

ЧЕСТЕР СТАРР

ФЛОТ

РИМСКОЙ

ИМПЕРИИ

Роль военно-морских сил в поддержании обороноспособности и сохранении античного государства со времен Октавиана Августа и до Константина Великого

C. G. Starr

ROMAN

IMPERIAL

NAVY

31 B.C. – A.D. 324

Честер Старр

ФЛОТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Роль военно-морских сил в поддержании
оборонеспособности и сохранении античного
государства со времен Октавиана Августа
и до Константина Великого

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 359
ББК 68.54
С77

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
Е.Ю. Шурлаповой

С77 **Старр Ч.Г.**
Флот Римской империи. Роль военно-морских сил в поддержании обороноспособности и сохранении античного государства со времен Октавиана Августа и до Константина Великого / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. — 287 с.

ISBN 978-5-9524-5165-0

Профессор Честер Старр в своей книге во всей доступной полноте и объеме рассматривает флот Римской империи, используя литературные и эпиграфические источники. Автор затрагивает период с момента возникновения флота Октавиана Августа и его решающего влияния на флот империи в целом до победы Константина Великого над Лицинием, включая исследования Средиземноморского и Северного флотов и их значения в истории Римской империи. Старр реалистично рассказывает о жизни и служебных обязанностях личного состава флота, который, не имея возможности похвастаться драматической историей, насыщенной впечатляющими подвигами, тем не менее выполнял важную, пусть и подсобную, задачу в обеспечении «Пакс Романа» и единства империи, борьбы с пиратами, доставки войск и официальных лиц, патрулировании пограничных территорий, спорадическом выполнении военных функций на суше.

УДК 359
ББК 68.54

ISBN 978-5-9524-5165-0

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2015
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга отражает попытку исследовать организацию и историю военно-морских сил Рима настолько полно, насколько позволяют источники. В соответствии с этой целью я не ограничился обсуждением двух великих итальянских флотов в Мизенуме и Равенне, хотя они и заняли центральное место, но вышел за рамки этого, уделив внимание флотам провинций и изучению способа, которым различные флотилии выполняли подлинные функции по сохранению империи. Такой взгляд диктовал мне приложение термина «флот» к ряду независимых эскадр, которые никогда не входили в какое-то военно-морское соединение.

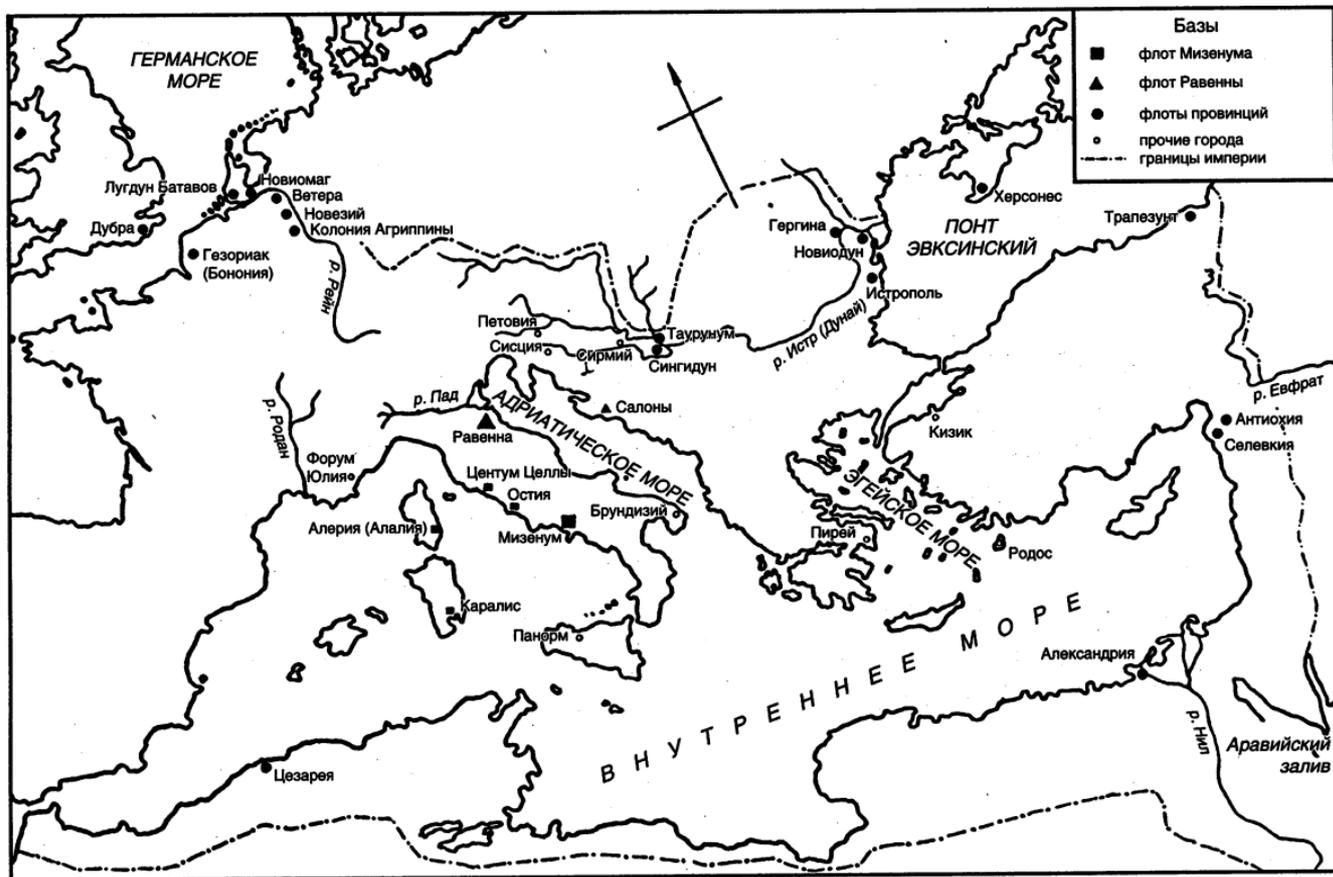
Поскольку прежние исследования этого вопроса были редкими, я счел достаточным указать их в списке сокращений или процитировать в соответствующих фрагментах текста. На самом деле изучением флота империи, к сожалению, пренебрегали. Эта тема не обсуждалась сколько-нибудь обстоятельно на английском языке, а работы ученых континента по различным периодам истории флота несколько устарели. Одну из них тем не менее мне хотелось бы выделить, как из-за ее высокого качества, так и из-за ее почти полного забвения. Выдающееся достоинство краткого исследования, которое написал около 1870 года Камиль де ла

Берж, еще более примечательно с учетом того, что *Свод латинских надписей* в то время еще не располагал основными данными в компактном виде. В любом исследовании флота империи восемь сотен надписанных камней, установленных представителями нескольких флотов, краткие эпитафии должны большей частью формировать основной строительный материал. Помимо этого мы располагаем лишь несколькими главами описания в трактате Вегеция «Краткое изложение основ военного дела», ссылками вразброс в литературе раннего периода империи вместе с несколькими монетами и древними текстами, а также некоторой скудной помощью от археологии. Подобные данные временами оправдывают изречение Марка Твена: «В науке есть нечто завораживающее. Извлекаешь так много предположений из минимума фактов». Однако научный материал множится по мере того, как в него вникаешь, и появляется возможность получить, в сущности, правдивое и достаточно конкретное представление о флоте и его значении для истории Римской империи.

Честер Старр

ФЛОТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Роль военно-морских сил в поддержании
оборонеспособности и сохранении античного
государства со времен Октавиана Августа
и до Константина Великого

Флот Римской империи ок. 150 г. н. э.

Глава 1

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ ПОЗДНЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Если бы понадобилось определить событие, которое знаменует начало имперского флота Рима, то этим событием, несомненно, была бы первая война с царем Понта Митридатом VI Евпатром (89—85 гг. до н. э.). На начальном этапе развития республика во время Пунических войн и впечатляющих военных кампаний на Востоке в начале II века до н. э. содержала крупные флоты, но между ними и импровизированным флотом Суллы в 84 году до н. э. пролегает разрыв в восемьдесят лет военно-морской истории Рима. Фиктивный мир на море, который покоился на всеобщем морском разоружении, продиктованном Римом в начале II века до н. э., был нарушен вначале вторжениями Митридата VI и агрессивными поползновениями пиратов. Затем начались гражданские войны за овладение Римом, которые велись как на суше, так и на море. Ход конфликтов четко указывал на значимость военно-морской мощи. Их ускоряющаяся последовательность делала содержание постоянных флотов настоятельной необходимостью.

Эти флоты поздней республики разительно отличались от флота времен Пунических войн. С первых выходов в море на небольшие расстояния в IV веке до н. э. римский флот зависел в значительной степени от навигаторского мастерства греков и этрусков. Однако следует помнить, что в течение всего противоборства с Карфагеном Рим комплектовал свои эскадры, по крайней мере частично, своими гражданами и строил корабли для этих эскадр за свой счет¹. Он вменял в круг обязанностей (*provincia*) своему

консулу, претору или промагистрату командование ими². Однако после 200 года до н. э. Рим все более полагался в морском деле на помощь своих греческих союзников и подданных. Города восточных провинций обслуживали большую часть кораблей, дислоцированных вне Италии во время Союзнической войны (90—88 гг. до н. э.). Сулла не считал возможным преследовать Митридата VI в Малой Азии после того, как его армии были разбиты в Греции (которая, как и римские провинции в Малой Азии, была временно захвачена войсками понтийского царя), пока его талантливый подчиненный Лукулл не собрал флот в приморских городах Сирии, Финикии, Памфилии и Ионии³. В ходе гражданских войн обложение налогами приморских городов оставалось стандартным способом быстрого формирования эскадры. За отсутствием этого военачальникам Западного Средиземноморья приходилось прибегать к широкомасштабному строительству кораблей и призыву на службу. Поскольку корабли и моряки из восточных стран во время каждой из гражданских войн постепенно поглощались флотами западных победителей, техническое мастерство греков стало последовательно и глубоко укореняться в морской практике Рима. Надо заметить также, что командующие флотами в период поздней республики обычно не имели самостоятельности, но были скорее помощниками какого-нибудь полководца и что фактическим адмиралом, как минимум в ряде случаев, был грек⁴.

После заключения в 85 году до н. э. Дарданского мира с Митридатом VI римские военно-морские силы в Эгейском море вновь оставили в состоянии неопределенности. Флот Лукулла расформировали. Подчинение Митилены потребовало помощи кораблей Вифинии, но легат А. Теренций Варрон командовал флотом в Эгейском море в 84—83 годах до н. э., и в то же время его вышестоящий начальник Мурена приказал разным прибрежным городам сконструировать и заложить впрок ряд кораблей для будущего использования⁵. Этот план обороны Малой Азии с моря был придуман, вероятно, самим Суллой: если бы рим-

ское государство из-за ежегодно меняющихся чиновников не смогло взять на себя ответственность за создание флота непосредственно, тогда наилучшее решение заключалось в определении вкладов, ожидаемых от каждого морского союзника. Хотя эти военные приготовления обеспечили господство Рима на море в третьей войне (73—63 гг. до н. э.) с Митридатом VI, воинские контингенты, которые обычно требовались от союзников в регионе Эгейского моря, были небольшими, поскольку римский флот в это время не превышал сотни судов⁶.

С такой мощью можно было справиться с Митридатом VI, но ее ни в коей мере не хватало для борьбы с пиратами. С середины II в. до н. э., когда Рим разгромил флот государства Селевкидов и Родоса без учреждения там морских охранных сил, ущерб от действий сицилийских пиратов возрастал. В начале I в. до н. э. при поощрении Митридата VI и в хаотичных условиях Востока пиратство достигло в древнем Средиземноморье огромного размаха. Оно терроризировало Восток, а в период 70—68 годов до н. э. пираты разорили побережье Италии, пленив двух преторов с их ликторами, убивая путешественников на Аппиевой дороге и потопив эскадру консула в порту Остия⁷. Но их самонадеянность в этот раз превзошла себя, поскольку они поставили под угрозу снабжение Рима продовольствием и подорвали престиж республики до такой степени, что каждый римлянин мог это видеть. Народ требовал, сенат не мог противиться. И настойчивой, ураганной трехмесячной военной кампанией в 67 году до н. э. Помпей «восстановил господство на море для римлян», как было провозглашено во время последующего чествования победителя⁸.

Нет нужды пересказывать его военные операции, поскольку цель книги состоит в том, чтобы подчеркнуть только те факторы в истории республики, которые повлияли на природу имперской военно-морской силы и определили отношение государства к флоту. Но для этой цели требуется внимание к определенным подробностям кампании. Можно отметить, например, что наем легатов в качестве

адмиралов получил развитие, что предвосхитило назначение *legati Augusti* командирами легионов или наместниками провинций. Они назначались также главами имперской комиссии в ранге *praefectus classis*, командующего флотом⁹. Флотские командиры во время поздней республики были, однако, сенаторами.

Более важным является появление крупных римских флотов в Средиземном море. Довольно достоверные оценки определяют флот Помпея в две сотни боевых кораблей с тараном и семьдесят более легких судов. Скоротечность кампании исключает предположение, что он строил новые корабли. Значительная часть его флота, несомненно, была оснащена греческими городами Восточного Средиземноморья, которые, вероятно, были более склонны предоставить все свои ресурсы в его распоряжение, чем прежде были вынуждены одалживать их Риму во время войн с Митридатом VI. Тем не менее Родос, крупнейший из этих городов, когда был атакован Кассием в 43 году до н. э., мог использовать лишь 33 триремы¹⁰. Численность кораблей других городов была, конечно, намного меньше. Города в Западном Средиземноморье, такие как Массилия (современный Марсель), также предоставляли корабли и команды, но даже самая малая часть флота Помпея не включала суда, стоявшие в римских доках. Сулла перегнал на запад семьдесят военных кораблей, отданных Митридатом VI в 85 году до н. э., которые все еще оставались на службе в 67 году до н. э. Следует также учитывать, что слабые усилия магистратов из года в год обуздать пиратство влекли за собой строительство кораблей¹¹. Вероятно, матросов для этих кораблей брали с торговых судов, в то время как союзники предоставляли пополнение гребцов. Граждане Рима были только военными моряками.

Хотя Помпей покончил с засильем пиратов и вскоре после этого изгнал Митридата VI из Малой Азии окончательно, он решительно настоял на государственном субсидировании постоянного военно-морского флота, выйдя, таким образом, за рамки плана Суллы. В соответствии с его предложением

эскадры стали патрулировать в 61 году до н. э. Адриатическое и Тирренское моря, что обходилось в 4 300 000 сестерциев. В том же году Флакк, наместник провинции Азия, извлек средства из приморских городов для содержания Эгейской эскадры, которая крейсировала в обоих направлениях от Эфеса. Опять же в 61 году до н. э. Римская республика тратила деньги на флот в мирное время, а молчание Цицерона по этому поводу в 60 и 59 годах до н. э. заставляет предположить, что корабли уже были заложены на верфях. Квинт Цицерон, сменивший в Азии Флакка, аннулировал сбор денег на корабли, полагая, что, в случае необходимости «*quam vellet subito classem se comparaturum*» (подготовит флот так быстро, как пожелает). Еще встречаются случайные ссылки на пиратов. Судя по всему, позиция Рима относительно флота оставалась на уровне 88 года до н. э.¹²

Тем не менее войны с Митридатом VI и сопутствующее пиратство показали, по крайней мере для наблюдателей, важность военно-морской мощи, что позабылось со времени Пунических войн. Понадобились гражданские войны, чтобы преподать урок с неоднократными подтверждениями. В первом из этих сражений Цезарь нанес поражение Помпею, несмотря на то что тот располагал более мощным флотом, поскольку Помпею не удалась в 49 году до н. э. попытка помешать переправе Цезарем подкреплений через Адриатику, а затем разбить в 48 году до н. э. Цезаря у Диррахия. Как удачно выразился один современник, «в наиболее важной кампании Помпей полагался на военно-морскую мощь, Цезарь — на море, и, несмотря на весь драматизм, победило море»¹³. И все же патрулирование моря — причем, следует заметить, зимой (в ноябре—декабре 49 г. до н. э.) — чуть не увенчалось успехом. Его способность задержать действия Цезаря показала как важность, так и ограниченность возможностей флота. На самом деле в умелом использовании военно-морской мощи Помпей имел мало конкурентов в римской истории.

Хотя военные походы Цезаря порой претерпевали трудности из-за нехватки флота, сам Цезарь не пренебрегал ни

флотом, ни его ролью. С началом борьбы с Помпеем он предпринял срочные меры для защиты Сицилии и Сардинии. Это делалось для пресечения, таким образом, любых планов Помпея использовать свой флот, «чтобы отрезать поставки в Италию и завладеть хлебом провинций» («ad intercludendos commeatus Italiae et ad occupandas frumentarias provincias»)¹⁴. Во время короткой остановки в Риме в 49 году до н. э. он приказал строить военные корабли на побережье как Адриатического, так и Тирренского морей¹⁵. С другой стороны, Помпей смог стребовать с Востока средства на флот и к началу 48 года до н. э. обеспечил себя почти трехстами кораблями, поделенными на пять эскадр: египетскую, азиатскую, сирийскую, либурнианскую, ахейскую и родосскую¹⁶. Поскольку численность кораблей с Востока во время войн с Митридатом VI была менее сотни, а египтяне прислали только шестьдесят судов, его флот состоял большей частью из кораблей новой конструкции. Они были укомплектованы как рекрутированными гребцами, так и опытными моряками, призванными с торговых судов Востока. В следующие двадцать лет численность призывников неуклонно росла по мере увеличения военного флота до окончательной численности примерно в тысячу кораблей.

Попытка уморить Рим голодом при морской блокаде была припасена для войны между сыном Помпея и приемным сыном Цезаря¹⁷. После битвы при Фарсале в 48 году до н. э. и подчинения после тяжелых боев (при Тапсе в 46 г. до н. э., при Мунде в 45 г. до н. э. и др.) Цезарем римских провинций Африки и Испании дело Помпея поддерживал лишь Секст Помпей, который пиратствовал с несколькими кораблями в Западном Средиземноморье. С гибелью Цезаря звезда Секста Помпея стала подниматься, и в 43 году «флот республики» в составе эскадр Цезаря и кораблей Помпея, которые Цезарь перегнал на Запад или захватил там, был передан сенатом Сексту с целью укрепить его вооруженные силы в противоборстве с Антонием и Октавианом¹⁸. С поражением и гибелью Брута и Кассия в бит-

ве при Филиппах их флот, включавший около 200 кораблей с Востока, перешел частью к Антонию, частью к Сексту¹⁹. Этот прирост сделал Секста Помпея господином Западного Средиземноморья. С 43 года он владел здесь двумя главными островами — Сицилией и Сардинией. Ряды его воинов пополнили лица, попавшие в проскрипционные списки триумвиров, беглые рабы и авантюристы. Одна за другой к Сексту присоединялись крохотные обломки эскадр, распавшихся в последние десять лет, пока численность его флота не достигла трех сотен судов.

Все основания — от сыновней привязанности до его собственного включения в проскрипционные списки — побуждали Секста, теперь единственного оппонента триумвирата в лице Октавиана, Антония и Лепида, использовать свои силы против триумвиров. С 42 по 40 год он оказывал все более действенное давление на Италию благодаря господству на море, совершая рейды на побережье и почти полностью прервав продовольственные поставки в Рим. Антоний, принявший Восток в качестве своей доли поделенного мира, вначале держался в стороне и переложил на Октавиана трудную задачу нормализации положения. Однако в 39 году возмущение римлян вынудило двух триумвиров прийти к соглашению с Секстом в Путеолах²⁰. Последующий пакт в Мизенуме отдал во владение Секста Сицилию, Сардинию и Ахайю под условие гарантии поставок Риму определенных объемов зерна и борьбы с пиратами, которые возобновили свою активность. Мир оказался не более чем перемирием, но он дал Октавиану необходимую передышку.

Оставшиеся этапы продолжительной борьбы против Секста целиком легли на плечи Октавиана и явились наиболее трудными военными кампаниями всей его жизни. В такой связи это были наиболее значительные кампании гражданских войн, ибо уроки, которые Октавиан мог извлечь из «Записок о гражданской войне» Цезаря или из изучения прежней истории Рима, высветились здесь с очевидной ясностью. Он сам ощутил своенравность римлян,

когда продовольственные поставки оказались под угрозой. Он собственными глазами видел разорение, которое Секст учинил на побережье Италии. И он полностью ощутил трудности создания флота с целью устранения угрозы его правлению в Италии.

В осуществлении своей цели Октавиану помогла искусная публичная кампания, которая использовала ошибки Секста и сделала его разбойником. В первую очередь изгнанник вернулся в Италию после амнистирования пактом в Мизенуме, и богатая Италия, раздраженная приемом Секстом беглых рабов и возмущенная его грабежами, поддержала Октавиана деньгами и присылкой гребцов²¹. Проблема укомплектования флота в Западном Средиземноморье решалась теперь гораздо легче, чем это было десять лет назад, поскольку гражданские войны рассеяли моряков по всему побережью.

Однако, когда Октавиан возобновил в 38 году до н. э. войну, флоты, которые он сформировал в 39 году до н. э. в Риме и Равенне, погибли в результате штормов и в ходе сражений²². Затем Октавиан вызвал из Галлии всадника Марка Випсания Агриппу, своего закадычного друга и военного советника. Они обсудили вопрос о строительстве другого флота. Весь 37 год до н. э. был посвящен решению титанической задачи строительства и комплектования около 400 военных кораблей. Создали военную базу в Форуме Юлия в Галлии, где, вероятно, построили часть флота. Агриппа соединил каналом знаменитую бухту Порт Юлия у ПUTEОЛ на кратерном Авернском озере с морем, оборудовал порт для обучения матросов и гребцов²³. Весной 36 года до н. э. началась последняя военная кампания. Лепид высадился в западной Сицилии с побережья Африки, Агриппа нанес поражение Сексту у города Милы, а Октавиан с эскадрой из Адриатики, усиленной 130 кораблями Антония, также высадил войска в Сицилии. Несмотря на некоторые неувязки война завершилась сокрушительным поражением Секста у Навлоха 3 сентября²⁴. Секст бежал на Восток, где вскоре был казнен. Триумвира Лепида лишили

полномочий (последние годы жизни, а умер он в 12 г. до н. э., Лепид был великим понтификом, то есть верховным жрецом, и никакой роли в политической жизни Рима не играл). Историческая сцена освободилась для противоборства Октавиана и Антония.

То, что все решилось морским сражением 2 сентября 31 года до н. э., отражает значение, которое приобрела военно-морская сила. Но для истории римского имперского флота сама битва у мыса Акции явилась незначительным событием²⁵. Хотя в выборе между Октавианом и Антонием эта битва определила первого господином римского мира, тем не менее этот выбор был предвосхищен физическими и психологическими схватками перед самой битвой. В смысле влияния на отношение Октавиана к военно-морской силе она была гораздо менее важной, чем военная кампания против Секста Помпея. С точки зрения морской тактики сражение не представляется примечательным. Это последнее морское сражение гражданских войн, последний крупный военный конфликт в Средиземноморье до противоборства между Лицинием и Константином, который завершает временные рамки нашего исследования. Это скорее прелюдия, чем начальная нота при рассмотрении имперского флота Рима. Историческая задача этого флота заключалась не в том, чтобы вступать в сражения, но в том, чтобы сделать их невозможными.

Эта битва заслуживает рассмотрения лишь в одном отношении. С древних времен сражение описывали как битву между тяжеловесными крупными кораблями Антония и новыми, быстроходными, легкими либунами Октавиана, в которой последние продемонстрировали превосходство раз и навсегда. Реконструкцию битвы у мыса Акции в качестве примера, предшествующего поражению испанской армады в 1588 году, принять нельзя. Частично это происходит из краткого описания Вегеция (4. 33), частично из неверной интерпретации писателей поздней империи, которые использовали *liburna* как синоним *navis* (корабль)²⁶. Строки из Горация тоже играют свою роль:

ibis Liburnis inter alta navium,
amico, propugnacula,
paratus omne Caesaris periculum
subire, Maecenas, tuo.

На быстрых, друг, пойдешь ладьях либурнийских
среди плавучих крепостей,
готовый, Меценат, невзгоды Цезаря
нести заботой собственной.

Но их вполне можно воспринимать как указание на то, что Октавиан обычно ходил на либурнах, в то время как Агриппа командовал флотом²⁷. Можно воспринимать их также как поэтическое отображение кораблей Антония более крупных размеров, выстроившихся по ранжиру к флагманскому кораблю (*dekeres*). Поскольку экипажи, которыми Октавиан укомплектовал свой флот для борьбы с Секстом, не имели опыта, Октавиан с Агриппой строили корабли особенно внушительных размеров — аналогия с аргументацией сената Рима во время Пунических войн усиливается в связи с использованием Агриппой *corvus* («ворон»), устройства для абордажа. Ведь корабли, победившие Секста, были теми же, что одолели Антония²⁸.

Глава 2

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТ: ЕГО ПОРТЫ

Когда Антоний вышел из битвы при Акции и бежал вместе с Клеопатрой за южный горизонт, Октавиан стал хозяином Средиземноморья. Победа при Навлохе обеспечила ему контроль над Тирренским морем. Остальное он получил после Акции. К четырем сотням судов, которые Октавиан привел из Италии, теперь прибавились около трех сотен кораблей Антония, захваченных при Акции или в ходе военной кампании¹.

Возможно, Октавиан не вполне оценивал положение, пока 2 сентября оно не достигло своего победоносного, томительного окончания. Антоний и Клеопатра все еще оставались в живых, а Восток бурлил. Не было никакой гарантии того, что оппозиционеры не поднимут снова мятежи в некоторых западных провинциях. Для прочного мира требовались системные решения, однако в данное время следовало распорядиться захваченными кораблями, которые располагались в заливе у мыса Акции, частично укомплектованные удрученными поражением матросами. Аполлону Акцииума Октавиан сделал впечатляющее посвящение в виде десяти весел с кораблей Антония, представляющих весь ряд военных кораблей от либурн до флагманских (*dekeres*) кораблей. Другие корабли были сожжены или разобраны. Оставшиеся корабли свели в эскадру, их экипажи были усилены матросами с кораблей собственного флота Октавиана. Когда Октавиан поручил главным силам своего флота завершить завоевание Востока, данная эскадра отправилась в Форум Юлия, вероятно, осенью 31 года².

С этого акта формально началась история Римского имперского флота. Октавиан, возможно, уничтожил бы все корабли Антония, поскольку уже располагал флотом, способным противостоять любому будущему противнику. То, что он не сделал этого, предполагает, что победитель вынашивал идею постоянного флота. В любом случае с этого времени империя имела постоянные военно-морские силы, пока оставалась эффективным государством. Как отмечает Вегеций (4. 31): «*Romanus autem populus pro decore et utilitate magnitudinis suae non propter necessitatem tumultus alicuius classem parabat ex tempore, sed, ne quando necessitatem sustineret, semper habuit praeparatam*». («Римский народ всегда имел наготове флот ради славы, пользы и величия своего государства, а не вследствие необходимости при каком-нибудь волнении; именно для того, чтобы никогда не было такой необходимости, он всегда имел флот в готовности».)

Характер флота был еще не совсем определенным, а корабли, базировавшиеся на Форуме Юлия, не проясняли дела. Но можно коротко рассмотреть историю этого флота перед обсуждением материальной базы, на которой позже развивалась военно-морская активность.

Форум Юлия был в то время новой муниципией, колонией ветеранов из VIII легиона Цезаря, которых он расселил для контроля над соседней Массилией³. Вначале Октавиан и Агриппа использовали этот город в качестве военной базы в кампании против Секста. Посредством энергичного строительства молов и пристаней они превратили лагуну реки Серебряной (*Argenteus*) в хорошую гавань, как для военно-морских, так и для коммерческих целей. Фортификационные работы продолжались и после сражения при Акции. Последние раскопки обнаружили стену, окружавшую гавань, остатки двух военных лагерей (*castra*) в стратегических пунктах, бань и больницы. К северу от бухты обнаружена административная зона претория (*praetorium*), самая ранняя в империи и наиболее завершенная. За стенами располагался особняк префекта, его

бани, *auguratorium* (место жертвоприношений), *quaestorium* (резиденция квестора) и магазины. Форум Юлия был в то время наиболее удобной гаванью для флота на Западе. Страбон, собравший большую часть своих сведений за третье и второе десятилетие до н. э., называет порт «морской базой Августа»⁴.

Флот Форума Юлия патрулировал прибрежные регионы Галлии и мог высадить войска в верховьях Роны в случае, если бы вновь завоеванные Три Галлии взбунтовались. Альпы и Ближняя Испания, обе беспокойные территории, также располагались поблизости, и эскадру Форума Юлия, возможно, задействовали в войнах с альпийскими племенами (приблизительно с 25 по 14 год до н. э.), а также, возможно, в Кантабрийских войнах с 26 по 19 год до н. э.⁵ Так как Галлия стала явно более умиротворенной* и эти военные походы завершились, исчезла ограниченная полезность гавани, проявилась ее отдаленная уединенность для империи.

Однако переход Нарбонской Галлии под контроль сената в 22 году до н. э. не привел к уходу флота из Форума Юлия, поскольку Август не оставлял базу, которая потребовала так много труда для обустройства. Подробный список Тацита уже в начале новой эры, касающийся вооруженных сил, упоминает флот Форума Юлия 23 раза, а надписи самого города упоминают триеры, которые использовались в правление Тиберия⁶. Большинство из этих кораблей были, вероятно, переброшены в новую гавань Мизенума до 22 года до н. э., поскольку надписи Форума Юлия более раннего времени, их всего три. Наличие большой претории показывает, что флот вначале подчинялся отдельному префекту. Позднее он, видимо, слился с флотом Мизенума, а в 69 году н. э. небольшой эскадрой этого порта временно командовал для Веспасиана прокуратор Нарбонской Галлии. В это время Форум Юлия все еще на-

* В ходе покорения Галлии Юлий Цезарь истребил или продал в рабство около 2 млн человек. (Примеч. ред.)

звался *claustra maris* (морская база)⁷. Возможно, флотилия была брошена на саморазрушение, так как корабли, участвовавшие в сражении при Акции, прогнили, а наносы в реке Серебряной через век после сооружения порта создали преграду входу в него⁸. Гавань и флот не упоминаются после 69 года.

§ 1. ФЛОТ МИЗЕНУМА⁹

Задолго до того, как прекратил существование флот Форума Юлия, две другие эскадры стали главными средствами имперского контроля над Средиземноморьем. Со смертью Августа Мизенум и Равенна являлись крупными имперскими портами, и флоты, базировавшиеся на эти два итальянских порта, должны быть главной темой любого исследования имперской военно-морской силы Рима.

Их история, однако, проглядывает из дымки, которая окутывает принципат Августа. Позднейшие историки не интересовались прозаическим строительством, которое быстро продвигалось после 27 года до н. э. А равнодушие читателей вскоре обрекло на забвение труды тех, кто исследовал этот вопрос. Таким образом, невозможно точно установить даты реорганизации армии или параллельного создания мощных итальянских эскадр, невозможно также назвать имена деятелей, выполнявших эту задачу. Общий надзор за этим, возможно, осуществлял Агриппа. Общее планирование, должно быть, исходило от Октавиана Августа.

Определенные античные свидетельства, цитаты из которых приводятся в этой главе, указывают на то, что флот Равенны был ранним произведением принципата Августа. И вполне резонно предположить, что флот Мизенума был другим результатом того же энергичного системного подхода с 27 по 15 год до н. э.¹⁰ Октавиан Август и Агриппа, очевидно, не отправляли весь флот, вернувшийся с ними с Востока, для разбухания эскадры Форума Юлия. Равенна

была естественной базой для части этого флота. Такие же веские соображения диктовали сохранение остатков кораблей у западного итальянского побережья.

Эти соображения сделали Мизенум, бухту у северо-западного мыса Неаполитанского залива, естественной базой для флота. В действительности преимущество такого выбора подтвердилось тем, что флот Мизенума быстро превратился в самый мощный и самый важный флот империи. Галльский порт не мог служить стоянкой для флота, командование которым осуществлялось из Рима, а другие итальянские порты отличались особенностями, которые делали их не совсем пригодными. Портус Юлий хорошо служил этой цели, что привело к его строительству Агриппой в 37 году, но Лукринское озеро вскоре занесло песком, и лишь дноуглубительные работы могли поддерживать его пригодным для навигации. Октавиан уже пренебрег им, когда отослал корабли Антония в Форум Юлия. Неаполь и Путеолы (современный Поццуоли) были перегружены коммерческими судами. Тибр сделал Остию непригодной гаванью, а время работ в этом порту, санкционированных Клавдием, еще не наступило. Южные порты, такие как Брундизий, не годились в силу их удаленности от Рима. И хотя Равенна стала базой имперского флота, удаленное положение на севере Адриатики лишило ее статуса стоянки первейшего флота Средиземноморья. Сам по себе Мизенум не был торговым городом, однако он находился недалеко от крупных портов Западной Италии и оберегал важные пути доставки в Италию зерна из Египта, Африки и Сицилии. Мизенум находился столь же близко к Риму, как и любой другой удобный порт в Италии того времени, и мог легко получать приказы императора. Эскадра из этого порта могла легко обеспечить господство Рима в Тирренском море и двигаться дальше.

Несмотря на активность различных геологических процессов на побережье провинции Кампания с древнейших времен, данный порт отличается в целом особенностями, которые определили его выбор Октавианом Августом. Вну-

тренимая бухта, которая являлась, очевидно, основной гаванью, ныне не имеет выхода к морю. Это — мелководная лагуна, называемаяся Маре-Морто*. В начале новой эры ее связывал с внешней гаванью узкий канал, через который был переброшен деревянный мост. Внешняя гавань обращена на юго-восток¹¹. К северу от бухт горная гряда Коллиди-Баколи, которая заканчивается в Пунта-ди-Пенната. С юга песчаный полуостров Минискола тянется на восток от вулканической горы Монте-ди-Прочида к знаменитому мысу Мизено с лавовым куполом. Он омывается с трех сторон. Внешняя гавань, которая некогда представляла собой часть кратера, была улучшена сооружением двух параллельных молов под арками к северо-востоку от полуострова. Эти типичные «дугообразные молы» Кампании напоминали единый мол под аркой, который построили в Путеолах. Но в данном случае, поскольку проем одной арки совмещался с пирсом другого мола, была создана преграда прорыву волн и ветров через арки в бухту. На юго-запад от Пунта-ди-Пенната тянулся единый дугообразный мол, снабженный в двух местах пирсами, видимо, для предотвращения заносов песком. Благодаря этим молам, некоторые стойки которых все еще сохраняются, бухта была защищена от ветров. В целом обустройство этой территории с поразительной точностью соответствует рекомендациям по строительству хорошего порта, предложенных архитектором Витрувием, современником Августа¹².

Несколько крупных республиканских вилл региона продолжили свое существование в империи. Пунта-ди-Пенната была целиком превращена в большой особняк, а сам мыс Мизено был увенчан имперской виллой, некогда бывшей собственностью Мария, а позже Лукулла. Здесь проживал император Тиберий и, в конце концов, умер. Местоположение города и лагеря Мизенум следует искать к северо-востоку и ниже этой виллы, тянущейся до полуострова Минискола (Miniscola), поскольку на этой территории мож-

* Ныне это озеро Мезино. (Примеч. ред.)

но заметить малозначимые развалины бань и театра, которые просматриваются из Искьи¹³. *Претория* тоже располагалась поблизости, и нужно привести яркое письменное свидетельство Плиния Младшего о бегстве из Мизенума во время извержения Везувия 24 августа 79 года н. э., написанное на основе наблюдений с песчаного пляжа Минисколы¹⁴. Это название, как указывалось, происходит, очевидно, от *militum schola*, военный плац. Некоторые развалины, вероятно развалины *navalia* (верфи), все еще обрамляли Маре-Морто даже в XVII веке¹⁵. Хотя сейчас места города и лагеря выдают одни развалины, бассейн, сооружение особенно необходимое в данном регионе, уцелел и дает достаточное представление о дотошности и огромном масштабе деятельности Августа. Вырытый на склоне Колли-ди-Баколи, он выложен решетчатой каменной кладкой Августа высшего качества и все еще сохраняет крышу, двести тридцать на восемьдесят пять футов, подпираемую сорока восьмью колоннами¹⁶. Август, должно быть, уделял Мизенуму не меньше внимания, чем Форуму Юлия, но помимо бассейна и свай гавани ничего от следов его деятельности не осталось.

Хотя Мизенум был колонией Юлия, весьма возможно, в результате колонизационной активности Августа после сражения при Акции, у него было мало пространства для роста¹⁷. Многие матросы поселили свои семьи по северному побережью Неаполитанского залива, в Байи и ПUTEОЛАХ. Одна дорога из города проходила через Минисколу в Кумы и Виа-Домициана, в то время как другая вела через деревянный мост на восток к Байи, отстоявшему на три мили¹⁸. Вдоль каждой дороги встречались одиночные могилы и более крупные колумбарии для покойников. Один из колумбариев, который недавно раскопали, является типичным. Он построен около 100 года н. э. посредством решетчатой каменной кладки с кирпичными горизонтальными рядами, украшен простыми фресками, изображающими павлинов и дельфинов на торцевой стенке, а также загробного орла и других дельфинов на потолке¹⁹.

В течение четырех веков Мизенум служил базой флота, получив имя от названия города. Численность этого флота, как и другого, преторианского флота в Равенне, в источниках не обнаруживается. Единственные цифры, которые можно предъявить, основаны на разных спекуляциях. Каждая эскадра поставляла людей для одного легиона во время гражданских войн 68—69 годов н. э. Мизенум — вспомогательному легиону при Нероне, Равенна — II вспомогательному легиону при Веспасиане. Помимо людей, взятых Нероном в 68 году, Отон привлек для борьбы с Вителлием значительно больше, чем тысяча матросов Мизенума, и его флот тем не менее располагал достаточной численностью, чтобы участвовать в походе. Вскоре после этого сам Вителлий сформировал, или планировал сформировать, другой легион в Мизенум²⁰. Поскольку возмещение потерь при Нероне в начале 69 года маловероятно, можно признать, что флот Мизенума располагал в этот период как минимум более десяти тысячами матросов в том случае, если каждый легион, формировавшийся во время гражданских войн, насчитывал пять тысяч человек. Если считать, что экипаж триремы составлял двести человек, то упомянутый минимум мог укомплектовать более пятидесяти трирем, что, грубо говоря, согласуется с тем, что надписи сохранили названия около восьмидесяти кораблей всех классов в Мизенуме. На таком соответствии нельзя настаивать, поскольку свидетельства представляют собой случайные сведения, покрывающие период трех веков. Согласно тому же методу подсчета, флот Равенны включал бы значительно больше пяти тысяч человек. Он был определенно более малочисленным по сравнению с флотом Мизенума, поскольку надписей, относящихся к эскадре Адриатики, гораздо меньше, чем к эскадре Тирренского моря. Подобные минимумы действительны в лучшем случае для 68—69 годов н. э., ибо нельзя определить, колебалась ли численность флотов и до какой степени.

Исследователи имперского флота Рима согласны в том, что не все корабли и моряки флота Мизенума базирова-

лись в этой бухте. Это можно признать как факт, и ясно почему: эскадры, базирующиеся на одну бухту, не могли бороться со спорадическими пиратскими нападениями у Сардинии или Корсики. Местные нужды других портов и общая потребность в охране итальянского побережья диктовали необходимость дислокации небольших отрядов кораблей в выборочных пунктах. Как отмечает (4. 31) Вегеций, «in rebus bellicis celeritas amplius solet prodesse quam virtus» (в военных делах быстрота обычно приносит больше пользы, чем доблесть). Эти отряды, или *vexillationes*, не обязательно включали корабли, приданные для постоянной службы. Отряды кораблей в порту Рима и даже некоторых других портах морского побережья, должно быть, просто использовались для поддержки кораблей, действовавших поблизости. Вдоль причала располагались арсеналы оружия и небольшой лагерь под контролем триерарха²¹. Моряки, отряженные для специальной службы, очевидно, находились в служебных командировках довольно продолжительное время, поскольку их жены и дети селились рядом.

Одна важная стоянка флота Мизенума располагалась в Остии, или, если быть более точным, она находилась, видимо, в порту, лежащем сразу же к северу от устья Тибра. Этот отряд кораблей, вероятно, берет начало во времена правления Клавдия, который построил порт. Порт продолжил существование в III веке²². Из Остии многие сенаторы и всадники добирались до своих резиденций в провинциях на кораблях из Мизенума, а императоры временами посещали порт на пути в Кампанию или более отдаленные регионы²³. Порт был особенно важен для обеспечения поставок зерна в Рим, ибо большая часть *annona* (годового урожая зерновых) загружалась на речные суда или в зернохранилища. Флот, видимо, осуществлял общий надзор за судоходством в прибрежных водах или по рекам. В 186 году отряд кораблей под командованием триерарха Юста посвятил надпись на камне Коммоду²⁴. Другие надписи о моряхках сравнительно многочисленны.

Остия и вместе с ней Путеолы были, видимо, портами захода кораблей из Мизенума, которые доставляли депеши из провинций, ибо в правление Веспасиана и позднее моряки служили курьерами депеш из обоих портов в Рим²⁵. Видимо, депеши из западных провинций поступали в Остию, а те, что с Востока, — в Путеолы. Последний порт долгое время считался наиболее важным в Италии²⁶. Там, возможно, небольшой контингент моряков работал в малозначимой секции оживленной гавани. В этом месте корабли оставляли корреспонденцию и затем двигались дальше в Мизенум, но для важных исходящих приказов и доставки официальных лиц находилось, видимо, под рукой несколько галер в Путеолах.

Другой порт в Италии, в котором останавливались корабли флота Мизенума, был Центум Целлы (современный Чивитавеккья), порт, сооруженный Траяном на юге этрусского побережья²⁷. В этом месте многочисленный отряд кораблей охранял город, поставки продовольствия и торговые суда, перевозил императора и его окружение. В период особой роли Центум Целлы моряки, видимо, выступали курьерами между портом и Римом вдоль прибрежной Аврелиевой дороги. Любимая вилла императора Антония Пия располагалась в Лориуме, на полпути между двумя этими городами, и здесь размещались моряки с обоих итальянских флотов для коммуникационных целей²⁸. Помимо четырех портовых стоянок — Мизенум, Остия, Путеолы и Центум Целлы — флот Мизенума или отряды кораблей отсюда совершали временные посещения в любой из десятка других портов Тирренского моря, в Таррацину в 69 году или в Формию в 64 году²⁹.

Главная постоянная обязанность флота Мизенума как охранной силы состояла в обеспечении мира в Тирренском море. Нецивилизованные обитатели Сардинии и Корсики представляли главную опасность. В соответствии с этим стоянки создавались прежде всего на этих островах. В Алерии, столице Корсики, были обнаружены лишь две морские надписи, но случайное упоминание командира либурн

на острове в 69 году предполагает, что небольшая эскадра либурн имела там свою базу или, по меньшей мере, что корабли флота Мизенума заходили туда время от времени. Такой отряд кораблей служил бы военной силой для Корсики и, возможно, мог также надзирать за транспортировкой лесоматериалов с острова на судостроительные верфи Мизенума³⁰. Далее, из Корсики легче охранять берега Галлии и Испании. Город Мариана к северу, на котором была обнаружена одна ранняя надпись (X 8329), определенно являлся не более чем портом захода.

О беспокойной обстановке в Сардинии у нас есть показательная информация от 6 года н. э. о разбойниках, терроризировавших остров, так что в течение трех лет туда нельзя было прислать ни одного представителя сената³¹. Имперским войскам требовалось подавить беспорядки. В это время, возможно, создали стоянку флота в Каралисе (современный Кальяри), лучшей бухте в Сардинии, с целью наладить взаимодействие в операциях по умиротворению этого острова и гарантии его спокойного будущего. Эпиграфическое свидетельство подтверждает наличие отряда кораблей с периода Августа — Клавдия до начала III века н. э.³²

В Сицилии морские надписи были обнаружены только в Панорме (современный Палермо), их скудость доказывает, что галеры Мизенума заходили в этот порт редко³³. Другие берега Западного Средиземноморья раскрывают мало следов присутствия флота Мизенума. У побережья Африки действовала особая флотилия. В Испании до сих пор обнаружили лишь одну морскую надпись — памятная плита моряку Равенны в Дертозе (современная Тортоса) (II 4063). Статус флота Форума Юлия неопределенный, но Тиберий, префект флота Мизенума, возможно, им командовал.

В Эгейском море главным портом захода обоих итальянских флотов был порт Пирей. Галеры с заместниками провинций или других знатных лиц на борту, направлявшиеся на Восток, как, например, Германик в 18 году, останавливались там³⁴. Их пассажиры могли посетить по-

ченные Афины. А случайные эскадры или целые флоты, занимавшиеся перевозкой войск и полководцев в восточные провинции во время Парфянских войн, возможно, делали здесь остановки для отдыха солдат и взятия на борт отрядов, которые шли по суше из Диррахия (Дурреса). Большая часть из пяти мизенских надписей, обнаруженных в Пирее или Керамике, видимо, отражает эти перемещения конца II и начала III столетия³⁵. Поскольку Сирийский флот дислоцировался в Эгейском море, сомнительно, чтобы какое-нибудь постоянное военно-морское подразделение любого из итальянских флотов размещалось в Пирее. На короткое время могли укомплектовываться во время войны арсенал и ремонтные мастерские.

Такое временное подразделение военных кораблей зафиксировано в Селевкии в Сирии, ибо купчая на раба упоминает лагерь флота Мизенума в Селевкии в феврале 166 года и имена моряков с пяти кораблей. Присутствие временного отряда упоминают три мизенские надписи, обнаруженные вблизи города³⁶. Это присутствие легко увязывается с Парфянской войной, которую вел в это время император* Луций Вер. Несомненно, флот Мизенума выполнял миссию снабжения и связи между Римом и Антиохией, и потребовалось прислать на время несколько кораблей флота Мизенума на восточную оконечность маршрута. Поскольку Селевкия являлась базой сирийского флота, постоянная стоянка там флота Мизенума исключена.

Самый крупный отряд кораблей флота Мизенума, судя по надписям, располагался не в этом море, а в Риме. Вероятно, он уже существовал во время правления Августа³⁷. При восшествии на престол Клавдия в 41 году моряки присутствовали в преторианском лагере, где их расквартировали³⁸. Впоследствии, при Флавиях, стоянка стала постоянной, поскольку, когда эти императоры разрушили Золотой дом Нерона и воздвигли амфитеатр Флавиев, стоянка ми-

* Соправитель императора Марка Аврелия. (Примеч. ред.)

зенских кораблей получила постоянный лагерь как раз к юго-востоку от Колизея, на склоне Эсквилинского холма. Надпись фиксирует его увеличение в 240 году Гордианом III. Через некоторое время стоянка исчезла, но ее лагерь числится в двадцати четырех региональных каталогах³⁹. В этот отряд кораблей моряки привлекались со всего флота, потому что надписи на их колумбарии у Аппиевой дороги упоминают двадцать восемь кораблей. Поскольку в Риме обнаружены лишь моряки трехлетней службы, это назначение, видимо, не означало награду за хорошую службу⁴⁰. Те же моряки принимали участие в 212 году и несколько лет ранее в *ludi scenici* (театральных представлениях), которые *vigiles* (городские стражи) давали по случаю дня рождения Септимия Севера⁴¹.

Помимо снабжения курьерами для доставки депеш в итальянские порты на западе и сооружения, по крайней мере в правление Коммода (р. в 161, правил в 180—192, убит заговорщиками), навесов, защищающих от солнечных лучей игры в амфитеатрах, другие обязанности этой команды не определены. Возможно, корабли передвигались вверх по течению Тибра до Рима, но местоположение лагеря делает регулярные отправки кораблей на эту стоянку весьма маловероятными⁴². О судьбе республиканских *navalia* (верфей) вдоль Тибра во время империи ничего не известно. Участие *vigiles* (городских стражей) в играх предполагает, что этот отряд кораблей был в прямом подчинении *praefectus vigilum* (префекта полиции). Это весьма способствовало поддержанию дисциплины и порядка в столице.

§ 2. ФЛОТ РАВЕННЫ

Литературные ссылки на сооружение бухты Равенны позволяют нам определить время создания флота Равенны более точно, чем эскадры Мизенума. Так называемый *fossa Augusta* (канал Августа), который вырыли при Августе для соединения южного рукава реки Пад (ныне По) с новым

военным портом в Равенне, упоминается Вальгием Руфом в его элегических стихах. О нем было известно и Витрувию. Поскольку Руф сочинял свои стихи в первой декаде принципата Августа, а Витрувий писал свои труды, вероятно, между 25 и 23 годами до н. э., сооружение канала началось как минимум в 20-х годах до н. э. Справедливо предположить, что флот Равенны был создан в это время⁴³.

Новый порт в Равенне, подобный порту Мизенум, предназначался только для военно-морских нужд. Лагуна на Адриатике, в двух милях (3,2 км) от самой Равенны, была оборудована молами, маяком и лагерем (*castra*)⁴⁴. Упомянутый канал был вырыт, чтобы связать этот порт, Классис (*Classis*), как его назвали со временем, с Равенной и рекой Пад, устье которой в это время было почти непроходимым⁴⁵. С последующими наносами канала успешно боролись в период расцвета империи, однако в Средние века река По настолько занесла его илом, что сегодня нам приходится опираться на древние источники для реконструкции порта. Базилика Сант-Аполлинаре-ин-Классе все еще показывает место города, а одна из великолепных мозаик Сант-Аполлинаре-Нуово изображает византийскую гавань, обнесенный стеной город с амфитеатром, базиликой и двумя маяками по сторонам входа⁴⁶.

Канал, видимо, начали рыть до битвы при Акции, так как Октавиан сделал Равенну базой временного флота уже в 39 году до н. э.⁴⁷ На восточном побережье Апеннинского полуострова выбор на самом деле был проще, чем на побережье Тирренского моря, ибо никакой другой порт не обладал в равной степени стратегическим значением Равенны, совершенно независимо от того, что прежняя военно-морская активность в Равенне сделала ее подходящим выбором. С этой позиции могло патрулироваться побережье Далмации, и бдительный флот мог сокрушить пиратов, таких как либурны*. Равенна стала первым удобным пор-

* Это иллирийское племя жило в северной части побережья Далмации. (*Примеч. ред.*)

том, с которым соприкасалась большая дорога из Рима в верхнюю Адриатику после пересечения Апеннин, то есть Фламиниевой дороги (с юго-запада на северо-восток, со стороны Рима) и Эмилиевой дороги (с северо-запада на юго-восток, со стороны Плаценции через Парму, Мутину и Бононию, современную Болонью, к Аримину, современный Римини). Соответственно, порт представлял собой великолепную базу снабжения во время ведения войны во внутренних районах Восточной Адриатики, в которые Август уже вторгнулся в 35 и 34 годах до н. э.⁴⁸ Хотя общие заботы империи мешали дальнейшим акциям до тех пор, пока Агриппа, а затем Тиберий не двинулись в глубь Иллирии, начиная с 15 года до н. э., создание флота в Равенне в 20-х годах до н. э., возможно, предвляло осуществление плана Августа по экспансии на Дунай.

Нельзя также игнорировать преимущества обороны: порт располагался как раз позади резервной линии обороны Италии, а флот, действующий вверх по течению *fossa Augusta* и далее по реке Пад до Плаценции (ныне Пьяченца) или далее, мог защищать Северную Италию от агрессии⁴⁹. В этом отношении роль флота Равенны во время военных операций в гражданских войнах 68—69 годов н. э. в Северной Италии, о которых пойдет речь в дальнейших главах, свидетельствует о стратегическом положении Равенны. Более того, сама Равенна и новый порт были хорошо защищены от сухопутного нападения болотами, которые, как показывает позднейшая история города во время византийского экзархата Равенны, залегали вокруг на большую глубину. И последнее замечание. Нельзя упускать из виду тот факт, что древесина, особенно лиственница, поступала с протоков Пада (из горных лесов). Ведь скудость лесов в Италии делала это обстоятельство весьма значимым⁵⁰.

Со времени первых императоров город Равенна был процветающим *municipium* (муниципием), хотя власть местного руководства, видимо, была так ограничена присутствием имперского префекта флота, что там обнаружива-

лись только *magistri* (начальство), должностные лица, более соответствующие какой-нибудь *vicus* (деревне)⁵¹. Поскольку поблизости не было других крупных городов, большинство моряков и членов их семей проживали и умирали в Равенне или Классисе.

В Равенне было мало вспомогательных военно-морских отрядов. Единственной подходящей стоянкой в начале Адриатики была Аквилея, средоточие дорожной сети этого региона и наиболее процветающий торговый порт в верховьях моря. Но нет надежных доказательств, что там дислоцировался какой-нибудь отряд кораблей⁵². Салоны представляли собой якорную стоянку более определенно. Операции на сильно расчлененном побережье Далмации требовали военно-морскую базу ближе, чем Равенна. В Салонах (близ современного Сплита) обнаружены морские надписи, одна из которых датируется временем до 71 года н. э. Это добавляет весомости предположению, что столица Далмации стала такой базой⁵³. В начале I столетия какой-то флот, вероятно из Равенны, располагал кораблями в Брундизии «*ad usus commeantium illo mari*», то есть для транспортировки сановников в Диррахий (современный Дуррес) и обратно. Четыре надписи о моряках действительной службы — более ранние⁵⁴. Когда построили дороги в Иллирии и наладились сообщения между западным побережьем Италии и восточными провинциями, этот отряд кораблей вывели. Никаких доказательств наличия постоянной стоянки кораблей в Анконе не имеется.

В других морях флот Равенны выполнял главным образом роль подсобной силы для флота Мизенума. Одна надпись равеннского моряка, обнаруженная в Пирее, показывает, что его корабли заходили туда по случаю⁵⁵. Эпиграфическое свидетельство показывает также, что галеры Равенны появлялись, время от времени, в западной части Средиземноморья. Один моряк этого флота был захоронен в Испании. Памятные плиты другим усеивают западное побережье Италии в Луне, Остии, Мизенуме и особенно Центум Целлы. Этот последний порт, возможно, служил

главной базой после 100 года н. э. для кораблей флота Равенны, которым случалось заходить в воды Тирренского моря⁵⁶.

Отряд кораблей в Риме, меньший, чем в Мизенуме, был тем не менее гораздо больше состава флота Равенны. Его лагерь располагался в четырнадцатом регионе, к западу от Тибра с колумбарием на улице Аурелия в современной Вилле Дориа-Памфилии⁵⁷. Этот лагерь, должно быть, находился недалеко от бассейна, который Август приказал вырыть для постановочного морского сражения, происходившего во II веке до н. э. Поскольку спектакли морских битв продолжались другими императорами дальше через небольшие интервалы времени, моряки Равенны, видимо, выполняли конкретные обязанности по подготовке таких представлений⁵⁸. Эти обязанности, конечно, не включали участия в действительном сражении, ибо это было припасено во всех известных случаях для преступников.

Помимо отряда кораблей в Лориуме, упомянутом выше, еще одна стоянка для флота Равенны отмечена на Фуцинском озере. Обнаруженные здесь две надписи указывают на наличие отряда кораблей до и после 71 года н. э. Поскольку осужденные преступники участвовали в морском бою, который устроил Клавдий по случаю торжеств в связи с осушением озера, эти моряки, возможно, выполняли дренажные работы или обеспечивали их доработку⁵⁹.

§ 3. СФЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Предшествующий анализ наших этнографических источников может рассматриваться отчасти как подтверждение древней итоговой оценки военно-морской политики Августа: «*Classem Miseni et alteram Ravennae ad tutelam Superi et Inferi maris conlocavit*» («Один флот поставил у Мизенума, а другой — у Равенны, для обороны Верхнего и Нижнего морей»)⁶⁰. Однако, как мы увидим далее, это замечание не является единственной констатацией мер, пред-

принятых самим Августом в рамках военно-морской политики, и это, конечно, нельзя считать определением роли итальянских флотов за весь период их существования. Если они действительно имели главные бухты и вспомогательные стоянки главным образом в стратегических портах на побережьях Тирренского и Адриатического морей, то военно-морская история империи покажет, что итальянские флоты были активны еще и в Средиземноморье. По крайней мере, со времени правления Веспасиана и далее это были по преимуществу имперские флоты.

В таком случае возникает вопрос о сферах влияния, и на это указывает Вегеций:

Apud Misenum igitur et Ravennam singulae legiones cum classibus stabant, ne longius a tutela urbis abscederent et, cum ratio postulasset, sine mora, sine circuitu ad omnes mundi partes navigio pervenirent. Nam Misenatum classis Galliam Hispanias Mauretanium Africam Aegyptum Sardiniam atque Siciliam habebat in proximo. Classis autem Ravennatum Epiros Macedoniam Achaiam Propontidem Pontum Orientem Cretam Cyprum petere directa navigatione consueverat, quia in rebus bellicis celeritas amplius solet prodesse quam virtus.

«Обыкновенно у мыса Мизено и в Равенне стояло по легиону с флотом, чтобы быть близко на случай защиты города, чтобы, когда того потребуют обстоятельства, без промедления, без объездов они могли двинуться на кораблях во все части света. От флота в Мизенуме поблизости находились Галлия, Испания, Мавретания, Африка, Египет, Сардиния и Сицилия. Из Равенны же флот обыкновенно шел прямо в Далмацию, Эпир, Македонию, Ахайю, Пропонтиду, Понт, на Восток, к Кипру и Криту, так как в военных делах быстрота обычно приносит больше пользы, чем доблесть»⁶¹.

В ряде деталей подобное разделение не так далеко от истины. В то время как все корабли Равенны могли ходить к Испании очень редко, они лишь изредка посещали даже такие крупные итальянские порты, как Центум Целлы, Остия и ПUTEОЛЫ. Естественно, в сферу ответственности флота входил также Египет. Египетские корабли охраняли жизненно важные торговые пути в Италию. На этом флоте служили большей частью моряки-египтяне, все морские артефакты,

касающиеся итальянского флота и обнаруженные в Египте, относятся к Мизенуму.

Что касается выполнения флотом Равенны миссии в восточных водах, то сообщение Вегеция подтверждается недостаточно. Во-первых, отдаленность Равенны, расположенной в верхней части Адриатики, препятствовала любому контролю над обширной морской акваторией, и, во-вторых, мало реальных доказательств. Хотя флот Равенны, очевидно, сопровождал Каракаллу в походе на Восток в 214—217 годах, мизенский флот выделил отряд кораблей в Селевкию во время войны Луция Вера с Парфией, и оба флота, как мы убедимся позднее, взаимодействовали в восточных войнах III века. Корабли обоих флотов заходили в Пирей, но надписи с упоминанием Мизенума преобладают. Что касается остального побережья Эгейского моря, то мизенский моряк был захоронен в Салониках, резиденции прокуратора Македонии (III 7327); моряк из Равенны умер в Халкедоне (III 322), супруга мизенского триерарха — в Кизике (*JGR* 4. 151), а другой моряк из Равенны — на острове Самос (III 6092a). Из таких фрагментов можно почерпнуть мало. Однако один камень определенно указывает на то, что флот Мизенума был непосредственно связан с акваторией Эгейского моря. Надпись на камне сообщает о посылке мизенского флота с миссией в Эфес, столицу римской провинции Азия в Малой Азии⁶².

Можно сделать вывод в том смысле, что в то время, как мизенская эскадра, сильнейший флот в Средиземноморье, господствовала в Западном Средиземноморье, флот Равенны контролировал Адриатику и оказывал содействие в Восточном Средиземноморье флоту Мизенума. Следует также помнить, что Вегеций не упоминает провинциальные эскадры Средиземноморья, которые выполняли менее важные функции обычного патрулирования. Об этом пойдет речь дальше, после краткого обсуждения вопросов организации имперских эскадр на базе более многочисленных свидетельств. Здесь я лишь упомяну о наличии таких эскадр в Египте, Сирии, Африке и Пропонтиде.

Дополнительное замечание

Сожалею, что не смог воспользоваться ценной статьей Анри Сейрига *Le Cimetière des marins à Séleucie de Piérie, Métanges Syriens offerts à M. René Dussaud 1* (Париж, 1939), с. 451—459. Статья попала мне в руки, когда настоящая книга была уже в наборе. Большое число новых надписей в память моряков двух итальянских флотов — двенадцать мизенских и три равеннских моряка, — собранных М. Сейригом, показывает, что отряды от обеих эскадр находились у Селевкии в разное время во II в., не говоря уже о периоде войны с Парфией Луция Вера. М. Сейриг обнаружил также три новых надписи, касающиеся Сирийского флота, которые убедительно свидетельствуют, что Селевкия была его стоянкой. Одна из этих надписей упоминает префекта флота, другая какого-то ...еллия (начало имени не читается).

Глава 3

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТ: КОМАНДОВАНИЕ

§ 1. ПРЕФЕКТЫ

До введения Константином *magistri militum* (военного магистра — высшей военной должности в эпоху поздней Римской империи) административный аппарат Римской империи не имел даже тени должности, соответствующей современному министру обороны. *Praefectus praetorio* (префект претория) обладал особым влиянием в армии при некоторых императорах, особенно в III столетии¹. Но это влияние было ограниченным, эфемерным. Поскольку Август и его преемники остро осознавали потребность в укреплении своей власти, они сами были министрами армии и флота. По этой причине в Риме не появилось крупного департамента *a classibus* (флота) и вряд ли бы появилось. Письмо домой египетского рекрута II века дает единственное указание на то, что любая часть имперского механизма в столице имела непосредственное отношение к флоту: он уезжал в Рим и, по инструкции, должен был явиться в Мизенумский флот². Рекрут не сообщает семье, кем это предписано. Вероятно, какой-то чиновник в призывном пункте, *dilectus*, был ответственным за распределение рекрутов по разным флотам. С флотом вели дела другие правительственные учреждения — имперское министерство финансов или *fiscus*, государственный департамент почты и коммуникаций, канцелярия, которая надзирала за изготовлением и рассылкой *diplomata* (официальных писем), — но в основном каждый из итальянских флотов

был самостоятельной организацией под командованием своего префекта.

В начале 39 года до н. э. Октавиан впервые разделил свой флот на две эскадры, каждая из которых имела своего префекта³. Учреждение флотов Мизенума и Равенны следовало этому прецеденту. Два флота настолько различались, что, как мы убедились, каждый из них обеспечил себе независимую стоянку в Риме. Постоянное взаимодействие двух эскадр, действующих в разных акваториях, оказалось неэффективным. Уловка Вителлия, назначившего Секста Луцилия Басса префектом обоих флотов в беспокойный 69 год н. э., остается уникальной. Об объединенном командовании ничего не известно даже в III веке, когда итальянские эскадры взаимодействовали, по случаю, в восточных водах.

Следует заметить, что такая система имперского командования прямо исходила из практики поздней республики и ничем не обязана методам ранней республики. Контроль сенаторами армии и флота через послушных магистратов и промагистратов улетучился в результате конфликтов отдельных лиц, стремящихся к власти, и Август отнюдь не замышлял воссоздать его, хотя бы и для вида. Он назначил Агриппу и других командовать флотом и обслуживать его интересы во время гражданских войн. Даже после 13 января 27 года до н. э., когда была восстановлена республика, флот, как и армия, оставался в его распоряжении, хотя тут же надо добавить, что обе эти силы рассматривались как вооруженные силы государства. Во время империи каждый префект флота, как и каждый легат легиона, был наместником императора. Он назначался непосредственно императором по собственной заявке и служил в свое удовольствие⁴. Юрист может обосновать власть префекта только как передачу ему *imperium proconsulare* (проконсульской власти)⁵. Ответственность, переданная по случаю префекту декретом сената, принадлежала ему исключительно благодаря этому делегированию власти. Поэтому префект, естественно, был подотчетен только императору за свое

командование и получал приказы только от него или его представителей.

Изменение курса, которое произвело адмиралов флота, сопутствовало изменившейся природе должности, ибо республиканская политика назначения сенаторов для командования флотами фактически кончается М. Титом, префектом флота Антония в Эгейском море около 35—32 гг. до н. э.⁶ В империи появляется лишь один сенаторский адмирал в лице Марция Агриппы, назначенного Каракаллой командовать итальянским флотом на время восточной кампании 214—217 годов⁷. Иными словами, прецедент, когда М. Випсаний Агриппа, член сословия всадников, принял на себя командование флотом, чтобы покарать Секста Помпея, остался непоколебленным. Независимо оттого, что Август поощрял привлечение на службу всадников во время имперского правления, определенное опасение по поводу назначения сенаторов, с их родовитостью и независимостью, на военные должности заставляло его ставить во главе флота людей, чьи звания и честь зависели только от него. Точно так же он ставил всадников командирами *vigiles*, городских когорт, и преторианских когорт. Со своей стороны сенаторы, вероятно, не очень желали служить во флоте. Земельная аристократия Италии не любила море, а чины во вновь образованном флоте были небольшими, как минимум на время.

При Августе и Тиберии эти префекты флота из всадников привлекались непосредственно из армии, ибо еще не были разработаны схемы повышения в должности, которые позднее связали военные и гражданские должности всадников в единую иерархию. Обычно префект служил в качестве трибуна легиона (*angusticlavius*), а затем в качестве префекта вспомогательного кавалерийского эскадрона. Однако *prae-fectura castrorum* (начальство лагеря) дважды заменялась на кавалерийскую должность, а временами трибун легиона становился сразу и префектом флота⁸. Минимум трое из первых морских префектов повысились с легионерских званий до примпилов (старших центурионов) легиона, который был

основным источником офицеров-всадников в эпоху династии Юлиев—Клавдиев. Так, Секст Аульenus, например, был *primus pilus bil*, военным трибуном, префектом разведчиков, *praefectus castrorum*, при Августе и Тиберии, а затем префектом флота при Тиберии⁹.

Первые шаги в направлении интеграции военных и гражданских кадров имперской администрации были сделаны при Клавдии. Морской префект, наряду с губернаторами различных малых территорий, был поставлен в один ряд с финансовыми чиновниками, известными как прокураторы. Звание префекта теперь звучало как *procurator Augusti et praefectus classis* (прокуратор Августа и префект флота¹⁰). Видимый результат этой перемены — появление имперских вольноотпущенников, которые не имели опыта работы морскими префектами, хотя использование вольноотпущенников в качестве прокураторов было распространено со времени Августа. Однако их служба адмиралами не приобретала такого размаха, какой ей приписывают некоторые современные авторы. До 41 года н. э. префекты были в каждом случае всадниками, и в период 41—69 годов только три до сих пор известных префекта были вольноотпущенниками¹¹. Такое свидетельство, являющее поучительный пример вольноотпущенника Аникиты, который обеспечил себе должность префекта посредством оказания важных услуг Нерону, полностью подтверждает тот факт, что префект-вольноотпущенник был исключением даже при Клавдии и Нероне.

Под влиянием пятидесятилетнего мира, которым пользовалось Средиземноморье, Клавдий изменил должность флотского префекта с совершенно военной на полуадминистративную. Его ошибка проявилась в период гражданских войн 68—69 годов, который в изобилии продемонстрировал большое значение флота. Веспасиан изъял прибавление *procurator Augusti* из титула префекта и благодаря этому акту отстранил вольноотпущенников от занятия когда-либо этого поста. Его понимание важности военно-морской силы распространялось еще дальше, потому что должность мор-

ского префекта стала в это время одной из самых влиятельных военных позиций в быстро развивающейся всаднической иерархии. Отсюда *praefectus classis praetoriae Misensis* стоял выше всех всадников-прокураторов в имперской администрации и прямо за высокими должностями префектов надзора, *annonae* (военных налогов) и Египта. *Praefectus classis praetoriae Ravennatis* был рангом чуть ниже и поэтому мог быть повышен до высочайшей должности прокуратора, прокуратора Лугдунской Галлии и Аквитании, или командующего Мизенским флотом¹². В понятиях размеров жалованья, играющих важную роль в имперской бюрократии, префектов итальянского флота повысили, таким образом, с уровня *sexagenarii*, тех, которые получали в год шестьдесят тысяч сестерциев, до по меньшей мере ранга *ducentarii*, оклад которых составлял двести тысяч сестерциев. Вполне вероятно, что префект Мизенского флота, можно сказать префект флота, занимал одинаковое положение с другими высокопоставленными префектами, такими как *trecenarius* (с окладом в триста тысяч сестерциев), хотя он был и самым младшим¹³. Минимум три командующих флотом периода после Веспасиана постепенно становились преторианскими префектами¹⁴. Другие двигались к должности префекта *vigils, a rationibus* и подобным высоким постам. С получением почетных титулов в конце II века префект Мизенского флота (и, вероятно, флота Равенны), наряду с префектами надзора, *annonae* и Египта, становился *vir perfectissimus* (превосходнейший муж), рангом ниже преторианского префекта, который носил титул *vir eminentissimus* (наиболее выдающийся муж)¹⁵.

Со времени правления Веспасиана и далее должности префектов итальянских флотов являлись верхними ступенками на лестнице продвижения представителей сословия всадников. Люди типа Плиния Старшего, который погиб в 79 году во время извержения Везувия, будучи префектом Мизенского флота, выходили на эти посты в ходе долгой и разнообразной карьеры¹⁶. Их военная подготовка началась в *militia equestris*, то есть на службе в качестве пре-

фекта вспомогательной когорты, трибуна легиона и префекта вспомогательного кавалерийского эскадрона. Она продолжалась в различных провинциальных прокураторствах возрастающего значения, а во время войны эти люди брали на себя чрезвычайные полномочия командующих войсками. Не требовался обязательный военно-морской опыт, хотя некоторые префекты служили префектами в эскадрах провинций¹⁷. На каждом этапе карьеры всадника отмечались его военные способности, и постепенно, после около тридцати лет государственной службы, особо одаренные *eques* (всадники) выбирались для заполнения вакансий в командовании итальянским флотом¹⁸. Срок занятия должности префектом мог длиться неопределенное время. По крайней мере, он значительно разнился от префекта к префекту. Юлий Фронтон, возможно, командовал Мизенским флотом десять лет, в то время как Л. Юлий Вегилий Грат Юлиан, стремительно поднявшийся на должность префекта преторианцев, служил год префектом Равеннского флота и еще один год префектом Мизенского флота¹⁹. Исследование надписей ведет к выводу, что префекты II века обычно служили четыре-пять лет, стандартный срок пребывания в высших эшелонах власти в Римской империи. В I веке префектами неизменно были итальянцы по рождению; в 134 году префектом Равеннского флота, а затем и Мизенской эскадры был уроженец Бетики²⁰. Однако аристократия сословия всадников давала наибольшее число префектов даже в конце II столетия.

Распространенная гражданская подготовка префектов указывает, что должность префекта, по существу, административная. Префект был адмиралом своей эскадры, замещающим императора, но были редкие случаи такой власти на море, какую имел мизенский префект Мосх в 69 году. Когда весь флот или большая его часть вызывались со своей базы, префект, видимо, сопровождал свои корабли. Для обычных отрядов кораблей к командованию привлекались подчиненные с опытом службы на море. Столкнувшись с извержением Везувия в 79 году, Плиний Старший, тогда

префект флота Мизенума, повел себя прежде всего как ученый, отдав приказ экипажу либурны приготовиться к тому, что он будет наблюдать зрелище с максимально близкого расстояния. Рассуждения его племянника не могут скрыть того, что этот префект предпринимал не более чем спорадические попытки вывезти беженцев морем в ответ на просьбы о помощи. Не отмечено триумфальных наград для какого-либо префекта, поскольку вместе с исчезновением морских сражений исчезали и морские победы.

Разумеется, префект нес ответственность за эффективность своих войск. Экстраординарные задачи, такие как транспортировка императоров и губернаторов или более серьезные функции во время войны, выполнялись по прямому имперскому приказу²¹. Рутинные же вопросы оставались на усмотрение самого префекта. Как мы убедились, служащий администрации префекта был направлен прямо к наместнику провинции Азия для консультаций по морским вопросам. Этот пример заставляет предположить, что просьбы о помощи посылались непосредственно к префекту, минуя Рим. Эффективную отдачу дает содержание объекта в хорошем состоянии. В непосредственные обязанности префекта входило надлежащее содержание портовой гавани с ее ремонтной базой, *castra* (лагерем), преторием*, казармами, складами, замена или ремонт кораблей, снабжение.

Большая часть каждодневных забот префекта касалась людей, занимавшихся снабжением ремонтной базы и комплектованием экипажей кораблей. Чиновники, занимавшиеся набором войска (*dilectus*), вероятно, составляли списки моряков и распределяли их по эскадрам. По прибытии в Мизенум или Равенну жизнь рекрутов определяли приказы претория префекта до самой демобилизации. Чиновники префекта зачисляли рекрутов в команды кораблей. Руководители учебных команд обучали новичков выполне-

* Этим словом обозначалась ставка полководца (в полевых условиях палатка), а также главная площадка в римском лагере вокруг палатки полководца. (Примеч. ред.)

нию их обязанностей на море и на суше. Приказы из претория регулировали каждый день их деятельности. Проблемы слишком важные, чтобы их разрешение доверить офицерам корабля, доходили по цепочке субординации до самого префекта. Смертная казнь для предотвращения мятежей являлась прерогативой префекта, ибо морские префекты были явно освобождены от ограничений *lex Iulia de vi publica* (закона Юлия над обществом), «*ut sine aliquo impedimento legis Iuliae per eos militare delictum coerceri possit*» («чтобы иметь возможность бороться с военными преступлениями без препятствий со стороны закона Юлия»)²². Контроль префектом различных стоянок флота не был столь непосредственным, а в некоторых случаях таким, какой имел место в *castra* в Риме, когда командира *vexillatio* (небольшого отряда кораблей) могли совершенно отстранить от должности. Тем не менее соответствующий префект располагал хотя бы номинальной властью над всеми моряками флотов Мизенума или Равенны. Если они отслужили свой двадцатилетний срок службы, должностным лицом, которое увольняло их и рекомендовало для награждения, был их префект. В официальном государственном вероисповедании флот воплощался в префекте, как легион в легате. Префект, несомненно, предлагал гениальному императору или покровительствующим божествам торжественные жертвы. Их требовали праздничные дни или неумолимо надвигающийся морской поход²³.

Только в одном отношении другое ведомство имперской бюрократии посягало на властные полномочия префекта во флоте. Разделение военной и финансовой власти являлось нормой в системе власти Августа, и она распространялась также на флот. Имперский *fiscus* (учрежденная Августом, отдельно от общей государственной казны частная императорская касса, которой император мог распоряжаться совершенно самостоятельно) выделял средства на содержание флота в рамках своих общих расходов и осуществлял непосредственный надзор за распределением фондов на материальное обеспечение и оплату. Казначейми являлись

рабы *familia Augusti* (семьи Августа), но отнюдь не моряки. Бухгалтеры также принадлежали, хотя бы частично, семье, но им могли помогать представители администрации префекта²⁴.

Временами префекты обоих итальянских флотов действовали как гражданские посредники имперской власти. В *senatus consultum* (сенатском постановлении) от 177/178 года, призванном уменьшить бремя гладиаторских состязаний, воспроизводится положение: «Trans Padum autem perque omnes Italiae regiones arbitrium iniungendum praefectis alimentorum dandis, si aderunt, vel viae curatory, aut si nec is praesens erit, iuridico vel classis praetoriae praefecto» («Но в провинции Транспадана* и во всех регионах Италии следует наделить полномочиями префектов по продовольствию, которые должны быть переданы попечителю дорог, или, в случае его отсутствия, представителю юстиции, или, в случае его отсутствия, префекту преторианского флота»)²⁵.

В отсутствие сравнимых законов нельзя сказать, составляло ли это положение исключение или оно отражало вынужденный способ управления в Италии, нуждавшейся в имперских чиновниках. Префекты, естественно, стремились распространять власть на окружающие территории. Равенна, видимо, так и не приобрела окончательной муниципальной автономии, и префект Клодий Квиринал избежал наказания за жестокое притеснение горожан, только совершив самоубийство²⁶. В Мизенуме префект и его посредники также располагали юрисдикцией за пределами лагеря. Так, в конце II века Альфений Сенецион, заместитель префекта Мизенского флота, выступал в качестве судьи *cum consilio* (совещательного) в конфликте по поводу надлежащего ухода за могилами, проданными с долей имущества моряку из Мизенума²⁷. Зависимость *civitas* (города) от имперской администрации была на самом деле лишь примером тенденции, развивающейся в других частях империи

* На северо-западе Италии, с главными городами Медиолан (ныне Милан), Августа Треверов (ныне Турин). (Примеч. ред.)

в конце II и III веке, которая, в свою очередь, влияла на статус Равенны и Мизенума. В IV веке *Notitia Dignitatum* (Список должностей) именовала префекта Равенны «*praefectus classis Ravennatium cum curis eiusdem civitatis*» («префект флота Равенны с заботами о том же городе»), в то время как Флавий Мариан, префект флота и «*curator reip. Misenatium*», восстанавливал деревянный мост в тот же период времени²⁸.

За помощью в выполнении своих многообразных обязанностей, как военных, так и гражданских, префект мог обращаться к своему заместителю. В экстраординарных случаях к своим чиновникам или, особенно для канцелярской работы администрации, к обширному набору моряков для услуг, *officium*, который дублировал такой же набор у легата легиона²⁹. В младший командный состав или *cornicularius*, вышестоящих командиров флота (*principalis*), можно далее включить *beneficiarii* (матросов для особых поручений), получивших хорошую должность благодаря офицеру командного состава и использовавшихся для разных целей. Сюда относятся с конца II столетия, видимо, *actuarius* (клерки), чьи помощники (*exactus*) известны только во флоте Александрии³⁰. Оставшаяся часть администрации обычно входила в категорию *immunis* (матросы, оторванные от основных обязанностей). Достаточно многочисленные *liberarii* (архивисты) делились на *duplicarii* — тех, которые получали двойную плату, — и случайных *principalis*, вероятно ведущих записи о рекрутах, повышениях и так далее. Определенное число *scribae* (писцов) имели дело с письменными документами и могли использоваться в различных целях³¹.

Другие должности в администрации префекта были менее связаны с управлением. Префект использовал, возможно, *praeco praefecti* (глашатая). Он пока что появился лишь в одной надписи III столетия как глашатай, оповещающий о религиозных или юридических мероприятиях префекта, или как средство связи одного корабля с другим³². Офицеры, которые часто пребывали в сухопутных учреждениях, на флоте были так редки, что, вероятно, работали только

на администрацию префекта, например *signifer* или знаменосец³³.

Эпиграфические надписи не дают свидетельств до правления Нерона о *subpraefectus*, заместителе командующего итальянским флотом, но по крайней мере с этого времени в подчинении префекта постоянно находится такой офицер³⁴. Почти всегда должность зама занимал всадник (*militia equestris*). При удовлетворительном исполнении своих обязанностей *eques*, всадник, во всех известных случаях выдвигался на должность прокуратора Атректианских Альп³⁵. Этот пост соответственно помещался среди *sexagenarii* (чиновников с жалованьем в 60 000 сестерциев) и в III столетии имел почетный титул третьего класса *vir egregius* (выдающийся человек)³⁶.

Должность заместителя префекта не имела большого значения. Она редко упоминается офицерами, которым посчастливилось продвинуться по службе. Судя по памятникам, ни один командующий итальянским флотом не служил заместителем префекта. Функции такого должностного лица неопределенные. Заместителя префекта можно сравнить с трибуном в легионе, служившим помощником легата. Единственное свидетельство его специфических функций представляет собой запись расследования, произведенного Альфением Сенеционом, о котором уже упоминалось.

Praepositus reliquationis (временный адмирал в отсутствие префекта) встречается трижды в надписях III века. Сам титул показывает, что его обязанности были временными. Надписи предполагают, что в отсутствие префекта военно-морской базы с большим количеством кораблей этот офицер назначался императором для осуществления власти в порту приписки флота³⁷. Когда обе эскадры вызывались на службу, отряды кораблей, остававшиеся в Италии, могли объединяться под командованием одного лица. С. Юлий Александр был *praepositus* (командующим) обоими итальянскими флотами во время похода на Восток Гордия, а по возвращении стал префектом Мизенского флота. Истори-

ческие прецеденты, требовавшие назначения таких офицеров, будут рассмотрены позднее.

Даже более необычной была должность *praepositus vexill(ationi)* или *-ibus*) (командир отряда-вексиллы), упоминаемая во время правления Гордия. Крайняя необходимость требовала особых мер и особого офицера, назначавшегося императором для командования необходимым отрядом кораблей. Другим промежуточным или чрезвычайным назначением было назначение Л. Артория Каста *primus pilus* (примпиллом). Он стал в конце III столетия командующим всего Мизенского флота, а затем префектом VI легиона *Victrix*³⁸.

§ 2. НАВАРХИ

За год или два до битвы при Акции «*navarchi et trierarchi quei militant Caesari*» сделали надпись на двух языках, посвященную М. Миндию Марцеллу, бывшему в свое время префектом флота. На плитке 196 наварх и триерарх объединились в почитании Марка Аврелия Антонина (Каракаллы), тогда еще наиболее вероятного наследника³⁹. Оба явно занимали важные посты во флоте, они были тесно связаны друг с другом и все же четко различались. Определение различий весьма существенно для понимания организации флота.

Хотя *ναύαρχος* (*гр.* наварх) первоначально значило «командир корабля», а *τριήραρχος* (*гр.* триерарх) — «командир триеры, у римлян триремы», задолго до того, как римляне транслитерировали эти определения, они изменили их значение. В заключительные годы Пелопоннесской войны Меланхрид был спартанским навархом или адмиралом. В эллинскую эпоху оно стало стандартным обозначением адмирала или командующего эскадрой. Так, Полибий называет Теофилиса навархом родосцев на Хиосе в 201 году до н. э. С другой стороны, понятие «триерарх» было перенесено на командира квадриеры (квадриремы), когда афиняне начали использовать такое судно около 330 года до

н. э. В эллинских источниках это понятие обозначает «капитана корабля» без указания на класс судна⁴⁰.

Ввиду этих бесспорных фактов и глубокой связи позднейших республиканских флотов с греческими городами эллинского Востока удивляет то, что Моммзен, столкнувшись с понятием «наварх» и «триерарх», пользуется первоначальным значением этих слов. Тем не менее так обстоит дело. Объяснение Моммзена, что в римском флоте триерархи командовали триремами и меньшими судами, а навархи quadriремами и quinкеремами, утвердилось в последующей литературе так прочно, что, видимо, сохранится надолго⁴¹. Моммзен тем не менее абсолютно не прав.

После изучения эпиграфических свидетельств любая концепция о навархе как капитане корабля быстро рушится. Навархи никогда не ссылаются в своих памятниках на какой-нибудь корабль. Это делали порой триерархи. Они командовали небольшими отрядами кораблей. Навархи не замечены на таких постах⁴². В заключение опровержения тезиса о том, что навархи командовали судами более крупными, чем триремы, можно добавить еще один факт. Минимум пять из флотов провинций, в которых определено не было quadriрем и quinкерем, имели навархов⁴³. И наконец, в литературе имеется определенное замечание Галена: «Издавна они называли командиров трирем триерархами, но теперь они называют так командиров всякого корабля, даже если корабль не является триремой»⁴⁴.

Если наварх не был капитаном корабля, то он мог занимать только пост командира эскадры. У нас нет прямых доказательств того, что имперские флоты были разделены на эскадры, но до и после этого периода флоты, в общем, так делились. Эллинистические флоты и флоты поздней римской республики часто формировались на основе эскадры, в каждой из них числилось по шестьдесят кораблей. В византийском флоте дромоны объединялись по три—пять единиц под командованием комеса (*comes*) или наварха (*nauarchos*)⁴⁵. У Вегеция есть замечание, что имперские флоты делились на десять когорт под командованием де-

сяти трибунов, и хотя это само по себе сомнительно, стоит учитывать, что командира эскадры в конце IV века, которого грек Зосима называет *навархом*, Аммиан Марцеллин называет *трибуном*⁴⁶. Иначе, за словами Вегеция может стоять ссылка на командование навархом эскадрой. Фибигер полагает, что *δεκαβοι* (командиры десятью кораблями) итальянского флота, которые посвятили надпись Луцию Веру в Августеуме Александрии, были навархами и что их эскадры насчитывали по десять кораблей. Это смелое предположение не может считаться доказанным, но в нем много привлекательного. Следует помнить, что Август посвятил Аполлону Акция десять кораблей и что подразделение из десяти судов упоминается повсюду⁴⁷.

При Августе должности навархов и триерархов занимали в основном опытные греческие моряки, которые использовали родной и латинский язык в посвящении М. Миндию Марцеллу. Один из таких навархов, С. Нумизий Прим, поселился в Синопе, где стал жрецом культа Августа и занимал высшую муниципальную должность. Другой наварх, некий Селевк из Розоса в Северной Сирии, обнаружился недавно в его родном городе в длинной надписи на греческом языке. Она содержит несколько писем Августа, весьма похвально отзывающегося о преданном ему офицере⁴⁸. Селевк, обеспечивший помилование Розосу сразу после битвы при Акции, служил во время противоборства с Секстом Помпеем в 36 году до н. э., видимо в качестве одного из моряков, одолженных Антонием Октавиану в соответствии с Тарентским договором (37 г. до н. э.). После сражения при Навлохе его наградили предоставлением римского гражданства с широкими привилегиями. Он продолжил службу Октавиану навархом во время битвы при Акции.

Хотя предоставление гражданства Селевку, а также Нумизию, возможно, стало результатом экстраординарных обстоятельств, весьма вероятно, что навархи с давних пор, в отличие от обыкновенных моряков, получали римское гражданство, пребывая еще на службе. Вопрос ясен в отношении *liberti* (вольноотпущенников), которые ранее слу-

жили навархами, поскольку вольноотпущенники обычно становились гражданами по получении вольной⁴⁹. Что касается других, их имена являются в каждом случае римскими *tria nomina* (тримя именами), а дети навархов, рожденные во время его службы, становятся законными, но, как мы убедимся дальше, эти имена не являются точными показателями гражданства⁵⁰. Однако случай с Селевком показывает, что свободные навархи могли получить избирательные права перед увольнением. Позднее, во всяком случае, навархи становились в целом римскими гражданами, поскольку Антонин Пий выдвигал их на более высокие должности центурионов.

Это свидетельствует о том, что пост наварха во многих отношениях сравним с постом центуриона. Каждый из них в соответствующих организациях формировал высокопоставленных офицеров, служивших постоянный срок, причем ни один из них не пересекал четко очерченную демаркационную линию между *miles* (солдатом) и всадником или сенаторским офицером. Наварх исчислял срок службы (*stipendia*) так же, как и обыкновенные моряки⁵¹. Надежды и мечты, вынашиваемые рекрутом в армии или во флоте, едва ли выходили за уровень этих должностей и даже доходили до него. На самом деле центурион мог в редких случаях дослужиться до преторианского центуриона и постепенно подняться, таким образом, до сословия всадников. Моряки же до правления Антонина Пия (137—161) не ожидали повышения за уровень наварха в любом виде службы⁵². Навархи и центурионы обычно уходили в отставку в своем звании, довольствуясь тем, что становились членами муниципальной аристократии в небольших городах⁵³.

В первые два столетия империи должность наварха занималась в порядке повышения званий снизу. Так, в единственной строго выдержанной *cursus* (карьере) П. Петроний Афродизий из Равеннского флота продвинулся с поста триерарха на пост наварха, а затем стал *navarchus princeps* (старшим навархом флотилии)⁵⁴. Этот офицер, явно высо-

яснение затруднительно. Согласно Моммзену, Пий приравнял навархов и триерархов к флотским центурионам, а императоры в дальнейшем распространили эту привилегию на *gubernatores* (кормчих). Однако флотские центурионы во все времена стояли ниже навархов и триерархов⁵⁸. Хенцен предположил, что императоры награждали навархов и триерархов, получивших от Пия звание центурионов легиона, муниципальной синекурой или «третьей категорией», в отличие от сенаторских и всаднических категорий. Однако нигде такая синекура не упоминается, и ни один вид воинской службы никогда не удостоивался такой чести. Более того, один наварх добыл муниципальную синекуру в 198 году н. э. только благодаря официальному указу местных декурионов⁵⁹. Пока Домашевски предлагает наилучшее объяснение: должность центуриона легиона открыта для *navarchus princeps* и навархов по повелению Пия, который первым пустил в легионы *vigiles* (стражников). Аврелий и Вер предоставили такое же право триерархам⁶⁰. Боевое использование *ordo* (центуриона) в качестве *primi ordines* (старших центурионов) подтверждает такую интерпретацию.

В любом случае несколько надписей конца II—III столетий показывает, что навархи действительно включались в сложную шкалу продвижения по службе, которая охватывала каждую военную должность и вела к повышению через должности центурионов к старшему центуриону и, таким образом, во всадническое сословие. Примеров немного. Хотя должность центуриона легиона несколько утратила свое древнее достоинство, традиция все еще препятствовала такой перемене, и в большинстве случаев морская подготовка офицеров мешала желанной службе на суше. Неизвестны случаи повышения триерархов до должности центуриона. Один *navarchus princeps* стал *primus pilus* в III столетии, когда стремительно рушились старые обычаи, другое лицо повысили с *optio peregrinorum* (чужеземцетелохранителя императора) в армии до наварха и, далее, центуриона⁶¹.

§ 3. ТРИЕРАРХИ

Определение положения наварха уже выявило природу поста триерарха: триерарх был капитаном корабля, будь этот корабль *hexeres Ops* (шестиярусный «Опс», названный в честь богини плодородия и изобилия. — *Пер.*) Мизенского флота или небольшим судном флотилии провинции. Триерархи также являются порой командирами небольших отрядов кораблей⁶². Но их главная функция состояла в осуществлении власти на отдельном корабле. По словам Вегеция (4. 32), триерархи «*exceptis ceteris nautarum officii gubernatoribus atque remigibus et militibus exercendis cotidianam curam et iugem exhibebant industriam*» («кроме других обязанностей по кораблю должны были ежедневно заботиться о том, чтобы постоянно проводить упражнения с кормчими, гребцами и воинами»). Так, мы обнаруживаем триерархов двух кораблей, которые в 69 году зашли на остров Китира, выступив в качестве предводителей в битве против лже-Нерона, захватившего остров⁶³.

Хотя в целом большое число моряков рекрутировалось из внутренних областей, триерархи происходили, насколько известно по их аттестации, из среды населения прибрежных районов. Двое из них прибыли из Далмации. Многие другие были выходцами с берегов Востока и говорили на греческом языке⁶⁴. В правление Августа и Тиберия появляются триерархи, которые называли себя «*Malchio Caesaris trierarchus*». Ввиду того что раб Октавиана называл себя «ничтожеством Цезаря», Моммзен предположил, что этот *Malchio* с приятелями были рабами, но удачное обнаружение другой надписи показало, что наш конкретный *Malchio* был определенно отпущен Октавианом на свободу⁶⁵. Во всех таких случаях родительный падеж *Caesaris* зависит от *trierarchus* и может рассматриваться как эквивалент *quei militant Caesaris*, который появляется в посвящении Миндию Марцеллу. Эти триерархи-вольноотпущенники, вероятно, были моряками, обращенными в рабство во время гражданских войн, которых Октавиан отпустил на волю, чтобы удовлетворить все более

острую нужду в офицерах для управления своим огромным флотом. Жена *Malchio* происходила из пресловутой *Дафны* у *Антиохии*, а его имя предполагает сирийское происхождение. Другой триерарх, *Гелиос*, явно выходец с Востока⁶⁶. При *Тиберии Антус*, бывший раб из *Ливии*, стал триерархом флота *Форума Юлия*, а один из капитанов *Клавдия* во время его похода в *Британию* был вольноотпущенником *Ti. Claudius Seleucus* и, вероятно, происходил из *Сирии*. Последним из до сих пор известных вольноотпущенников был *Ti. Claudius Zena* из *Перинфского флота* при *Домициане*⁶⁷. Эти последние примеры легче всего объясняются повышениями вольноотпущенников, пользовавшихся благосклонностью.

Триерархи-*liberti*, как и навархи-вольноотпущенники, являлись гражданами в результате получения вольной. Но в правление *Клавдия* многие капитаны были паломниками, которые получали гражданство только как награду после увольнения⁶⁸. Очевидно, триерархи итальянских флотов никогда не располагали привилегиями навархов в смысле получения избирательных прав перед увольнением, если *Домашевски* не ошибается в том, что триерархи допускались к должностям центурионов по повелению *Аврелия* и *Вера*⁶⁹.

Обычно должность триерарха занималась посредством продвижения снизу, хотя подтверждает такое продвижение одна-единственная надпись (*VIII 21025*). В данном случае триерарх поднялся с поста *exactus* (счетовода). Иногда повышение способного моряка осуществлялось довольно рано, так, один триерарх (*VI 3911*) умер в возрасте тридцати лет. С другой стороны, выдвижение на пост наварха было возможно лишь для весьма одаренных лиц. Обычно капитанов кораблей освобождали со своих постов с почестями после 26 лет службы, но по меньшей мере в *I* веке, когда государство не всегда отправляло своих ветеранов на пенсию в принятый срок, многие из них служили дольше. *М. Плотий Павел* состоял на флотской службе 29 лет. Некий *Цельс* из *Мизенского флота* поступил на службу в возрасте 17 лет и, очевидно, погиб при исполнении своих обязанностей в возрасте 60 лет⁷⁰.

Об оплате триерарха можно сказать только то, что она уступала жалованью наварха, но надписи, посвященные триерархам, отражают статус более высокий, чем у обычного матроса. На колумбарии расходовались суммы в шесть и восемнадцать тысяч сестерциев. Каменные памятники с посвящениями встречаются у триерархов гораздо чаще, чем у матросов. Один триерарх вырезал на камне целую поэму, оплакивающую утрату сына, а другой безымянный капитан был, согласно версии, отцом юриста Пегаса, который стал консулом и *praefectus urbi* (префектом города) при Веспасиане⁷¹. Или если обратиться к менее эмоциональному, но более определенному свидетельству, то можно отметить, что Торкват, сын только что упомянутого Цельса, которого приняли в декурионы Мизенума и который был дуумвиром колонии до достижения возраста в 25 лет, убедительно доказывает наличие почетного статуса его отца-триерарха в конце I столетия после Рождества Христова.

Глава 4

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТ: КОРАБЛИ И ЭКИПАЖИ

§ 1. КОРАБЛИ

Эскадры империи унаследовали и использовали во все время своего существования тип военного корабля, который невозможно обнаружить в современных флотах. Это была удлиненная, невысокая боевая галера, судно, фактически имевшее решающее преимущество в том, что его движение основывалось на единственном контролируемом источнике энергии, существовавшем в античном мире¹. Поскольку весельная галера не зависела от ветров, которые в Средиземном море более благоприятны, чем в Атлантике, и могла поэтому выполнять свои коммуникативные и транспортные функции более удовлетворительно во время самого сражения, для которого боевой корабль был предназначен изначально, его превосходство над парусным кораблем возрастало еще больше. В данном случае галера становилась управляемым снарядом, бьющим тараном, движения которого были достаточно быстрыми и резкими.

У древнего боевого корабля были также определенные роковые недостатки. Сила гребцов была ограниченной и быстро истощалась, корпус и оборудование галеры делались легкими, насколько возможно, а свободное пространство было суженным до крайности. Поскольку древние корабели имели в своем распоряжении лишь дерево и веревки, боевые корабли не могли превышать определенных размеров, иначе их кили сломались бы в штормовую погоду. Самые большие корабли составляли в длину меньше

двухсот футов (61 м), а *dekeres* Антония в сражении при Акции возвышался над водной поверхностью всего лишь на десять футов². В результате древние галеры не были ни особо мореходными, ни даже устойчивыми. Современный ученый не зря сравнивал греческий вариант галеры с гоночной весельной лодкой, римские боевые корабли, построенные более капитально, не были тем не менее прочнее. Лукан упоминает галеру в битве при Массилии в 49 году до н. э., которая опрокинулась, когда все члены экипажа перебежали к одному фальшборту³. Насколько позволяют судить скудные свидетельства, *fabri navales* (рабочие команды) и *architecti* (конструкторы) на верфях Равенны и Мизенума продолжали строить тяжелые суда, пригодные для римской абордажной тактики. Тем не менее в правление Нерона значительная часть Мизенского флота погибла из-за шторма у города Кумы⁴.

Соответственно, римские, как и греческие, корабли не могли находиться в море долгое время. Опасным было даже небольшое волнение моря, и в любом случае команда быстро утомлялась в тесных кубриках. Кроме того, уставали гребцы, а во время долговременных переходов они работали, видимо, сменами, из-за чего галера передвигалась крайне медленно. При благоприятном ветре ставили мачту с большим прямым парусом в дополнение к малому парусу на носу. Зимой непрочные суда за неимением лага, компаса и секстанта обычно стояли на приколе, хотя более прочные и надежные торговые суда империи отваживались порой выходить в море в зимнее время⁵. В античный период блокада и осада с моря редко приносили, таким образом, успех. В период, рассматриваемый нами, особенности галеры диктовали необходимость устройства вспомогательных стоянок и наличия флотов провинций в тех секторах Средиземноморья, которые требовали особого внимания. В целом преимущества галер кажутся с точки зрения сегодняшнего дня почти ничтожными по сравнению с недостатками, но в Средиземноморье этих преимуществ было вполне достаточно, чтобы пользоваться ими до появления паровых судов.

В рамках общей классификации галер корабли имперских флотов специализировались на основе функций и мощи как различные типы, которые копировались главным образом из греческого морского опыта. В надписях обнаруживаются на самом деле только греческие названия — *trieres* (триеры), *quadrieres* (квадриеры), *penteres* (пентеры)⁶. Точное значение этих названий долго обсуждалось, но, поскольку проблема мало значит в данном контексте, будет достаточно краткого описания нескольких типов кораблей в моем понимании⁷.

Типовой военный корабль древнегреческого флота и времен Римской республики — *penteres*, или квинквирема — утратил свое преобладание после битвы при Акции, но продолжал использоваться в небольших количествах в Мизенском и Равеннском флотах. Появляется также *quadrieres* или квадрирема, и в довольно значительном числе⁸. В квинквиреме (пентере), видимо, было пять рядов больших весел. В квадриреме было четыре ряда весел, в триреме (триере) — три ряда весел. В Мизенском флоте имелось одно большое судно *hexeres Ops*. Доказательства этого, обнаруживаемые в Риме, Остии и Мизено, предполагают, что это был имперский флагман⁹. Экипажи этих более крупных кораблей были значительно многочисленнее, чем экипажи трирем, так личный состав квинквиремы под командованием Гая насчитывал четыреста гребцов¹⁰.

Превалирующее толкование битвы при Акции как победы либурн (то есть боевых кораблей с одним рядом весел), о чем уже говорилось, влечет за собой одинаково неприемлемый вывод, будто Август и его преемники использовали в имперских флотах исключительно «легкие одномачтовые суда».

На самом деле надписи показывают, что большую часть кораблей итальянских флотов составляли триремы. Они вернули себе роль, которую играли в греческих флотах V и IV веков до Рождества Христова. У Афин этот тип корабля (триера) имел в длину 40—45 м, в ширину до 6 м, осадку 2,5 м и водоизмещение до 230 тонн. По бортам находились

150—170 весел в три ряда по высоте, а экипаж состоял из 150—170 невооруженных гребцов, 12—16 матросов и от 18 до 50 воинов для абордажного боя¹¹. Гребцы каждой группы, видимо, располагались на судне в шахматном порядке внутрь и кверху, а также к корме. Столь сложное расположение сэкономило пространство. Возвращение к триреме (триере), где каждый человек греб одним веслом, выражало больший упор на мастерство гребца в имперском флоте. Судя по итальянским галерам в начале периода модернизации, трирема была также эффективнее, чем более крупные суда другого типа¹².

По существу, мизенская трирема почти не изменилась по сравнению с триерой Афин времен Перикла. У основания носа торчал таран из дерева и бронзы. Теперь, когда наступила эра отсутствия морских сражений, он был почти бесполезен. Над тараном выдавалась надстройка (*proembolium*) с вырезанным изображением животного или каким-либо символом. Она увеличивалась в объеме на высоком завитке, как это было у этрусков. По бокам от носа виднелись мистические глаза, античный знак военного корабля и другие резные фигуры. Эти последние обычно указывали на название корабля. Им могла быть великая река — *Rhenus*, *Danuvius*, *Euphrates*, *Padus* (Рейн, Дунай, Евфрат, По) — или название божества, абстрактной добродетели — *Cupido*, *Concordia*, *Pax*, *Libertas*, *Iustitia*, *Pietas* (Купидон, Конкордия, Мир, Свобода, Справедливость, Благочестие) — или имя героя и даже далекая память во славу Афин — *Salamina* и *Athenonice*¹³. Палуба за носом располагалась низко, мачта устанавливалась и убиралась. У носа находилась другая мачта меньшего размера с наклоном вперед. Ют несколько возвышался над средней частью судна и был средоточием команды корабля. Там располагался кормчий, *tutela* или изображение покровительствующего кораблю божества, а иногда каюта триерарха¹⁴. Над кормой изгибался высокий ахтерштевень или *aplustre* из четырех-пяти расходящихся осей, на которых могли быть закреплены флаги или фонари. С каждого борта кормы

было опущено в воду рулевое весло¹⁵. Кроме рулевого весла имелся якорь.

Военный корабль другого класса, использовавшийся в имперских флотах, либурна, отличается от этих трирем, квадрирем и квинквирем тем, что *liburna* выражает не способ гребли, но скорее модель конструкции. Корабль, первоначально эксплуатировавшийся пиратским племенем Далмации, либурнами; видимо, напоминал древний греческий *pentekontor* (пентеконтор), но в период поздней республики он превратился в бирему. Либурны появляются в итальянских флотах в ограниченных количествах. В эскадрах провинций это был, очевидно, распространенный тип, и речные суда на колонне Траяна с их отчетливыми двумя рядами весел, вероятно, относятся к либурнам¹⁶. Отличительные признаки конструкции либурны, к сожалению, неясны, за исключением того, что она была быстроходным кораблем. Видимо, каким-то неясным способом эту конструкцию использовали в более крупных кораблях, ибо Тацит и Светоний стремились использовать это название как понятие корабля в широком смысле. Это сравнение утвердилось окончательно только у авторов поздней империи¹⁷.

Итальянский флот, таким образом, состоял из боевых галер разной быстроходности и размеров, что можно было использовать в необходимых случаях разом или по отдельности. К сожалению, у нас мало свидетельств того, какое впечатление производил Мизенский или Равеннский флот на стороннего наблюдателя. Рельефов колонны Траяна недостаточно. Римская литература дает лишь одну подробную зарисовку великого флота:

Cornua Romanae classis validaeque triremes
 quasque quater surgens exstructi remigis ordo
 commovet et plures quae mergunt aequore pinus,
 multiplices cinxere rates. Hoc robur aperto
 oppositum pelago. Lunata classe recedunt
 ordine contentae gemino crevisse liburnae.
 Celsior at cunctis Bruti praetoria puppis
 verberibus senis agitur molemque profundo
 invehit et summis longe petit aequora remis.

Груды могучих трирем — во флангах римского флота,
 К бою ведут их суда по четыре яруса весел,
 Много могучих гребцов, сосну погружающих в море;
 Вкруг — корабли без числа. Развернулась в море открытым
 Эта великая мощь. А там, полукругом широким,
 Весла неся в два ряда, либурны легкие мчатся,
 Преторский Брута корабль остальные суда превышает,
 Движет громаду свою шестерными ударами весел
 И далеко по зыбям простирает свой бег величавый.

Хотя Лукан описывает флот Децима Брута у Массилии в 49 году до н. э., его строки вполне подходят и для флота Августа при Акции, и для Мизенской эскадры, потому что корабли каждого соединения различались от либурн до *hexeres* (судов с шестью рядами весел)¹⁸. Совпадение вряд ли случайно, флот, сформированный таким образом, включал все типы галер, которые римляне считали пригодными.

§ 2. ЭКИПАЖИ

Личный состав экипажа такого военного корабля представлял собой одно из наиболее сложных подразделений во всей воинской службе, ибо экипаж выполнял как сухопутные, так и морские боевые задачи. Его военная и административная структура заимствовалась из армии. В выполнении собственно флотских задач первостепенное значение имело греческое влияние. Набор на службу эллинизированных моряков стал настолько распространенным в I столетии до н. э., что, когда Август придал римскому имперскому флоту определенную форму, греческий опыт стал неразрывной частью военно-морской структуры, более того, это имело место даже в период ранней республики. Римляне приняли греческие звания офицеров корабля и вместе с ними, видимо, субординацию должностей, которая надолго закрепилась в греческих водах. Порядок, в котором они появляются в посвящении Коанскому кораблю в Самофракии 84—82 годов до н. э., — *τριῆραρχος*, *κυβερνήτης*, *πρωρεύς*, *κελευστής*, *πεντηκόνταρχος*, *ἱατρός* — повторяется, напри-

мер, в Родосском корабле II столетия до н. э. и в штатных составах афинских кораблей в начале IV века до н. э. Латинский поэт Клавдий в 399 году н. э. вторит Аристотелю в утверждении, что моряк впервые появился как надсмотрщик за гребцами, затем *proreus* (впередсмотрящий) и, наконец, *gubernator* (кормчий)¹⁹.

Военно-морскую деятельность экипажа можно разделить на три вида: управление, передвижение и содержание. Для каждого вида предусматривался конкретный офицер. На корме *gubernator*, κυβερνήτης (кормчий), управлял или надзирал за работой двумя рулевыми веслами, а также контролировал действия матросов в кормовой части корабля. Поскольку кормчий нес также ответственность за судовождение, рулем обычно управляли опытные моряки. Благодаря своей более высокой оплате они позволяли себе более изощренные памятники, один из которых изображает рулевые весла²⁰. На некоторых памятниках — греческие *cognomina*, встречаются африканские названия, есть даже памятник одному кормчему, который происходил из Паннонии. На носу судна находился *proreta*, πρῳρεύς, который был старшим помощником *gubernator* (кормчего). Он распоряжался на передней части корабля и снабжал кормчего информацией о встречавшихся на пути мелях и скалах²¹.

Чтобы управлять движением, следовало обеспечить ритмичную греблю и контроль над гребцами. Эти обязанности выпадали главным образом на *celeusta*, κελευστής, известного также как *pausarius*, который мог задавать ритм громким голосом, а гребцы дружно откликались своего рода рефреном в стиле матросской хоровой песни. Он мог использовать также *symphoniacus*, по-гречески τριηραύλης, или флейтиста. У надзирателей за гребцами не было каких-либо особых званий, по-гречески это был τοίχαρχοι, но такими офицерами могли быть многочисленные моряки, которые просто именовали себя *duplicarii*. Для управления парусами на судне имелось несколько *velarii*, чье особое искусство оплачивалось вдвойне²².

Обязанности различных младших офицеров сводились к уходу за людьми и оборудованием. Нам ничего не известно о коках, но в каждом экипаже имелись свои *medicus dupliciarum*, чье лекарское искусство было весьма ограничено²³. *Nauphylax*, видимо, отвечал за уход и физическое состояние корабля и, вероятно, был офицером, соответствовавшим бывшему греческому πεντηκόνταρχος (пентеконтарх, начальник отряда в пятьдесят человек, преимущественно гребцов)²⁴. В таком качестве он надзирал за *fabri* (ремонтниками), важные функции которых на корабле ставили их на более высокий уровень, чем в армии. Обычно они получали двойную плату, а мастерство как опытных работников и плотников временами задерживало их на службе больше положенного срока²⁵.

Простотой механизма управления римский военный корабль ничем не обязан греческому предшественнику. Штаб триерарха возглавлял *beneficiarius*, который почти целиком соответствовал по рангу трибуну-всаднику в легионе. Ему подчинялись *secutor*, то есть помощник, который следил за дисциплиной и, возможно, передавал команды триерарха, а также два-три матроса для разных поручений. *Scriba*, постоянный курьер, естественно, доставлял каждодневные донесения в центральные административные учреждения Мизенума и Равенны и, возможно, писал письма домой членов экипажа. Другие должностные лица, которые появляются в одной-двух надписях, именуются *adiutor*, или помощник, *librarius*, озабоченный главным образом финансовыми отчетами, и *exceptor*, или стенограф²⁶. Эти последние, видимо, имелись лишь на больших кораблях. Возможно, их зачисляли в личный состав корабля исходя просто из административных соображений. Фактически они служили при штабе префекта.

Даже религиозная сторона жизни экипажа находит некоторое отражение в названиях должностей этих офицеров. *Coronarius* триеры *Dana* в Равеннском флоте, видимо, украшала *tutela* (оберег), и весь корабль — венки цветов в «*festis ac sacris diebus*» («в праздники и священные дни»)²⁷. По-

стоянный *victimarius* (помощник жреца), возможно, забивал во время торжественного жертвоприношения жертвенное животное, которое передавал триерарх от имени всего экипажа. И опять же, известен лишь один *victimarius*, который вошел в список биремы *Fides*. Возможно, его оставили при штабе префекта для флотских жертвоприношений²⁸.

На греческую военно-морскую организацию экипажа в виде гребцов, матросов и офицеров была нанесена римская военная структура, которая напрочь устраняла их различия. Экипаж каждого военного корабля, независимо от размеров, образовывал одну *centuria* (центурию) под командованием ее *centurio* (флотского центуриона) по образцу центурии легиона. В этой *centuria* каждый член экипажа занимал свое место: помощники, медики и даже кормчие идентифицируют себя как *milites* (военные) и причисляют себя к корабельной центурии. Один *gubernator* (кормчий) установил собственную статую с мечом на боку²⁹. Ульпиан не нашел ничего лучшего, как следовать адмиралтейским таблицам организации, когда заявлял, что «in classibus omnes remiges et nautae milites sunt» («во флоте все гребцы и матросы являются военными») ³⁰. Сами моряки называли в надписях свой корабль или следовали военному обычаю упоминания своего центуриона. Пометка символом *q* центурии перед названием корабля, например *q quadrieri Fide*, была частым явлением, указывающим на двойственные функции моряков³¹. В любом случае они ревностно отстаивали свое законное звание солдат, и лишь в одной надписи автор действительно называет себя *nauta* (моряк) вместо *miles* (солдат) и *manipularis*³². Хотя униформа на борту корабля была без рукавов, короткая туника, на морских памятных плитах III века в Афинах моряки носят легкий дротик или *hasta* вместе с круглым щитом и, как правило, мечом. Кроме того, при них был *sagum* или *paenula* (короткий плащ)³³.

Устройство экипажа как боевой единицы, конечно, содействовало осуществлению Августом программы создания постоянных флотов. Во время гражданских войн он продолжил практику Цезаря, заключавшуюся в назначении

центурионов и солдат легиона на корабельную службу³⁴. Но этих морских пехотинцев отзывали, когда отпадала необходимость назначения. Тем не менее флот оставался частью военной структуры империи, и военная необходимость могла потребовать совместных действий всего экипажа³⁵. Поскольку в Италии не было легионов, способных обеспечить флот морскими пехотинцами, морская центурия стала неизбежной ступенью военной организации. То есть имперский флот вернул себе дух Афинского флота времен Перикла, когда каждый матрос был одновременно солдатом. Хотя исчерпывающих сведений о флотах в период Августа не хватает, *vigiles* (временные отряды кораблей), которые были сродни всему флоту, организовывались в центурии с самого начала же в 6 году н. э. Римский разум не знал иного способа военной организации, кроме как полуварварского*. В рассказе о смерти Агриппины в 59 году Тацит упоминает как центуриона, так и триерарха, в то время как надпись за несколько десятилетий до 71 года указывает на отождествление корабля и центурии³⁶.

Поскольку кормчие и другие морские офицеры не имели времени или способностей освоить хорошо две профессии сразу, такая организация морских центурий решала две задачи. Она должна была привести на практике не только к общему освоению всеми моряками пользования оружием, но также к специальной подготовке некоторой части экипажа к ведению боевых действий против пиратов или десантным операциям. Афинская триера в начале IV столетия до н. э. имела на борту около десяти морских пехотинцев**, а Коанская квадрирема в 84—82 годах до н. э. двадцать таких воинов. Однако свидетельства о таких бойцах в Римском имперском флоте сводятся к различению Тацитом матросов и морских пехотинцев в Германском флоте³⁷. Имеется соблазн видеть в тех, которые называли себя *та-*

* Странное определение чрезвычайно эффективной военной организации Рима (и не менее эффективных способов, с помощью которых римляне создали непревзойденную военную машину). (Примеч. ред.)

** Чаше больше — от 18 до 50. (Примеч. ред.)

nipulares, часть военного контингента корабля более определено, но это слово скорее просто синоним *miles*, которое довольно часто употреблялось в регионе, связанном с Мизенским флотом. Единственный моряк Равенны, который так именовал себя, был захоронен близ Неаполя³⁸. Во всяком случае, формальное, резкое различие между гребцами и морскими пехотинцами, которое имело место в республике, должно быть, исчезло в империи, ибо это было несовместимо с организацией центурии.

Успешное приспособление римлянами своей типовой боевой единицы для действий в особых морских условиях свидетельствует об их военном гении. Поскольку каждый корабль являлся самостоятельной боевой единицей и случаи, когда экипажи нескольких судов действовали вместе, были редки, не было необходимости организовывать центурии в когорты. Реально такая мера была бы особенно трудной в связи с тем, что центурия в квинквиреме была гораздо сильнее той, что в либурне³⁹. Скрупулезная иерархичность центурии была урезана, чтобы соответствовать нуждам более простой корабельной единицы. Из трех главных *principales* центурии *signifer*, *optio* и *tesserarius* морская центурия требовала постоянно лишь *optio* или заместителя командира. Поскольку отдельный корабль с его *tutela* (оберегом) и особыми характеристиками не испытывал большой нужды в *signum* или штандарте, единственный до сих пор известный *signifer*, вероятно, был знаменосцем всего флота. И колонна Траяна, и литературные источники показывают, что *praetoria navis* (флагманский корабль) адмирала обозначался по ночам фонарями, а в дневное время — флагом⁴⁰. *Tesserarius* (тессерарий, передававший боевые приказы военачальника) на дежурстве использовался только на берегу, а один известный морской *tesserarius* происходил из отряда Равеннского флота, действовавшего на суше против разбойников Умбрии⁴¹. Военные музыканты не играли большой роли на борту корабля, и их звания упоминаются редко. Известны один *cornicen* и два *bucinatores*, однако *tubicen* (трубач) пока не появлялся, хотя Лукан

указывает, что *tuba* (труба) использовалась для сигнала к отплытию⁴².

Военные вопросы передавались почти целиком на усмотрение центуриона, ибо триерарх формально даже не носил меча. Центурион следил за подготовкой моряков *armaturae* (солдатами), командовал военными операциями и наказывал подчиненных лозой, признаком власти центуриона. Этот пост являлся вознаграждением за долгую умелую службу и часто давался уроженцам внутренних областей, в отличие от должности триерарха. Так, С. Эмилий Север, из Паннонии, умер центурионом равеннской триеры *Hercules* после двадцатидвухлетней службы⁴³. Чувство гордости, которое побуждало украсить виноградной лозой надгробную плиту, возможно, объясняет то, что моряки обращались скорее к триерархам и *optiones* (сотникам), чем к центурионам, когда хотели, чтобы какой-нибудь офицер размечал их могилы⁴⁴. Тем не менее расхождение между центурионом и солдатом, хотя и велико, все-таки является в центурии менее глубоким, чем в легионах. Обсуждение в следующей главе условий службы моряка будет распространяться на центуриона и всех младших офицеров. Сложная схема карьерного роста центурионов легиона отсутствовала во флоте. Особо квалифицированные центурионы, вероятно, занимали должности триерархов, хотя есть подозрение, что *gubernator* гораздо чаще обладал необходимой квалификацией для занятия более высокого поста.

Центуриону подчинялась небольшая группа офицеров. Главный помощник, *optio*, обычно мог претендовать на повышение до поста центуриона. В качестве помощника, который располагал широкими полномочиями на службе в сухопутных силах, во флоте он известен лишь как исполнитель одной функции — ухода за больными⁴⁵. Следующим помощником был *suboptio*, который не встречается в других видах вооруженных сил⁴⁶. Возможно, *optio* и *suboptio* делили между собой командование над морпехами носа и кормы корабля, в то время как центурион осуществлял общее командование.

Единственным офицером с чисто административными функциями на борту корабля являлся *armorum custos*, который хранил и чинил оружие команды, в то время как она действовала в качестве гребцов. О важности этого поста свидетельствуют зрелый возраст, в котором человек его занимал, и частота, с которой он упоминается на памятниках. Одна надпись предполагает, что в квадриремах и квинквиремах с их большими командами имелось два таких офицера⁴⁷. О других должностях сведений немного. В зачаточной корабельной центурии военные функции не прошли глубокой специализации, и уже упомянутые младшие морские офицеры приняли на себя многие обязанности, которые выполнялись в административных и снабженческих структурах легиона.

Для нас остаются неясными тонкости взаимосвязи между морской и военной организацией на корабле или на берегу. Известно только, что военно-морская структура, отличавшаяся более конкретной специализацией функций и господством триерарха на корабле, была существенно более важной. *Gubernatores* и другие морские офицеры были фактически членами центурии. Это означает, видимо, что центурион следовал по званию непосредственно после триерарха и стоял выше кормчего. Тем не менее нельзя сказать точно, включались ли эти два офицерских звания в единую иерархию или нет. Очевидно, более логичным выглядит мнение, что центурион во время выхода в море командовал лишь небольшим отрядом морпехов и большей властью не располагал. Во время же службы всей команды на берегу морские офицеры игнорировались и центурион становился главным. Вопрос о продвижении по службе столь же неясен. Моряки, возможно, передвигались с морской на военную должность и наоборот. Возможно, они получали повышение в своем роде войск. Если К. Аррунтий Валент из двух отдельных источников одно и то же лицо, *suboptio* мог быть *optio*, но в данном случае его повышение связывалось со сменой корабля⁴⁸. Различие между *principalis*, офицерами более низкого ранга, чье звание освобождало

их от *munera* (общественных работ), и *immunes*, также избавленных от этих обязанностей благодаря своей работе, было менее важно во флоте, чем в армии⁴⁹. У морских офицеров не было упоминаний воинского различия, потому что это касалось военной, а не морской службы. Помимо *optio* и таких званий, как *medici*, *fabri*, *scribae* и так далее до звания *principalis*, офицеры более низкого ранга обычно являлись *immunes*.

Глава 5

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТ: МОРЯКИ

§ 1. СТАТУС

Суждения о моряках Римского имперского флота обычно немногочисленны и в основном ошибочны. По существу, они опираются на ложную концепцию правового статуса флота и его моряков. С этого следует начать разговор о жизни моряка. Конкретнее, следует начать с главного источника ошибки — Schweizer Nachstudien Теодора Моммзена от 1881 года¹. При Августе и Тиберии, писал Моммзен, флот был личной собственностью императора, а моряки были рабами или вольноотпущенниками императорской семьи. Триерарх звался «рабом Цезаря». Обычный моряк, не являющийся гражданином какого-либо административно-территориального образования, характеризовал свою родину, как всякий другой раб, указывая на свое этническое происхождение, например *natione Graecus*. Позднее Клавдий организовал флот как государственную службу. Он удалил рабов и вольноотпущенников и зачислял моряками только *peregrini* (чужеземцев) — свободных жителей Римской империи, не обладавших правами римских или латинских граждан.

Моряки оставались чужеземцами до тех пор, пока Адриан не ввел обычай наделения рекрутов в итальянских флотах правами римских граждан. Такое наделение Моммзен обнаружил в принятии рекрутами при зачислении «латинских» имен. Некий Апион из Египта, как мы увидим далее, стал моряком и принял имя Антоний Максим. По Моммзону, такой человек больше не был peregrinom, но рим-

ское гражданство не предоставлялось ему до демобилизации. Он обладал, следовательно, промежуточным статусом лиц, пользующихся латинскими гражданскими правами. После предоставления со стороны Каракаллы гражданства большинству жителей Римской империи (всему свободно-му населению) многие моряки приобретали римское гражданство даже до поступления на военную службу.

Ферреро и Шапо приняли версию Моммзена. Отто Фибигер сначала не согласился с ней в отношении рабов Юлианского флота, ибо использование римлянами рабов в военных целях практиковалось весьма редко и имелось, как он считал, мало доказательств службы рабов во флоте. Позднее его, видимо, смутили некоторые замечания Гардтхаузена, и он воспринял теорию Моммзена полностью². Начиная с Фибигера все исследователи римского флота придерживались мнения Моммзена без возражений или, как минимум, не возражали ему открыто. На самом деле легкомысленное цитирование Моммзена создавало общее впечатление, будто на этом флоте служили в течение всей его истории имперские рабы и вольноотпущенники. Это явная фальшь, но, по сути, внимательное изучение соответствующих доказательств требует существенного пересмотра даже первоначальных выводов Моммзена.

Нельзя отрицать того, что Римский имперский флот, особенно в правление Августа и Тиберия, был тесно связан с личностью императора. Триерархи и навархи считали себя «*Caesaris trierarchi (navarchi)*» или «*navarchi et trierarchi quei militant Caesari*». Гардтхаузен цитирует похвальбу Августа о том, что «*classis mea*» («мой флот») ходил в Северном море дальше в восточном направлении, чем любая римская эскадра до его времени*. Такие факты можно принять, но это

* В 5 г. н. э. римский флот вышел из дельты Рейна в море и прошел на восток до устья Эльбы, после чего часть флота повернула на север для обследования Кимврского полуострова (Ютландии). У северной оконечности Ютландии римские мореходы слышали о стране скифов и «чрезмерно влажных и обледеневших пространствах» (об этом сообщает Плиний Старший в «Естественной истории»). Это сообщение относится к Балтийскому морю с Ботническим заливом. Римляне решили, что это часть Северного океана, а Скандинавия — остров. (*Примеч. ред.*)

не делает флот личной собственностью императора. «*Classis mea*» в *Res Gestae* («Деяниях») можно противопоставить «*exercitus meus*» («мою армию») в другой секции этого крайне автобиографического документа³. Триерархи Цезаря Младшего служили императору так же, как это делали всадники *praefecti castrorum Augusti* (префекты лагеря Августа). Некоторые примеры этого отмечались при обсуждении префектов раннего флота. В совете Августа его преемнику, когда он констатировал «*quantum civium sociorumque in armis, quot classes, regna, provinciae, tributa aut vectigalia*» («они простирали руки к богам, к изображению Августа, к коленям Тиберия; тогда он приказал принести и прочесть памятную записку»)⁴, флот представляется таким же государственным учреждением, как и армия. Следует заметить, что в течение всей эпохи Юлиев—Клавдиев, как и после нее, *equites* (всадники) без труда перемещались с армейских командных постов на флотские и наоборот.

Флот, разумеется, никогда не был ровней легионам. Еще при Коммоде прославленного солдата наказали за неподобающее поведение переводом на флот⁵. В этом отношении один французский ученый предложил недавно полезное различие между легионами. С одной стороны, традиционная армия Рима, а с другой стороны, совокупность новых родов войск — преторианцев, вспомогательных сил, моряков и т. д., — что приняло окончательную форму при Августе. Ветераны легионов по демобилизации не получали имперскими указами никаких прав, в то время как представители других родов войск, относящихся ко второй группе, приобретали такие права. Их привилегии не устанавливались многолетней традицией, а поскольку они носили в особенности имперский характер, то требовали особого имперского возмещения⁶. Соответственно, вспомогательные войска и моряки всегда были особенно зависимы от императора и оставались при этом вооруженными силами Римского государства.

Соответственно, нужно внимательно рассмотреть положение Моммзена о том, что флот Августа был укомплекто-

ван рабами и вольноотпущенниками императорской семьи. К чести Моммзена, он выдвинул обстоятельное эпиграфическое свидетельство для подкрепления своей позиции, так что современная концепция службы на галерах как повинности рабов, пленников и нарушителей закона заставила последовательный ряд ученых принять этот вывод как само собой разумеющийся. Фактически же использование рабов или пленников в качестве гребцов на галерах явление исключительно Нового времени, а *Les Misérables* и легенды о пиратах варварских берегов заслонили истину. До середины XVI столетия в итальянских приморских городах, как и в Афинах времени Перикла, служба на галерах являлась одной из первейших обязанностей граждан государства. В течение Древнего времени и Средних веков занятие гребца, хотя обычно распространенное среди беднейших свободных граждан, не считалось низким. Рабы нигде не допускались к скамье гребцов на постоянную работу⁷.

В самом Риме врожденная нелюбовь к морю вела к перекладыванию бремени службы на галерах с граждан на союзников и, в меньшей степени, на вольноотпущенников, так как республика разрасталась, а ее граждане становились все более гордыми. Однако рабы не допускались к службе в каком-либо роде войск Римской республики, исключение составил лишь короткий период, вызванный поражением в битве при Каннах в 216 году до н. э. В своих неразборчивых попытках добиться победы в гражданских войнах соискатели власти ослабили этот запрет, но сам Август, «*custos regum*» (хранитель порядка вещей), противодействовал отступлениям от правила. Беглые рабы, служившие матросами Сексту Помпею и получившие свободу благодаря Мизенскому договору, были возвращены Октавианом их владельцам в 36 году до н. э. Тех, которые не признались, кто их хозяева, казнили⁸. В 37 году Октавиан действительно решил принять на военно-морскую службу двадцать тысяч рабов во время подготовки войны с Секстом, но он дал им освобождение до их формального зачисления на службу⁹.

Если исходить только из одной генеральной политики Августа, постоянный допуск рабов во флот, каков бы ни был его официальный статус, был бы явлением экстраординарным. Более того, правило республики, состоявшее в том, что «*ab omnia militia servi prohibentur*» («рабам служить в армии запрещено»), строго соблюдалось в империи, а моряки относились к военным со времени Августа¹⁰. Другое дело — вольноотпущенники. Ибо они постоянно служили во флоте республики и неизменно принимались Августом во временно образованные отряды кораблей (*vigiles*) Рима. В определенных чрезвычайных условиях их даже зачисляли в армию¹¹. Эпиграфические свидетельства периода правления династии Юлиев—Клавдиев подтверждают их использование во флоте лишь в ограниченных количествах.

Тексты надписей, хотя их мало в том, что касается флота и других сторон жизни империи в начале I века н. э., не подтверждают теорию Моммзена. Префекты не были всадниками до правления Клавдия. Обнаружен лишь отдельный наварх-вольноотпущенник, а вольноотпущенники-триерархи не встречаются в гражданских войнах до правления Домициана. Однако все эти годы свободные граждане служили бок о бок с этими вольноотпущенниками в одинаковых званиях. Такие личности, как Мальхио, «*Caesaris trierarchus*», в особенности не были рабами.

Все моряки в более низких званиях, относящиеся к периоду правления Юлиев—Клавдиев, были определенно свободными людьми¹². *Diplomata*, то есть отдельные образцы имперских постановлений об увольнении со службы, открывают имена двенадцати моряков, принятых на службу в правление Клавдия или чуть раньше. Но ни один из этих моряков не был вольноотпущенником. Из надписей, предшествовавших 71 году, десять касаются *peregrini*, а семь — свободных ветеранов, которые приняли латинские имена, если уже не владели ими ранее¹³. Одного обычного моряка, которого вполне можно отнести к периоду Августа, звали Л. Требий. Вероятно, он был уроженцем Аквилеи, возможно, был римским гражданином¹⁴. Четверо моряков, назвавшихся

vernae, являются единственными персонажами, которые могли бы быть рабами, ибо *verna* обозначало первоначально человека, рожденного рабыней в доме своего господина. Список этих моряков показывает, однако, что они не были ни рабами, ни вольноотпущенниками, а поскольку они относятся ко второй половине II столетия, когда термин *verna* больше не обозначал обязательно раба, то не имеют никакого отношения к нашему обсуждению¹⁵.

Далее, в отношении периода правления Августа и Тиберия имеются свидетельства того, что флот являлся государственным учреждением, в котором могли служить как вольноотпущенники, так и свободные граждане. Такое сочетание было ожидаемым в то время, когда имперские учреждения еще были зыбкими. Вначале Октавиан искал моряков, где возможно. Опытные уроженцы Востока, захваченные в ходе войн последних семи лет, были отпущены на волю в 37 году до н. э. и взяты под командование на кораблях наряду со свободными людьми. Скамьи гребцов заполнили новобранцы из бедняков, вольноотпущенников и рабов Италии, но рабы получали свободу при поступлении на службу. Октавиан создавал флот по собственной инициативе, так же как легионы и *auxilia* (вспомогательные войска). Когда он утвердился в государстве, его вооруженные силы, и особенно формирования, которые комплектовал он сам, стали государственными учреждениями под его особым надзором. Моряки были такими же слугами Рима, как и солдаты на границах. Римская военная практика никак не могла терпеть рабов в качестве защитников *Urbs* (города).

Клавдий, особый покровитель *liberti*, не увольнял вольноотпущенников с флотской службы, поскольку они являются в должностях триерархов и в правление Домициана (81—96). Такие разрозненные примеры после 41 года н. э., видимо, являются следствием имперского благорасположения. Так, массажист Тиберия и Клавдия получил свободу от Тиберия и повышение от Клавдия до поста заместителя префекта флота Александрии¹⁶. В целом слой вольноотпущенников, должно быть, составлял весьма не-

большую часть экипажей даже в последние годы правления Августа. *Liberti*, как правило, были слишком старыми для флотской службы. Большинству из них подходили перспективы стать ремесленниками и торговцами. Более того, у вольноотпущенников не было нужды служить во флоте двадцать шесть лет, чтобы получить римское гражданство в качестве компенсации за увольнение. Те из них, которые не приобрели избирательные права по выходе на свободу, имели более легкие средства получения гражданства, чем флотская служба¹⁷. Присутствие вольноотпущенников в качестве триерархов, а не простых матросов не случайно. Почет и звание были соблазнами на прежнем посту, но не на последующем.

Не вводил Клавдий и набора перегринов, ибо они, несомненно, составляли большинство моряков со времени принципата Августа. Согласно Моммзену, моряки-перегрины получили латинские права к 129 году н. э. В качестве доказательств он приводит дипломы. В тех, которые выдавались до 71 года, моряки носят имена от рождения. В других дипломах от 129 года и последующих документах у моряков появляются латинские имена. То есть теперь обнаруживаются моряки с такими именами, как К. Валерий Дазий. Единственное отличие от римского перечня имен заключается в отсутствии указания на отношение родства и трибу, которые являлись признаком римского гражданства. Молодые люди, владевшие латинскими гражданскими правами от рождения, принимались с этих пор на службу в итальянские флоты¹⁸.

Точно так же Моммзен не представил никаких обоснований для такой практики со стороны Адриана, так как более недавние свидетельства показывают, что использование латинских имен практиковалось задолго до его правления. В двух колумбариях, построенных в Мизенуме около 100 года н. э., были обнаружены более древние могильные плиты с *tria nomina*. И это несмотря на то, что одного покойного звали Бесс, другого Александриан и третьего, на памятнике которого была выбита надпись на греческом языке, — Эл-

ленизед¹⁹. Эти камни к первому десятилетию II века, должно быть, стояли уже двадцать или тридцать лет. Более точная дата активного использования латинских имен среди моряков определяется тем, что все морские надписи, за исключением одной, после 71 года имеют латинскую номенклатуру. И все надписи, за исключением двух до этой даты, содержат имена peregrinorum²⁰. Вероятно, любое предоставление латинских прав морякам итальянского флота связано с Веспасианом, который добавил, как выяснится далее, почетное *praetoria* к названиям Мизенского и Равеннского флотов и поселил их ветеранов в колониях. Морякам, оставшимся служить в преторианских флотах, и последующим новобранцам Веспасиан, предоставивший *latinitas* всей Испании, видимо, пожаловал гражданские права указом, изданным вскоре после 5 апреля 71 года, когда он закончил массовое увольнение с флота ветеранов. Неспособность дипломов от 71 года подтвердить это объясняется медлительностью, которая была присуща практике награждения Веспасианом²¹.

Весь этот вопрос, однако, является, видимо, одним из тех редких случаев, когда правовой гений Моммзена ввел его в заблуждение. Для него люди с так называемыми латинскими именами были обязательно гражданами по статусу. Когда же начинаешь знакомиться с этими латинизированными моряками, не обнаруживается никакого указания на статус латинских граждан. Относительно армии вопрос становится яснее. Здесь имеется больше разнообразных доказательств. В папирусе 179 года н. э., например, 52 из 76 обычных солдат, *gregales*, перечисленных в *ala veterana Gallicana* (крыло галльских ветеранов), и 8 из 17 офицеров имеют имена peregrinorum, остальные — латинские имена. Крайне маловероятно, что 24 *gregales* с латинскими именами, которых, видимо, набрали в Египте, имели соответствующий гражданский статус от рождения. Ведь права римского гражданства в Египте предоставляли чрезвычайно редко. Нет также никаких оснований полагать, что именно этих конкретных индивидов предпочли одарить латинскими правами во время

их службы. Тем не менее в ряде других случаев принятие латинских имен при наборе в армию не вызывает сомнений. Так, некий Исидор стал Юлием Марциалом по зачислении в подразделение вспомогательных войск, а Неон стал Юлием Аполлинаром. Некий Октавий Валент был, несомненно, гражданином Александрии и вовсе не латинянином²². Из двух солдат, набранных из peregrinorum-эрависков в Паннонии, один носил при увольнении латинское имя, другой — имя peregrina. В двух дипломах испанских ветеранов, зачисленных в армию после того, как Веспасиан предоставил всем испанцам латинские права, подтверждается, что получатели прав все еще *официально* носят имена peregrinorum²³. Солдаты вспомогательных войск, видимо, принимали латинские имена по желанию, без какого-либо сопутствующего изменения в статусе. Пример с Испанией позволяет даже предположить, что лица с латинским статусом могли сохранять еще имена peregrinorum. Очевидно, имя солдата или моряка не всегда отражает его правовое положение.

На самом деле тенденция нероманских жителей империи пользоваться именами в романском формате сдерживалась Клавдием, который запретил peregrinorum «*Romana nomina dumtaxat gentilicia*» (принимать римские имена — по крайней мере, родовые)²⁴. Точный охват воздействия указа неясен, но его претворение в жизнь было затруднительно в любом случае и в отношении романизации империи явно нежелательно. Соответственно, упор на старые постановления неуклонно ослабевал, особенно во II веке, когда гражданство в «*orbis terrarum*» («Зрелище Круга Земного» — памятник европейской картографии XVI века) становилось в меньшей степени вопросом именных форм. На границах солдаты-peregrinorum с трудом воспринимали обычай изменения имен при поступлении на службу, а смена имени являлась средством романизации²⁵. В центральной части империи соответствие стандартам итальянской номенклатуры, видимо, соблюдалось более строго, если моряк не был варваром. Уроженцы Востока во флоте также стали привыкать к замене греческих имен, стремясь ассимилироваться²⁶.

Помимо этих естественных влияний перемена около 71 года, возможно, показывает, что Веспасиан устранил запрет Клавдия в отношении флота и поощрил принятие моряками латинских имен. Они в любом случае получали такие имена по увольнении²⁷. Само по себе использование *tria nomina* нельзя считать доказательством наделения латинскими правами, и отсутствуют убедительные свидетельства этого где-либо. Наоборот, Ульпиан и Гай при перечислении методов получения латинским жителем гражданства упоминают *vigiles* (временные отряды), находящиеся под началом *militia*, и обходят флот полным молчанием. Очевидно, латиняне обычно не служили во флоте²⁸. До тех пор, пока решающее свидетельство не докажет, что это чистая случайность и что Веспасиан действительно награждал своих моряков в беспрецедентной манере, несравнимой с отношением к представителям любого другого рода войск, моряков итальянских флотов следует считать в целом peregrini по статусу со времени правления Августа до конца II века²⁹.

К периоду правления династии Северов различия в статусе, которые составляли основу системы набора на военную службу Августа, исчезли. Римские граждане поступали на службу во вспомогательные войска и флоты провинций, как и в легионы, хотя итальянские флоты, видимо, состояли пока еще из peregrini. После знаменитого указа Каракаллы от 212 года, дававшего гражданство тем его свободным подданным, которые еще не имели такого гражданства, почти все моряки, очевидно, стали римскими гражданами³⁰. Трудности с набором возросли в III веке. Моряков брали на службу в возрасте пятнадцати лет и старше. Срок службы увеличили на два года. Теперь итальянцы служили во флоте в больших количествах. *Optio* (помощник центуриона) прибыл в Мизенский флот из Нолы. Два полных морских диплома центурии были выданы морякам, родившимся соответственно в Мизенуме и Атесте³¹.

Правовой статус и действительная репутация, естественно, не всегда совпадают. Моряки итальянских флотов никогда не были рабами, но были peregrini более длитель-

ное время, чем солдаты вспомогательных войск. Они стояли намного ниже в военной иерархии по сравнению с легионерами и, отчасти, военнослужащими вспомогательных войск. По крайней мере, в рамках самой системы Августа. Надписи выявляют людей, которые лишь по случаю прибегали к длинным эпитафиям и ограничивались только краткими посвящениями. Папирусы же показывают, что одни были грамотными, другие нет. Это была группа, представленная средним и нижним слоем населения провинций, представители которого могли сказать вместе с Л. Требием: «Я родился в глубокой нищете». Однако их темнота просветлялась тем, что они служили кесарю-самодержцу и Риму³².

§ 2. СЛУЖБА

В широком смысле обсуждение каждодневной жизни и службы моряков можно считать исследованием культурных перемен: ибо группы провинциальной молодежи, поколение за поколением, каждый год поступали на службу во флот, чтобы десятилетиями позднее явиться римскими гражданами, которые восприняли городскую цивилизацию Средиземноморья. Этот процесс романизации, присущий в общих чертах всем видам вооруженных сил, приобретает во флоте особенно любопытный характер³³. Набор по призыву или в добровольном порядке создавал на каждом судне микрокосм, экипаж, гораздо более различающийся в этническом отношении, чем любое другое армейское подразделение. Тем не менее все новобранцы воспринимали как минимум внешне романскую культуру. Особенно примечательно то, что даже уроженцы эллинизированного Востока стремились избавиться от своих греческих манер в Мизенуме и Равенне. Естественное разграничение сфер самостоятельного исследования, вскрывающего конкретные черты мощного прозелитизма римской культуры, которому содействовало давление государства и благоприятная окружающая среда, редко обнаруживается где-нибудь

еще. И хотя неизбежно недостает материала для иллюстрации нюансов всего процесса, точного обозначения его положительных результатов в нематериальных аспектах, можно воспроизвести тем не менее содержательную картину из огромной массы кратких могильных надписей.

Происхождение моряков

	Мизенский флот			Равеннский флот			Всего
	30 г. до н. э. — 71 г. н. э.	71 — 211 г.	211 г. и далее	30 г. до н. э. — 71 г. н. э.	71 — 211 г.	211 г. и далее	
БАЛКАНСКИЙ П-ОВ							
Далмация	1	12	1	1	24		39
Паннония		9			8	1	18
Фракия	3	38			7		48
Дакия		1			1		2
МАЛАЯ АЗИЯ							
Вифиния		4			3		7
Понт		7					7
Фригия	1	2					3
Азия		1					1
Каппадокия		1					1
Ликаония		1					1
Памфилия		2					2
Киликия		17			1		18
«Греки»	3	14	1		5		23
ВОСТОК							
Сирия	2	11			5	1	19
Египет		33			5		38

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТ: МОРЯКИ

	Мизенский флот			Равеннский флот			Всего
	30 г. до н. э. — 71 г. н. э.	71—211 гг.	211 г. и далее	30 г. до н. э. — 71 г. н. э.	71—211 гг.	211 г. и далее	
«Александрия»		21			3		24
Крит и Киренаика		1			1		2
ЗАПАД							
Африка		10					10
Ливия		1			2	1	4
Сардиния	1	17			4	1	23
Корсика		4			6		10
Италия	2	4	3		2	2	13
Германия		1			2		3
Реция	1						1
Всего	14	212	5	1	79	6	317

Делая выводы из таблицы, составленной на основе эпиграфических источников, следует учитывать ограниченность образцов и значение случайности. Однако можно отметить, что доказательства, добытые подсчетом надписей в трех эпиграфических *corpora* (перечнях) Ферреро, почти совпадают с теми, что были извлечены из изучения отнюдь не малочисленного количества надписей, обнаруженных между 1899 и 1940 годами. Моряки и младшие офицеры до триерархов, не включая их, смешиваются в этих цифрах. В морских надписях трудно как определить просто по имени этническое происхождение моряка, так и установить дату появления каменной плиты. Соответственно, я был сдержан в подходе к таблице в обоих отношениях. В частности, я поместил перед 71 годом или после 211-го только те камни, которые прямо указывают на такую дату.

Таблица предлагает широкое разнообразие мест происхождения моряков. Их объединяло, очевидно, отсутствие римского гражданства, необходимая предпосылка для службы, которая строго выдерживалась в последние века респуб-

лики. Ко времени сражения при Акции традиция была еще слишком прочной, чтобы ее изменить, и Август в любом случае предназначал своих граждан для легионов. В большинстве случаев отсутствие римского гражданства подразумевало недостаток романской культуры. Надписи показывают, что большинство новобранцев приходило из сельских или малоурбанизированных областей. Итальянцы, представленные в таблице за период с 71 по 211 год, были либо сыновьями моряков, которые родились и были зачислены, пока их отцы еще служили, либо прибыли из областей, население которых еще не получило римского гражданства, как это было с моряком из Камунни на севере Италии³⁴. Греки, скорее всего, говорили на своем языке и, возможно, прибывали с берегов Леванта. Африканские моряки происходили, вероятно, из Мавретании (современный север Марокко и Алжира) и менее романизированных внутренних областей континента. Ахайя, Нарбонская Галлия, Сицилия, Македония и Бетика (юг Испании), насколько мы знаем, не дали итальянским флотам ни одного моряка. Эти области, которые располагались между территориями, где римское гражданство наиболее распространилось в период ранней империи, были либо освобождены большей частью от военной повинности, либо поставляли солдат в легионы в рамках системы набора Августа. Им случалось также быть сенаторскими провинциями, но это менее существенный фактор дифференциации. Можно отметить также, что те провинции и районы, которые поставляли в больших количествах солдат вспомогательных войск или новобранцев в легионы, такие как Галатия, Реция, Три Галлии (Нарбонская, Лугдунская и Аквитания) и Испания, во флот давали мало людей.

Хотя два итальянских флота проводили набор рекрутов на территориях, частично перекрывающих друг друга, их основные источники новобранцев оставались вполне определенными. Наблюдение Тацита, что Равеннский флот был укомплектован в 69 году н. э. главным образом далматинцами и паннонцами, подтверждается таблицей. Ведь 43 процента равеннских моряков прибыли с Балканского полу-

острова. В Мизенском флоте таких было 28 процентов³⁵. Далмация, отделенная от Равенны Адриатическим морем, была особенно важным источником моряков. Ее жители изобрели тип корабля, использовавшегося в римском флоте, — либурну. На таких кораблях они занимались пиратством в Адриатике вплоть до берегов Италии.

В вопросе о военном призыве вновь выявляется относительно более значимая роль Мизенского флота. В то время как он черпал моряков в значительных количествах из всех источников, открытых для Равеннского флота, наибольшие контингенты новобранцев прибывали в Мизенум и из других областей. Поскольку Мизенская эскадра, возможно, не проводила набор в Италии или на романизированных континентальных берегах, обращенных к Тирренскому морю, она обратилась в первую очередь к Сардинии, Корсике и Африке. Однако большая часть ее моряков извлекалась из эллинизированного Востока, который поставлял 52 процента мизенских моряков, учтенных в таблице, в сравнении с 28 процентами Равеннского флота. Моряки Мизенума представляли все провинции Малой Азии, как прибрежные, так и внутренние, кроме Галатии. Киликийцы и вифинийцы, наряду с сирийцами или финикийцами, а также теми, которые называли себя *Graeci* (греками), возможно, были искусными моряками, но морское искусство явно не было условием зачисления во флот. Это выясняется, когда замечаешь бессов, представителей варварского* племени, любившего лошадей и жившего во Фракии к западу от Филиппополя (ныне Пловдив), или египтян³⁶. Эти две группы составляли наиболее многочисленные контингенты в Мизенском флоте.

Наличие в итальянских флотах уроженцев Египта или *laoi*, в отличие от греческих или римских резидентов Египта, является экстраординарным отступлением от римского правила, исключаящего службу феллахов в вооруженных силах³⁷. *Gnomon of the Idiologos*, административно-правовой

* Фракийское племя из региона, известного древними памятниками культуры, древнейшего центра металлургии и т. д. (*Примеч. ред.*)

кодекс середины II столетия, недвусмысленно указывает, что «египтяне» не допускаются в легионы или во флот в целом, но могли служить в Мизенском флоте, в сравнении с которым флот Равенны, вероятно, считался менее важным для призыва³⁸. Частое появление термина *Alexandrinus* в надписях египетских моряков двух флотов в Мизенуме и Равенне, вероятно, отражает набор этих других рекрутов, от которых те с более высоким александрийским статусом хотели отличаться³⁹. *Laoi* постоянно служили во флоте Птолемеев. Они в больших количествах, возможно, поступили на службу во флот Августа, когда тот частично включил в состав своего флота египетский флот Антония⁴⁰. Однако реальные причины того, почему императоры продолжали впоследствии набирать на службу во флот представителей этой категории, столь ценной для процветания Египта, неясны. Возможно, считалось мудрым позволить предприимчивым египтянам иметь хотя бы одну военную отдушину вдали от Египта, а из вооруженных сил итальянские флоты были подразделениями самого низкого ранга, способными поглотить большое количество таких рекрутов⁴¹.

Реальные шаги, благодаря которым египетский парень из Эль-Файюма и молодой человек из племени бессов в Центральной Фракии оказались на одной и той же триреме итальянского флота, нам неизвестны. Императоры располагали и пользовались далеко идущей властью в наборе, но папирусы и надписи представляют только добровольцев в первые два века империи — факт, который частично объясняет широкое пространство, на котором рассредоточились домашние очаги моряков. В любом случае упор на долгий срок службы указывает на добровольную основу. Служба обеспечивала материальное содержание и волнительные перемены в жизни. Часто моряк, уже поступивший на службу, заманивал на нее брата⁴². По увольнении ветеран становился представителем привилегированного сословия как римский гражданин. Некий египтянин по имени Семпроний писал своему сыну Гаю, который отправился служить в Александрию, но его отговорили от службы: «Я узнал от Тилиса (?),

что, вняв его разубеждениям, ты не стал поступать на службу на флот и горевал два дня. С тех пор как я понял, что тебя разубедили, ты мне больше не сын. Ты знаешь, что отличаешься и с легкостью превосходишь во всем своих братьев. Тебе лучше найти хорошую службу»⁴³.

По принуждению или по своей воле, ежегодно необходимое количество провинциальной молодежи, обычно в возрасте 18 лет, а во II столетии — двадцати трех лет, уходило на службу во флот⁴⁴. К счастью, сохранились письма домой двух египетских рекрутов из Италии. Побольше бы таких содержательных и замечательных документов, как этот:

«Апион шлет своему отцу и повелителю Эпимаху большой привет.

Прежде всего, я молюсь, чтобы ты был в добром здравии и, благоденствуя, жил в согласии с моей сестрой, ее дочерью и моим братом. Благодарю бога Сераписа за то, что он спас меня однажды, когда мне угрожала опасность в море. Как только прибыл в Мизенум, я получил от Кесаря *viaticum* (путевые деньги) — три золотые монеты. Со мной все хорошо.

Прошу тебя, отец, повелитель, чтобы ты написал мне в коротком письме, во-первых, о своем благополучии, во-вторых, о моем брате и сестре и, в-третьих, чтобы я мог поцеловать твое письмо, потому что ты меня хорошо воспитал, и поэтому я надеюсь, если будет угодно богам, на быстрое повышение. Передай большой привет Капито, моему брату и сестре, а также Серенилле и моим друзьям. Посылаю тебе мой портрет, выполненный Эвктемоном. Теперь меня зовут Антоний Максим.

Молюсь о твоём добром здравии.

Центурия *Athenonike*».

В ответ на настойчивые обращения других рекрутов из того же города Апион начертил на левой стороне папируса: «Серен, сын Агата Демона и... и Турбо, сын Галлония и... приветствую вас»⁴⁵.

Другое письмо, датируемое также II веком, послано в Киренаику:

«Аполинарий шлет своей матери Тесии большой привет.

Прежде всего, поздравляю тебя и желаю доброго здоровья, молюсь за тебя всем богам. Найдя человека из Кирены, который едет к тебе, я счел необходимым передать тебе сообщение о том, что со мной все в порядке, и получить сведения о твоём состоянии и состоянии моих братьев. Пишу тебе из Порта, ибо еще не ездил в Рим и не получал назначения. Когда получу назначение и предписание к месту службы, сразу дам тебе знать.

Не мешкай с тем, чтобы написать мне о твоём и братьев здоровье. Если не найдешь человека для передачи мне письма, напиши Сократу, и он сделает это. Приветствую своих дорогих братьев, Аполинария с детьми, Калала с детьми и всех, кто вас любит.

Привет вам передает Асклепиад.

До свидания, и будьте здоровы.

Я прибыл в Порт Пахон 25 [20 мая]».

И приписал в качестве постскриптума: «Знаю, что меня назначили в Мизенум. Узнал об этом позднее». В другом письме из Рима Аполинарий повторяет новости о себе и добавляет: «Пока не знаю своей центурии, потому что не ездил в Мизенум». Он просит мать не волноваться, поскольку находится в «хорошем месте» (καλὸν τόπον), умножает приветствия и дает почтовый ориентир: «Доставлять в Киренаику Тесии, от ее сына Аполинария из Мизенума»⁴⁶.

Каждый, кто читает эти письма, ощущает их особенный шарм. В свете настоящего времени они должны выполнить прозаическую задачу изображения прибытия нового рекрута в Италию и его последующего назначения на корабль. Для Апиона это трирема *Athenonike*. Апион и его друзья, видимо, знали о своем месте назначения до отправления из Египта и, очевидно, поехали прямо в Путеолы. Аполинарий по какой-то причине поехал через Рим и получил назначение со стороны неизвестного отдела центральной администрации. К печали в связи с расставанием с домом у этих молодых рекрутов примешивается наивная гордость новой жизнью. У Апиона теперь морская форма, он спе-

шит заказать свой миниатюрный портрет для семьи. Он сделал также первый шаг к романизации принятием латинского имени, несомненно, по приказу свыше. С этих пор он зовется Антонием Максимом в каждом юридическом и официальном документе, относящемся к бывшему Апиону. Как мы увидим далее, его прежнее имя не появится даже в письмах семье в Египет.

Поступив на службу во флот, Апион и Аполинарий приняли присягу на верность императору и его офицерам. Они продемонстрировали готовность служить 26 лет, если не последует досрочное увольнение. Имперские флоты, как и армия, опирались на долгосрочную службу профессионального солдата. Другого решения практически быть не могло, учитывая условия существования империи. Вероятно, Август учредил двадцатилетний срок службы для моряка в то время, когда установил срок службы в легионах продолжительностью в 20 лет, а в *auxiliary* — 25. В какое-то время между 166 и 214/215 годами срок службы удлинители на два года. Возможно, это сделал Марк Аврелий в последние годы или Септимий Север, чтобы преодолеть трудности с набором⁴⁷.

Разрыв контракта на службу до его полного завершения мог иметь место в результате смерти, *missio ignominiosa* (позорной отставки) за крайне неудовлетворительную службу, *missio causaria* (отставка по инвалидности) в результате выхода из строя или двумя более почетными способами. Если моряк проявлял хладнокровие в чрезвычайных ситуациях, его могли наградить почетной отставкой и привилегиями, которые были с нею связаны, до окончания срока службы. Такое вознаграждение практиковал Веспасиан в отношении некоторых моряков после гражданских войн, а также Траян по отношению к экипажу корабля, который, видимо, спас во время шторма самого императора. Или, опять же, острая нужда империи в солдатах могла потребовать повышения моряков в званиях единым блоком до римских легионеров — мера, которая влекла за собой немедленное предоставление римского гражданства удачливому моряку.

В гражданских войнах 68—69 годов из моряков итальянского флота сформировали два легиона, а Иудейская война заставила Адриана перевести некоторое число египтян из Мизенумского флота в X легион *Fretensis* (морской пролив) в Сирии. По этому случаю вошло в обращение выражение «*ex indulgentia divi Hadriani*» («щедрость покойного императора Адриана»), что достаточно убедительно доказывает редкость подобных переводов⁴⁸.

Хотя Апион, возможно, надеялся на «быстрое повышение», по крайней мере на начальные ступени военной или морской иерархии на борту триремы, продвижение даже на должность триерарха было невозможным. Он, скорее всего, провел десятилетие или больший период времени в подчиненном положении рядового. Отдельное повышение в жалованье было возможно, ибо имеются указания на *sesquipliciarum*, военнослужащих, получавших полуторную плату от основного жалованья. Имеются многочисленные упоминания *dupliciarum*, о военнослужащих, получавших «двойную» плату. К сожалению, нет надежных данных о самом основном жалованье. Возможно, моряки получали ту же плату, что и *auxiliares*, то есть сотню денариев в год в период правления Домициана до Коммода⁴⁹. Премия рекрута в три *aurei** или семьдесят пять денариев**, которую получил Апион, могла, однако, представлять собой первоначальный бонус в виде годового жалованья.

Жизнь моряка в каждодневных заботах освещается недостаточно. В благоприятный сезон итальянские флоты, вероятно, находились чаще всего в море, совершенствуя искусство гребли, занимаясь транспортировкой знатных лиц к

* Золотые монеты, в данном случае весом 8,2 г, чеканившиеся из расчета 40 монет из фунта, также начал чеканить Юлий Цезарь. Начиная с Нерона ауреусы чеканили по 45 штук из фунта золота, при Диоклетиане (ок. 285 г.) — по 60 штук. Со времени Константина ауреусы чеканились по 72 штуки из фунта, и их стали называть солидами (вес 4,55 г). (Примеч. ред.)

** Д е н а р и й — древнеримская серебряная монета первоначально весом 4,55 г, а после 141 г. до н. э. и в описываемое время 3,86 г. (1/84 фунта). (Примеч. ред.)

местам службы в провинциях или помогая в снабжении и перевозке воинских частей, преследуя время от времени сохранившихся пиратов, как свидетельствуют документы⁵⁰.

В Риме и повсюду вдоль побережья дислоцировались отряды для охраны и курьерской службы. В беспокойные времена Филиппа другие моряки охраняли от разбойников Фламиниеву дорогу⁵¹. Возможно, моряки итальянского флота отряжались на строительство акведуков, каналов и прочие работы, но свидетельства этого отсутствуют.

Такие задачи, наряду с рутинным обслуживанием арсенала и верфей, должно быть, оставляли морякам много свободного времени, каким бы, возможно, ни показывалось порой мрачное предсказание астролога «*torquebuntur et habebunt vitam semper in navibus*» («вечно мучиться и жить на кораблях») усталым гребцам⁵². Зимой, когда военные корабли были в основном на приколе, моряки, возможно, подрабатывали разными способами на стороне. Как бы то ни было, немалое число моряков имело достаточно средств, чтобы купить раба или очень редко — двух⁵³. Временами они промышляли торговлей военнопленными. Семилетний раб из Месопотамии, которого К. Юлий Приск, моряк с триремы *Tigris*, продал С. Фабуллу Масеру, *optio*, с того же корабля в Селевкии в 166 году, вероятно, был пленником, захваченным во время Парфянской войны. Гораздо чаще, однако, такие сделки совершались по коммерческим каналам. Так было в случае с Т. Меммием Монтаном с Равеннского флота, который приобрел взрослую африканскую рабыню за шестьсот двадцать пять денариев у милетского работорговца. Рабыня чаще всего служила налогом, а иногда освобождалась, чтобы стать женой моряка. Рабы мужского пола представляли собой инвестиционный капитал моряка, от которого тот ожидал прибыли либо в виде большей платы после взросления раба, либо немедленной выгоды, если раб владел ремеслом⁵⁴.

Обилие завещаний моряков выражает главным образом страстное желание позаботиться о своих останках и остаться в памяти потомства, которое сохранило для нас большин-

ство эпиграфических свидетельств. Часто могильная плита сообщает, что покойный заказывал поставить себе памятник по завещанию, «*testamento fieri iussit*» («приказал включить в завещание»), и иногда моряк не только давал распоряжение похоронить себя как следует, но также определял размер денежной суммы на похороны⁵⁵. Помимо этого, однако, завещание моряка, случалось, имело дело с другими вопросами, которые свидетельствовали о владении им хотя бы скромными средствами. С. Лонгиний Кастор, ветеран Мизенского флота из Карана в Египте, освободивший трех рабов, оставил по завещанию родственнику четыре тысячи сестерциев и распорядился передать ему пять с четвертью ауров пахотной земли в дополнение к дому и саду. Несколько лет назад он был наследником другого моряка, который оставил наследство в две тысячи драхм. Временами наследник-попечитель выполнял последнюю волю завещателя и опекал оставшееся имущество для передачи детям⁵⁶.

Юридические источники показывают, что солдат, по крайней мере с конца I столетия н. э., имел широкие привилегии в области завещательного права. Он не нуждался в изъявлении своей воли в письменном виде, требовалось одно лишь устное заявление о намерении, и любой человек, за малыми исключениями, мог быть признан наследником⁵⁷. Обычно наследником был приятель-моряк того же корабля или другого. Даже тогда, когда моряк оставлял имущество жене или детям, он нередко выступал сонаследником с ними, иногда был единственным наследником⁵⁸. Повторение таких понятий, как *substitutus heres* (заменяющий наследник) и *secundus heres* (второй наследник), заслуживает внимания как напоминание об опасной жизни моряка. Поскольку первый наследник мог умереть раньше своего бенефициара, объявлялся возможный наследник⁵⁹. Если бы наследник отсутствовал во время смерти друга, триерарх или другой корабельный начальник мог выступить вместо него на похоронах. Один памятник носит надпись «*curante Sulpicio Prisco optione III Jove*», наследники находились на триреме *Mercurius* и квадриреме *Minerva*⁶⁰.

Даже если моряк не оставил никакого имущества, его вовсе не обязательно забывали. Родители и братья могли заботливо обозначить его могилу для потомства. Могли также обнаружиться благочестивая сестра, благодарные вольноотпущенники, мужчины и женщины. Последние, обычно наложницы, часто посвящали каменные памятники своим благодетелям, а одна гордо обозначает «*de pecunia sua*» («на свои деньги»). Разнообразие людей, установивших памятники, — жена и вольноотпущенник, вольноотпущенник и брат, двое детей и вольноотпущенник — свидетельствует о глубоких личных связях, которые завязал моряк в период своей службы⁶¹.

В обилии завещаний моряков можно обнаружить узы взаимных интересов, существовавшие внутри определенных категорий морских офицеров. *Nauphylax* (командир рабочих арсенала) опекал сына другого *nauphylax*. *Armorum custos* (моряк, ответственный за содержание оружия в боеспособном состоянии) одного корабля сделал своими наследниками двух *armorum custodes* другого корабля и т. д.⁶² Такие чувства даже приобретали более конкретное выражение в коллегиях (*collegia*) офицеров. Нельзя совсем сбрасывать со счета профессиональный аспект таких сообществ, но, очевидно, основной причиной формирования *collegia* была взаимная выгода от привилегий в захоронениях и объединения ради социального общения. *Ordo proretarum* (общество помощников рулевого), как наследник, установило каменную плиту одному из своих усопших членов, *armaturae* (морпех) приобрел к 159 году н. э. *schola* или присутственное место, *artifices* (художники) из Мизенума объединились в *factio* (клуб) под руководством *optio* (помощник центуриона). Даже обыкновенные матросы могли быть принятыми в *sodales ex classe praetoria Ravennati* (члены претории флота Равенны), а в Мизенуме группа *ingenui et veterani corporati* (сообщество свободных и ветеранов) заняла особое место в жизни колонии⁶³. Казарменная жизнь меняется, но очень медленно, в течение веков. Моряки создавали специализированные и общие группы, и хотя гарнизоны лагерей в Мизенуме или

Равенне, наряду с ветеранами, доминировали в жизни этих городов, они оставались несколько обособленными даже в сфере захоронений⁶⁴.

Тем не менее смесь элинизированных уроженцев Востока и полуроманизированных пришельцев с Балканского полуострова в космополитическом центре империи дала толчок к дальнейшей романизации, о которой уже вкратце упоминалось. Самим актом поступления на военную службу добровольцы демонстрировали свою открытость для перемен, которая помогала усвоению новой культуры. Что касается неуступчивых призывников, их местные особенности быстро стирались во время службы в лагере и на борту корабля. Это был тяжелый процесс, который произвел по крайней мере внешнее соответствие стандарту окружающей среды Италии. У нас есть показательное письмо Апионастре в Египет через несколько лет после поступления на службу во флот. Он называет себя не иначе как Антоний Максим, имеет жену по имени Ауфидия и трех детей, которых зовут Максим, Эльп и Фортуната — замечательная греческо-латинская смесь. Если раньше он упоминал греко-египетского бога Сераписа, то сейчас молится за благополучие сестры «здешним богам»⁶⁵.

Другие моряки, принятые во флот после 71 года, таким же образом отбрасывали свои прежние имена или, в большинстве случаев, употребляли их в надписях как придаток к официальным именам. Например, «*T. Suillus Albanus qui et Timotheus Menisci f.*»⁶⁶. Тем немногим, которые сохраняли свои старые имена, можно противопоставить подавляющее большинство тех, которые с готовностью отказывались от имени отца, выдававшего перегринское происхождение. Юридические документы этих моряков — их завещания, купчие, назначение куратором — строго следуют стандартной римской практике. Исполнение военных или морских обязанностей разрешалось только при использовании латинского языка. Морские надписи почти неизменно выбиваются на латинском языке⁶⁷. Моряки Равенны следовали погребальным обычаям долины реки Пад (По), моряки Мизену-

ма — обычаям западного побережья, и обе группы отражают изменения, которым подвергся латинский язык в народной речи, особенно в использовании интервокального *b* вместо *v* в *bixit*, *militabit* и тому подобном⁶⁸.

В целом эпитафия такого моряка истолковывается и читается правильно, от ошибок спасает ее краткость, стереотипный характер. Тем не менее внимательное исследование обнаруживает здесь и там потаенные остатки греческой речи, в то время как лишь немногие моряки ставили камни с греческими надписями или надписями на латинском языке, выраженные греческими буквами. Одна такая надпись греческими буквами обнаруживается в Мизенуме. Она начинается *δεσ μανιβους* (*dis Manibus*), что вскрывает любопытную смесь нового религиозного мышления и привязанность к родному языку моряка. Этот камень следует датировать концом I столетия н. э. Проявления такого смешения или сохранения эллинской культуры впоследствии уменьшаются⁶⁹. Сплоченность соотечественников еще продолжала играть определенную роль. Она может быть обнаружена в завещаниях моряков. В одной надписи наследники ливийца ливийцы, а в других надписях египтяне и вифинийцы называют наследниками соответственно египтян и вифинийцев⁷⁰.

Часто женами моряков были местные женщины, возможно, дочери других моряков. В одном случае моряк женился на сестре приятеля коллеги. Нередко, однако, женами были отпущенные на волю рабыни, которые прежде были наложницами моряков. Они могли быть доставлены с любого берега Средиземноморья⁷¹. В редких случаях моряк находил жену, говорящую на родном языке, и в родном краю. Один моряк из Ликаонии, свидетельствует надпись, женился на девушке, которую он покинул в родной деревне⁷². Такие жены-соотечественницы, если они говорили на греческом языке, видимо, тормозили романизацию своих мужей.

Внимательный взгляд на религиозные верования моряков вскрывает их мозаичное разнообразие и восприятие

греко-латинской культуры. Вкупе с остальным романским миром моряки испытывали благоговение к правящему императору и к официально обожевленным его предшественникам. Их статуи устанавливали в лагере, порой совершались молитвы за здоровье и благополучие императора. В день его рождения моряки Мизенума в Риме и, видимо, в других местах устраивали в III веке игры⁷³. Для многих моряков такое благоговение было вынужденным из-за близости императорского двора. Император нередко проводил часть своего времени на побережье Кампании. Разумеется, в Мизенуме были организованы на должном уровне августалы — корпорации почитателей императора, возведенного в государственный культ⁷⁴.

Как и представителей других вооруженных сил империи, моряков объединяло поклонение штандартам их воинской части. Каждый флот имел своего *signifer* (знаменосца) и *signum* (штандарт), который, видимо, хранился в святилище. Религиозное *cura* (обслуживание) флота входило в обязанности префекта. Он заботился о святилище помимо жертвоприношений, которые предлагал, особенно перед продолжительными походами эскадры⁷⁵. Триерарх выполнял такие же обязанности на борту отдельного корабля при содействии таких помощников, как *coronarius* (ответственный за украшения флота) и, возможно, *victimarius* (ответственный за содержание жертвенных животных). На носу корабля помещался оберег в виде покровительствующего божества (*tutela*). Корабль часто носил имя этого или другого римского божества либо какой-нибудь святыни. Резная плита из Булони была взята, очевидно, на борт триремы *Radians* Британского флота во исполнение обета перед божеством-оберегом⁷⁶.

По другую сторону от навязывавшегося всеобщего поклонения находилось обескураживающее разнообразие, которое свидетельствует о религиозной терпимости в ранней империи. В тот период во флоте отсутствует лишь христианская община. Часто рекрут верил в местного бога своего отечества, и его веру не мог поколебать окружающий религиозный космополитизм. Триерарх учредил поклонение

неизвестному в других отношениях Юпитеру Стригану, а ветеран Равеннского флота, исполняя обет, поберег для нас свидетельство почитания своего отечественного далматинского женского божества (*matronae*). Часто, однако, боги новой местности почитались моряком, частично или полностью, как «здесьние боги», судя по второму письму Апиона⁷⁷.

Римский пантеон богов пострадал от конкуренции. Большая часть римского мира все еще признавала на словах Юпитера или Зевса. Однако часто под Юпитером его почитатель подразумевал какое-то местное божество. Надписи почти на всех могильных памятниках предваряются *d(is) m(anibus)*, «боготворимыми тенями», но это не более чем смутное признание существования загробной жизни, той жизни, которая в одном случае явно подвергается сомнению⁷⁸. Падение старых греко-римских богов выражается особенно резко в пренебрежении к классическим морским божествам. Нептун, римский бог моря (первоначально почитался как бог влаги — рек и источников, предохранявший поля от засухи), которого латинский мир никогда не ставил на один уровень с греческим Посейдоном*, упоминается редко. Поскольку его почитание как морского бога обычно связывали с греческим влиянием, тем более примечательно, что эллинизированные моряки не стремились к этому. Еще более удивительно, однако, отсутствие внимания к Кастору и Поллуксу, «*fratres Helenae, lucida sidera*», считавшимся покровителями тех, кто терпит бедствие в море. Моряки Римского императорского флота обращались с молитвами в минуты опасности к божествам с более ошутимой силой⁷⁹.

Из восточных богов и богинь, которых почитали во флоте, были гораздо популярнее египетские божества. Вовсе не случайно то, что Изида и Серапис оказались весьма привлекательными на эллинизированных территориях импе-

* Автор преувеличивает. Уже в начале IV в. до н. э. под сильным влиянием греческой религии римскому Нептуну были приданы характерные черты греческого бога моря Посейдона. (*Примеч. ред.*)

рии, откуда происходили многие моряки. И особенно, как подчеркивает Элий Аристид, «Серapis велик в море, им руководствуются, как торговые, так и военные корабли»⁸⁰. Как мы помним, Апион благодарил Серapisа за спасение во время шторма. Серapiон и Серapis являются богоносными именами, часто встречающимися в семьях моряков, хотя они, возможно, не всегда доказывали религиозную связь⁸¹. Более того, имеется надежное свидетельство того, что мизенские моряки особо праздновали *navigium Isidis* (челн Изиды), открывающий сезон выходов в море, потому что *bis navarchi* (дважды навархи), появляющиеся в двух третях надписей из Рима и Мизенума соответственно, явно были участниками этого священнодействия⁸².

Несмотря на утверждение Кюмона, будто моряки Равенны, числившиеся в легионе II *Adiutrix*, почитали Митру в Аквинкуме (Паннония), нельзя сказать, что Митра пользовался популярностью у моряков в той же степени, что и у легионеров⁸³. Нет свидетельств, подтверждающих этот вывод. В Равенне или поблизости нет памятников Митре, нет прямых эпиграфических доказательств того, что какой-нибудь матрос почитал полуэллинизированного иранского бога солнечного света. Большинство моряков прибывало из регионов, которые никогда не принимали этого бога, — Сирии, Египта, эллинизированной Малой Азии. Если киликийские и балканские рекруты в Мизенском флоте почитали Митру в соседних митреумах (святилищах Митры) в Путеолах, Неаполе и Риме, то требуются сведения об этом.

В Риме и его окрестностях, вероятно, пользовались популярностью во II и III веках новые божества, раз их предпочитал императорский дом. Это справедливо по крайней мере для Юпитера Максима Долихена, древнего хеттского* божества, эллинизированного в Коммагене и распространенного по римскому миру, особенно в правление Коммода и после него. Отряд кораблей Мизенского флота в 186 году почтил Юпитера Долихена в Остии, а моряк Ми-

* Ближневосточного. (Примеч. ред.)

зенского флота, пребывавший на службе в Риме, посвятил ему мраморную подставку для скульптуры в своей гробнице на Эсквилинском холме⁸⁴.

§ 3. УВОЛЬНЕНИЕ

Изучение эпитафий показывает, что большинство моряков не дождались окончания своего полного срока службы. Вероятно, в древности смертность была выше и морская жизнь вообще более опасна. Других моряков увольняли в то или иное время из-за непригодности или неудовлетворительной службы. Чрезвычайно большому числу моряков, отслуживших 25 лет, вероятно, давали *missio causaria* (увольнение со службы по болезни) на этом этапе, чтобы они не смогли получить дипломы⁸⁵. Определенное число моряков, однако, успешно проходили службу в 26 лет и получали за это почетную отставку. Каждый год в один из дней префект флота, чья канцелярия вела учет всех записей, выдавал этим ветеранам *honesta missio* (документ о почетном увольнении), а затем отсылал список тех, которые были уволены таким образом, в Рим⁸⁶. Здесь со времени правления Клавдия (р. в 10 до н. э., правил в 41—54, отравлен своей женой Агриппиной) до середины III века н. э. имперская канцелярия издавала для каждой группы таких ветеранов отдельный имперский указ, предоставляющий ветеранам определенные привилегии в выверенных формулировках и наименованием получателей гранта. Этот указ отлит в бронзе и установлен на Капитолии, после Домициана в храме Августа на Палатинском холме. Образцы грантов, вручавшихся каждому ветерану, — сегодня называемых дипломами, — отливались в бронзовых пластинах и отправлялись обратно префекту, который распределял их среди ветеранов. Для моряков это было важное мероприятие. Они оставались на действительной службе, пока вознаграждения, которые отчасти привлекали их служить во флоте, не получили зримое воплощение⁸⁷.

Первой из присваиваемых привилегий по диплому было предоставление морякам, их детям и потомству римского гражданства⁸⁸.

Это предоставление гражданства исходило из права республиканских магистратов награждать peregrinos индивидуально за достойную службу. Для утверждения этого требовалось голосование народа, и Август в предоставлении гражданства наварху Селевку пользовался *lex Munatia et Aemilia*. В оправдание этого конкретного гранта он заметил, что Селевк преданно служил не только государству, но и самому себе и заслужил, таким образом, гражданство «как и должно тем, которые хорошо нам служат и успешны в военных действиях»⁸⁹. Хотя Август продолжал следовать этому принципу, выдавая различные гранты на гражданство солдатам, официальное утверждение того правила, что солдаты вспомогательных войск и моряки получают гражданство при увольнении, стало, видимо, делом Клавдия. Ибо первые дипломы датируются периодом его правления. Этот шаг, видимо, связан с его общей политикой поощрения распространения римского гражданства повсюду, где внедрение романской культуры могло служить оправданием. Предполагалось, что Клавдий намеревался посредством своей инновации рассеять римских граждан по всей империи, что могло бы послужить основой предоставления гражданства на других приобретаемых территориях⁹⁰. К этому периоду нужда в утверждении закона наряду с другими правами людей исчезла, и император предоставлял гражданство без ссылок на авторитеты.

Вторая привилегия, о чем свидетельствуют все известные морские дипломы, заключалась в предоставлении *conubium* (права на заключение брака) с женами, которых имели моряки в то время, когда им предоставлялось гражданство. Если же они были холостыми, то это право предоставлялось в отношении тех женщин, которых они брали впоследствии в жены, за исключением тех случаев, когда *conubium* имелся в отношении первой жены.

Благодаря этой статье выгоды полного римского гражданства, или *conubium*, обычно доступные только двум рим-

ским гражданам, распространялись на ветерана. Даже если матерью была перегринка, дети моряка после увольнения становились полноправными римскими гражданами, беря имя отца. Но они исключались из такого института римской семьи, как *patria potestas* (власть римского домовладыки (отца семьи) над детьми, в число которых включаются и дети детей, то есть внуки, правнуки и т. д.)⁹¹.

Фактически этот грант также узаконивал прежних детей, а также любой брак, который заключал моряк. Проблема брака в вооруженных силах империи долго обсуждалась, но определенный папирус зафиксировал положение, уже предполагавшееся благодаря литературным, эпиграфическим и юридическим свидетельствам, что вплоть до правления Септимия Севера брак запрещался солдатам всех видов войск, как несовместимый с военными обязанностями. Для римских граждан в легионах брак с предоставлением *conubium* на время службы откладывался. Поступление на военную службу становилось достаточным основанием для развода⁹². *Matrimonium ex iure gentium* (брак, не имеющий юридической силы), вид брака, который мог заключаться любыми двумя жителями Римской империи за небольшими исключениями, также запрещался как служащим вспомогательных войск, так и легионерам⁹³.

Как и солдаты, моряки могли жениться по закону минимум до 160 года н. э., но в действительности они поступали так с периода правления Клавдия. Моряк и жена постоянно ссылаются друг на друга как на *coniunx* и *maritus* (супруга и супруг). Используются ласковые эпитеты, *dulcissima* (сладкая), *carissima* (дорогая) и даже *inaptabilis femina et incomparabilis coniunx* (несравненная женщина и супруга). Аррий Исидор с гордостью констатирует, что потратил на похороны жены триста денариев⁹⁴. Временами моряк, видимо, давал понять о своем намерении служить тем, что немедленно вступал в брак⁹⁵. Такая практика не осуждалась императорами. Подобные жены, очевидно, считались в правовых понятиях наложницами, связь не очень отличавшаяся в римском мире от *matrimonium* (брака). Дети наложницы яв-

лялись незаконными и соответственно принимали имя матери. Несколько эпитафий носят имя моряка, его *coniunx*, и их детей, которые носят *nomem* матери. Единственная надпись из этих эпитафий, которую можно датировать, относится к концу I столетия н. э.⁹⁶ В ряде случаев, однако, по закону такой брак на действительной службе не давал никаких прав, пока Адриан не позволил потомству подобного союза в Египте унаследовать имущество отца, умершего без завещания⁹⁷. Неясно, распространялась ли эта привилегия на всю империю.

К 166 году в положении моряков произошла определенная перемена. С этих пор дипломы, в дополнение к *coniubium* (законному браку), давали гражданство морякам и тем детям, чьи матери официально признавались живущими с моряками в соответствии с «разрешенным обычаем»: «*Ipsis filiisque eorum quos susceperint ex mulieribus quas secum concessa consuetudine vixisse probaverint*» («Дети, родившиеся от женщин, с которыми они жили в соответствии с разрешенным обычаем, признаются»)⁹⁸.

Consuetudo (обычай) воспринимался как институт наложничества, который, таким образом, публично признавался. Подобная интерпретация выглядит резонной при первом ознакомлении с фразеологией дипломов⁹⁹. Любопытно, однако, что наложничество, столь широко распространенное в армии и на флоте, должно быть, оставалось нелегальным. Власти приняли официально обычай наложничества, когда фактически почти каждый моряк воспринимал свою суженую не наложницей, но настоящей женой, *incomparabilis coniunx*. Требование, чтобы моряк «доказывал», что с ним жила мать его детей, тоже едва ли совместимо с наложничеством, которое обычно не нуждается в формальностях. С другой стороны, *matrimonium* (брак) с сопутствующим *dos* (приданым) и другими церемониями прекрасно подходит в данной ситуации.

Если *consuetudo* был фактически *matrimonium* — а против этого взгляда доводов нет, — то его следует рассматривать в новом прочтении дипломов как добавочное вознаграждение,

которое лишь случайно влекло за собой ограничение гражданства в том смысле, что только дети *matrimonia* получали гражданство. Если это верно, то первые признаки более либеральной имперской политики по вопросу браков военнослужащих проявили себя на флоте, и грант *matrimonium* морякам со стороны Марка Аврелия предвосхитил окончательное предоставление прав на полный брак солдатам в правление Септимия Севера¹⁰⁰. В реальности на флоте идти на побряжки было легче. Находясь на действительной службе, моряк не мог надеяться на то, чтобы иметь рядом жену, и во время остановок в портах он мало думал о военной службе. Имеется много примеров того, что сын брал *nomen* отца, пока тот еще служил. Так, Юлий Понтик, сын, и Антония Каллитике, *coniunx*, воздвигли памятник С. Юлию Понтику, который прожил 44 года и отслужил 22 года. Он умер явно до увольнения, тем не менее его сын был очевидным плодом законного *matrimonium*¹⁰¹. Эти примеры, к сожалению, не являются окончательными доказательствами, поскольку не могут быть в точности отнесены к периоду после 166 года. В любом случае солдаты и моряки стремились считать своих детей легитимными, даже тогда, когда они таковыми не являлись.

Правовая проблема брака моряков осложняется тем, что, в то время как выдача дипломов служащим вспомогательных войск прекратилась, очевидно, в правление Коммода (180—192), солдаты преторианских и городских когорт, *equites singulares*, а также моряки итальянских флотов продолжали получать дипломы большую часть III столетия. В общем, предполагается, что эти люди все еще нуждались в грантах на получение гражданства или *conubium*, но, как именно они нуждались в той или иной льготе, обнаружить трудно. Принятое раньше толкование *Constitutio Antoniniana* (эдикт Каракаллы, или «Антонинов указ»), что Каракалла предоставил гражданство в 212 году только городским жителям империи, ставит вопрос о флоте, поскольку уроженцы Египта не получили бы гражданства, и раз они служили во флоте, то все еще добивались бы грантов, пре-

дусмотренных дипломами. Хотя этот вопрос определенно не решен, по крайней мере очевидно, что уроженцы Египта были включены в *Constitutio*. В целом же утверждения Диона и Ульпиана, будто грант Каракаллы распространялся в империи на всех, то есть на каждого свободного человека, проживавшего внутри ее в границах 212 года, видимо, справедливы¹⁰². Поскольку варвары, которые могли прийти в империю после этой даты, а также категории вольноотпущенников, которым предоставили только *Junian Latinity* по получении вольной (*Junian* латиняне, бывшие рабы, которые были освобождены неофициально и поэтому не получили римское гражданство вместе с их вольной. — *Ред.*), не замечены во флоте, то представляется маловероятным, что моряки нуждались в дипломах для получения гражданства. Во всяком случае, наличные морские дипломы были выданы лицам, служившим в Мизенуме и Атесте, однако оба они, должно быть, уже являлись гражданами¹⁰³.

Поскольку жены моряков также были римскими гражданами после 212 года, то их браки, если они были узаконены Марком Аврелием или даже позднее Септимием Севером, разумеется, были *conubium* даже во время службы¹⁰⁴. Это положение побудило самых последних исследователей данной проблемы выдвигать довод, что солдаты в преторианских когортах еще не могли по закону заключать браки после того, как Септимий Север предоставил брачные права всем солдатам в целом¹⁰⁵. Пусть преторианские отряды Италии погружались в боевые условия не так основательно, как пограничные войска III столетия, тем не менее вызывает удивление, что те самые войска, которые стояли ближе всего к императорам, оказывались ограниченными в своих привилегиях.

Подлинное решение проблемы, видимо, состоит в том, что дипломы все еще выдавались служащим итальянских подразделений, и только им. И не потому, что в этих формированиях могли еще находиться перегрины или что их служащие не могли вступать в законный брак. Дипломы выдавались только как почетная награда, *honoris causa*, и

как традиционное свидетельство нахождения на военной службе¹⁰⁶. С увеличением налогов в III столетии и растущей тенденции посягательств различных ведомств на права римских граждан росло значение этого свидетельства. Хотя его обычные привилегии заменялись. И преторианцы, *equites singulares*, и моряки со всех уголков империи, селившиеся вдали от мест службы, явно нуждались в таких документах.

Помимо предоставления гражданства, являвшегося привилегией римского права, и выдачи *conubium* (права на законный брак) по диплому, ветераны флота, видимо, пользовались всеми правами, распространенными на ветеранов всех родов войск имперским эдиктом. Будучи еще триумвиром, Октавиан освободил ветеранов, как граждан «*optimo iure optimaque lege*» («в полном владении всеми правами и привилегиями по закону»), их родителей, детей и жен от *tributa* (налогов) и *munera* (общественных работ) или высокооплачиваемых должностей. В то же время они могли, не теряя своих льгот, занимать жреческие и другие посты по своему желанию. Запрещался постой в их домах войск на зиму¹⁰⁷. В 88—89 годах Домициан подкрепил этот грант другим эдиктом в общих понятиях¹⁰⁸. Ко времени Ульпиана (170—228), в начале III столетия, ветеранов обязали платить *vectigalia* (налоги) и выполнять *opera solemnia* (общественные обязанности), но они все еще освобождены от муниципальных постов. Конечно, ветераны могли вступать в похоронные объединения, но императоры тщательно следили за другими, потенциально опасными, организациями ветеранов¹⁰⁹.

Служащие вспомогательных войск и моряки, очевидно, не получали одноразовых премий или каких-либо иных денежных вознаграждений по увольнении со службы. Август расселил часть своих ветеранов в Форуме Юлия, а других, возможно, в Немаусе (Ниме). Впоследствии только Веспасиан поощрял ветеранов итальянских флотов таким образом, поскольку они оказали ему существенную помощь в продвижении к трону. Большое количество моряков Ми-

зенского флота, ушедших в отставку в период с 9 февраля по 5 апреля 71 года, он расселил в Пестуме (Paestum) на юге Италии (Салернский залив). Те же моряки Равеннского флота, которые отслужили срок службы 5 апреля, были отправлены в Паннонию. Колония в Пестуме в лучшем случае была не совсем удовлетворительной, о ней содержатся сведения лишь в одной надписи. Судя по дипломам моряков, покинувших службу, они предпочитали, в общем, распродать свои земли и вернуться в родные места¹¹⁰.

В течение всего I века и вплоть до конца правления Траяна (р. в 53, правил в 98—117) солдаты и моряки оставались при исполнении обязанностей по истечении срока службы. Даже когда освобождение от службы наступало вовремя, некоторым из моряков, особенно тем, которые занимали технические посты, разрешалось продолжать службу¹¹¹. В III столетии офицеры ниже звания триерарха, *evocati* (вновь призванные ветераны), временами допускались в особые рода войск для выполнения специальных военных обязанностей¹¹².

То, что моряки временами предпочитали продолжать службу, неудивительно. Тех, кого император поселил в колониях, было немного. Остальные, уволившись со службы в солидном возрасте, оставались брошенными на произвол судьбы. Некоторые возвращались в родные места и оседали в почтенном возрасте в качестве римских граждан. Возможно, немногие имели возможность уйти в отставку. Свидетельство из Египта предполагает, что большинство меняло тяжелый труд в море на тяжкий труд на земле в качестве арендаторов или собственников мелких хозяйств¹¹³.

Весьма большое количество моряков не желало покидать места службы, знакомые с давних пор. Их связывали с Италией многие нити. Большая группа ветеранов поселилась близ устья реки Пад (По) или на побережье Неаполитанского залива от города Кумы (*Cumae*) до города Стабия (*Stabiae*). Район вокруг Неаполя особенно приглянулся морякам-ветеранам, которые прибыли с Востока. Неаполь с давних пор оставался греческим городом и мог обеспе-

чить каждого уроженца Востока землей и культурами эллинских божеств. Некоторые ветераны начинали гражданскую жизнь в качестве торговцев и т. п.¹¹⁴ Другие, возможно, выбрали занятия, связанные с морем: стали рыбаками или моряками на частных судах.

Было бы слишком смелым утверждать, будто эти итальянские моряки стали в течение 26 лет службы полностью романизированными во всех смыслах. Чисто латинская культура ушла из Италии или, как минимум, из центрального западного побережья в провинции. Но они, разумеется, впитали большую часть городской космополитической культуры, частично латинской, частично эллинской, и, если жили в Италии после увольнения со службы, эта культура оставалась вместе с ними. Предоставление римского гражданства являлось не только законным вознаграждением, но также выражением действительной перемены в их статусе и культуре. Сыновья моряков, рожденные и повзрослевшие до увольнения своих отцов, иногда поступали на флотскую службу, чаще же всего второе поколение, имея улучшенный статус, служило, если это вообще имело место, в легионах или преторианской гвардии¹¹⁵. Юные рекруты из Египта, эллинского Востока и Балканского полуострова стекались в центр Римской империи, чтобы занять место романизированных ветеранов, прибывших извне. Римский флот внес свой вклад в космополитическую культуру имперского Рима и провинции Кампания, а также в те провинции, откуда прибыли моряки, которые по возвращении становились там закваской романизации.

Глава 6

ЭСКАДРЫ СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ПРОВИНЦИЙ

Флоты, базировавшиеся на Мизенуме и Равенне, были самыми значительными военно-морскими силами в империи. Но не следует совершать явную ошибку, полагая, что эти два соединения являлись единственными в имперском флоте. Даже в одном Средиземноморье нужды империи требовали отдельных эскадр у побережья Сирии, Египта и Мавретании (нынешний север Марокко и Алжира), а акватории, находящиеся гораздо дальше, такие как Понт Эвксинский (Черное море), Британское море (пролив Ла-Манш), реки Рен (Рейн) и Истр (Дунай), явно выходили за пределы сферы действий итальянских флотов. Для обсуждения вопроса об общих задачах флота следует сосредоточиться, соответственно, на изучении этих эскадр провинций. Три речные флотилии на северных границах — результат деятельности Августа, два других стратегически важных соединения, Сирийская и Египетская эскадры, возможно, создавались в тот же период. Остальные соединения формировались постепенно, по мере того как внутреннее напряжение в империи или усмирение подвластных царств порождали необходимость в присутствии флота в регионах, прежде остававшихся без такой опеки.

Обращаясь от итальянских флотов к этим эскадрам провинций, можно следовать от сравнительно известного к совершенно неясному¹. Некоторые из малых флотилий упоминаются в отдельных, дразнящих ложными надеждами надписях. В большинстве других надписей будет достаточно, если все источники, литературные и эпиграфические, вы-

дадут пятнадцать—двадцать уместных сведений. При всей своей скудности, эти данные, к счастью, указывают на существенное сходство между итальянскими и провинциальными эскадрами. Это дает возможность свести скудные свидетельства в жесткую схему. Галера повсюду оставалась основой состава военных флотов, а методом организации было сочетание морских и сухопутных войск. Пока флоты провинций находились на ранней стадии существования, подражание и стремление к унификации усиливали сходство между соединениями большего и меньшего масштаба.

Одна приметная черта, однако, отличает малые флотилии: они, по существу, провинциальны в диапазоне действий, организации и управлении. Каждая флотилия привязана к конкретной провинции, располагая в ней одной или больше базами. Как правило, она носит название самой провинции, например *classis Pannonica*. Обычно ее оперативное пространство заключено в границах и сфере ответственности провинции. Она взаимодействует с другими войсками, находящимися в подчинении наместника провинции. Разумеется, зона действий флота не обязательно ограничивалась определенной акваторией, когда империя была вынуждена осуществлять свою власть повсюду. Но не у каждой провинции имелся флот. Сенаторские провинции, в которых обычно дислоцировалось немного войск, не имели военных кораблей, многие имперские провинции не нуждались в военно-морских силах.

Для обеспечения более совершенной интеграции административного и военного механизма управления провинции флотилию подчиняли местному губернатору. В дипломах провинциальные моряки подчинялись местному легату и освобождались им от службы как главнокомандующим всеми военно-морскими силами зоны ответственности. За непосредственное же управление флотом нес ответственность провинциальный *praefectus classis*, который выполнял приказы легата, но назначался императором. Обязанности этого префекта были такие же, как у префекта итальянского флота. Вдобавок он мог также служить в качестве админи-

стративного помощника губернатора. Поскольку его самостоятельность была гораздо меньшей, чем у итальянского префекта, провинциальным префектом назначался младший *equus* (всадник), который часто занимал этот пост сразу по окончании требовавшейся от него всаднической военной службы. Карьера префектов Британского и Германского флотов показывает, что их офицерами были *centenarii* (императорские чиновники с доходом 100 тысяч сестерциев). Другие префекты флота являлись *sexagenarii* (императорские чиновники с доходом 60 тысяч сестерциев). Должность префекта провинции была выше должности зама префекта итальянского флота. В редких случаях она становилась ступенькой к карьере префекта преторианского флота².

Различные корабельные офицеры, чьи функции в итальянском флоте уже описывались, встречаются здесь и там в надписях, относящихся к флотилиям провинций. Чаще всего появляются навархи и триерархи, вероятно, только офицеры более высоких рангов восприняли греко-римскую культуру в достаточной степени, чтобы ставить каменные памятники. В эпоху правления династии Юлиев—Клавдиев триерархами нередко были вольноотпущенники, позднее почти все высшие офицеры были достаточно романизированы, чтобы носить латинские имена, а в конце II столетия они уже были римскими гражданами от рождения³. Должность наварха провинциального флота окончательно опровергает мнение, что навархи командовали квадриремами и квинквиремами, ибо триремы были самыми большими кораблями любой провинциальной флотилии. На самом деле в этих эскадрах наиболее широко использовались либурны⁴.

Двойная военная и морская организация каждого корабля, который использовался в итальянских флотах, характерна и для малых эскадр. Изучение отдельных флотов покажет отсутствие подтверждения часто высказываемого утверждения, будто морпехи на кораблях провинций регулярно поставлялись из легионов и вспомогательных войск. Однако эти провинциальные флоты, какой бы значительной ни считалась их служба поддержки сухопутной армии

в транспортировке и связи, были сами прежде всего военными образованиями. В основе формирования каждой отдельной флотилии лежали стратегические соображения. На северной окраине империи флотилии появляются только там, где совпадают граница и обширная судоходная акватория.

Отдельных моряков малых эскадр можно сравнивать скорее со служащими вспомогательных войск, чем с моряками Мизенского и Равеннского флотов. Подобно служащим вспомогательных войск они стремились сохранить свои родные имена. Во II столетии одни и те же влияния действовали и среди *auxilia*, и во флоте, ибо римское гражданство и латинские права распространились более широко по империи, когда уменьшилось число рекрутов-пегринов. Территории набора рекрутов, которые варьировались от флота к флоту, следует рассматривать отдельно. Помимо многочисленных призывников на родине происходило порой некоторое их смешение с призывниками из других провинций, а в эпоху Юлиев—Клавдиев рекруты с Востока обнаруживаются повсюду. Поступив на службу, моряк служил 26 лет. По крайней мере на северной границе диплом, дававший его обладателю права ветеранов итальянских флотов, означал подсознательное восприятие культуры, несколько отличающейся от той, что господствовала в Мизенуме и Равенне.

После пространного общего введения в тему об эскадрах провинций следует рассмотреть скудные данные по каждому флоту в привязке к его местоположению. Нельзя преувеличивать провинциальный характер этих флотов. Лишь по мере изучения каждого соединения в свете соответствующих географических и военных факторов можно понять тесную координацию морских учреждений с военной и фискальной структурой разных провинций и небольшое различие в организации и функциях от флота к флоту.

При таком рассмотрении провинциальные эскадры делятся по логике на две категории. Флоты на северных окраинах империи — Понтийский, Мёзийский, Паннонский, Германский и Британский — были еще к тому же военны-

ми соединениями. Ибо подсобные флоты Средиземноморья — Египетский, Сирийский и Мавретанский — имели меньше возможностей помочь в войне, здесь более важными были другие функции. По разным причинам обсуждение следует начать с этих флотов, и начать нужно с наиболее изученного из них — Египетского флота.

§ 1. ФЛОТ АЛЕКСАНДРИИ

Египетская эскадра впервые упомянута во время правления Нерона (54—68). После этого она постоянно появляется здесь и там в надписях и папирусах в первые годы III столетия. Как организованное соединение, она, видимо, прекратила существование в беспокойный период после 250 года. Редкие ссылки на военные корабли Египта после этой даты не содержат упоминаний о какой-нибудь особой флотилии. Не упоминается этот флот и в *Notitia Dignitatum* IV столетия (документ эпохи поздней Римской империи, содержащий список должностей. В нем приведено несколько тысяч должностей Западной и Восточной Римских империй, начиная от дворцовых и заканчивая провинциальными). Поскольку Филон косвенно ссылается на флот под командованием Гая, его основателем не мог быть Нерон и даже Клавдий⁵. Скорее Египетский флот империи берет начало со времени подчинения Египта Августом в 30 году до н. э. То необыкновенное внимание, которое Август уделял военной, административной и экономической структуре Египта, воспринимавшегося им как *claustra imperii* (пограничная крепость империи), включало, разумеется, и создание особого флота для контроля подступов с моря. Известно, что Август продолжил *potamophylacia* (охрану реки) или строительство Нильского флота, о чем пойдет речь далее. Определенные остатки когда-то великого флота Птолемея сохранились в Александрии, став ядром провинциального флота⁶. Необходимость и значимость такой эскадры была для Августа яснее, чем для любого из его

преемников. Ибо ему приходилось отражать посягательства, главным образом на ресурсы Египта.

В эпоху династии Юлиев—Клавдиев флот назывался просто *classis*, как и итальянские флоты. При Веспасиане он получил официальное название *classis Augusta Alexandrina*, какое и носил с тех пор⁷. Как свидетельствует это название, главная и поначалу единственная стоянка либурнских галер находилась в Александрии, в старом военном порту Птолемея рядом с Великой Гаванью⁸. Термин *Augusta* является аллюзией на инициативу Августа, но в действительности он связан скорее с практикой предоставления Веспасианом почетных названий различным флотам, включая присвоение аналогичного имени *Augusta* Германскому флоту. В данном случае оно отмечает усердие Египетского флота в поддержке Веспасиана во время гражданской войны 68—69 годов. Такое определение также обозначило более четко имперский характер эскадры, в отличие от флотилии кораблей Александрии, занятой перевозкой в Рим зерна. К концу I века она приобретает все более корпоративный характер.

Даже во II веке термин, возможно, пропускаясь при ссылках на военный флот⁹. Пропуск допускался наиболее часто в титулах префектов. Дипломы доказывают, что эти младшие *equites* служили под командованием префекта Египта. Многочисленные папирусы показывают также, что флотский префект выступал, кроме того, административным помощником этого наместника в вопросе, весьма далеком от его непосредственных обязанностей. В положенное время, обычно зимой, префект Александрийского флота или какой-нибудь другой младший офицер штаба совершал поездку по стране и устраивал *epicrisis* или экзамен для тех обладателей романского или александрийского статуса, которые желали доказать свое право на освобождение от подушного налога. Поскольку *epikekrimenoi* (греческие и иные городские жители Египта, платившие пониженную ставку налогов) также получали официальное признание своего продвинутого статуса, этот экзамен имел большое значение, и имена большинства флотских префектов записаны фрагментами в

экзаменационных документах, выдаваемых отдельным лицам. Префект К. Марк Гермоген находился, вероятно, по делам далеко в глубине страны, когда украсил правую ногу знаменитой статуи Аменхотепа II (две такие статуи назывались в эллинизированном Египте «колоссами Мемнона») латинской надписью, а левую ногу греческими стихами, удостоверяющими «аудит Мемнона» на *ноны** марта. Эта обязанность и, возможно, другие административные дела, которые не удостоверяются таким образом, могут объяснить непонятные в противном случае задания субпрефекту Египетского флота, ибо обычные обязанности префекта малой эскадры, вероятно, не требовали помощи всадника и в других провинциальных флотах субпрефекты не встречаются¹⁰.

Помимо вольноотпущенников, служивших в качестве триерархов и младших офицеров в эпоху Юлиев—Клавдиев, Египетский флот был полностью укомплектован египтянами или скорее теми уроженцами Египта, которые владели статусом *epikekrimenos*¹¹. Имперские власти явно не смели вооружать представителей низших классов. Частота, с которой Эль-Файюм (город и оазис) с преимущественным греческим населением упоминается как родина моряков, частично является результатом такого запрета, но главным образом она проистекает из значения этого места как источника большого количества папирусов. Здесь, во всяком случае, моряки аттестуются как заемщики денег для приобретения имущества и продажи собственности, в то время как еще находятся на действительной службе или обустройстве после увольнения. Два триерарха и наварх посвятили памятники великому Амону в храме в нынешнем Техна-эль-Джебель, к югу от города Оксиринха южнее Эль-Файюма. Один из них воздвиг статую Диоскурам, покровителям моряков¹².

Все они, за исключением одного из моряков, по поступлении на службу приняли латинские имена. К примеру, сохранились два морских диплома, выданные уроженцам

* *Н о н ы* — в древнеримском календаре 5-е число каждого месяца.
(Примеч. ред.)

Эль-Файюма по имени М. Папирий из Арсинойского нома и К. Гемелл Крони из Коптского нома. Во всех официальных документах использовался латинский язык, однако частные записи делались на греческом языке¹³. Романизация этих моряков носила поверхностный характер.

Каковы бы ни были, возможно, опасения Августа, Египет оказался наиболее мирной провинцией империи вплоть до III века. Флот Александрии лишь в нескольких случаях продемонстрировал свою боеспособность. Его первейшей функцией было обеспечение лояльности Египта и предотвращение посягательств какого-либо узурпатора на маршрут транспортировки египетского зерна из Александрии в Путеолы и Остию. Эта задача решалась простым присутствием флота, за исключением периода гражданской войны 68—69 годов н. э. Этот флот активизируется только в бурный III век. Пока же флотилия срывала малейшие попытки грабежей и пиратства в Киренаике и дельте Нила. Она представляла собой полицейскую силу, которую наместники буйной Александрии могли использовать во время малых или крупных беспорядков. Но, судя по всему, флот содействовал соблюдению строгих правил эксплуатации этой гавани и других портов Нила, доставлял депеши и сандоников в Италию и другие места и, возможно, обеспечивал каждой весной охрану кораблей с зерном, отправлявшихся из Александрии¹⁴. В I веке н. э. Александрийский флот на Ниле бездействовал, так как реку патрулировали корабли *potamophylacia* (охраны реки), самостоятельное соединение, которое осуществляло фискальный и полицейский надзор за водными путями Египта.

Это соединение явилось наследием режима Птолемея, и большая часть структуры Птолемея перешла в империю. При Августе, как и прежде, главная стоянка располагалась у понтонного моста Схедии, месте у устья Нила, где Канопский канал ответвлялся к Александрии. Большая часть транспортного потока по Нилу проходила в этом месте. Здесь взимались таможенные пошлины, и сторожевые корабли *potamophylacia* контролировали торговлю. Во время

Цезаря и, вероятно, позже такие суда находились во всех устьях Нила, *exigendi portorii causa* (для взимания портовой пошлины), в то время как другие корабли сторожили южный край дельты, с каждой из сторон двух других больших фискальных подразделений Египта. Эти суда в верховьях Нила также охраняли берега и каналы от разбойников пустыни и, соответственно, имели на борту отряды солдат Египта. Расписание нарядов подразделения легионеров, дислоцированного в Никополе, близ Александрии, гласит: «*T. Flavius Celer exit cum potamofulacide*» («Т. Флавий Целер выступил вместе с кораблями *potamophylacia*») в 81—87 гг. н. э.¹⁵. В это время, надо заметить, *potamophylacia* не имела никакой связи с *classis Alexandrina*.

В критической ситуации Александрийский флот, подобно своему предшественнику, флоту Птолемея, мог обеспечивать охрану реки посредством транспортировки войск по Нилу и высадки десантов¹⁶. Первой и самой серьезной из таких критических ситуаций в империи было всеобщее восстание евреев 115—117 годов*, которое нарушило контроль Рима над страной и с которым не смогли справиться римские войска в Египте**. Траяну пришлось послать подкрепления, используя военный флот, под командованием К. Марка Турбона для подавления восстания в Египте (район Александрии) и Киренаике. После восстановления мира две египетские флотилии, фискальная и военная эс-

* В Киренаике и Александрии, где массово селились евреи. Восстание сопровождалось массовой резней гражданского безоружного нееврейского населения римского и греческого происхождения. (*Примеч. ред.*)

** Римских войск в Египте поначалу было мало — в Александрии стоял всего один легион. Основные силы империи были задействованы в войне с Парфией, развивавшейся успешно — войска Траяна заняли Месопотамию, а римский флот вышел в Персидский залив. Однако вышеописанное восстание иудеев, прежде всего в Киренаике, вынудило Траяна прекратить войну с парфянами, а на обратном пути, в Киликии, император умер от какой-то болезни, которой заразился на Востоке. Вернувшиеся из Месопотамии легионы быстро навели порядок в Киренаике и других местах (до очередного мятежа иудеев, на этот раз в Палестине под руководством Бар-Кохбы в 132 г. — с ним римлянам, бросившим сюда четыре легиона, пришлось разбираться до 135 г., когда пал оплот восставших Бетар. (*Примеч. ред.*)

кадры, были объединены под началом одного префекта¹⁷. Во II столетии, когда усилились мятежные настроения местного (в основном среди пришлого. — *Ред.*) населения, Александрийский флот полностью поглотил речную стражу и налоговые сборы *potamophylacia* прекратились. Либурна *Sol*, входившая в Александрийский флот, занимала в 167 году стоянку в Фулвини, неопределенном месте на берегу Нила. На самой границе римского господства в Египте, Ниега *Sykaminos* в *Dodekaschoinos*, два солдата, которых упоминает моряк флота, начертали *proskunema* (граффити) Серапису и многоименной Изиде (Исиде)¹⁸. Военные корабли не заходили так далеко вверх по течению Нила, за начало зоны порогов, но использование Нильского флота южнее первого порога становилось крайне важным, поскольку блеммии (нубийские кочевники) и другие разбойники стали беспокоить Египет набегами в III веке.

Каждодневное использование Александрийского флота для патрулирования Красного моря было невозможно, пока Траян не восстановил канал от моря к Нилу, *Augustamnica*, и, видимо, даже после этого. В правление Августа были построены специальные галеры и транспортные суда для безуспешного похода против сабеев на юго-западе Аравии*. Плиний указывает на присутствие римских кораблей в Красном море в I веке до н. э. Однако после этого нельзя найти никаких свидетельств военно-морской деятельности Рима в этих водах¹⁹. Вероятно, *praefectus montis Berenicis* (префект горной местности Береники) или какой-нибудь другой имперский чиновник местной администрации имел в своем распоряжении несколько кораблей, ибо большая часть ак-

* В 25 г. до н. э. Элий Галл во главе 10-тысячного отряда переправился в Аравию у 26° с. ш. Проведя в месте высадки несколько месяцев, римляне двинулись в шестимесячный поход на юг, используя верблюдов. Элий Галл достиг Сабейского царства, разбил сабеев, стоял в районе города Мариб (восточнее современной столицы Йемена города Сана) и вернулся прежним путем, пройдя в оба конца более 3000 км. «Воинов он потерял [много], но не от руки врага, а от болезней, бедствий, голода и бездорожья; от войны погибло только 7 человек» (Страбон, XVI, 4, § 24). (*Примеч. ред.*)

ватории Красного моря довольно надежно контролировалась Римом²⁰. Набатеи же, находившиеся напротив Береники, были под римским протекторатом еще со времени Страбона. Траян присоединил большую часть их царства в 106 году к провинции *Arabia Petraea* (Аравия со столицей Петра) и установил военный пост *Clysma* (Суэц) в Суэцком заливе, но флот, который он создал «*ut per eam Indiae fines vastaret*» («чтобы с его помощью достичь границ Индии»), разумеется, должен был дислоцироваться в Персидском заливе²¹. Купеческие корабли на торговом пути между Египтом и Индией, пишет Плиний Старший, защищали отряды лучников. В самом деле, империя не могла предпринять что-либо лучшее, даже если бы она относилась снисходительно к опасному дисбалансу* своей торговли с Индией²².

Побережье Киренаики, к западу от Египта, можно вполне отнести к сфере ответственности Александрийского флота. Однако эта эскадра не всегда могла поддерживать мир в регионе. Восстание иудеев 115—117 годов в Киренаике потребовало военно-морских подкреплений под командованием Турбона. Отдельная ссылка на *classis nova Libyca* в конце того же века, между 180 и 190 годами, дает основание предположить, что побережье Ливии нуждалось и получило более тщательный надзор. Создание новой эскадры, последнего провинциального соединения, добавленного к флоту ранней империи, вероятно, отражает усилившиеся волнения африканских племен в правление Марка Аврелия и далее²³. Александрийский флот даже расширил свою зону ответственности далее на запад после завоевания Мавретании (современный север Алжира и Марокко). Отряд его кораблей взаимодействовал с аналогичной эскадрой Сирийского флота в патрулировании мавретанского побережья. Совместной акции следовало бы посвятить отдельное обсуждение после рассмотрения, насколько это возможно, темы Сирийского флота.

* В ходе этой торговли происходила утечка на Восток золота и серебра, которыми империя расплачивалась за восточные товары (шелк, драгоценные камни, пряности и др.). (Примеч. ред.)

§ 2. СИРИЙСКИЙ ФЛОТ

Надписей, обозначающих Сирийский флот, мало, и ни одна из них не исходит из провинции Сирия. Нигде не упоминается дата его образования. Даже вопрос о порте его базирования стал предметом различных догадок и предположений. Впервые название флота встречается в свидетельстве, датированном правлением Адриана, когда Секст Корнелий Декстер, единственный известный префект этого флота, получил свой пост после того, как командовал ala (воинское формирование из римских союзников) в войне с евреями в 131—134 годах (132—135 годы — подавление восстания Бар-Кохбы. — *Ред.*)²⁴. Вероятно, главной задачей флотилии было осуществление и охрана коммуникаций, а также патрулирования побережья Сирии, однако в этой роли она никогда и нигде не упоминается в истории. Источники по этой войне с иудеями в правление Адриана (р. 76, правил в 117—138) удручающе скудны, но и в самом полном описании Иосифом Флавием иудейского восстания 66—70 годов в правление Нерона и Веспасиана не упоминаются какие-либо римские военные корабли, патрулирующие побережье. На самом деле местные еврейские пираты совершали налеты из Иоппии (Яффы) и наносили ущерб торговле в водах неподалеку вплоть до Египта, пока римские войска не захватили Иоппию, а шторм не уничтожил корабли мятежников²⁵.

Неотложные задачи в других секторах, возможно, не позволили Сирийскому флоту покончить с пиратами, ибо трудно поверить, что эскадра тогда не существовала и не выполняла свои функции со времени правления Августа. В течение последних лет республики, следует помнить, пиратство вновь активизировалось в водах у берегов Леванта, а в Западной Киликии продолжались беспорядки в первые десятилетия принципата Августа. Сначала Август оставил решение проблемы на усмотрение местного царя, но, когда тот умер, его царство аннексировали, и римские войска под командованием П. Сульпиция Квириния, наместника Галатии-Памфилии, умиротворили эту территорию²⁶. Соз-

дание флота для патрулирования морского побережья, где известны мятежи в 36 и 52 годах н. э., представляется необходимой мерой *Rex Augusta*. Сирийский флот был столь же ценным в вопросах транспортировки и поддержания сообщения между Сирией и Западом. Вероятно, эскадра, которую мельком упоминает Тацит в рассказе об аресте сирийского наместника Гнея Пизо в 19 году н. э., и является *classis Syriaca*. Почти определенно, это один из тех флотов, которые усилил Веспасиан в 69 году, готовясь захватить верховную власть в империи²⁷.

Базой этого флота, должно быть, стала Селевкия, главный порт на побережье Сирии. Отсюда перевозились на Запад изделия богатой Антиохии и дорогостоящие товары, доставленные караванами с Востока. Этот порт посещали имперские легаты и сами императоры, когда границы по Евфрату угрожали парфяне. Его значимость особенно подчеркивает забота, с которой императоры от Августа до Валентиниана совершенствовали гавань, заиленную наносами прибрежных течений с юга и горных потоков. Один из императоров династии Юлиев—Клавдиев сделал реку Оронт судоходной от Селевкии до Антиохии, и Веспасиан начал экстраординарный проект строительства тоннелей, чтобы отвести горные потоки. При нескольких правителях моряки трудились над сооружением тоннелей рядом с легионерами IV Скифского легиона и X легиона «Фретензис». То, что моряки прибыли с порта стоянки Сирийского флота, весьма вероятно²⁸.

Из Селевкии Сирийский флот успешно поддерживал до III столетия мир, которым наслаждались прибрежные воды Северной Сирии после того, как Рим нанес поражение Селевкидам во II в. до н. э. и завоевал остатки их царства в 64 году до н. э. Его сфера действий даже распространилась дальше на Запад, ибо четыре надписи фиксируют присутствие его моряков на побережье Эгейского моря в Эфесе, Теосе, Теносе и Пирее²⁹.

Эгейское море империи, все еще центр сосредоточения морских путей, являет разнообразие морских надписей.

Здесь разбросаны по разным местам памятники морякам Мизенского и Равеннского флотов, о которых уже шла речь. Они могут считаться свидетельством захода в Эгейское море отдельных кораблей или целых итальянских эскадр во время восточных войн. Одна каменная плита в Филиппах на северо-востоке римской провинции Македония посвящена Александрийскому флоту, который, возможно, послали туда в связи с походом на Восток Каракаллы в 214 году³⁰. Сирийские надписи предполагают частое присутствие этой эскадры в Эгейском море. Поскольку в этих местах наши источники не упоминают никаких волнений до III столетия, следует предположить, что оно связано с более миролюбивыми целями, такими как перемещение наместников и полководцев между Афинами и Селевкийей. Корабли Сирийского флота перевозили также курьеров прокураторов и проконсулов провинции Ахайя (Южная Греция) и Азия (запад Малой Азии) от острова к острову с инспекцией. Как отмечал Цицерон в последние дни республики:

equidem existimo in eius modi regione atque provincia [i. e., Asia] quae mari cincta, portibus distincta, insulis circumdata esset, non solum praesidii sed etiam ornandi imperii causa navigandum fuisse

«Со своей стороны я полагаю, что, находясь в такой стране и провинции (то есть Азии), окруженной морем, изобилующей гаванями, опоясанной островами, следовало выходить в море не только с целью защиты, но и для прославления нашей державы»³¹.

Для обоснования предположения можно заметить, что из административной столицы Азии, Эфеса, исходят не только надписи о сирийском триерархе и официальном Мизенском писце, но также фрагмент, надписанный «*praef class*»³².

Следует рассмотреть также местные эскадры Эгейского моря, поскольку города этого региона, которые внесли столь большой вклад в военно-морскую мощь поздней республики, не потеряли сразу же или насовсем традиции морской доблести. В самом деле, после битвы при Акции большинство из них было истощено, и содержание боевых

кораблей казалось скорее тяжелым бременем, чем привилегией. Не проявляли при Августе римские власти особой заинтересованности в их услугах, раз имперский флот обеспечил мир на морях. Однако несколько союзников Рима продолжали держать по нескольку кораблей по собственной воле или в ожидании соглашений с Римом. Ликийская лига, видимо, имела своего наварха или флотоводца, пока не была поглощена империей при Клавдии³³. Символические услуги Родоса прекратились, возможно, тогда, когда при Тите город, не имея свободы, еще должен был ее добиваться. В это время Дион Хризостом напомнил родосцам, что прежде они владели флотом, а сейчас (при Тите) «вы ежегодно ходите в Коринф на одном-двух беспалубных кораблях». Этот поразительный факт подтверждается многочисленными родосскими надписями того периода, упоминающими *triemioliae* (триемиолии) *Euandria Sebasta*, *Eirena Sebasta* и *Polias*³⁴. Задачи этих судов не были сложными — вероятно, они возили уполномоченных лиц встречать проконсула Ахайи³⁵. А смутные воспоминания о поддержке с моря, которую Родос оказывал Риму со времени Антиоха III, постепенно забывались. Освободившись впервые в истории от угрозы пиратства и вторжений, города бассейна Эгейского моря посвятили себя целиком коммерческому судоходству, ибо имперский флот даже не требовал рекрутов из региона. Тем не менее регион Эгейского моря и Финикия остались главным резервуаром морского опыта в империи, и в тревожные дни периода между правлением императоров Галлиена (р. в 218, правил в 253—268) и Константина (р. ок. 285, правил в 306—337) их опыт вновь востребовался*.

* На самом деле «тревожные дни» начались до Галлиена. В 250 г. племена Северного Причерноморья (готы, скифо-сарматы и другие) форсировали Дунай, взяли и разграбили Филиппополь, а в 251 г. разбили римлян при Абритте, причем в битве погиб император Деций (перед этим в бою пал и его сын). А в 260 г. император Валериан, соправителем которого был его сын Галлиен, потерпел жестокое поражение от войска царя Сасанидского Ирана Шапура I, был взят в плен (впервые в римской истории), где и умер. (Примеч. ред.)

§ 3. МАВРЕТАНСКИЕ КОРАБЛИ

Система Августа, который поручил Сирийскому и Александрийскому флотам патрулирование восточных морей, недолго сохраняла свою первоизданную ясность. В правление Веспасиана имперский вольноотпущенник командовал либурной Nilus Александрийского флота, имевшей стоянку далеко на западе в Цезарее Мавретанской (ныне город Шершель западнее города Алжир), а столетием с лишком позже две восточные провинциальные эскадры скооперировались, чтобы образовать флот в этой бухте³⁶. Хотя первые четкие свидетельства такого взаимодействия относятся ко II столетию, каждый флот, вероятно, послал отряд кораблей, когда сформировалась эскадра³⁷.

Это событие, видимо, следует связать с казнью Гаем местного правителя и захватом Мавретании в 40 году н. э. Аннексия вызвала яростное восстание, которое не было подавлено до воцарения Клавдия (р. в 10, правил в 41—54)³⁸. Оно побудило римлян патрулировать побережье, что было поручено Августом молодому Юбе. Самым простым способом формирования новой эскадры, очевидно, было изъятие излишков мощи у восточных флотов, их ограниченные задачи, видимо, сочли несовместимыми с более широкой миссией нового итальянского флота, у которого было некоторое количество малых кораблей. В любом случае мир в восточных морях, должно быть, сделал часть их военно-морских учреждений излишней. Столь малая флотилия, однако, вряд ли нуждалась в административном и материальном обеспечении самостоятельной эскадры, и она не была отделена от восточных соединений полностью. На базах Сирийского и Александрийского флотов могли строиться необходимые корабли без того, чтобы сооружать верфи в Мавретании, там же можно было осуществлять набор и подготовку моряков. Известны два моряка из Сирии и Александрии соответственно. Хотя их экипажи находились слишком долго в далекой Цезарее в Мавретании, чтобы заключить там брачные контракты, они в конце концов вернулись домой³⁹.

Надгробия мавретанских моряков сохраняют надписи *classis Augusta Alexandrina* или *classis Syriaca*, которые показывают их административную связь с исходным флотом. Однако командовал этой флотилией, сформированной из кораблей двух флотов, не какой-нибудь префект, а отдельный *equestrian praepositus classibus* (препозит-всадник), или, как гласит более полно одна надпись, *praepositus classis Syriacae et Augustae*. Префект *sexagenarius* (с имуществом в 60 тысяч сестерциев) опять же подчинялся в первую очередь не префекту какого-либо флота, но всаднику, *procurator et praeses* (прокуратору и наместнику) в Цезарее (провинция Мавретания Цезарейская). Этот офицер увольнял со службы и направлял моряков на такие работы, как строительство акведука в Салдах в 147—152 годах⁴⁰.

Это своеобразное мероприятие уникально для флота. Его параллель в военном отношении — практика передачи подразделений различных легионов под командование *praepositus vexillationibus* — не совсем является аналогом. Ибо войска, включавшиеся во временное военное формирование (*vexillation*), не предназначались оставаться в нем постоянно. С другой стороны, Мавретанский флот был постоянным формированием, которое оставило после себя больше свидетельств, чем те, которыми мы располагаем о Сирийской эскадре.

Все, кроме одной, морские надписи в Мавретании исходят из Цезареи, которая была украшена Юбой II и служила столицей как для его царства, так и для римской провинции. Это был самый западный крупный порт на африканском побережье Средиземноморья. У него было преимущество особой военной гавани, выдававшейся неправильным шестиугольником с западной стороны от торгового порта. Судя по размерам гавани, эскадра не превышала двадцати либурн⁴¹. Побережье к востоку от Цезареи, то есть берега Нумидии и Проконсульской Африки, предоставляло мало пространства для маневра Мавретанской эскадры, поскольку территория римской оккупации была распространена в глубь континента и находилась полностью под контролем

III легиона *Augusta*. Порт Карфаген, соответственно, не обнаруживает признаков использования в это время военных кораблей. В ходе гражданской войны 68—69 годов Л. Клодий Макр, проконсул Африки, поборолся за верховную власть, прекратив рейсы кораблей с зерном и планируя вторжение на Сицилию. Однако его власть была столь эфемерной даже в Карфагене, что вряд ли ему удалось овладеть Мавретанией и ее флотом⁴².

Этот флот был устремлен дальше на запад от Цезареи. Он обнаружил на побережье Мавретании проблему, которая оправдывала его существование и, сверх того, заставляла его играть роль военной силы гораздо больше, чем другие эскадры Средиземноморья. Провал попыток Юбы, а затем и Птолемея помешать мавретанцам оказывать поддержку мятежному Такфаринату в Нумидии или преследованию римлян в Испании, вероятно, ускорили аннексию Мавретании Римом, но римляне обнаружили, что прямое управление страной было едва ли более удовлетворительным. Вдоль западного побережья Средиземноморья близко подходят к морю горы и оставляют мало пространства для строительства городов. Римская культура распространялась, но слабо, и на всем протяжении побережья около двухсот миль от Тингиса (ныне Танжер) до Русаддира (ныне Мелилья) даже не было построено римской дороги*. Время от времени наместники, начиная в 42 году с успешной кампании Светония Паулина, принуждали к подчинению гетулов (*Gaetuli*) в горах или мазикиков (*Mazices*) и бакватов (*Baquates*) на побережье, однако эта вынужденная покорность исчезала так же быстро, как и навязывалась. Подобное побережье, населенное племенами, склонными к пиратству, особенно нуждалось в морском патрулировании. Поскольку южная часть Испании, Бетика, являлась сенатской провинцией, а импер-

* Побережье здесь гористое, поэтому дорога от Русаддира на восток (вплоть до Карфагена и далее, в Египет, Сирию и Малую Азию) была построена, а от Тингиса основная римская дорога на восток проходила южнее, обходя хребет Риф, из-за которого на северной прибрежной дороге и возник разрыв между Русаддиром и Тингисом. (*Примеч. ред.*)

ская провинция *Hispania Tarraconensis* (Тарраконская Испания) находилась слишком далеко к северу, чтобы оказать быструю помощь, необходимые военно-морские силы были дислоцированы в мавретанской Цезарее. Опытных командиров нашли среди *equites* (всадников), которые уже командовали вспомогательными формированиями в регионе.

Тем не менее Римская империя так и не смогла обеспечить прочный мир на побережье Западной Африки, в регионе, в котором даже современные армии терпели катастрофические неудачи*. Римский гарнизон из вспомогательных подразделений, не соответствующий стоящим задачам, вместе с незначительным флотом, мог обеспечить лишь оборону региона от небольших набегов. Литературные источники и надписи одинаково свидетельствуют о повторяющихся невзгодах. Мавры периодически нападали на римские укрепления к западу от Цезареи и вторгались, бывало, в Бетику, особенно во II столетии. В правление Пия римские войска из Испании пересекали пролив и отбрасывали в горный Атлас мавров, которые проявляли активность с 143 по 149 год⁴³. Более серьезные невзгоды наступили в 70-х годах того же II века, которые потребовали поддержки итальянских флотов и, возможно, побудили к формированию *classis nova Libyca*. Столь крупные бунты не могла подавить маленькая мавретанская эскадра. Флот появляется в начале III столетия, но затем прекращает существование среди потрясений в середине века⁴⁴.

* Автор намекает на войну с рифскими племенами в 1921—1925 гг. (Примеч. ред.)

Глава 7

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ НА СЕВЕРНЫХ ГРАНИЦАХ

В течение четырехсот лет северная граница империи с фортификациями и гарнизонами оберегала средиземноморские провинции от набегов малоизвестных племен континента. Хотя реальная граница нередко менялась под влиянием мощи империи, основное географическое разделение оставалось постоянным: большие реки Рейн и Дунай вместе с морями, в которые они впадают, оставались пограничными рубежами на северо-западе и юго-востоке. Граница была легальной не во всех частях, ибо моря и реки могут либо объединять, либо разъединять берега, но даже на тех территориях, где Рим контролировал оба берега, судоходные полосы воды становились основной границей. С самого начала присутствие провинциальных флотилий для эксплуатации таких преимуществ было необходимым и неизбежным.

На большей части границы сопротивление римлянам на водных пространствах было слабым и примитивным. Римские флоты, которые являли собой пример более совершенной конструкции кораблей, организации и маневренности, выработанной практикой Средиземноморья, господствовали на Рейне и Дунае. На этих реках они впервые приняли участие в войнах, посредством которых Август захватил всю Иллирию и попытался закрепить земли германских племен до Эльбы (поначалу, как казалось, завоеванные). Когда наступление прекратилось и почти все захваты были закреплены*,

* В Германии римляне после поражения Вара в Тевтобургском лесу в 9 г., когда погибли три легиона (за что позже римляне германцам жестоко отплатили), решили все же отойти за Рейн. (*Примеч. ред.*)

флоты остались неотъемлемой частью провинциальной администрации, первоначально военной, по сути. Они обустроивались нормально только в тех секторах, где проходила законная граница по судоходному фарватеру. Здесь они обеспечивали флотское патрулирование, которое защищало римские берега и открывало противоположные берега для набегов и вторжений римлян. На Дунае римская мощь поддерживалась некоторое время флотом, который обеспечивал сообщение между прибрежными *castella* (фортами) вспомогательных войск в передней линии обороны, в то время как легионы располагались во внутренних областях. Кроме того, флоты развивали колоссальные преимущества этих продольных линий коммуникаций для перемещения людей и поставок с одного сектора в другой. Они охраняли и развивали судоходство, а также помогали фискальным органам собирать речные пошлины.

Так как энергия римлян в правление Клавдия и Нерона устремилась к территориальным приобретениям на Западе и Востоке, Черное море и Ла-Манш были включены более определенно под римский контроль посредством организации соответствующих флотов. Однако вместо того, чтобы Евфрат стал пограничной рекой, граница пересекла его и протянулась прямо в глубь территории Парфии. Эта река была бесполезной для обороны Сирии, и на ней так и не появилось постоянного флота. С другой стороны, в случае нападения она давала удобный коридор для наступления. Римские полководцы от Корбулона до Юлиана полагались на водный транспорт для облегчения проблем поставок во время вторжений в Месопотамию¹.

§ 1. ПОНТИЙСКИЙ ФЛОТ

Обзор северных эскадр удобнее начать с Понта Эвксинского (Черного моря) и продолжить на запад к Британскому морю (Ла-Маншу). Ведь, хотя римский флот в Понте Эвксинском был создан последним в этой группе, Рим от-

нюдь не пренебрегал вниманием к данному региону до образования *classis Pontica* в 64 году н. э. Здесь можно также видеть разнообразие средств, которыми империя могла воспользоваться для обеспечения мира на море. Это, а также эффект смещения стратегических соображений вели в данном случае к еще большему доминированию Рима.

Бассейн Понта Эвксинского, наряду с Босфором, был в правление Августа малозначимым, захолустным уголком римского мира. В частности, сквозное судоходство между Востоком и Западом через Босфор было не столь значительным, поскольку границы с Арменией и на Дунае еще не достигли того значения, которое приобрели позже, и дорожная сеть на Балканах и Малой Азии все еще оставалась в зачаточном состоянии. Соответственно, морское патрулирование этого региона не предпринималось. Практика же возложения всей задачи на усмотрение местных зависимых государств оказалась явно безуспешной.

Защита проливов Босфор и Дарданеллы от вторжений в регион Эгейского моря из бассейна Черного моря, а также немногих путей сообщения между Европой и Азией была поручена Фракийскому царству и греческим городам. Однако в первые годы правления Тиберия городу Илион выпал случай поблагодарить прокуратора Друза Цезаря, сына Тиберия, который «покончил с пиратством в Геллеспонте и со всем, что обременяло город»².

Патрулирование самого Понта Эвксинского для предотвращения угрозы со стороны какого-нибудь нового Митридата VI было возложено Августом на два местных государства, соответственно Понтий и Херсонес Таврический. Понтийское царство на северо-восточном побережье Малой Азии пыталось сдерживать натиск кавказских племен при помощи флота, базировавшегося на столицу, Трапезунт (ныне Трабзон). Охрану северного берега Черного моря поручили царям Боспорского царства. Сохранившаяся надпись удостоверяет морскую победу его сил в осуществлении этой миссии³. Однако Понт Эвксинский оставался потенциально опасным. Такие племена, как гениохи,

ахеи и зихи с Кавказских гор на восточной окраине Черного моря, занимались грабежами, пользуясь *catarae* (двуносые лодки с арочной палубой), которые они переносили после набегов на сушу в неприступные крепости. Страбон называет их хозяевами моря и добавляет, что, хотя местные царьки и защищали свои берега от пиратских набегов, римские чиновники относились к этому равнодушно. Римский поэт Овидий, сосланный в Томи (Констанцу), записывает в первом десятилетии новой эры, что кавказцы доходили в своих набегах до устья Дуная⁴. Тем не менее в правление Тиберия (14—37) и Гая Цезаря Калигулы (37—41) активности Рима в этом регионе не наблюдается.

Аннексия Фракии в 46 году н. э., наряду с некоторыми морскими операциями в северной части Понта Эвксинского в годы, непосредственно следовавшие за этим, открывает период более агрессивной политики, посредством которой Клавдий включил Черное море в орбиту Римской империи. Признаком такой политики является, возможно, малопонятный *classis Perinthia* (Фракийский флот) под командованием прокуратора-всадника Фракии, который упоминается однажды в надписи 88/90. Весьма вероятно, что эта эскадра была создана Клавдием во время аннексии Фракии, либо как совершенно новый флот, либо как трансформация доселе неизвестного Фракийского царского флота⁵. Этот флот, помимо того, что патрулировал Пропонтиду (Мраморное море), занимался перевозкой войск и поставок грузов между Европой и Азией. Отсутствие осложнений на Понте Эвксинском вслед за правлением Траяна, вероятно, побудило распустить этот флот⁶.

Поскольку разные виды вмешательства Рима в дела Боспорского царства, начинающиеся с правления Клавдия, и возрастание прямого доминирования в Северном Причерноморье на море и на суше теснее всего связаны с Мёзийским флотом, мы можем вернуться к Понтийскому царству, где ожидалось действия со стороны Нерона. Это царство, к несчастью для его правителей, занимало важное для Рима положение на границе с Арменией. Как показали походы

Корбулона против парфян, отсутствие дорог римского качества на востоке Малой Азии в эпоху Юлиев—Клавдиев сделало Трапезунт, начальный пункт единственной дороги, пробивающейся сквозь прибрежную горную гряду, чрезвычайно важной базой снабжения всех военных операций против Армении. Возможно, царь Понта, «друг римского народа» Полемон II не преуспел в обеспечении безопасности для римских транспортных кораблей в Понте Эвксинском. В любом случае Нерон нуждался в базе снабжения для своих амбициозных планов завоевания Кавказа. Через год после заключения далеко не победного мирного договора с Парфией в 63 году он отстранил Полемона от власти⁷.

С аннексией Понта империя приняла на себя бремя патрулирования восточной части Эвксинского моря. Царский Понтийский флот, остававшийся *classis Pontica* и переданный под командование префекта-всадника, был сохранен и, видимо, усилен, поскольку это была основная военноморская сила для реализации грандиозных планов Нерона. Иосиф Флавий оценивает его численность в сорок кораблей. Поскольку флот включал в основном либурны с триремой в качестве флагмана, в таком количестве он уступал по численности личного состава легиону⁸.

Планы Нерона рухнули в условиях гражданского противостояния, и летом 69 года Муциан отозвал лучшие либурны и всех флотских солдат в город Византий в помощь своей кампании против Вителлия от имени Веспасиана⁹. Аникет, вольноотпущенник Полемона и бывший командующий царским флотом, подбил кавказские племена выступить на своих *samarae*. Он захватил Трапезунт и сжег остатки эскадры. Разорение продолжалось. Мятеж подавили, но он вскрыл потенциальную опасность, исходящую из восточной части бассейна Понта Эвксинского. Понтийский флот продолжил патрулирование береговой линии от Трапезунта. Вместе с Мёзийским флотом, который охранял северо-западное побережье, он поддерживал стабильность на Понте Эвксинском в течение следующих полутора веков. В правление

Адриана (117—138), как свидетельствует «Объезд Эвксинского моря» Арриана, сохранялись сравнительно мирные условия. Римские гарнизоны были размещены в различных стратегически важных пунктах на Кавказском побережье. Коммуникации между ними обеспечивал Понтийский флот. Арриан совершал свое путешествие на борту кораблей эскадры из Трапезунта, бухту которого улучшил Адриан. Арриан обратил внимание на то, что два кавказских племени — колхи и дрилы — «не платят положенную дань», но выразил надежду, что их заставят это делать. Данное замечание указывает на прогресс в покорении Римом бассейна Черного моря со времени правления Августа.

Вскоре после путешествия Арриана проблемы более важные, чем умиротворение Колхиды, привели Понтийский флот к Кизику в Пропонтиде, где он оставался до прекращения своего существования. Сам Трапезунт стал менее значимым после налаживания сети римских дорог в Малой Азии. С другой стороны, объем военных перевозок через Босфор увеличивался, так как центр тяжести в операциях на севере сместился с Рейна к Дунаю. Набеги костобоков, которые в 170 году прорвались сквозь оборонительные рубежи Нижней Мёзии и проникли вплоть до Элатеи в Фокиде и Элевсина в Аттике, стали решающим импульсом для переброски флота в целях патрулирования Пропонтиды. Около 175 года Понтийский флот возглавил экстраординарный префект с рангом *centenarius* (имеющий состояние в 100 тысяч сестерциев) и званием *procurator Augusti*. Вероятно, это был Л. Юлий Вегилий Грат Юлиан, который командовал вспомогательными войсками в борьбе с костобоками. Ему была поручена переброска Понтийского флота на постоянную дислокацию у Кизика¹⁰. Здесь, как и везде, империя медленно отступает к Средиземноморью.

Со стороны Кизика Понтийский флот, видимо, помогал Песценнию Нигеру в гражданской войне, сосредоточившейся в 193 году в бассейне Мраморного моря. После этого он участвовал вместе с итальянскими флотами в осаде города Византий. В период, когда претенденты на вер-

ховную власть и узурпаторы досаждали империи, один частный гражданин в Кизике попытался воспользоваться помощью флота для возведения его на трон. Император Элагабал зимовал тогда в Никомедии (218—219). Кизикское надгробие III столетия некоего Криспина из Равенны восхваляет его как «командующего (*stolarch*) морскими дротиками, вдохновенно летящими на шестивесельных крыльях»¹¹. Фраза довольно цветиста, а вторжения готов* после 250 года смели все оставшиеся такие корабли. Римские военные корабли больше не появлялись в Геллеспонте до IV столетия.

§ 2. МЁЗИЙСКИЙ ФЛОТ

Дунай, до которого границы Рима при республике не достигали, стал при Августе пограничной рекой от верховьев до Фракийского царства. В результате завоеваний Августа была присоединена территория столь же обширная, сколь Галлия Цезаря. Империя приобрела стратегическую границу, которая охранялась четыреста лет. Римская держава обеспечила себе сухопутный маршрут между Востоком и Западом. Вновь завоеванная часть Балканского полуострова, вначале управлявшаяся единым блоком под названием Иллирия, вскоре разделилась на провинции Паннония (Верхняя и Нижняя) и Далмация. А на Балканском полуострове к северу от Македонии были образованы провинции Фракия и Верхняя и Нижняя Мёзия. Как только римские войска добрались до Дуная или его судоходных притоков, им потребовалась флотская поддержка. Когда же они вышли к Дунаю вплотную, учреждение двух провинций, осложненное в Верхней Мёзии трудностью прохождения через Железные Ворота, надолго определили существование двух флотов на реке.

* Точнее, союза племен Причерноморья при доминировании готов. (Примеч. ред.)

Наступление в Паннонии может быть связано с *classis Pannonica*, и внимание здесь следует обратить на низовья Дуная, на территорию, названную вскоре Мёзией. В этом регионе вслед за битвой при Акции последовали завоевательные операции римлян. М. Лициний Красс, наместник Македонии, покорил в 29 и 28 годах до н. э. племена к северу от своей провинции до Дуная¹². Прочная военная и политическая оккупация территории отсрочилась примерно на двадцать лет. Установление власти Рима над Балканским полуостровом с 20 года до н. э. по 10 год н. э. вообще является одной из самых потаенных проблем истории правления Августа. Даты, места, даже имена полководцев, как в Мёзии, так и в Паннонии, являются темой нескончаемых дебатов. Но можно наконец утверждать, что к 6 году н. э., когда Цецина Север командовал легионами Мёзии, сформировался окончательный план обороны низовьев Дуная и что римляне покорили все земли и племена вплоть до самой реки¹³.

Поскольку восточная часть региона, *ripa Thraciae* (береговая Фракия), не представляла большого значения для римлян, Август доверил управление ею своему подданному, царю Фракии, в царстве которого утвердился Пизон в 11 году до н. э. Оставшаяся часть Мёзии, западнее района города Новы, очевидно, представляла собой военный округ, напоминая буферные формирования на Рейне. Македонские легионы теперь располагались во внутренних населенных пунктах Мёзии. Сам Дунай укрепили *praesidia* (гарнизонами), которые консул Корнелий Лентул поставил в последнее десятилетие до н. э. и, вероятно, укомплектовал служащими вспомогательных войск. Сформировавшаяся, таким образом, система выдвинутой обороны с самого начала включала флот для связи с фортами. Страбон констатирует, что римляне перевозили свои поставки по Дунаю¹⁴.

В последнее десятилетие правления Августа потребовалась продолжительная военная операция в низовьях Дуная. Даки безуспешно пытались вторгнуться в Мёзию в 6 году н. э., а затем повернули к фракийскому берегу под при-

крытием воинов царя Роймиталка. Когда в 12 году пал Агис*, они опустошили местность до самых Том**, пока из Верхней Мёзии не прибыл по реке римский легион. В 15 году был захвачен пограничный пункт, и снова понадобились римские войска из Мёзии, чтобы отбросить нападавших¹⁵. К этому времени Мёзия стала провинцией, и флот, видимо, носил свое название *classis Moesica*.

За исключением коротких набегов кочевников в последние годы правления Тиберия, в верховьях и низовьях Дуная с 15 по 69 год преобладало спокойствие. Задунайские народы были вовлечены в войну с языгами (союз сарматских племен) и другими интервентами с Востока. В 46 году Клавдий покончил с системой косвенного управления, превратив Фракийское царство в римскую провинцию. Защиту *ripa Thraciae* он возложил на армию Мёзии, которая пополнилась еще одним легионом. Три легиона располагались в это время на западе Мёзии, вдоль Дуная, в городах Новы, Эск и Виминаций¹⁶. *Classis Moesica*, как и флот Паннонии, в это время патрулировал побережье, еще не взятое легионами под защиту. Он поддерживал связь с берегом реки, где располагался *castella* (форт)¹⁷.

С правления Клавдия начинается также использование Мёзийского флота у северного побережья Понта Эвксинского и поддержание тесной связи Боспорского царства с армией Мёзии. В 38 году Гай Цезарь Калигула возродил план Агриппы, передав Боспорское царство под власть Полемона II, царя Понта. Через три года Клавдий взял обратно этот дар, которым Полемон, видимо, так и не воспользовался, и признал де-факто правителем Боспорского царства некоего Митридата. Тот не удовлетворился этим и попытался избавиться от покровительства Рима, однако наместник Мёзии А. Дидий Галл изгнал его в 44 или 45 году и возвел на трон сводного брата Митридата, Котиса. Успех

* Ныне румынский город Тулча. (Примеч. ред.)

** Ныне на месте этого древнего города, основанного в VI в. до н. э. переселенцами из греческого Милета, находится румынский город Констанца. (Примеч. ред.)

этих операций, естественно, зависел от действий Мёзийского флота по подавлению всякого сопротивления на море. Фактически переброска живой силы и поставок, видимо, была возложена на торговые суда, затребованные в городе Византий и других портах¹⁸.

Аннексия Нероном Понта Полемонов сопровождалась усилением патрулирования флотом северного побережья Черного моря. Новую жизнь, которую города Тира (Тирас, на месте современного Белгорода-Днестровского) начал в 56—57 годах (до этого в 48 году до н. э. был разгромлен гетами), знаменует подчинение Риму этого греческого города на Черноморском побережье к северу от Дуная, а также знаменитая надпись «Ti. Plautius Silvanus Aelianus», наместника Мёзии приблизительно с 58 года. Надпись проливает свет на экспансию Рима. Кроме разгрома сарматов и поселения ста тысяч дунайских обитателей на римской территории, этот энергичный наместник избавил город Херсонес (Герacleя-Херсонес, на мысе Херсонес у современного Севастополя), зависимый от Боспорского царства, от осады скифов. Таким образом, Плотий Сильван Элиан умиротворил бассейн Понта Эвксинского и первым среди наместников Мёзии мог доставлять зерно в Рим¹⁹. Здесь опять же вмешательство Плотия в дела Боспорского царства, несомненно, потребовало участия Мёзийского флота.

Катастрофический финал правления Нерона совпал с окончанием междоусобиц среди даков, происходивших из-за расселения язигов к западу* и продвижения других племен, таких как роксоланы, с востока**, а также из-за передвижения легионов с Балкан в гражданских войнах, спровоцировавших серьезные волнения на дунайской границе. Хотя зимой 68/69 года две тысячи солдат были взяты

* Первоначально упоминаются античными авторами как жители побережья Меотиды (Азовского моря), позже продвинулись на запад и в I в. н. э. жили уже между Дунаем и Тисой. (*Примеч. ред.*)

** Союз сарматских племен, живших в Северном Причерноморье в II в. до н. э. — IV в. н. э. В середине I в. часть роксоланов продвинулась за Днепр и около 70 г. вторглась в Мёзию, но была разгромлена римлянами. (*Примеч. ред.*)

из каждого легиона, чтобы помочь Отону в борьбе против Вителлия, остатку III легиона Галлия удалось разгромить вторгнувшихся роксоланов. Опять же летом 69 года привлечение Паннонского и Мёзийского легионов в поход Антония Прима, чтобы отвоевать Италию у Веспасиана, побудило вторгнуться даков, которые форсировали низовья реки. К счастью, Муциан, наместник Сирии, который повел восточные легионы в Италию, прибыл в критический момент на Балканский полуостров и отбросил разочарованных даков за Дунай. Муциан оставил в Мёзии два легиона под командованием Г. Фонтея Агриппы, который погиб в зимнюю кампанию против сарматов. С восстановлением мира в империи можно было поберечь силы, и новый наместник Рубрий Галл, выдворив сарматов, восстановил *castella* (фортификации) на границе²⁰. В это время и *classis Moesica*, и *classis Pannonica* получили название *Flavia*, которое они носили затем в память о своей службе, когда Дунай лишился легионов. Название не обязательно подразумевает реорганизацию флота, ибо сопутствующие гранты *paretoria* (преторианские) итальянским флотам и *Augusta* (августейшие) германской и египетской эскадрам не произвели в них заметных перемен. И на это, скорее всего, не указывает основание двух дунайских флотов²¹.

После 70 года мёзийские легионы остались на западе — VII легион Клавдия расположился в Виминации, V Македонский легион — в Эске, I Итальянский легион — в Новы. В то же время Дунай к востоку от Новы находился, как прежде, под опекой вспомогательных войск и флота Мёзии. Этот флот базировался на одну или более стоянку на востоке для патрулирования как низовьев Дуная, так и черноморских путей в Боспорское царство²². Начало войны с даками, которое открывает важную эпоху истории Дуная, снесло все эти построения. Весьма возможно, что флот понес значительные потери, когда даки нагрянули в низовья реки. Добруджу римляне в основном оставили, связь между Дунайской армией и Боспорским царством, видимо, была прервана. Мёзийский флот, вероятно, принимал уча-

стие в 86 году в походе на даков Корнелия Фуска, а также в более успешном походе Теттия Юлиана, чья победа при Тапах в Дакии позволила в 89 году заключить мир (по которому римляне обязались выплачивать дакам ежегодную дань. Еще до прекращения конфронтации Домициан реорганизовал в 85/86 году оборону в низовьях Дуная посредством разделения Мёзии на две провинции — Нижнюю и Верхнюю — и добавления двух легионов к имевшемуся гарнизону. *Classis Flavia Moesica* приписали Нижней Мёзии и подчинили с этих пор ее наместнику²³.

Умиротворение даков, достигнутое Домицианом (с выплачиванием дани), не могло быть постоянным, и первым крупным мероприятием в правление Траяна было новое силовое решение. Во всесторонних приготовлениях, предшествовавших войнам с даками, Мёзийский флот, вероятно, укрепился, ибо ветеранов уволили в 99 году. Дорога, сооруженная в 100 году на римской стороне Железных Ворот, проходившая вдоль берега реки, облегчила использование Паннонского флота в низовьях Дуная²⁴. Последовавший ряд походов римских легионов с 101 по 106 год (войны 101—102 и 105—106 годов) привел к полному завоеванию Дакии (в 107 году ставшей римской провинцией).

Наш главный источник по этому событию — лента рельефов, идущая спиралью по колонне Траяна в Риме, лишена географической привязки и исторической хронологии. Скульпторы имели в виду более общие человеческие смыслы этой конкретной истории, но с особым чувством они воспринимали сноровку и мощь армии Траяна, ее различные виды войск, слитые в единстве, ее всестороннюю подготовку, неустранимый дух, ее усердие в несении сторожевой службы и фортификационных работах, что вылилось в неизбежную победу. Колонна является, как и была, высшим проявлением величия римской армии, примером римского могущества. Она подытоживает и изображает все северные кампании со времени завоеваний Августа. В рельефах выражена и роль флота. Недостаток свидетельств по другим войнам едва ли представляется потерей, ибо гра-

фические надписи на колонне являются достаточной иллюстрацией северных войн на великих реках²⁵.

Показана простая сельская местность у Дуная с прибрежными *castella* (фортами), с Мёзийским флотом, включенным в оборонительную цепочку, но сразу рельеф переходит к изображению кораблей, груженных бочками и солдатскими вьюками, которые выгружаются потом на берег в городе. Все это приготовления к войне²⁶. Эта сцена, повторяющаяся интервалами весь начальный отрезок рельефов, отмечает важность Мёзийского флота в поддержке армии, для которой Дунай представлял ни с чем не сравнимый маршрут. Сами галеры не могли перевозить военные грузы, и на колонне транспорты четко отличаются от военных кораблей²⁷. Главное назначение последних, и вполне адекватное, — это доминирование на реке, по которой могли беспрепятственно доставляться такие поставки. К сожалению, рельефы не сообщают нам о том, входили ли транспорты в *classis Moesica*, то есть включались ли *naves operariae* (грузовые корабли) на северных реках в военный флот. В германской эскадре имелось несколько транспортов, и по крайней мере в начале римского правления военные флоты, казалось бы, сочетали военные и снабженческие функции. Тем не менее легионы и вспомогательные войска, там, где у нас имеются конкретные свидетельства, строили и комплектовали свои собственные корабли для снабжения²⁸. В случае же больших походов бремя снабжения целиком переключивалось на армейскую квартирмейстерскую службу. Речной флот, возможно, помогал, в частности связывал прибрежные речные форты в условиях мира, но всякое такое содействие являлось дополнением к главной военной функции.

После соответствующих приготовлений Траян с войсками переправился в Дакию по мостам из лодок, и началась война. В первый год поход с опорой на Виминацию и в глубь Дакии по долине реки Черна заканчивается, как начался, — использованием флота: на суда погрузили захваченных дакских женщин, видимо, для того, чтобы до-

ставить их по Дунаю и Саве в Италию²⁹. В конце зимы 101/102 года даки с помощью роксоланов прорвались через Дунай в районе Дробет (Дробета—Турну—Северин), где, видимо, зимовал Траян, и занялись грабежом. Как свидетельствуют рельефы, галеры Мёзийской флотилии, которые, возможно, собрались на зиму в Дробете, доставили Траяна и его воинов с лошадьми и грузами на борту транспортов по течению реки, видимо, в Новы. Разгромив нападавших, Траян отправился вверх по течению, чтобы начать второй поход³⁰. Отдельные римские колонны вторглись в самую сердцевицу Дакии, на фризе вместо Дуная изображены несудоходные горные речки. Великая река тем не менее остается боковой линией коммуникаций всего похода, благодаря которой стало возможным такое распределение войск. Мёзийский флот продолжал ходить по реке в течение всех войн³¹.

После окончательной победы над даками и их царем Децебалом (покончил с собой в 106 г.) Траян реорганизовал оборону в низовьях Истра (Дуная) вдоль рубежей, которые сохранялись целый век и более. Истр оставался первой линией обороны, и здесь было дислоцировано большинство легионов. В Нижней Мёзии I Итальянский легион оставался в Новы (немного западнее впадения реки Янтра в Дунай), но XI легион Клавдия перешел в Дуросторум (ныне Силистра), а к 107 году V Македонский легион стал гарнизоном в Трёмисе (ныне Мачин) в Северной Добрудже. Новая провинция Дакия располагалась севернее Истра между реками Марис (Муреш) и Алутус (Олт). Территория к востоку от последней и к западу от Хиерасуса (р. Сирет) в Валахии, возможно, была занята не полностью, но ее также окружили частоколом гарнизонов. Оба берега Алутуса, восточной границы Дакии и главного пути доступа к дакийским горам, удерживались гарнизонами из вспомогательных войск. К югу Истр находился под надежным контролем. Восточные и северо-восточные посты выстроились вверх по Хиерасусу до мощной крепости Пириборидава (Пояна), удерживавшейся небольшим гарнизоном.

Отсюда дорога вела к перевалу Ойтуз через Карпаты в Восточной Дакии³². В этом восточном секторе дислоцировались войска из Нижней Мёзии, а открытие флотской стоянки в Гергине, на левом берегу Дуная близ его слияния с Хиерасусом, предполагает, что флот служил средством связи между фортами, расположенными вдоль Хиерасуса, как и в низовьях Дуная. Фактическое снабжение этих фортов осуществлялось, согласно *pridianum* когорты, действующей в регионе, посредством *naves frumentariae* (кукурузных кораблей). Они охранялись армейскими подразделениями³³.

Главная стоянка Мёзийской эскадры, очевидно, находилась несколько к востоку от Гергины в Новиодуне, и, возможно, военный отряд занимал лагерь близ Истрополя, греческого города на Черном море южнее устья Дуная. Оба места были удобны для осуществления двойной миссии флота — патрулирования Дуная и северной части Понта Эвксинского. Морские надписи исходят также из города Тома, столицы Нижней Мёзии и наиболее процветающего города на побережье, но они дают скудные сведения о стоянке в этом месте³⁴. Одна из надписей на надгробии ветерана чрезвычайно странная, поскольку начинается на латинском, а завершается на греческом языке. Вероятно, многие греки побережья служили во флоте наряду с провинциалами, которые появляются на кораблях, изображенных на колонне Траяна, но судить о его полном составе нельзя³⁵. Флот сыграл некоторую роль в продвижении той полугородской цивилизации, которая характеризует Мёзию. Вокруг его стоянок в морских *territoria* (округах) росли городские поселения³⁶.

В правление Траяна северное побережье Понта Эвксинского в ходе войн с даками оставалось спокойным. Оно еще прочнее оказалось связанным с Нижней Мёзией³⁷. От крепости Пириборидава дорога шла как на восток к Тирасу (Днестру), так и на запад в Дакию. Со временем соорудили стену между Хиерасусом (р. Сирет) и Пиретусом (р. Прут), которая, возможно, защищала этот маршрут. Римские войска разместились в городе Тира (в устье Тираса — Днестра,

современный Белгород-Днестровский). Адриан включил в сферу своего влияния Ольвию (в устье реки Гипанис — Южный Буг), а Антоний Пий оказывал ей военную поддержку. В Крыму как Боспорское царство, так и Херсонес Таврический (Крым) подчинялись Риму. Управлять отдаленными войсками наместник Мёзии постоянно назначал трибуна I Итальянского легиона в качестве «*praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia et Tauricam*» (командующего Понтийскими вексилляциями у берегов Скифии и Херсонеса Таврического)³⁸. Это уязвимое ответвление укреплений, тянувшееся вдоль северных берегов, не соединялось с полосой римских гарнизонов, огибавшей восточный берег Понта Эвксинского, однако доминирование Рима на этом море не вызывает сомнений.

Основой этого доминирования был, по необходимости, флот. На востоке располагался Понтийский флот. Вдоль северных берегов силой, способной быстро перемещать войска между устьем Дуная и Боспорским царством, был Мёзийский флот. Херсонес (Гераклея-Херсонес), видимо, был постоянной военной базой, ибо триерарх Т. Аврелий Секунд из *classis Flavia Moesica* установил там каменное надгробие в 185 году командиру местного гарнизона «*sub cuius cura egi*» («под началом которого я служил») ³⁹. В начале III века солдат из *sagittarii Palmyreni* (лучников Пальмиры) изобразил на своем плаще в городе Дура-Европос на Евфрате переход от Мёзии к Ольвии через Тома, Истрополь и Тиру, а оттуда по прямому пути через море в Трапезунт. Этот переход был прерван остановкой в Херсонесе⁴⁰. Мир, который позволил совершить такое феноменальное путешествие, не нарушался до тех пор, пока готы не захватили северное побережье (и земли севернее нижнего течения Дуная — в 274 году) моря и не разграбили Истрополь в 238 году.

На Дунае Мёзийский флот решал преимущественно военные задачи. Эскадра сама по себе была неспособна предотвратить внезапные набеги, но флот обычно мог подойти вовремя, чтобы отрезать участникам набега пути к отступ-

лению. Большинство вторжений варваров, которые отмечены в наших источниках, происходили зимой, поскольку, когда Дунай замерзал с декабря по февраль, римский флот был бесполезен⁴¹.

Эскадра помогала также в транспортировке по Дунаю и через него. Возможно, выполняла фискальные функции, подобные египетской *potamophylacia* (речной страже по сбору налогов), поскольку *portorium Illyrici* (пошлина Иллирии) взискивалась в различных пунктах дорожных сборов вдоль Дуная⁴². С этой целью, а также в силу военной необходимости флот контролировал судоходство по реке, следил за тем, чтобы варвары не могли воспользоваться кораблями.

Хотя эти задачи, видимо, отвлекали время от времени суда флота в Верхнюю Мёзию, никаких признаков наличия постоянных стоянок в этом регионе не обнаружено. Надпись конца II века (III 14567) рекрута из VII легиона Клавдия, который проходил подготовку в качестве *epibata*, или морпеха, в Наисе (ныне сербский Ниш) на реке Марг (Морава)*, ни в коем случае не подтверждает существование флотской стоянки в этом месте. Более вероятно, что этот легион располагал своим собственным судном для поставок и патрулирования. В то же самое время такая практика обнаружена и на Рейне, а в IV веке несколько легионов на самом Дунае получили задание патрулировать реку.

В начале III века Мёзийский флот появляется у пограничных камней Добруджи, установленных его префектом по приказу наместника Овиния Тертулла, который обновил демаркацию многих границ на этой территории. От Гордиана Мёзийский флот, подобно всем другим военным подразделениям, получил недолговечный эпитет *Гордианский*. Некоторые его подразделения, вероятно, пережили оставшуюся часть хаотичного III века, ибо в IV столетии небольшие самостоятельные эскадры базировались на различные,

* Ниш стоит на реке Нишава недалеко от ее впадения в реку Южная Морава, которая ниже, сливаясь с рекой Западная Морава, образует реку Велика-Морава. (Примеч. ред.)

стратегически важные пункты вдоль Дуная. Немаловажные соображения, которые вызвали создание речного флота, сохранялись до тех пор, пока Византийская империя не потеряла Дунай⁴³.

§ 3. ПАННОНСКИЙ ФЛОТ

Поскольку Паннонию пересекали два судоходных притока Истра — реки Альпис (Сава) и Карпис (Драва), — Римский флот поддерживал экспансию Августа с самого начала. Первые походы под водительством самого императора имели целью захват Сисции (ныне хорватский Сисак), ключевого пункта на севере к реке Сава, поскольку река близко подходит к Карнийским Альпам и представляет, таким образом, наилегчайший путь во все Балканы из Италии. В 35 году до н. э. римские войска подчинили племя япидов, разгромили пиратов Далмации и осадили саму Сисцию с реки и суши. Местный дружественный царек прислал с Дуная по Саве суда, а другие корабли были построены римлянами, возможно, с помощью моряков, доставленных из Средиземноморья. Командовал флотом Менас, печально известный вольноотпущенник Секста Помпея, который погиб в сражении с примитивными ладьями местных жителей⁴⁴. Когда Сисцию наконец взяли и сделали римской крепостью, римская флотилия, которую Октавиан (будущий Август) сформировал для дальнейших операций, вероятно, оставалась там в полной готовности.

Угроза, а потом реальность гражданской войны наряду с проблемами ее разрешения мешали дальнейшим операциям в среднем течении Дуная до тех пор, пока в 15 году до н. э. план похода Августа в Паннонию не продолжили методично сначала Агриппа, потом Тиберий. К 12 году до н. э. Дунай в своем среднем течении мог формально считаться границей⁴⁵. Поскольку Сирмий, ключевой пункт на Саве, находился к этому времени в руках Рима, возможно, что Сава обеспечила вторичную основную линию комму-

никаций и что теперь с рубежа этой реки экспансия римлян была направлена на север к Дунаю. На последних этапах похода Тиберия Драва, текущая к Дунаю параллельно Саве севернее, могла быть использована таким же образом. Представляется, что флот получил прекрасное использование в десантных операциях на берегах Дуная в тылу местных очагов сопротивления.

Помимо недостаточно разработанных операций на противоположном берегу Дуная в Дакии, которые обусловили поддержку флота, базировавшегося на Сисции, среднее течение Дуная больше не было свидетелем серьезных акций⁴⁶. Однако восстание в Паннонии в 6 году н. э. вынудило Тиберия отвлечься от войны с Марободом в Южной Германии. Цецина Север, командир легионов Мёзии, освободил Сирмию от осады повстанцев. Тиберий надежно удерживал Сисцию, и в 7 году подкрепления из восточных легионов прибыли к Саве. Овладев рубежом Савы, Тиберий уверенно двинулся дальше и к 9 году покончил с повстанцами. Вскоре после подавления этого мощного восстания Паннония стала провинцией и получила на постоянной основе три легиона для охраны границы и умиротворения местного населения. VIII легион Августа расположился внутри страны у Дравы в Петовионе (Петовии, ныне Птуй). IX Испанский легион, видимо, находился в Сисции для защиты от внезапных набегов Италии. Лишь XV легион Аполлинарий дислоцировался на Дунае, вероятно, в Карнунте. Его перебросили из Норика в Паннонию. *Praesidia* (гарнизон) вспомогательных войск, видимо, удерживал правый берег Дуная вдоль его большого изгиба от Карнунта до Сингидуна. Левый берег сторожило буферное государство свевов, чей царь Ванний был возведен на престол римлянами в 19 году н. э.

Сама река патрулировалась *classis Pannonica*, который выдвигался с Савы на какое-то время. В 50 году, когда свевы изгнали Ванния, римский флот доставил его через Дунай на территорию империи⁴⁷. Его преемники сохраняли дружбу с Римом, а языги (язиги), проникавшие в широкий входящий угол между Дунаем и Тисой, были настроены пока добро-

желательно. *Classis Pannonica*, видимо, не заходил дальше Карнунта. Ведь гермундуры, располагавшиеся напротив провинций Реция и Норик, образовали еще одно последовательно дружеское буферное государственное образование⁴⁸. Следует заметить, что на озерах между Рейном и Дунаем не было флота до тех пор, пока уход из *agri decumates* (Декуматских, то есть Десятинных, полей) в конце III столетия не оставил эту территорию открытой для прямых нападений германцев⁴⁹.

Во время гражданской войны 68—69 годов Дунай в верхнем течении не пострадал от жестоких вторжений, которым подверглась Мёзия, и Антоний Прим смог привлечь моряков флота для участия в своем итальянском походе⁵⁰. Название *Flavia*, которое принял Паннонский флот при восшествии на престол Веспасиана, увековечивает это событие и, возможно, отражает действия эскадры против небольших набегов, не удостоенных записи. Впоследствии, помимо волнений, вызванных неудачами Домициана в Мёзии, Паннония оставалась спокойной до самых войн Марка Аврелия с маркоманами. Домициан увеличил ее войска и двинул легионы на Дунай⁵¹. В 197 году Траян разделил провинцию на Паннонию Верхнюю и Паннонию Нижнюю.

В этом разделении *classis Flavia Pannonica* был официально закреплен за Нижней Паннонией, для которой Дунай служил границей от Сингидуна и за (выше по течению) Аквинкумом. Но корабли продолжали патрулировать верховья Савы и Дравы в Верхней Паннонии⁵². По Саве, в частности, все еще ходили корабли флота даже после того, как императоры династии Флавиев построили дорогу вдоль важного маршрута между Италией, низовьями Дуная и Малой Азией. Одна морская надпись исходит из города Эмона (современная столица Словении Любляна), расположенного близко от верховьев реки, а другая из Сирмия, ее южного стража. Граффити в качестве обета Юпитеру от триерарха в Петовии (ныне Птуй в Словении) доказывает, что флот заходил в Драву, и надгробия моряков обнаружены в лагерях легионеров в городах Бригаций (ныне здесь Эстергом) и Аквинкум

(в пределах современного Будапешта) на Дунае⁵³. Сама база ВМС располагалась в Таурунуме (ныне Земун в составе Белграда) близ Сингидуна (ныне в пределах Белграда), стратегического пункта при впадении Савы в Дунай⁵⁴.

История Паннонского флота во II и III веках освещена крайне слабо. Возможно, он взаимодействовал с армией во время войн Траяна с даками или оставался, быть может, в пределах своей зоны действий для охраны границы от вражеских посягательств⁵⁵. Эти корабли стилизованы даже более, чем на колонне Траяна. Проявления их действий по снабжению и транспортировке во время войн с маркоманами всего лишь пародии на траянские прототипы. Можно отметить только, что Паннонский флот, контролировавший лучшую речную побочную линию связи, оказывал поддержку армии сначала из Карнунта, потом из Аквинкума⁵⁶. Временный мир, обеспеченный Марком Аврелием, запретил судоходство по Дунаю обитателям задунайской территории. Это правило, как выяснено, действовало и на Рейне. Однако неудача Коммода развить добытые с большим трудом успехи отца до логического завершения потребовала укрепить оборону на реках фортификациями «*per loca opportuna ad clandestinos latrunculorum transitus oppositis*» («в удобных местах для пресечения скрытных переправ разбойников»)⁵⁷.

Надпись, сделанную Л. Корнелием Реститутом, префектом флота, можно отнести к 201—207 годам. После этого *classis Flavia Pannonica* исчезает до середины IV столетия. В поздней *Notitia* основные силы прежнего флота располагались, очевидно, на или близко к реке Сава: выше Карнунта сторожили Дунай *milites liburnarii* (морпехи) пограничных легионов⁵⁸.

§ 4. ГЕРМАНСКИЙ ФЛОТ

Что касается провинциальных флотов, о которых до сих пор шла речь, то можно лишь утверждать, что они существовали. Как правило, имеются обрывки прямых свидетельств,

и исследование в привязке к местности предполагает на выходе их морскую историю лишь в общих чертах. Продвигаться дальше нельзя. Обращаясь к Рейну, мы получаем, наконец, плоть и кровь мельчайших подробностей, и по крайней мере относительно I века мы знаем об истории и географическом положении рейнского флота больше, чем о любой другой эскадре империи, не исключая большие итальянские флоты. Авторы этого периода — Тацит, Веллей Патеркул, Страбон и другие — рассказывают много историй о границе по Рейну. Существует много надписей, и некоторые из них могут быть даже отнесены к периоду до Домициана, правившего в 81—96 годах. Тщательные археологические исследования немецких и голландских ученых оставили мало нераскопанных мест. Богатство материалов не случайно. Число стоянок для германского флота значительно превосходило количество стоянок для любой другой малой эскадры, и все свидетельства указывают на то, что мощь этого флота соответствовала важности границы. Она насыщалась гарнизоном вплоть до правления Домициана.

Римский флот на Рейне был продуктом той экспансии Августа, которая установила границу римских владений на Балканском полуострове по Дунаю. В секторе Рейна Август имел целью, очевидно, отодвинуть границу в Центральной Германии к Эльбе. С этой целью военные операции здесь начались, как только Тиберий завоевал Иллирию. Полководец Августа на Рейне, Друз Старший, стал создателем германского флота, ибо, согласно Флору, «*Vormam et Caesogiacum pontibus iunxit classibusque firmavit*» («Борм и Гезориак он привязал к нам мостами и укрепил флотом») ⁵⁹. Точное значение этого выбранного фрагмента — дискуссионный вопрос, но Бонн, возможно, был временным портом. А то, что Друз действительно создал рейнский флот, не вызывает сомнений, поскольку он даже вырыл канал, *fossae Drusianae*, между Рейном и *lacus Flevus* (Зейдер-Зе, ныне Эйсселмер), чтобы открыть короткий путь к Северному морю. В своем первом походе, в 12 году до н. э., Друз прошел водным путем по Рейну через этот канал к морю.

Приняв изъявление фризами покорности и двигаясь на восток по побережью к землям хавков, он стал первым римским полководцем, отважившимся выйти в Северное море. Трудности, пережитые Цезарем в Британии, еще не полностью дали представление римлянам о причудах океана. В одном случае отлив посадил корабли Друза на мель. Противодействие местного населения плавсредствами было слабым, после сражения с бруктерами на реке Эмс в 12 или 11 году римляне больше не сталкивались с вызовами своего господству на море и реках Германии⁶⁰.

Последующие походы Друза в 11—9 годах до н. э. велись из Ветеры или Могонтиака (Майнца). Неполадки с кораблями, возможно, не способствовали ведению войны плавсредствами. Стратегически такие походы на судах носили вспомогательный характер, ибо успешное завоевание херусков, хаттов и других зарейнских племен могло происходить только на основе осторожного продвижения по суше со среднего течения или верховьев Рейна. Долина реки Липпе напротив Ветеры и долина реки Майна напротив Могонтиака обеспечивали исключительно удобные пути подхода к местам сражений. Римская база во время германских войн соответственно перемещалась между двумя этими пунктами. Друз соорудил на Липпе укрепления, а последующие полководцы стремились построить нормальные дороги на пересеченной лесной местности Западной Германии.

Тем не менее германский флот играл весьма полезную роль. Литературные источники дают прекрасный обзор экспериментов с его использованием во время войны на Рейне с 12 года до н. э. по 16 год н. э. Вместе с кораблями снабжения он, видимо, доходил до начала судоходной части рек Липпе и Майн. Господство флота на Рейне, должно быть, облегчало осуществление планов наступления. Римляне часто использовали, так сказать, несколько независимых параллельных или сходящихся колонн войск. Это рискованный метод ведения боевых действий, если речь не идет о варварах. Но он опасен даже тогда, когда не обес-

печивается взаимодействие с соседями на флангах, хотя бы в тылу. Когда Тиберий возобновил завоевательный поход в Германию в 4 году н. э., через промежуток в 13 лет, флоту нашли новое применение во время распространения боевых действий на восток. В 5 году *classis Germanica* шел вдоль побережья со всем необходимым для войск на борту и встретился с Тиберием на Эльбе. После этого он совершил рекогносцировочный переход к востоку, расширивший знания римлян о побережье и давший возможность Августу гордиться тем, что

classis mea per Oceanum ab ostio Rheni ad solis Orientis regionem usque ad fines Cimbrorum navigavit, quo neque terra neque mari quisquam Romanus ante id tempus adit.

«Мои корабли шли по океану от устья Рейна на восток, пока не достигли земель кимбров, куда до сих пор не добирался ни один римлянин по суше или по морю»⁶¹.

Дальнейшие боевые действия остановило на некоторое время восстание в Паннонии, а затем поражение Вара в Тевтобургском лесу в 9 году, но в ходе последующих походов Германика в 14—16 годах н. э. были исследованы другие возможности флота во время серии драматичных, скоротечных и малоэффективных рейдов по образцу первого похода Друза Старшего. В ходе второго похода 15 года сын Друза Германик посадил на корабли четыре легиона из Нижней Германии и вышел по *lacus Flevus* к Эмсу, где встретил легионы Верхней Германии и кавалерию. Поскольку ко времени его возвращения приближались равноденственные штормы, он облегчил корабли, высадив два из четырех легионов. Но эти два легиона, которые продвигались вдоль берега, столь пострадали от приливов и бурь, что он снова взял их наконец на борт кораблей⁶².

Приученный действовать большими массами войск и осознающий трудности пешего похода многотысячных колонн, Германик ухватился за смелый план. Он решил доставить целую армию на побережье кораблями, откуда она

углубится в дальнейшем во внутренние районы Германии. В течение зимы с 15 на 16 год плотники построили вдоль Рейна необходимую флотилию из тысячи кораблей. Одни суда были сконструированы плоскодонными или с большим отношением ширины к осадке, другие оборудованы двойным набором рулей. Корабли собрались весной 16 года у острова, *insula Batavorum* (острова батавов), образованного двумя главными рукавами Рейна. Германик погрузил на корабли восемь легионов, вспомогательные войска, провиант, и такой флот вошел в *fossae Drusianae* (канал), после того как Германик призвал своего отца помочь сыну, готовому совершить такие же подвиги, как он в недавнем прошлом. Флот переправил войска на какое-то расстояние вверх по реке Эмс. Там суда, вероятно, вытащили на берег и поставили под охрану, а армия продолжила движение вверх по течению в пешем походе. На обратном пути Германик снова облегчил корабли, послав часть легионов по суше, но в это время флот сам подвергся ударам шторма, когда двигался вдоль побережья Северного моря. Мощные порывы ветра вынесли на берег спешно построенные сухопутными солдатами транспортные суда, некоторые из них даже отнесло к побережью Британии⁶³. Самый большой морской поход, когда-либо предпринимавшийся Римской империей, завершился неудачей, и Тиберий отозвал молодого военачальника.

Римская экспансия в Германии закончилась. Два военных округа — Нижней и Верхней Германии — больше не объединялись под единым командованием, и рейнские армии заняли оборонительные позиции. Четыре легиона расположились в Верхней Германии, два в Могонтиаке, по одному в Аргенторате (Страсбург) и Виндониссе (Виндиш). В Нижней Германии два легиона занимали Ветеру, один — в Новезии (Нойс), один — в Бонне (Бонн). *Classis Germanica*, быстро сократившийся до обычных размеров, остался в низовьях Рейна со штаб-квартирой в *ara Ubiorum* (алтарь убиев — современный Кёльн), где, очевидно, размещался и в 14 году н. э.⁶⁴. С этого места, названного после 50 года *colo-*

nia Agrippinensis, а также с других стоянок на или близко к *insula Batavorum*, в охране Рейна помогал флот. Поскольку фризы были подданными империи, они также могли пользоваться каналом Друза для прохода в океан. Когда поборы римского военачальника вынудили фризов в 28 году восстать, римляне спасались в крепости Флевум, вероятно при помощи флота, но постаревший Тиберий предпочел предоставить регион самому себе. В начале правления Клавдия хавки, разбойничавшие на побережье, были разбиты наместником Нижней Германии П. Габинием Младшим. В 47 году новый наместник Корбулон, усилив флот, снова нанес поражение мятежным хавкам и вернул земли фризов. Однако Клавдию войска нужны были в других местах, и он приказал вернуться на левый берег Рейна⁶⁵.

Легионы, вспомогательные войска и флот Германии вовлеклись в интриги Батавского восстания Цивилиса на последних этапах гражданской войны в 68—69 годах. Когда Цивилис поднял знамя Веспасиана в стране батавов в качестве предлога для восстания, римляне покинули укрепления в низовьях Рейна, которые укрывали суда флота. Они собрали у восточной оконечности *insula Batavorum* двадцать четыре корабля *classis Germanica*, наряду со вспомогательными войсками⁶⁶. Поскольку батавские гребцы, а также служащие вспомогательных войск были настроены частично предательски, нападение Цивилиса привело к быстрому уничтожению римских войск:

Благодаря этому римскому фиаско восстание Цивилиса взяло многообещающий старт. Рейн впервые настолько обмелел, что судоходство стало почти невозможным, и возникла необходимость ввести прибрежные патрули, чтобы предотвратить набеги германцев. Кроме того, благодаря постепенному параличу римской администрации Цивилис получил контроль над рекой за Новезием. Сложные проблемы возникли у римлян со всех сторон, поскольку Рейн был одновременно границей и рубежом для военных действий. Чтобы помочь Цивилису, германцы переправлялись через реку в больших количествах. Переброска римских

войск вниз по течению стала невозможной. Крайне затруднено было снабжение Нижней Германии⁶⁷. Вскоре после Нового года был убит командир, лояльный легату Вокуле, и весь Рейн выразил преданность галльским вождям, Классику и Тутору, которые были одержимы донкихотским стремлением создать империю всех галлов.

Весной 70 года Веспасиан предпринял решительные меры для предотвращения создания такой империи и устранения господства Цивилиса на Рейне. Когда энергичный военачальник Цериал пересек Альпы со свежими войсками и двинулся по течению Рейна, проект Галльской империи рухнул. Цивилис, однако, сохранил воинственность, а в последующих боевых действиях неспособность Рима обеспечить региональную безопасность, неспособность, присущая в тот момент римским армиям, дорого обошлась римлянам. Британский флот, который переправил из Британии в Галлию XIV легион Гемина (парный), неожиданно подвергся нападению каннинефатов, когда находился у побережья Галлии, и в основном был уничтожен. Сам Цериал, двигавшийся по течению Рейна из Новезия вместе с отрядом кораблей, был ночью атакован врасплох, когда расположился лагерем на берегу, и потерял все корабли⁶⁸.

Тем не менее прибытие Цериала придало римлянам по крайней мере тактическую гибкость и воинственный дух. Цивилис быстро отступил на север и переправился на *insula Batavorum*, перед тем как столкнуться с Цериалом. Как отмечает Тацит, война бы завершилась, если бы у римского полководца находился под рукой германский флот, способный отрезать путь к отступлению. Хотя Цериал приказал флоту присоединиться к армии, гребцов предыдущей осенью привлекли к работам на берегу, когда Рейн оказался во власти Цивилиса, а реорганизация флота потребовала времени⁶⁹. О судьбе одного отряда кораблей, который соединился с Цериалом в Новезии или Бонне, уже шла речь. Когда у лагеря Цериала на берегу реки Ваал, напротив *insula*, появились наконец другие корабли, Цивилис, в свою очередь, воспользовался своими лодками, чтобы во-

одушевить своих воинов и отпугнуть римские транспорты с зерном, шедшие вдоль побережья моря из Галлии. Хотя единственное военное столкновение во время восстания сродни сцене из оперы-буфф, когда две флотилии просто прошли мимо друг друга и обменялись метаниями дротиков, сценическое действие имело большое значение⁷⁰. Благодаря морскому опыту в Средиземноморье, римляне легко добились преобладания в северных водах, но, поскольку этот опыт усвоили и варвары, превосходство римлян уменьшилось. Готовность батавов бросить вызов римскому флоту в 69 году стала предвестником более серьезного сопротивления свободных германцев на море в следующем столетии. В ходе самого похода новое появление римского флота на Рейне сыграло свою роль: продвижение Церирала по течению реки, видимо, подкреплялось сознанием того, что его правый фланг, опирающийся на Рейн, находился в безопасности. Прибытие нескольких кораблей из низовьев реки означало, что река и выше римского лагеря могла быть использована как линия снабжения. Ни одна из сторон не отличалась дисциплинированностью, но Цивилис расценивал свою разнородную флотилию как более слабую и отступил с «острова батавов» в страну фризов. Вскоре после этого мятежники сдались. Веспасиан не считал возможным удостоить рейнский флот звания *Flavia*, но согласился в этот раз на менее значимый титул *Augusta*, который появляется на нескольких штампованных кирпичках на стоянке в Кёльне⁷¹.

Богатая история германского флота в I веке, показавшего свое значение во внешних и внутренних войнах, завершается подавлением одного претендента на престол. Около 1 января 89 года Л. Антоний Сатурнин, наместник Верхней Германии, провозгласил себя императором, но был разбит в течение месяца Л. Аппием Норбаном Максимом, наместником Нижней Германии, вблизи Бонны. Хатты, планировавшие переправиться через Рейн на помощь самозванцу-императору, не смогли этого сделать из-за случившегося как раз в это время ледохода. Роль флота в эту зимнюю

кампанию была в лучшем случае слабой, но Домициан даровал ему, наряду с другим армейским подразделением в Нижней Германии, звание *pia fidelis Domitiana* (преданный и верный Домициану) в благодарность за их поспешное выражение лояльности⁷². *Damnatio memoriae* (осуждение памяти), от которого Домициан пострадал в 96 году, уничтожило имперское имя, но Нерва и последующие императоры оценивали подавление узурпаторов слишком высоко, чтобы ликвидировать определения *pia fidelis*.

Эти изменения в номенклатуре позволяют провести различие и приблизительную датировку эпиграфических реликвий германского флота. Большая часть надписей относится к II и началу III столетия. С этого периода времени пришли также кирпичи, изготовленные моряками для строительства казарм и укреплений различных флотских объектов. За несколькими исключениями в Кёльне, эти реликвии носят штампы «С G P F» или «С G P F EX (то есть *exercitus* — армия, войско), GER INF»⁷³. Подробное описание германского флота является во многих отношениях соответственно анализом его положения во II столетии, хотя археологические и литературные свидетельства дают нам некоторые указания на условия I века.

Самое большое количество штампованных кирпичей дошло из *Colonia Agrippinensis Ubiorum* (колония Агриппины убиев) (Кёльн), которая, похоже, была столицей Нижней Германии и штаб-квартирой *classis Germanica*. Подлинная стоянка флота находилась в трех километрах от города, в Альтебурге, где раскопки обнаружили лагерь. Он простирался на 200 метров к западу, 230 метров к югу и 70 метров к востоку⁷⁴. Самый ранний вал, просто земляной *vallum*, увенчанный частоколом, очевидно, вал Тиберия. Он был сожжен в 69 году⁷⁵. В правление Веспасиана лагерь перестроили, используя камень и кирпичную щебенку, но позднее облицевали большинство построек Веспасиана кирпичами со штампами «С G P F». Внутри лагеря раскопки вскрыли остатки казарм, алтарь *Virtus* (Доблести) и другие алтари, статую неизвестного императора, наконечники ко-

пий, гири и т. п. Вокруг располагалось кладбище моряков, где были обнаружены надписи и целые могилы⁷⁶. Главным пространством крепости, окруженной валами, видимо, пользовались вплоть до середины III века.

В других местах по берегам Рейна располагались вспомогательные стоянки с отрядами судов и экипажей под командованием триерарха⁷⁷. К югу от Кёльна флот не имел постоянных баз. Команда по добыче камня располагалась в 160 году в Бонне⁷⁸. Отряды моряков, работающих в каменистых долинах Броль, оставили многочисленные следы своей деятельности. Но это были временные команды. Присутствие военных кораблей в Верхней Германии, за исключением периодических сборов пошлин или целевых перебросок войск во время редких войн, таких, какие совершал Домициан в войнах с хаттами в 83 году, крайне маловероятно. В правление династии Флавиев границу в верховьях Рейна продвинули на некоторое расстояние к востоку, а весь регион защищала *limes* (укрепленная граница) между Германией и Рецией. Отдельная *navalia* (верфь) XXII легиона *Primigenia* (Первородный) в Могонтиаке строила для этого легиона суда. Возможно, и другие легионы в верховьях Рейна пользовались этими судами для доставки войск и провианта⁷⁹.

Сразу за Кёльном находки морских кирпичей заставляют предположить, что до правления Домициана у флота были стоянки в Новезии, лагере легиона, и в Ветере, дислокации легиона в период всей ранней империи. Следующий сектор Рейна, видимо, был связан с Новиомагом, ввиду его торгового значения и расположения в начале дельты Рейна⁸⁰. В самой дельте германский флот размещался на нескольких стоянках, ибо водный транспорт приобретал здесь особое значение. Флот, который захватил Цивилис, происходил из стоянок этой зоны. Кирпичи II столетия были обнаружены в Катвейке близ старого устья Рейна, а также в Аренцбурге в Воорбурге, пригороде Гааги⁸¹.

Стоянка в Аренцбурге, которая была полностью раскопана, выходила на *Fossa Corbulonis*, канал Корбулона, вы-

рытый параллельно морю, «*qua incerta Oceani vitarentur*» («чтобы избежать опасностей океана»). К каналу спускались боковые стены из камня и кирпича, которые обеспечивали безопасную пристань и отгораживали ее от форта, обнесенного частоколом. Гарнизон поставили в этом укреплении незадолго до 89 года. Он просуществовал до середины III столетия и, видимо, состоял отчасти из служащих вспомогательных войск. Катвейк и Аренцбург контролировали торговые пути между Рейном и Британией, а также оберегали эту территорию от набегов разбойников с востока. То, что флотские кирпичи обнаружили в Румпсте к югу на берегу реки Шельда, заставляет предположить, что флот помогал поддерживать спокойствие на заболоченной равнине⁸².

Подразделения, сохранившиеся от германского флота, копировали структуру итальянских флотов. Командовал *classis Germanica* префект-всадник в ранге *centenarius* (лицо с доходом в 100 тысяч сестерциев), подчинявшийся наместнику провинции⁸³. У флота были свои навархи, триерархи, *gubernatores* (кормчие), *proretae* (помощники кормчих), *velarii* (телохранители), центурионы, *optiones* (помощники центуриона), писари. У него даже был специальный личный состав, отсутствовавший в преторианских флотах. *Dolabrarii*, которые в период между 89 и 96 годами установили каменную плиту, посвященную Минерве, в Андернахе, входили, видимо, в рабочий отряд каменоломен долины Броль. Они работали кирками. *Гладиаторы*, посвятившие во II столетии статую Марсу Победителю, возможно, устраивали представления в честь императора. Наиболее озадачивающее определение «*pler(omate) Chresimi*», которое моряк Симилион использует в надписи, обнаруженной близ каменоломен долины Броль. Слово *pleroma* в переводе с греческого означает «экипаж» или, более вероятно, «транспорт». В любом случае можно предположить, что некоторые суда германского флота были в первую очередь грузовыми судами. В этом примере грузовыми судами для перевозки камней, добытых в каменоломнях долины Броль⁸⁴.

С самого начала германский флот комплектовался, по необходимости, главным образом моряками из Средиземноморья, поскольку морская сноровка была на Рейне в новинку. Надписи фиксируют моряков из Антиохии, Александрии и города Траллы в Кариис⁸⁵. Как только уроженцы долины Рейна смирились с господством римлян и продвинулись в культурном развитии, они стали составлять большую часть судовых экипажей. Хотя власти, возможно, временно запрещали набирать во флот батавов из-за их предательства в 69 году, их набор в низовьях Рейна и, по-видимому, на побережье продолжался. В I и начале II столетия обычно встречаются имена peregrinorum. Кроме традиционных посвящений наилучшему и величайшему Юпитеру (Jupiter Optimus Maximus), Нептуну, Минерве, победоносному Марсу (Mars Victor), Кастору и каменному Геркулесу (Hercules Saxonus), идолопоклонники обращались с заклинаниями к местным *matres* (матронам, женским божествам), а также к темному германскому божеству Бакурду. Один моряк периода правления Домициана стал, видимо, впоследствии *cervesarius*, то есть торговцем популярного в этих местах пива. В II веке на Рейне стали, похоже, уступать напору германских варварских племен⁸⁶.

Рейнская эскадра являлась военной по происхождению и по непосредственным функциям в течение всего своего существования. В вопросах снабжения и транспортировки Родан (Рона) вместе с притоками была столь же важна для пограничного гарнизона на Рейне, сколько сам Рейн (тогда Рен). Тем не менее флота на Роне не было до IV столетия⁸⁷. В верховьях Рейна, где римская цивилизация и римское оружие вскоре продвинулись далеко за реку, от германского флота не осталось и следа. Там же, где река и граница совпадают, обнаруживаются кирпичи и надписи. Стоянки флота располагались с равными интервалами от Агриппинской колонии до Новиомага и концентрировались у главного рукава Рейна. Базируясь на эти удобные стоянки, *classis Germanica* содействовал армии способами, важность которых продемонстрировала восстание Цивилиса. Флот

патрулировал реку для предотвращения набегов, охранял континентальный терминал важного водного пути для армий Британии и Германии⁸⁸. Флот препятствовал использованию Рейна германцами. В этой последней функции соответствующий фрагмент в так называемом пересказе Гегесиппом книги Иосифа Флавия «Иудейская война», видимо, столь же применим к Рейну I или II столетия, сколь к Рейну IV века:

itaque iam non caupulis Germanorum repletur sed Romanorum liburnis, quae peregrantes toto usque ad mare bicornis amnis fluento quondam liberas gentes servitio premunt.

«И вот теперь он заполнен не лодками германцев, но военными кораблями римлян, которые бороздят все воды реки с ее двумя рукавами до моря, чтобы обратить одно время свободные племена в рабство»⁸⁹.

Поддержание мира на Рейне, предотвращение судоходства германцев, освоение боевого мастерства флотов Средиземноморья, строительство каналов и портов для военных целей сопутствовало задачам повышения культурного уровня и необходимости постановки гарнизонов на Рейне, особенно с 71 года. Обеспечение мира вдоль побережья Бельгии способствовало торговле с Британией и, в определенной степени, с атлантическим побережьем Галлии. Купцы из Британии достигали Кёльна и окрестностей Майнца, в то время как нервии в Бельгии торговали с областями Шельды и Рейна. Благодаря таким торговцам римские изделия проникли на территорию фризов и, таким образом, оказались на побережье Германии⁹⁰.

После прекращения восстания Цивилиса распространение торговли происходило целый век беспрепятственно. Вслед за увеличением территории Римской империи и официальным переводом Нижней и Верхней Германии из военных округов в провинции последовала в 83 году короткая война Домициана против хаттов. Напряженные ситуации в империи требовали, одна за другой, все больше и больше легионов, пока ко времени правления Траяна в

Германии их осталось только четыре — на Рейне, в Ветере, Бонне, Могонтиаке и Аргенторате. Мир пока сохранялся, и для противодействия опасности разложения войск от праздности изобретались различные мероприятия гражданского характера, в которые иногда включался и Германский флот. Главными указателями на участие флота являются многочисленные морские надписи на тонком вулканическом туфе левой стороны долины Броль, как раз к югу от Райнека. В период 101—103 годов отряды всех родов войск в Нижней Германии привлекались к добыче легкого туфа для *colonia Ulpia* Траяна в Ветере. Отдельные отряды моряков тоже работали здесь с 89 и даже после 96 года. Далее, отряды кораблей флота, которые располагались в правление Домициана на стоянках в Андернахе на Рейне, очевидно, перевозили добытый в каменоломнях камень к месту назначения⁹¹.

Последний след этой невоенной деятельности относится к 160 году. Он касается добычи камня морским отрядом в Бонне для форума в Новиомаге. После этого усиливающийся напор варваров на границе постепенно возвращает все к военному характеру деятельности флота. Набеги варваров начались в первые годы правления Марка Аврелия (правил в 161—180), когда Ауфидий Викторин был направлен в Верхнюю Германию для подавления хаттов. Позднее возникали некоторые волнения германских племен на Рейне одновременно с мощным восстанием на Дунае. Известно, что будущий император Дидий Юлиан (правил короткое время в 193 году, убит), тогда наместник Бельгии, разбил хавков и хаттов в 170/171 году, а фрагментарные надписи, упоминающие варварские корабли, возможно, относятся к этому периоду⁹². Вероятно, имело место экстенсивное использование *classic Germanica* в устье Рейна.

Этими событиями завершается относительно хорошо освещенная история рейнского флота. Вероятно, германская эскадра взаимодействовала с армией во время правления династии Северов и участвовала в походах к верховьям реки, начатых Александром Севером и законченных Мак-

симианом в 235 году. Но это были, видимо, последние усилия флота как организованного соединения, ибо археологические свидетельства заставляют предположить, что его лагеря были оставлены в середине этого столетия. Мимолетная ссылка в жизнеописаниях императоров показывает, что римские *lusogiae* (лузории — быстроходные плоскодонные суда для патрулирования на реках с 30 гребцами), построенные, вероятно, при Аврелиане (правил в 270—275, убит) или Пробе (правил в 276—282, убит), патрулировали Рейн в 280 году⁹³. Германцы сожгли эти суда, но восстановление границы Максимианом, соправителем Диоклетиана, несомненно, повлекло за собой строительство других легких судов. В течение IV века *lusoriae* упоминаются несколько раз⁹⁴.

§ 5. БРИТАНСКИЙ ФЛОТ

Разумное основание существования британской эскадры понятно: если Британия должна быть завоевана и удержана римлянами, им следует достичь ее берегов и потом поддерживать ее коммуникации с Галлией. Вторжения в Британию Юлия Цезаря (в 55 и 54 до н. э.) зависели от его флота, что и подтверждают его «Записки». Когда же вопрос о завоевании Британии стали обсуждать всерьез в правление императора Гая Калигулы, то первым требованием было строительство транспортных судов и галер. Хотя экспедиция Гая Калигулы стала объектом умышленного искажения, все же можно собрать некоторые сведения о ее всесторонней подготовке. Маяк, например, когда его сооружали в Гезориаке (Булонь-сюр-Мер), был одним из объектов широких работ по созданию гавани, предназначенной служить морской базой. Триремы «*quibus introierat Oceanum*» («которые вошли в океан») и затем были доставлены по суше в Рим, были, несомненно, галерами, построенными для охраны переправы⁹⁵. Когда солдаты его армии воспротивились и Гай Калигула оставил планы завоевания,

флот в Ла-Манше стал бесполезным, но его военные корабли могли использоваться на итальянском флоте. Нежелание флотских экипажей провести эти судна через Бискайский залив и вокруг Испании является поразительным указанием на неуверенность моряков и ненадежность средиземноморских кораблей в морской стихии. Оба фактора ограничивали позднее действия британской эскадры.

Фиаско во время правления Гая Калигулы не стало чистым убытком. Гавань Гезориак сохранилась. Весьма возможно, что в ней дислоцировалось некоторое количество кораблей Калигулы. А сама неудача, как было доказано недавно, побудила позже Клавдия предпринять свою успешную операцию. Его полководцы, несомненно, построили другие военные корабли и транспортные суда, набрали опытных моряков из Средиземноморья для комплектации *classis Britannica*⁹⁶. В 43 году экспедиция покинула Гезориак и высадила три десанта на юго-восточном побережье Кента, откуда начался триумфальный поход⁹⁷. Возможно, флот оказывал помощь армии в разведке и обходе с флангов сил сопротивления противника на побережье. В иных случаях он совершал главным образом челночные ходки между базой в Галлии и плацдармами в Британии.

Эта переброска людей и грузов с континента в Британию постоянно оставалась главной функцией британской эскадры. Соответственно ее стоянки находились на берегах Ла-Манша, а Гезориак в Бельгике продолжал быть ее штабом. К югу от самого города обнаружено около пятидесяти кирпичей со штампами «CL BR», подтверждающих наличие там военного лагеря. Другие эпиграфические свидетельства на побережье Ла-Манша в большинстве своем происходят из этого пункта. Гезориак, главный порт в Бельгике, являлся также западным конечным пунктом обустроенной дороги, ведущей к Рейну. Такие дороги известны в Средневековье под названием «тракт Брюно». Эта дорога служила главной линией коммуникации между германскими и британскими легионами. Флот, обеспечивавший необходимое продолжение маршрута через пролив,

дислоцировался в порту Гезориак со времени правления Клавдия до VI века включительно⁹⁸.

На британском побережье свидетельства указывают на наличие нескольких терминалов. Ричборо был основным укрепленным базовым лагерем в первые годы завоевания и оставался таким до правления Домициана. Вероятно, он был первой британской стоянкой эскадры. Надпись о префекте в порту Лимна указывает на то, что порт часто посещался во II столетии. В Лимне обнаружено четыре типа штампованных кирпичей, один тип найден также в Дувре⁹⁹. От этих портов дороги тянулись к Кентербери, где соединялись и уходили к Лондинию (Лондону), центру римской дорожной сети на острове Британия. На западном побережье до сих пор не обнаружено ни одной стоянки, а присутствие флота в Ирландском море подтверждается только во время войн Агриколы. Постоянному патрулированию побережий Уэльса и Шотландии или даже Атлантического побережья Галлии мешали как традиционный страх перед океаном, так и устройство военных кораблей, ибо британский флот, видимо, сохранял средиземноморские триремы и либурны. Плиний Старший мог гордиться тем, что римляне обошли морем все побережье Испании и Галлии. Британский племенной вождь Калгак мог увещевать своих воинов перед битвой в 83 году у Граупийских гор* (горы Средней Шотландии):

nullae ultra terrae ac ne mare quidem securum imminente nobis classe Romana. ...raptores orbis [Romani], postquam cuncta vastantibus defuere terrae, iam et mare scrutantur

«За нами нет больше земли, и даже море не укроет нас от врага, ибо на нем римский флот, и нам от него не уйти... расхитителям всего мира, им уже мало земли: опустошив ее, они теперь рыщут по морю...»

* В этом сражении британские племена Каледонии были разбиты, их войско (свыше 30 тысяч) потеряло, согласно Тациту, 10 тысяч человек убитыми, тогда как римляне потеряли 360 тысяч человек. (*Примеч. ред.*)

Однако Тацит более правильно выражает повсюду официальную позицию: мы испытали превратности самого океана, этого достаточно¹⁰⁰.

Несмотря на концентрацию флотской инфраструктуры на побережье Галлии, префект *classis Britannica* подчинялся легату Британии. Сама должность префекта в соответствии с важностью военной организации Британии замещалась лицом в ранге *centenarius* (имеющим 100 тысяч сестерциев имущества), получающим звание *procurator Augusti*. Одно такое должностное лицо позднее стало префектом Равеннского флота, а затем префектом Египта¹⁰¹. Другой префект, Каравсий, претендовал на пурпурную тогу командующего британским флотом. Из подчиненных офицеров встречаются *archigubernes* (старший кормчий), несколько триерархов и *beneficiarius* (офицер по особым поручениям)¹⁰². Сами моряки происходили частично из Паннонии, Африки, Фракии. Каравсий был родом из кельтского племени (из группы белгов) менапиев. Жители побережья Галлии, вероятно, дали немало рекрутов¹⁰³.

Согласно Тациту, наместник Агрикола вначале использовал эскадру в качестве чисто военной силы¹⁰⁴. Потери эскадры от каннифатов в 70 году, вероятно, были возмещены, и Агрикола, видимо, усилился посредством военной реорганизации 78 года, которая предшествовала его неуклонному продвижению на север в последующие годы. В этом наступлении он использовал флот на морях по обеим сторонам от острова для транспортировки и разведки. Флот совсем не участвовал во внезапной атаке Агриколы на остров Мона в 77 году, но, очевидно, находился поблизости, и его присутствие у западного побережья упоминается в 81 году¹⁰⁵. Флот производил рекогносцировку перед колонной войск, двигавшейся в 83 году на север вдоль восточного побережья. Он делал это и в 82 году. Тацит изображает оцепенение британцев при виде флота, которые понимали, что «*tamquam aperto maris sui secreto ultimum victis per fugium clauderetur*» («если тайны их моря будут разгаданы, им в случае поражения больше податься неку-

да»)¹⁰⁶. После решающей победы в 83 году у Граупийских гор в Средней Шотландии Агрикола посадил отряд солдат на корабли и послал их на север с приказом «обойти морем» Британию вокруг. Маршрут морского перехода показывает, что эскадре приказали лишь пройти достаточно далеко, чтобы официально подтвердить островное положение Британии. Ведь после изъявления покорности жителями Оркнейских островов и, возможно, осмотра одного из Шетландских островов эскадра вернулась в порт Труккулум, расположенный, вероятно, в заливе Ферт-оф-Форт (или Ферт-оф-Тей, севернее), откуда она вышла¹⁰⁷. К прискорбию, смутные географические представления Тацита оставляют почву для сомнений относительно точных пределов флотского вояжа, который проходил в исключительно благоприятных погодных условиях. Бесспорно, однако, то, что военные корабли римлян достигали северной оконечности Британии в первый и последний раз.

Современные археологические изыскания показали, что Домициан продолжил удерживать территорию в течение нескольких лет после того, как отозвал Агриколу зимой 83 года¹⁰⁸. В этот период британский флот, возможно, базировался на стоянку северо-восточного побережья. Полное отсутствие свидетельств позволяет лишь строить догадки, абсолютно ничего не известно о какой-либо морской операции к северу от Ла-Манша в течение следующих двух столетий. Весь этот период Британия была весьма буйной (вспыхивали волнения, подавленные римлянами) провинцией империи, однако ее история недостаточно известна. Две надписи *pedatura classis Britannicae* (регистр британского флота) обнаружены у вала Адриана, над сооружением которого моряки, возможно, трудились вместе с солдатами легионов, дислоцировавшихся в Британии. Какие-либо корабли, выделенные для прикрытия краев вала, входили, вероятно, во флотилии местного характера под началом отдельных командиров¹⁰⁹. Эскадра, возможно, переправила VI легион *Victrix* (Победоносный) из Нижней Германии к устью реки Тайн в 122 году¹¹⁰. Подобным же образом корабли флота,

возможно, доставляли войска на север во время позднейших восстаний в правление Антонина Пия, Марка Аврелия и Коммода. Септимий Север использовал эскадру для своего похода в Шотландию в 208—211 годах. Далее, за исключением надписи моряка *classis Britannica Philippiana*, снова все покрыто мраком до конца III столетия¹¹¹.

К 285 году франки и саксы начали набеги на Британию с побережья Бельгики, которые продолжались до тех пор, пока германские племена (саксы, англы, юты и др.) не стали в V веке жителями и правителями страны (подавив местных бриттов). Однако до поры до времени этого не случилось, поскольку Диоклетиан быстро принял меры для отражения набегов и других опасностей на Западе. Максимиан, которого Диоклетиан послал в западные провинции в 285 году, поручил менапию по имени Караузий, оказавшему армии весомые услуги, умиротворить прибрежные племена, и назначил его командующим флотом в Гезориаке. Боевые действия Караузия в 285 году дали основание Диоклетиану назвать себя *Britannicus Maximus* (Величайший британец), но в 286 году командующий флотом взбунтовался, перешел морем в Британию, где заручился поддержкой местных мятежников. В то время как Максимиан был отвлечен войной на Рейне, Караузий строил много кораблей и производил набор экипажей для них среди варваров. В 289 году он разгромил флот, который Максимиан построил в Галлии предыдущей зимой, и оба императора — Максимиан теперь был соправителем Диоклетиана — заключили временный мир, чтобы их не постигли более значительные неприятности. Караузий аннексировал часть Бельгики, чеканил собственные монеты, подобно императору, часть которых изображали галеры и другие символы морской мощи. Он успешно оберегал свое новоявленное королевство от набегов морских разбойников¹¹².

В 293 году Диоклетиан и его соправители поручили одному из двух избранных ими цезарей, Констанцию Хлору Галлию, Испанию и Мавретанию и поставили задачу вернуть Британию в состав империи. После занятия Гезориа-

ка в 293 году Констанций Хлор потратил три года на строительство флота, который отправился в 296 году из Сены двумя флотилиями. Одна из них прошла в тумане мимо острова Уайт незаметно для Аллекта, который перед этим убил Караузия и унаследовал его власть. Командующий флотилией Асклепиодот нанес поражение Аллекту и убил его в Гэмпшире, а другой отряд флота Констанция, который прошел к Лондону, уничтожил франкских наемников Аллекта, которые переместились туда, чтобы заняться перевозкой торговых грузов¹¹³. На этом война закончилась — единственный прецедент в истории Римской империи, когда узурпатор опирался в своем правлении исключительно на военно-морскую мощь.

Возвращение Британии в состав империи не устранило угрозу пиратства. Потребовались новые меры противодействия, и британский флот приобрел в этом отношении даже большую значимость, чем прежде. Констанций, видимо, является полководцем, построившим около двенадцати укреплений вдоль юго-восточного побережья Англии. Это был саксонский берег, охранявший гавани, из которых выходили римские отряды кораблей на морские операции¹¹⁴. Свидетельства военно-морской активности Рима sporadически отмечаются в ходе операций Юлиана в Галлии. Вегеций пишет о легких, закамуфлированных судах, которые британский флот использовал против пиратов. Между тем в *Notitia Dignitatum* имеется запись об отдельном *classis Sambrica*. Кирпичи с его штампом обнаружены в одном из портов — в Этапле на реке Канш, южнее Булони¹¹⁵.

Глава 8

ФЛОТ И ИМПЕРИЯ

Предшествующее отображение имперского флота показывает, что императоры пошли на разрыв с политикой республики, использовавшей военно-морские силы в отдельных необходимых случаях, и сочли желательным постоянный флот. Большую часть своего существования два итальянских флота располагали весьма значительной численностью личного состава, которая одно время достигала 15 тысяч человек, а восемь основных эскадр провинций вместе имели личный состав такой же численности. Корабли и экипажи распространились по всем регионам империи, где мощь флота могла принести пользу. Тем не менее этот флот не участвовал за два столетия ни в каких серьезных сражениях. Опять же речь идет о римлянах, которых обычно, и отчасти справедливо, считали сухопутным народом, но те же самые римляне выработали систему управления и учреждения военно-морских сил, доведя их до самого совершенного уровня в древности¹. Эти поразительные факты настоятельно требуют объяснения, если нам нужно понять характер флота Римской империи: какие причины оправдывали значительные ежегодные расходы императоров на далекоидущее военно-морское строительство, причем оправдывали в течение ряда веков? Или, если проникнуть в самую суть проблемы, каким образом и до какой степени империя полагалась на военно-морскую силу?

Что касается средиземноморских эскадр, которые составляли основу всего римского военного флота, то такие вопросы легче поставить, чем ответить на них. Надписи

слабо помогают в данном случае, а литературных свидетельств немного. В лучшем случае легче сделать предположение, чем подкрепить предположение конкретными цитатами. Один лишь постулат о том, что Римская империя опиралась на Средиземноморье, хотя и правильный, вовсе не разъясняет проблему римского флота. «Легко, в общем, утверждать, что мореплавание и господство на море являлись и являются важным фактором мировой истории. Гораздо труднее выявить и показать их реальное воздействие на определенном этапе. Тем не менее пока этого не сделано, признание значения этого фактора в целом остается неопределенным и несущественным»².

Очевидно, что любое количество нынешних исследований не сможет исправить полностью изначальное безразличие к данной проблеме римских историков, но нельзя считать это фатальным препятствием. Остаются горстки свидетельств, они могут быть сведены в устойчивое, хотя и отчасти гипотетическое, целое, которое дает некоторое указание на изменчивое значение военно-морских сил в империи. Выяснится, что предназначение и средиземноморских флотов и флотов северных окраин империи в содействии господству империи, прежде всего в самом Средиземноморье. Выяснится также то, что после того, как овладение Римом всем побережьем региона упростило задачу поддержания императорами мира, флоту поручили дополнительные, не только военные, функции в виде перевозки знатных лиц, войск, депеш и приказов. Само по себе это не было достаточным для оправдания масштабности военно-морского строительства, и флоты Средиземноморья можно считать большей частью своего рода страховкой. Уроки гражданской войны 68—69 годов упрочили традицию поддержания боеготовности военно-морских сил, установленную еще Октавианом Августом, но в мирной обстановке II века эта традиция, а вместе с ней и флот стали постепенно рушиться. Когда во второй половине III столетия появились враждебные флотилии, римский флот повсюду выполнял свою миссию неадекватно и терпел поражения. После этого империя

в общем вернулась к республиканской политике спешной подготовки флотов в чрезвычайных ситуациях. Тем не менее фрагменты политики римских императоров с упором на морскую силу сохранились в наследство Восточной Римской (Византийской) империи.

Поскольку имперский флот ведет происхождение от Октавиана Августа, мотивы, повлиявшие на его создание этим деятелем, приобретают главное значение. По мнению французского ученого Кристиана Куртуа, который изучал в последнее время эти мотивы, Августом двигали побуждения, совершенно отличные от тех общих принципов, которыми руководствовались его преемники. В 30 году до н. э. Октавиан (Август с 27 до н. э.) был фактически диктатором, его власть опиралась на военную силу как на суше, так и на море. Мир сохранялся, но он не был ни прочным, ни всеобъемлющим. Опыт прошлого заставлял полагать, что дух мятежа и насилия снова воспрянет. Поэтому, когда Август создавал итальянские флоты, он имел исключительной целью защиту Италии и обеспечение своего господства. Только в правление Клавдия (41—54) функции флота расширились, чтобы объять все Средиземноморье, а затем для патрулирования побережья восточных провинций были созданы флоты в Сирии, Александрии и Понте³.

Теория блестяще сформулирована, но фактов, подтверждающих ее, маловато. Хотя основание Сирийского и Александрийского флотов нельзя отнести с уверенностью к периоду до 14 года н. э. (году смерти Августа), различные доводы, которые приводились при обсуждении этих флотов, убедительно показывают, что они создавались во время правления Октавиана Августа (р. 63 до н. э., император с 27 до н. э. по 14 н. э.). Европейские же речные флотилии, которые Куртуа вовсе игнорирует, свидетельствуют о том, что Август хотел использовать морскую силу везде, где она будет полезнее. Хуже того, такой тезис не позволяет рассмотреть миссию Августа или извлечь уроки из неблагоприятных лет между первой войной с Митридатом VI (89—85 до н. э.) и битвой при Акции (31 до н. э.). Август действи-

тельно думал в первую очередь о Риме и Италии, тем не менее он не упускал также из виду империю в целом. Обеспечение мира в империи даже в правление Августа не ограничивалось регионами Тирренского моря и Адриатики, но должно было распространяться на все воды и земли под господством Рима. И во всяком случае, сужение задачи обеспечения мира до Италии зависело от мира во всей империи. Пиратские набеги, начавшиеся в Киликии и докатившиеся до предместий Рима, когда был разграблен порт Остия, в достаточной степени подчеркнули это положение. Роспуск флота был неприемлем для Августа, как в силу суровой необходимости настоящего, так и в силу предостерегающего опыта прошлого, ибо история всего предыдущего столетия ясно показала, что Средиземноморье нуждалось в постоянных флотах, как в акватории близ Италии, так и в прибрежных водах Леванта. Такие эскадры фактически уже в то время существовали, и существовали уже вместе с постоянным личным составом в течение двух десятилетий. Августу оставалось только отдать приказ учреждениям, которые уже отчасти удовлетворили полускрытые потребности политического общества. Флоты гражданских войн соответственно превратились в постоянные морские силы как раз тогда, когда часть легионов и вспомогательных войск преобразовались в постоянную армию.

Однако организационные методы в двух видах вооруженных сил различались. В то время как большая часть армии была разделена на формирования, занимавшие позиции вдоль границы, с незначительным числом войск в самой Италии, большая часть флота базировалась на итальянские порты, и лишь малые эскадры патрулировали пограничные реки и моря. Можно не сомневаться, что в период правления Августа роль Италии, как центра, была продиктована особыми соображениями. Италия и Рим занимали умы каждого римлянина, Рим был столицей империи. Кроме того, его снабжение продовольствием осуществлялось протяженными морскими путями, которые могли быть перерезаны и лишь совсем недавно прерывались враж-

дебными флотами в многочисленных точках координат Тирренского моря. Вначале Август использовал Мизенум, Равенну и Форум Юлия. Потом он понял, что выбор Форума Юлия в качестве одной из основных баз флота был ошибкой, и сконцентрировал военно-морские силы в двух итальянских портах. В ранней империи они оставались главными морскими базами. Выбор Равенны указывает на особое стремление контролировать морские коммуникации с Иллирией, как с целью его завоевания, так и для защиты северной Италии от набегов. В то же время Мизенский флот господствовал в Тирренском море.

В то же время сосредоточение имперского флота у побережья Италии было целесообразным и с более широкой точки зрения. Постоянной задачей армии была охрана границ, флот же предназначался главным образом для использования в непредсказуемых чрезвычайных ситуациях. Итальянский полуостров занимал в Средиземноморье стратегическое положение, которое в последние десятилетия переосмысливалось. Выходя из своих портов на оперативный простор, мощный флот мог разделить Средиземное море (Внутреннее море римлян) надвое и наносить быстрые и эффективные удары как в восточной, так и в западной частях его акватории. Однако некоторые регионы нуждались в особых флотах. Дальний край Восточного Средиземноморья едва ли можно было контролировать из Италии, хотя левантийские воды имели большое торговое значение и вполне могли стать объектом посягательств со стороны. В связи с этим Август создал Сирийский и Александрийский флоты. Понт Эвксинский (Черное море) можно было оставить временно на попечение вассалов Рима, Аравийский залив (Красное море) после похода Галла забросили, а Британскому морю (Ла-Маншу) не придавали особого значения. Однако великие реки, Рен (Рейн) и Истр (Дунай), давали великолепную возможность для использования флота. Чтобы воспользоваться такой возможностью, были сформированы Германская, Паннонская и Мёзийская флотилии. Это случилось позднее, но Тацит мог впол-

не оценить империю Августа словами: «*Magi Oceano aut omnibus longinquis saeptum imperium; legiones, provincias, classis, cuncta inter se conеха*» («Ныне империя ограждена морем Океаном и дальними реками; легионы, провинции, флот — все между собою связано»)⁴.

Совокупный ресурс каждого флота определялся в соответствии с его функциями. Подбирались удобные базы и, где было нужно, дополнительные стоянки. Строились необходимые здания и портовые мастерские. Определялись условия службы, включая призыв, сроки, подготовку, жалование и дисциплину. Разрабатывались штатно-организационные расписания. Большая часть этой работы была завершена в первые десятилетия принципата Августа, и по крайней мере часть ее можно приписать Агриппе⁵. Местами создатели флота принимали новаторские решения, но в целом организационная работа была успешным сочетанием опыта Греции и Рима — последний извлекал наибольшую пользу из людей, материалов и уже готовых баз. В результате такая практика сформировала четко разработанную структуру военно-морских сил древнего мира. Есть какая-то справедливость в нынешней оценке, которая называет *Aeneid* «*l'érорée de la marine nationale*» (Энеиду «эпопеей флота страны»), причем «*l'esprit qui anime la flotte troyenne est celui d'une grande force de mer organisée*» («дух, который оживляет троянский флот, является духом великой организующей морской силы»)⁶.

Однако даже в правление Августа дух военно-морской силы отнюдь не переживал триумфа. Хотя флоты были составной частью имперских вооруженных сил, Август не мог попытаться и не пытался уравнивать их с армией. В конечном счете господство в Средиземноморье было столь же необходимым для жизнеспособности империи, сколь и защита границ, но это не осознавалось, а римская знать не любила море. Позднее Фронтон выразил ее чувства в простом описании приятеля, который стремился отдохнуть на берегу: «*Non maris sed aurae cupidus*» («Не моря он желает, но здорового воздуха»)⁷. Подобное отношение пере-

носились прямо, хотя и неосознанно, на постоянный флот. История имперского флота в широком смысле является продуктом конфликта между этим старым предубеждением и душевным настроем Августа. Сам Август поставил флот на прочный фундамент, а Веспасиан ценил морскую силу еще больше. В его правление (69—79) флот достиг апогея развития и был завален почестями. Впоследствии флот пережил период мирных десятилетий, в течение которых застарелое равнодушие римлян к морю в конце концов убило стремление к поддержанию боеготовности на море. Традиция, однако, поддерживала жизнеспособность флота, и даже в Средиземноморье сохранялись очевидные возобновляющиеся потребности, которые он мог удовлетворять.

Что касается Августа, то для него флот был средством обеспечения того устройства мира (*pax*), бывшего основным принципом Августа, которое должно было объять и землю, и море. После 31 года до н. э. оставалось еще много дел, но сведения о походах Августа против пиратов отсутствуют: это дело осуществлялось последовательно, успешно и без шума. Несмотря на проведение кампании 35 года до н. э. против пиратов Далмации, видимо, требовались дальнейшие акции в Адриатике, в то время как в Киликии мир не был обеспечен и после 25 года до н. э.⁸ И флоты, и легионы поддерживали мир и спокойствие, что нашло выражение в великих *Одах* Горация и прекрасных рельефах *ara Pacis* (алтаря мира). Трижды Август закрывал двери храма Януса ради символического признания мира «*terra marique*» («на море и на суше»), который он принес миру. Страбон радуется тому, что, «поскольку пираты повержены, те, кто ходят по морю, испытывают полную безмятежность в сегодняшнем мире». Гораций воспекает это в стихах:

Tutus bos etenim rura perambulat,
nutrit rura Ceres almaque Faustitas,
pacatum volitant per mare navitae,
culpari metuit fides.

Безопасно бредет ныне по пашне вол;
Сев Церера хранит и Изобилие;
Корабли по морям смело проносятся⁹.

Утверждалось, что итальянские флоты пришли в упадок в последние годы правления Августа, но исторические свидетельства не подкрепляют такого утверждения. Λῆρται (пираты), разорявшие Сардинию в 6 году н. э. и последующих годах, были, видимо, разбойниками, которые действовали главным образом на суше внутри острова. Побережью Адриатики в то же самое время грабители досаждали, но военно-морские силы не могли справиться с пиратством, когда внутренние районы Паннонии были объаты пламенем вспыхнувшего восстания¹⁰. В последние годы долгого правления Августа флот, видимо, ощущал некоторую запущенность, которая обнаружилась при армейских мятежах в Германии и Паннонии во время восшествия на престол Тиберия и которая обычно бывает в сухопутных войсках, однако мир в Средиземноморье не пострадал. Филон хвалит Тиберия за то, «что, господствуя на суше и на море в течение двадцати трех лет, он не позволял ни одному семени войны упасть в греческую и другие земли, он дарил мир и мирные плоды до конца своей жизни нескудеющей щедрой рукой и разумом».

Плиний Старший в следующем поколении воспроизводит те же самые чувства, которые хотя и становятся клише, но являются верными, несмотря на банальность¹¹.

Если кто-то ищет памятник имперскому флоту, то это исчезновение пиратства в сознании людей. Со времени Августа, умершего в 14 году, до правления Септимия Севера (193—211) нет ни одной ссылки современников на средиземноморское пиратство. Римская литература еще отображает в это время опасности, грозящие морякам. Но обнаглевшие пираты уже не встречаются¹². После Лабейона, современника Августа, не было до III столетия ни одного юриста, который не вел бы дела по этому вопросу в соответствии с духом «Родосского морского права» (свод правил, регулирующих коммерческую торговлю и навигацию

в Византийской империи. — *Пер.*)¹³. Пиратство на торговых путях Средиземноморья искоренили. Этого достижения не смогли повторить до XIX века н. э. В действительности наряду с флотом сыграли роль и другие факторы: грабежи, проистекающие из ухудшения политических, социальных или экономических условий, устранили благополучный мир. Армия надежно контролировала пиратские побережья Киликии и Далмации. Такой контроль, следует допустить, явился предпосылкой всеобъемлющего мира. Вдоль контролируемой узкой полосы западного побережья Мавретании местная флотилия могла предупредить набеги племен лишь в редких случаях.

Временами флоты помогали поддерживать мир на побережье. Тацит пишет о подавлении моряками в 24 году мятежа рабов близ Брундизия¹⁴. Преторианские флоты, патрулировавшие итальянское побережье, помогали, возможно, предотвратить либо подавить и другие мятежи. Отряды моряков из Равенны, Брундизия, Путеол, Остии и Центум Целлы — не говоря уже о военно-морских силах в портах провинций, — по-видимому, выполняли полицейские обязанности в процветающих торговых гаванях, где возникали волнения. После того как преторианская гвардия сконцентрировалась в своем лагере на Виминальском холме в Риме, не осталось необходимых сил, которые могли выполнять такие функции в большинстве других областей Италии¹⁵.

Можно упомянуть на страницах этой книги и другой памятник миру, сооруженный частично имперским флотом, а именно взлет торговли в эпоху династии Юлиев—Клавдиев. Торговый интерес нуждался прежде всего в безопасности на морях, и ее установление купцы оценили. Во время последнего объезда Августом побережья провинции Кампания моряки и пассажиры александрийского корабля, который зашел в Путеолы, облеклись в белые одежды с цветами и венками на руках. Они возносили ему такую хвалу: «*Per illum se vivere, per illum navigare, libertate atque fortunis per illum frui*» («В нем вся их жизнь, в нем весь их путь, в нем их свобода и богатство»)¹⁶. Для Августа,

«*admodum exhilaratus*» («безмерно польщенного»), этот прием, возможно, показался выражением последней признательности империи за его долгий и ревностный труд.

Дальше этого, по общему мнению, отношения государства и торговли не заходили. Империя была равнодушна к торговле, или, выражаясь точнее, она придерживалась *laissez-faire* (неограниченной свободы торговли), которая часто сопровождает здоровую, быстро развивающуюся экономическую жизнь. Для развития торговли никаких усилий не прилагалось, патерналистские тенденции появились лишь в конце II столетия, когда торговля стала клониться к упадку. В последнее время доказывали, что торговля оказывала гораздо большее влияние на государственную политику, чем это обычно допускалось¹⁷. Проблемы, возникающие из этого расхождения во мнениях, невозможно обсудить здесь обстоятельно, но, как минимум, стоит определить, использовался ли флот где-либо *непосредственно* для развития торговли по водным путям.

В бассейне Средиземноморья не было нужды в приемах нынешнего империализма, так как безопасность была обеспечена, а тарифы установлены на умеренном стандартном уровне, поскольку Рим контролировал все его берега. Трудно сомневаться в том, что Август имел целью обезопасить моря для торговли. От этого зависели финансовое здоровье и единство империи¹⁸. Разрешение загадки заключается в том, что вассалы Рима проявляли такую склонность, а императоры ее оберегали. Когда же безопасность была обеспечена, деятельность императоров в этом направлении прекратилась. Вопрос менее ясен в отношении отдаленных регионов. Вернер Шур связал Черное и Красное моря в рамках амбициозной теории, которая приписывает Нерону обширные устремления на Востоке, основанные главным образом на торговых мотивах. На юге этот император стремился контролировать Красное море, чтобы держать в зависимости Аксумское царство и развивать торговлю с Индией. На севере (в Причерноморье) он планировал поход с целью приобрести контроль над западной оконечностью

северного шелкового пути из Китая¹⁹. Этот маршрут является мифом, и устремления Нерона в целом преувеличены. Тем не менее в отношении Понта Эвксинского (Черного моря) ясно, что господство Рима в этом регионе имело тенденцию к усилению посредством вмешательства с помощью флота в дела Боспорского царства и других территорий. Римская торговля в Понте Эвксинском развивалась довольно интенсивно. С другой стороны, посты вдоль морских берегов на севере империи образовывали первую оборонительную линию в Малой Азии и Мёзии, Боспорское же царство являлось государством, над которым следовало установить протекторат, чтобы оно не попало во власть враждебных сил. В отсутствие античных свидетельств, мотивы Рима в регионе нельзя формулировать догматически. На Рейне, если переместиться на другой край северной границы империи, усовершенствование портов и речных стоянок было продиктовано военными соображениями. Действия германского флота в устьях Рейна были направлены в первую очередь на защиту прибрежной торговли Галлии. Это служило гарантией обеспечения связи между легионами в Германии и Британии²⁰.

Красное море (тогда Аравийский залив) дает прекрасный пример политического действия, опирающегося на торговые мотивы, ибо в 25 году до н. э. Август отправил Элия Галла на покорение сабеев на юго-западе Аравии, посредников в торговле с Индией. Это предприятие, возможно, было продиктовано исключительно коммерческими мотивами, ибо прежде Рим не был вовлечен в дела этого региона, не было у Августа и целей завоевания всей Аравии. Галл совершил поход в 24 году до н. э. и вернулся без триумфа (хотя сабеев разгромил, но потерял много людей не от боевых действий, а от болезней и лишений). В лучшем случае это действие продемонстрировало интерес Рима к Красному морю²¹. Торговля же с Индией процветала феноменальным образом без дальнейших военных усилий. Императоры контролировали по крайней мере северную часть Красного моря, но римский флот никогда не имел там постоянных стоянок.

Современная критика такого «пренебрежения» неоправданна, ибо дипломатические и фискальные меры, видимо, обеспечивали любые необходимые уступки²². Более того, военно-морские операции в Красном море затруднялись отсутствием хороших гаваней, непригодностью средиземноморских судов к этому региону и тем обстоятельством, что подавление пиратства в древности всегда имело следствием захват побережья, служившего пиратам базой. Завоевание неплодородного побережья Аравии и Эфиопии являлось дорогостоящим предприятием, вероятно, по сути невыгодным с точки зрения быстрой отдачи. Операции в самом Индийском океане были невыполнимыми. Патрулирование в этом регионе, видимо, осуществляли правители Аксумского царства, которые были заинтересованы в защите своих купцов из Адулиса*. В любом случае рудиментарная экономическая мысль Римской империи быстро ощутила опасный дисбаланс в торговле с Индией, который, должно быть, убавил имперский интерес к энергичному купцу Горация, который спешил попасть в далекие Индии²³.

Помимо похода Элия Галла, в дальнейшем нельзя назвать какое-либо другое морское предприятие в Римской империи, которое руководствовалось бы коммерческими мотивами. Нет и сколько-нибудь достаточных свидетельств того, чтобы различные эскадры предназначались в первую очередь для защиты и развития судоходства, поскольку оно было частным. В Средиземноморье у Августа политические мотивы формирования флотов были по крайней мере не менее важными, чем торговые. На северных реках римские флотилии сформировались до того, как там возникло сколько-нибудь интенсивное судоходство, и сохраняли свое военное назначение. В целом политическая экспансия просто для продвижения частной торговли была в Римской импе-

* Порядок на Красном море обеспечивали греческие мореходы и купцы из эллинизированного Египта (с 30 г. до н. э. — римской провинции). Пользуясь муссонами, греки не только достигли Индии, но и пересекли ведь Индийский океан, проникли в Южно-Китайское море, посещали Индокитай и берега Южного Китая. (*Примеч. ред.*)

рии чуждым явлением. Отсутствие такого импульса, однако, не исключает сопутствующего желанья активизировать торговлю как средство получения налогов и поставок. Настойчивость римских судовладельцев, видимо, напрямую вознаграждалась. И некоторые шаги имперской политики, возможно, предпринимались в ответ на протесты и требования купцов, как это было в бассейне Черного моря²⁴.

Один вид коммерции, торговлю зерном, императоры всецело продвигали и поощряли, ибо население имперского Рима сильно нуждалось во ввозимом продовольствии. Август столкнулся с народными протестами во время блокады торговых путей Секстом Помпеем и сделал *annona* (годовую жатву хлеба) своей первой заботой. Его преемники, которых подстегивали волнения во время дефицита продовольствия, уделяли проблеме обеспечения народа едой не меньше внимания:

vita populi Romani per incerta maris et tempestatum cotidie volvitur... hanc, patres conscripti, curam sustinet princeps; haec ommissa funditus rem publicam trahet

«Жизнь римского народа всечасно зависит от превратностей моря и бурь... Вот какая забота, отцы сенаторы, неизменно отягощает принцепса, и, если она будет оставлена, ничто не сможет спасти государство»²⁵.

Охрана морских путей была, соответственно, весьма важной заботой государства, духовно связанного с Римом. Об опасениях в 49 году до н. э. блокады, наряду с последствиями давления, оказанного Секстом Помпеем, уже шла речь. Упор на подобное давление играл важную роль в походах Веспасиана и Константина, которые будут далее обсуждаться. То, что больше не предпринималось попыток перекрыть протяженный путь из Египта в Рим, видимо, следует считать заслугой флотов, базирующихся как на Александрии, так и на Мизенуме. Однако весьма маловероятно, что эскадры в Мизенуме или Александрии конвоировали транспортные суда с зерном, которые обычно выходили караваном из Александрии в июне и возвращались

из Путеол и Остии с попутными ветрами в августе²⁶. Что касается угрозы перекрытия пути, то военно-морской флот считал своим долгом нести непрерывную сторожевую вахту в Средиземноморье перед выходом зерновозов. Однако легкие боевые галеры не могли оказать какую-либо помощь более солидным *naves onerariae* (транспортным судам) во время шторма. Всего лишь несколько судов могло быть выделено сопровождать караваны и поддерживать связь между ними.

Источники не подтверждают того, что такие военные корабли широко использовались для доставки донесений или приказов. В одном случае Нерон посылал своих курьеров на триремах с подобранными экипажами. К нему также приезжал с одного острова курьер на либурне из состава флота. У Августа же были специальные курьерские судна, когда он проводил зимний период на острове Самос в 21 и 20 годах до н. э. Надпись фиксирует прокуратора с подобного судна в правление Адриана²⁷. Однако могло быть так, что эти корабли были выделены из состава флота, поскольку моряки образовывали, несомненно, последнее звено в цепи морских коммуникаций, выступая курьерами между итальянскими портами и императором в Риме или, во время правления Антонина Пия, в Лориуме. В частности, вести с восточных войн, возможно, привозили из Селевкии на кораблях Мизенского флота. Надо помнить, что отряд Мизенского флота дислоцировался там в 166 году. Потенциальный довод для использования таких военных кораблей вытекал из того факта, что они были под рукой, а иногда простаивающие, в то время как передвижение по суше было как дорогостоящим, так и опасным²⁸.

Помимо передачи приказов и вестей, итальянские флоты могли заниматься транспортировкой официальных лиц, а в условиях мира им предоставлялась честь принимать на своем борту императора и его свиту. Вслед за Августом, любившим побережье Кампании и обычно путешествовавшим по возможности морем, все императоры династии Юлиев—Клавдиев проводили много свободного времени

вместе с придворными в круизах вдоль побережья Кампании. Отпрыски императорской семьи совершали свои поездки на Восток на борту галер итальянских флотов²⁹. Путешествие на борту триремы вдоль итальянского побережья было удовольствием, столь привычным для Агриппины, матери Нерона*, что первая попытка ее сына убить мать заключалась в сооружении обреченной на гибель галеры. Она чуть не утопила Агриппину³⁰. Хотя императоры династий Флавиев и Антонинов меньше путешествовали морем, феноменальные поездки Адриана во все уголки империи то и дело совершались на кораблях³¹. Фронтон ярко живописует Марку Аврелию выход в развлекательное морское путешествие из Альсия: «*Ut aethere tranquillo in altum [pro-]vectus] portisculorum et remigum visu audituque te oblectares*» («Если фантазия привела тебя на борт корабля, выходящего в море в хорошую погоду, ты насладишься видами и услышишь равномерный плеск весел гребцов под стук дубинки ритмоводителя»)³².

Роль флотов в перевозке знати провинций особенно наглядна на примере старого республиканского пути на Восток, который проходил через Брундизий, Диррахий (Дуррес) и Эгнатиеву дорогу через Балканы. В 24 году н. э. биремы регулярно переправляли официальных лиц в обе стороны моря из Брундизия в Диррахий и в обратном направлении. Некоторые лица могли пользоваться военными кораблями для поездки из Пирея в Азию и Сирию³³. Другие, однако, целиком пользовались морским путем из Италии в провинции. Сочетание сухопутного и морского маршрутов пользовалось меньшей популярностью, чем прямой путь от западного побережья Италии в Александрию, а оттуда в Сирию³⁴. Из этого следует, что официальные лица, ехавшие на Восток или в Африку морем, совсем не обязательно пользовались кораблями военного флота, ибо имеются примеры, когда даже императоры путешествовали на торговых судах. Воспа-

* Отравившей своего мужа императора Клавдия, усыновившего ее сына от первого брака Нерона, которого она сделала императором. (Примеч. ред.)

сиан и Тит прибыли с Востока в Рим в 70 году на купеческих кораблях, а Адриан дважды совершал вояжи в Эгейском море на корабле жителя Эфеса³⁵. Военные корабли отличались быстроходностью, но купеческое судно было более просторным, а временами, видимо, только такие корабли и были доступны. Иногда военными кораблями официальные лица предпочитали пользоваться из-за нехватки времени, или море было небезопасно, как в 69 году.

Наконец, императоры могли использовать корабли своих флотов так, как им вздумается. Клавдий поручил префекту Мизенского флота, Тиберию Юлию Оптату, разводить устриц вдоль побережья Кампании, чтобы увеличить их поставки. Вителлий посылал даже целые эскадры трирем под командованием навархов добывать деликатесы для своего стола от Малой Азии до Испании, если этот факт не выдумали позднее³⁶. Об использовании моряков на работах по сооружению императорских *paumachiae* (искусственных озер) уже говорилось. Они принимали некоторое участие в почетных караулах, когда император приезжал на морской берег. Должно быть, возникала потребность в патрулировании военными кораблями островов со ссыльными, чтобы они не сбежали³⁷. Другие способы использования флота императорами были менее безобидными, ибо они находили временами моряков-пегринов более податливыми, чем высокомерных преторианцев. Сообщение, что Тиберий ставил моряков у подножия утеса на Капри, чтобы добывать преступников, сбрасываемых сверху, является злонамеренным вымыслом, родившимся в результате его уединения на Капри. Но нет сомнений, что Нерон принуждал Аникета, префекта-вольноотпущенника Мизенского флота, чтобы тот помог умертвить Агриппину, сначала посредством постройки обреченного на гибель судна, что не удалось, а затем путем прямого убийства. В этом поступке триерарх и морской центурион стали подлинными злодеями³⁸.

Миссии, которые поручали средиземноморским флотам из года в год, носили следующий характер: наблюдение за

путями доставки зерна, патрулирование побережий, перевозка императоров, челночные поездки с вестями и приказами, а также многочисленные мелкие задания, которые обязано выполнять любое учреждение. Следует повторить, что они имели прикладное значение. Случалось, что империя переживала кризисы, связанные с внешними или гражданскими войнами. Они возвращали флот к выполнению его основной задачи — использованию своего реального потенциала для военных целей³⁹. Даже войны на сухопутных границах требовали операций флота, ибо Средиземноморье было центром имперской экономики⁴⁰. Каждая большая война вела к перемещению войск через просторы Внутреннего (Средиземного) моря к угрожающему сектору. Пока флот доминировал во внутриконтинентальном море, империя пользовалась громадным преимуществом внутренних линий коммуникаций. Заранее подготовленное наступление блеммиев в Египте или германцев на Рейне было попросту невозможно. Посредством переброски войск с одной границы на другую империя долго экономила на военных усилиях.

Само единство империи опиралось на господство в Средиземноморье, которое позволяло императорам править на всем побережье, локализовать любые разрозненные мятежи и сохранять пути отхода при временных неудачах. Лояльность флота являлась важным фактором во время любого сколько-нибудь продолжительного кризиса первых двух столетий новой эры. Однако имперский флот лишь однажды выдвинул независимого кандидата на трон, и пример Караузия уникален во многих отношениях. Внутри Средиземноморья у моряков не было никаких прямых контактов с сенатом, почвой для возвышения императоров, поскольку их командующие происходили из сословия *equites* (всадников), а морские базы располагались на некотором расстоянии от Рима. Кроме того, согласованной морской операции и даже достижению взаимопонимания препятствовали как географические разделения двух итальянских флотов, так и этническое различие внутри каждого из них.

Роль флотов в политической истории империи была побочной, но и важной в то же время.

В 31 году Тиберий был готов бежать в расположение Мизенского флота, если бы его попытка уничтожить Сеяна провалилась. Гай Цезарь Калигула подготовил флот, «*subsidia fugae*» («для бегства»), «*uno solacio adquiescens transmarinas certe sibi superfuturas provincias*» («надеясь найти единственное прибежище в заморских провинциях»), когда разнесся слух о восстании германцев на Рейне. В последние дни жизни Нерона его вольноотпущенников послали в Остию, чтобы убедиться в сохранении верности тамошнего отряда кораблей, ибо Нерон собирался отбыть в Александрию и начать новую жизнь⁴¹. Страницы труда Тацита, посвященные правлению Нерона, заставляют предположить большое значение флота в тот период, когда император проводил много времени в морских поездках. Один из соучастников в заговоре Пизона пытался подорвать доверие Мизенского флота к императору, а Нерон отправил в ссылку свою бывшую супругу Октавию под фальшивым предлогом того, что она отдалась Аникету, префекту Мизенского флота, чтобы поднять восстание⁴². В это время Мизенский флот насчитывал более десяти тысяч моряков, а Равеннский флот — более пяти тысяч. Численный состав обоих итальянских флотов, видимо, равнялся численности войск в Риме.

Гражданская война 68—69 годов н. э. великолепно иллюстрирует роль, которую играли военно-морские силы в возведении на престол и свержении императоров. По получении вестей о восстании Гальбы в Испании в апреле 68 года Нерон спешно сформировал из моряков Мизенского флота временный легион, но все другие легионы оставили его, и он покончил жизнь самоубийством. Когда моряки легиона выбежали на Мильвийский мост на встречу с Гальбой и потребовали от него в несколько нагловатой и агрессивной манере своего «орла», то есть штандарт, тот резко отверг их требования и направил своего коня в толпу, пролив кровь моряков, не оказывавших сопротивления. Когда его положение в Риме стало шатким, Гальба освобо-

дил из заключения оставшихся моряков и даровал статус *legio classica* (легион моряков) этому формированию под названием I *Adiutrix* (1-й Вспомогательный). Вместе с «орлом» пришло для моряков, служивших в легионе, и римское гражданство. Тех из них, которые были не пригодны для службы по возрасту или здоровью, уволили 22 декабря 68 года⁴³. Эти запоздалые усилия не принесли пользу. Гальба и его цезарь, Пизон, были убиты 15 января 69 года, а Отон при помощи преторианцев взошел на трон.

Отону во время его кратковременного правления преданно служил легион I *Adiutrix*, который так и не простил Гальбе жестокости, и два итальянских флота⁴⁴. Однако легионы на Рейне выдвинули в качестве претендента на трон наместника Нижней Германии Вителлия. В начале 69 года две армии Вителлия вступили в Италию, одна через перевал Монженевр, другая через перевал Большой Сен-Бернар. Несколько тысяч моряков Мизенского флота отправились вместе с Отоном и преторианской гвардией на север навстречу этой угрозе⁴⁵. Сама Мизенская эскадра образовала базу для наступления, которое, возможно, добилось серьезных результатов. Фактически стратегия Отона зависела главным образом от действий флота.

Короче говоря, эскадра должна была патрулировать побережья Лигурии и Нарбонской Галлии с целью задержать и отбросить западную колонну войск Вителлия под командованием Фабия Валента. В то же время полководцы Отона, получив подкрепления в виде легионов из Иллирии, должны были разгромить Цецину на реке Пад (По)⁴⁶. С этой целью флот под командованием префекта-вольноотпущенника Мосха усилили городскими когортами и многими преторианцами, «*ducibus consilium et custodes*» («охранявшими полководцев и даже дававшими им советы»). Всей операцией командовали *primipilares* (бывшие командиры центурионов) Антоний Новелл и Сведий Клемент вместе с трибуном Эмилием Пацензом. Неблагоприятная погода, как и недостаток организации, возможно, задержали поход, участники которого отправились морем на север в марте, но еще больше

драгоценного времени ушло на распри среди командующих и бесцельные грабежи на побережье Лигурии. Прокуратор Приморских Альп, пытавшийся сопротивляться такому мадерству, был разбит. Пока экспедиция добиралась до места назначения, Валент выделил отряд вспомогательных войск для предотвращения угрозы Галлии⁴⁷. Участники похода расправились и со вспомогательными войсками. В ходе этой битвы часть моряков вместе с местными ополченцами заняли прибрежные холмы, преторианцы удерживали равнину у моря, а сам флот ударил в тыл войск Вителлия. Победа обеспечила лояльность Корсики, Сардинии и других островов, так как восстание против Отона на Корсике провалилось, когда корсиканцы решили, что «*direptos vastatosque classe etiam quos cohortis alaeque protegerunt*» («моряки уничтожали население и губили людей, даже надежно защищенных пешими и конными войсками»)⁴⁸.

Как отмечалось, Нарбонская Галлия была напугана вторжением. Быстрым наступлением можно было бы достичь многого. Вместо этого некомпетентные предводители медлили и в конце концов ничего не сделали. Во время битвы на реке По у Кремоны равеннские либурны безуспешно пытались досадить восточной колонне Вителлия под командованием Цецины. Валент соединился с Цециной, и после первой битвы при Бедриаке, в которой отважно бился легион I *Adiutrix*, Отон покончил с собой, чтобы предотвратить дальнейшую борьбу⁴⁹. Смелый план похода в Лигурию был тем не менее знаменательным явлением, которое еще раз раскрыло потенциальные возможности морской силы в войне. Даже более полезным уроком стал последующий вызов нестабильной имперской власти.

Сначала Вителлий заменил Мосха Клавдием Юлианом в качестве префекта Мизенского флота, затем, когда пришли из Сирии вести о выступлении нового претендента Веспасиана, он назначил Секста Луцилия Басса префектом Мизенской и Равеннской эскадр, чтобы обеспечить единое командование двумя большими итальянскими флотами в грозящей войне⁵⁰. Военно-морские силы империи, однако,

больше помогли Веспасиану, чем Вителлию в реальном конфликте.

Поскольку собственный план кампании Веспасиана стал излишним из-за быстрого, кровавого и дерзкого удара Антония Прима, самоназначенного полководца Веспасиана, который привел сильные придунайские легионы в Италию, значение, которое Веспасиан придавал военно-морской силе, еще полностью не оценено. Однако в свете его мер, направленных на принуждение армий Вителлия к капитуляции без кровопролития, важность обеспечения господства на море становится очевидной. Военный совет, состоявшийся в Берите (Бейруте) после начала выступления Веспасиана, решил, что наместник Сирии, Муциан, который был главным приверженцем Веспасиана, поведет сирийские легионы через Малую Азию в Италию и разгромит вооруженные силы Вителлия, в то время как Веспасиан будет господствовать в Египте и, таким образом, заставит голодать Рим⁵¹. В то время как Антоний Прим выигрывал войну вопреки приказам Веспасиана, план последнего тоже реализовывался, хотя и в более осмотрительной манере. Муциан продвигался к городу Византий, к которому вызвал значительные силы Понтийского флота, чтобы использовать их в том случае, если сочтет лучшим идти морем прямо из Диррахия в Италию⁵². Веспасиан отправился в Египет.

Лояльность этой провинции была необходимым условием успеха восстания. Ее префект Тиберий Юлий Александр с двумя легионами поддержали дело Веспасиана, присягнув ему 1 июля. Даже до прибытия Веспасиана египетские власти, несомненно, прервали поставки зерна в Рим. Вероятно даже, что зерновозы прекратили свои ежегодные ходки туда еще до того, как эмбарго вступило в силу⁵³. Веспасиан возлагал большие надежды на это эмбарго и последовательное наступление войск Муциана:

quando Aegyptus, claustra annonae, vectigalia opulentissimarum provinciarum obtinerentur, posse Vitellii exercitum egestate stipendii frumentique ad deditioem subigi

«Пока мы владеем Египтом, держим в руках ключ от житницы империи и располагаем доходами от богатейших провинций, говорил он, мы можем принудить вителлианцев к сдаче, лишив их денег и продовольствия»⁵⁴.

Дальнейшим этапом плана было завоевание Африки, в которую Веспасиан хотел вторгнуться «terra marique» («по суше и по морю»). В это время поступили вести о кровопролитном триумфе Антония в битве при Кремоне⁵⁵.

Антоний Прим отвергал такой метод достижения победы, подобающий государственному деятелю, но Веспасиан был обязан этому методу, хотя бы из-за реальной помощи флота. В этой связи показательно столкновение мнений на военном совете, который Антоний провел в Петовии (Петовионе, ныне Птуй) до начала кампании. Сам Антоний настаивал на быстром продвижении своих сил. Вителлий, господствуя в Средиземноморье и особенно в Адриатике, мог получить подкрепления с моря и атаковать на Балканском полуострове, когда захочет. Однако другие участники совета, сидя за одним с ним столом, решительно возражали ему. Они доказывали, что Веспасиан располагал «mare, classis, studia provinciarum» («морем, флотом, поддержкой провинций»). Обе стороны были по-своему правы. Антоний упирал главным образом на то, что в распоряжении Вителлия была Италия и большие итальянские флоты, в то время как его оппоненты имели в виду состояние умов моряков этих эскадр. Не принимая Вителлия из-за предпочтения Отона, итальянские флоты лишь внешне сохраняли лояльность. Разные инциденты заставляют даже предположить, что сторонники Веспасиана на флоте, действуя через своих тайных эмиссаров, готовили мятеж в удобный момент⁵⁶. Ход событий явно заставляет предположить, что Вителлий не мог полагаться на итальянские флоты и что Веспасиан понимал это. Иначе он не был бы уверен в своей способности удержать Египет, противодействуя восточными эскадрами большим итальянским флотам. Если Муциан всерьез задумывал отправиться в Италию морем, он должен был рассчитывать, что итальянские флоты не будут

противодействовать его небольшой Понтийской эскадре и грузовым судам.

Самое убедительное доказательство таких настроений в итальянских флотах состоит в том, что, как только Антоний Прим оказался в Италии, флоты переметнулись на сторону Веспасиана со всей готовностью. Равеннский флот бросил Вителлия, когда продвижение Антония за Аквилею гарантировало безопасность отступничества. Хотя морской префект Басс делал вид, что он поддерживает мятеж, триерархи, командующие моряками, уже сделали выбор человека, которого они желали видеть префектом. Это был Корнелий Фуск. То, что он ргореге (быстро) перешел из армии Антония Прима на этот пост, свидетельствует о предварительном согласовании этой кандидатуры⁵⁷. Тацит справедливо связывает эту смену лояльности с преданностью Отону, а также с тем, что равеннские моряки происходили с Балканского полуострова, где легионы поддержали Веспасиана.

Вителлий, нежившийся в Ариции (ныне Аричча в горах Альбани, юго-востоке Рима), и полководец Валент, двигавшийся на север со своими наложницами и солдатами для отпора Антонию Приму, были крайне встревожены вестями об отступничестве флота. Теперь все Адриатическое побережье Италии было открыто для Прима, который воспользовался флотом, чтобы обезопасить свой фланг вплоть до Аримина (ныне Римини). Его линии коммуникаций с Балканами, которые он пытался оберегать от неожиданной морской операции до присоединения к нему Равеннской эскадры, теперь были надежно защищены. Снабжение его войск облегчилось, в то же время войска Вителлия на реке Пад (По) попали в трудное положение⁵⁸. Далее, что более важно, лояльность Мизенского флота теперь оказалась под сомнением, и Вителлий попытался привязать его к себе теснее, сократив численность этого флота путем формирования из моряков временного легиона и отправки его на помощь защитникам Апеннин. Когда положение стало еще более отчаянным и Мизенский флот восстал наряду с большей частью Кампании, Вителлий быстро принял меры⁵⁹.

Если бы этот флот сохранил свою позицию, продовольственное снабжение Рима, а с ним и столица были бы потеряны. Вителлий сразу вернулся в Рим и послал Клавдия Юлиана, который оказался слабым командующим флотом, уговаривать моряков. После дезертирства Клавдия брату императора Луцию был отдан приказ нормализовать обстановку в Кампании. Луций почти захватил Таррацину с большими потерями моряков⁶⁰. События, однако, развивались повсюду слишком быстро, и Вителлий был убит. Сразу после этого Веспасиан отправил в Италию большие объемы египетского зерна, чтобы повысить свою популярность среди населения Рима⁶¹.

Другие его милости последовали не скоро, ибо Веспасиан не добрался до Рима до поздней осени 70 года. Но такие милости, по этой причине, воспринимались как здоровое возмещение скрупулезно оцененной службы. Новый император решил подчеркнуть роль морской силы как наиболее значительного фактора в его успехе. В памятных монетах 71 и последующих годов единственный образец, который относится именно к гражданской войне, носит надпись *Victoria Navalis*, «Морская виктория»⁶². Более того, почести, которыми он осыпал флоты, были значительнее и шире, чем те, которых удостоились другие силы. Легион I *Adiutrix* продолжил свое существование как часть постоянного военного истеблишмента. Моряки Равенны, которые заставили Прима включить их в *legio classica* после второй битвы при Бедриаке, получили официальное оформление приказом Веспасиана от 7 марта 70 года в качестве легиона II *Adiutrix pia fidelis*. Ветераны двадцатилетней службы, а также «*bello inutiles facti ante emerita stipendia*» («имеющие право на досрочное почетное увольнение из-за непригодности к военной службе, ставшей результатом военных действий») были уволены из легиона на этот раз двумя приказами⁶³. 9 февраля 71 года Веспасиан уволил и расселил большое количество моряков Мизенского флота в колонии Пестум. 5 апреля были уволены другие ветераны Мизенского флота и наделены землей в Пестуме, а ветера-

ны Равеннского флота, уволенные в тот же день, расселились в Паннонии⁶⁴. Тем не менее другие ветераны, которых освободили от службы досрочно, «*quod se in expeditione belli fortiter industrieque gesserant*» («отслужившие с отвагой и усердием в военной кампании»), появляются в дипломах от 14—30 апреля 71 года. Название флота стерто, но, поскольку об итальянских флотах уже позаботились, эти моряки могли служить в Паннонском флоте, который сопровождал Антония Прима в Италию⁶⁵.

Тем морякам, которые остались служить во флотах, было разрешено, вероятно, принять латинскую номенклатуру, хотя за этим отнюдь не следовало приобретение римских прав. В том же 71 году Веспасиан, видимо, присвоил каждой итальянской эскадре почетный титул *praetoria*, который поставил их рядом с преторианскими когортами в качестве стражей безопасности императора⁶⁶. Провинциальные флоты были также удостоены таких титулов. Александрийская, германская и, возможно, сирийская эскадры получили почетные звания *Augusta*. Заслуги Паннонского и Мёзийского флотов, патрулировавших сельскую местность, которую зачищал Антоний Прим, были отмечены титулами *Flavia*⁶⁷. В качестве финального жеста Веспасиан повысил префектов преторианских флотов с званий *sexagenarius* до *ducenarius* или, в случае Мизенского флота, вероятно, до *trecenarius*. Таким образом, он возвысил двух префектов-всадников. За отношение к флотам, как и за общую политику, Веспасиана можно по праву назвать вторым Октавианом Августом.

В правление Домициана восстание Антония Сатурнина позволило германскому флоту продемонстрировать свою лояльность и заслужить в ответ титул *pia fidelis Domitiana*. Фактическое свержение Домициана привело к междоусобной войне. Некоторое время правление Нервы было шатким, и выбитые им монеты зывали к армии и флоту одновременно, под робким призывом к *Concordia Exercituum* (согласию войск)⁶⁸. Однако воцарение Траяна укрепило новый режим. Поэтому империя пользовалась миром в те-

чение почти ста лет, а ее вооруженные силы озаботились границами.

Флот играл вспомогательную роль в сохранении мира со времени правления Октавиана Августа. Непосредственные функции провинциальных флотов вдоль северных границ уже отображены и не нуждаются в повторении. Более необходимо подчеркнуть то, что средиземноморские флоты тоже использовались в военных операциях, особенно в переброске живой силы и передаче приказов. Фактически морские базы в Равенне и Форуме Юлия были выбраны именно с этой целью. Такое средство передвижения было быстрым, корабли легко реквизировались. С другой стороны, тесные помещения не давали на судах комфорта, не могли и галеры брать на борт большое количество живой силы⁶⁹. Длительные морские переходы, такие как путь от Путеол до Александрии или Сирии, конечно, имели промежуточные стоянки. Даже проход от Сицилийского (Мессинского) пролива до Александрии, на который требовалось минимум десять дней, должно быть, изматывал как экипаж, так и пассажиры. Тацит приводит горькие жалобы некоторых германских воинов вспомогательных войск, посланных Нероном в Египет и отозванных Гальбой, «*longa navigatione aegros*» («заболевших в длительном морском путешествии»)⁷⁰.

Нет необходимости перечислять здесь все малозначащие передвижения войск, связанные с пересечением моря, ибо в целом указаний на способ передвижения нет. Поскольку в Средиземноморье осуществлялась широкая торговля и имелось большое количество крупных торговых судов, которые могли быть реквизированы, часть средиземноморских флотов осуществляла транспортные услуги в гораздо меньшей степени, чем флоты на северных морях и реках. Но использование военных кораблей, особенно для перевозки императоров и преторианцев между Западом и Востоком в восточных водах, подтверждается во II и III столетиях в нескольких случаях. Эта часть флота, действовавшая в указанный двухсотлетний период, заслуживает в самом деле пристального рассмотрения. Морские операции

в Средиземноморье в этот период в значительной степени иллюстрируют функции флота, но они были полностью обойдены вниманием.

Большие войны Траяна показывают яркие примеры транспортировки войск морем. В начале второй войны с даками в 105 году Траян совершил ночью быстрый морской переход из Анконы в Далмацию в сопровождении преторианцев⁷¹. В самом начале Парфянской войны Траян отбыл морем с большими силами через Афины в Селевкию⁷². В последней поездке, которая имела место в начале зимы 113/114 года, моряки квадриемы *Орс* оказали императору некоторые экстраординарные услуги, за которые экипаж был одарен немедленным увольнением со всеми привилегиями. Вероятно, моряки спасли Траяна во время шторма⁷³.

В это время некоторые восточные морские порты начали подчеркивать свое приморское положение. Монеты из Сидона (Финикия) и Дура-Европос (город на Евфрате) носят надпись *vauarχis*, «хозяйка флотов» при Траяне, а надписи из Лаодикеи (Латакия) и Триполиса (Триполи) значат то же самое во время правления Адриана⁷⁴. Простое слово недостаточно убедительно при отсутствии доказательства, но, будь это дар Траяна или старое понятие, его появление на данном этапе заставляет предположить, что данные города взяли на себя часть бремени транспортировки во время Парфянской войны. Это не доказывает, что военных эскадр стало недостаточно, ибо снабжение большой армии не входило в их функции. Оказывается, однако, что во время войны империя начинала испытывать некоторые трудности в обеспечении снабжения.

Во время кампании Траяна значительная часть Мизенского флота оставалась на Востоке до конца 166 года и содействовала подавлению восстаний иудеев, которые измучили Траяна в последние годы его правления. Когда евреи подняли мятеж в Киренаике, Египте и Сирии в 115—117 годах, Траян назначил Квинта Марция Турбона префектом Мизенского флота, возможно, облек его особыми полномочиями и послал подавлять евреев, командуя военно-мор-

скими силами. Эта экспедиция быстро подавила восстания в Египте и Киренаике, а также, возможно, на Кипре⁷⁵.

Во время кампании моряки, возможно, участвовали в боевых действиях на суше, поддерживая войска Турбона, так они постоянно занимались военной подготовкой. В гражданской войне 68—69 годов личный состав флотов снова и снова привлекался к действиям на суше, сформированные из моряков два легиона постоянно участвовали в боевых операциях. Другие призывники из резерва живой силы флота породили *cohortes classicae* армии. Август сформировал две такие когорты, вероятно, в то время, когда сократил численность личного состава флота в Форуме Юлия, а когорта I *Aelia classica*, предполагается, создана из моряков отряда кораблей британского флота, привлеченных на берег для борьбы с мятежом британцев в правление Адриана⁷⁶. В другое время, когда острая необходимость заставляла империю использовать моряков как солдат, отобранные лица включались в уже существующие воинские подразделения. Во время Иудейской войны при Адриане* X легион *Fretensis* был усилен, таким образом, моряками Мизенского флота, а некоторых солдат того же легиона, которые ранее появлялись в одном документе, возможно, перевели в него в 68/69 году во время прежнего восстания евреев⁷⁷.

После усиления X легиона *Fretensis* и перевозок в разные времена Адриана флоты пребывали в состоянии покоя и забвения в период правления Антонина Пия. Волнения мавров активизировали отряды кораблей у Мавретании. Преторианским флотам была оказана порция милостей в виде повышений званий офицерам и, чуть позже, в вопросах брака. В 162 году корабли Мизенского флота перевозили сопровителя императора Луция Вера из Брундизия в Антиохию для командования войсками в Парфянской войне. Были выбиты имперские монеты с изображениями га-

* Имеется в виду восстание в Иудее в 132—135 гг. под руководством Бар-Кохбы. (Примеч. ред.)

лер разного типа и надписью *Felicitas Aug*, чтобы отметить безопасное путешествие. Часть Мизенского флота расположилась в 166 году в Селевкии. В этом же году победоносно завершилась Парфянская война. Те же корабли, возможно, занимались доставкой вестей и приказов между Востоком и Западом. Они могли также взять на себя транспортировку некоторых из многочисленных вспомогательных формирований, которых потребовала напряженная военная обстановка на Востоке⁷⁸. Силы, переправлявшиеся через Геллеспонт (Дарданеллы), вероятно, доставлялись на судах местных городов, поскольку в это время и позже греческие города на обоих берегах Пропонтиды (Мраморного моря) выбили на своих монетах изображения кораблей, когда армии и императоры совершали переправы между Востоком и Западом через пролив⁷⁹. Это передвижение вооруженных сил между Европой и Азией обеспечивал также Понтийский флот, который, следует напомнить, дислоцировался около 175 года в Кизике.

В последнюю декаду правления Марка Аврелия Средиземноморье оказалось в более беспокойном состоянии, чем было со времен гражданских войн и гибели республики. В 170 году в Грецию с моря вторглись, видимо, костобоки*, поскольку Понтийский флот переместился из Трапезунта стеречь Геллеспонт. Восстание Авидия Кассия привело Восток в брожение⁸⁰. Мавры (тогда маврусии) всюду занимались грабежами в Западном Средиземноморье. Когда они восстали в первый раз, приблизительно в 171—173 годах, и подвергли набегам побережья Африки и Испании, император отобрал Бетику (юг Испании) у сената и отправил усмирять мятежников Л. Юлия Вегилия Грата Юлиана. Свою роль сыграл, вероятно, Мизенский флот, а одинокая могильная плита от Равенны в Испании, вероятно, является результатом участия в событиях Равеннского флота⁸¹. С созданием *classis nova Libyca* примерно в этот период им-

* Костобоки — племя, возможно, славянского происхождения. (Примеч. ред.)

перские военно-морские силы впервые за данный век усилились. Война закончилась к 173 году, но маврусии, видимо, выступили снова в 177 году⁸². Вторжение костобокков через Геллеспонт и временная неспособность имперских военно-морских сил подавить мятежников в самом Средиземноморье явились опасными предзнаменованиями, хотя отнюдь не катастрофическими сами по себе⁸³.

В столетие правления династии Антонинов (с 96 по 192 г.) историческая роль флота заключалась в содействии обороне границ. В течение последних ста лет эта функция сохранялась, ибо натиск на границы не прекращался. Тем не менее средиземноморские флоты стали теперь свидетелями губительного влияния гражданского противостояния. Коммода убили 31 декабря 192 года, и правление его преемника Пертинакса продолжалось лишь несколько месяцев. Затем претензии на трон предъявили Дидий Юлиан в Риме и три претендента в провинции. В условиях шаткой власти император в столице снова обратился к итальянским эскадрам, как и в 68—69 годах, с призывом помочь в консолидации его власти. Но кампания приобрела неожиданный поворот, и у флота оставалось мало простора для действий. Равеннский флот, несмотря на попытки Дидия Юлиана добиться его большей лояльности, переметнулся к Септимию Северу, когда тот вступил на территорию Италии и двинулся по тому же маршруту, которым следовал Антоний Прим почти сто двадцать пять лет ранее. Моряки Мизенского флота, которых Дидий Юлиан вызвал в Рим, не стали препятствием быстрому продвижению Септимия Севера, а Кассий Дион высмеивает их жалкую военную подготовку⁸⁴.

После победы над Юлианом Септимий Север обращался с итальянскими флотами в более доброжелательной манере, чем со старой преторианской гвардией, поскольку нуждался в их поддержке для своей кампании против другого претендента Песценния Нигера. В июле 193 года Север отправился на Восток помогать своим полководцам, которые сдерживали Песценния у Геллеспонта. В то время как он двигался по

суше, итальянские флоты доставили часть армии в Диррахий и затем продолжили путь в Эгейское море. Вероятно, они добрались до Геллеспонта, после чего Песценний отступил в глубь Малой Азии, но, возможно, флоты помогали переправе по очереди военачальников Севера. Некоторая часть флота, возможно, произвела демонстрацию силы в отношении Египта, поскольку эта провинция перешла на сторону Севера, до того как последняя битва при Иссе обеспечила ему решающую победу на Востоке⁸⁵.

В то время когда Септимий Север вернулся на Запад сокрушать своего последнего соперника, Клодия Альбина, в Галлии, большая часть итальянских флотов осталась на Востоке помочь в осаде Византия, который поддержал Песценния Нигера и продолжал держаться после его самоубийства⁸⁶. Быстрое течение Босфора препятствовало эффективной блокаде города, но его снабжение постоянно сокращалось, и военный флот полностью уничтожил последнюю отчаянную вылазку Византия с моря. С падением осажденного города зимой 195/196 года флоты вернулись в итальянские порты. Тиберий Клавдий Субатиан Прокул, заместитель префекта Мизенского флота, оказал столь большую услугу морским операциям, что Септимий Север выдвинул его в сенате на должность городского квестора и постоянно продвигал его впоследствии. Навархи и триерархи Мизенского флота составили посвящение Каракалле, как для того, чтобы ознаменовать победу, так и, возможно, для демонстрации своей благодарности за снисходительность Септимия Севера в 193 году⁸⁷.

В 197 году Септимий Север отправился морем из Брундизия на войну с Парфией. Позднее он совершил морскую поездку на родину в Африку, а последние годы жизни проводил в походах вдоль северного побережья Британии в сопровождении британского флота⁸⁸. С его смертью весь комплекс географической и административной инфраструктуры имперских военно-морских сил еще сохранялся во всей своей целостности. После широкой перестройки Веспасиана флоты стали дряхлеть от десятилетия к десятилетию без

фундаментальных перемен: старая дисциплина готовила новых рекрутов к замещению уволенных ветеранов; верфи заменяли старые корабли новыми; префект сменял префекта в непрерывном, неизменном круговороте администрации. Флот жил более строгим соблюдением традиций и был способен выдержать напряжение 193 года. Осада Византия показала, что имперские флоты все еще господствовали в Средиземноморье. Однако более серьезные испытания, должно быть, демонстрировали постепенное снижение оценки военно-морских сил в империи. И признаком этого упадка являются язвительные замечания Диона относительно военной подготовки моряков Мизенского флота. Отчасти они несправедливы, ибо моряки не предназначались быть первоклассными солдатами, и в 69 году тоже не были такими. Однако, в свете грядущих испытаний, эти насмешки заставляют предполагать постепенное падение дисциплины на флоте.

Какое-то время те надписи из Малой Азии, которые прославляют представителей династии Северов в качестве «хозяев суши и моря», не грешили против истины⁸⁹. В этот период флот появляется главным образом в прежней роли вспомогательной силы для восточных войн, которые неуклонно становились более опасными и частыми после того, как Сасаниды в 224—226 годах уничтожили Парфянское государство*. В 214 году Каракалла двинулся тяжелой поступью на Восток вдоль тщательно разработанного маршрута, который включал, очевидно, морскую переправу из Равенны в Альтин (современный Альтино к северо-востоку от нынешней Венеции). В Геллеспонте императорская галера утонула, а Каракаллу спас неназванный *praefectus classis*. Монеты Никеи приписали спасение богу Серапису, который изображен на борту галеры вместе с императором⁹⁰. Имперские монеты упустили из виду трудности похода, но оба пре-

* Произошла замена (после кровавой битвы в 224 г.) одной иранской правящей династии (парфянской) на персидскую — Сасаниды происходили из области Фарс, тогда как парфяне Аршакиды — с северо-востока Иранского нагорья. (*Примеч. ред.*)

торианских флота получили в это время титулы *pia vindex* (верный мститель), которые они носили до конца столетия⁹¹. Помимо этого гранта, который подтверждает активность двух итальянских флотов, имеется другое свидетельство их многочисленных передвижений во время войны с Парфией. Александрийский флот доходил на север, возможно, до города Филиппы, чтобы помочь войскам переправиться. Военные машины доставляли из Никомерии, где Каракалла зимовал в 214/215 году, в Сирию. Триерарх Равеннского флота умер в Берите (Бейрут) в последние годы правления Каракаллы. Сенатор Марк Агриппа, вероятно префект Мизенского флота, находился на Востоке во время убийства Каракаллы, в котором, возможно, был соучастником⁹².

В правление Элагабала (218—222) войска, которые Каракалла привел на Восток, двинулись в обратном направлении, на Запад⁹³. В период же 231—233 годов положение на восточной границе снова потребовало присутствия императора и его гвардии. Хотя Александр Север и его мать Юлия Мамея следовали туда по суше, основная часть Мизенского флота также двинулась на Восток морем, так как С. Сульгий Цецилиан выступал *praepositus reliquationis* Мизенского флота и надзирал за императорскими деньгами и снабжением двора из Италии⁹⁴. По мере того как морская торговля имела тенденцию к сокращению, значение использования военных флотов в транспортировке и даже снабжении возрастало. В тот же период правления появляются первые признаки возрождения пиратства и волнений в Средиземноморье. Бассейн Эгейского моря, видимо, был подвержен этому особенно, ибо некий П. Саллюстий Семпроний Виктор, удостоившийся за свои заслуги почестей жителей острова Кос, был наделен чрезвычайными полномочиями командования вместе с *ius gladii* (правом меча) для обеспечения «мира на всем море», то есть Эгейском море. Примерно в это время Дион в соседней Никее писал, что «пираты всегда возле нас»⁹⁵.

В правление Гордиана III (р. 225, правил 238—244, убит), давшего флоту бессмысленный титул *Gordiana*, средиземно-

морские эскадры выполняли свою последнюю службу традиционного свойства. Монеты с надписью *Traiectus Aug* и изображением солдат и штандарта на борту триремы заставляют предположить, что, когда император с преторианцами двигался на Восток на войну с персами (Сасанидским Ираном) в 243—244 годах, он частично прошел этот путь морем, видимо из Фракии в Сирию⁹⁶. Еврейские источники свидетельствуют об участии в этой войне крупных военно-морских сил. Отряды кораблей преторианских флотов, оставшихся в Италии, могли подчиняться одному *praepositus reliquationis*, С. Юлию Александру, который стал позднее префектом *classis praetoria Misenensis pia vindex Philippiana*. Перед этой войной брат императора-преемника Филиппа Араба (убившего Гордиана III) С. Юлий Приск, видимо, командовал вспомогательными войсками преторианского флота, возможно, с целью борьбы с пиратами⁹⁷.

Сам Филипп Араб (244—249)* попытался всерьез восстановить мир в империи. Об активности флота в период его правления сведений у нас нет, но в связи с необходимостью Филипп использовал даже моряков для сторожевой службы на суше. Надпись из Умбрии, посвященная «Победе», упоминает двадцать моряков, направленных из Равеннского флота под командованием *evocatus* (ветерана-сверхсрочника) Шестой преторианской когорты ловить разбойника на Фламиниевой дороге в 246 году⁹⁸. Весь период от смерти Септимия Севера в 211 году до убийства Филиппа в 249 году обстановка в Средиземноморье становилась все хуже. Явная денежная инфляция, которая началась с императора Каракаллы (р. 186, правил 211—217, убит), усиление эксплуатации частных судовладельцев для государственных транспортных нужд, вымогательства и налоги разного рода — все это в сочетании с общей политической и экономической нестабильностью сокращало

* Ф и л и п п — сын романизованного арабского шейха из римской провинции Аравия. Организовал мятеж, в результате которого был убит Гордиан III. В 249 г. погиб в борьбе с Децием, которого провозгласили императором легионы на Дунае. (Примеч. ред.)

морскую торговлю. В то же время растущие трудности в торговле и сельском хозяйстве вновь вынуждали бедняков и поощряли смельчаков возобновить пиратство в масштабах, невиданных с I столетия до н. э. Тем не менее флоты понемногу уменьшались, а их названия становились длиннее. В ходе финансовых неурядиц начала III века флотские фонды явно расходовались на решение обостряющихся проблем защиты границ. То есть императоры сокращали страховочные средства как раз перед пожаром, ибо, хотя общая ситуация в 249 году по сравнению с обстановкой при Антонинах представляла собой явный упадок, следующие два десятилетия показали, что правление Филиппа явилось прелюдией к полному хаосу.

В период потрясений в империи от Деция (погиб в 251 году в битве при Абритте с готами и др.) до начала правления Аврелиана (249—270) использование временных средств преобладает во всех сферах*. Все, что сулит успех, быстро принимается на вооружение и так же быстро отвергается в случае провала. Императоры, особенно Галлиен (253—268), использовали любые воинские формирования, какие только можно представить, и постепенно создали, таким образом, мобильную полевую армию, состоявшую в основном из кавалерии⁹⁹. Простое организационное построение, поскольку оно являлось недостаточным или приходило в упадок, было заброшено, новая система ожидала появления Диоклетиана.

Насколько можно понять, в это смутное время военноморские силы империи подвергались тем же процессам разрушения. Старые военные формирования исчезали или переживали радикальные изменения. Появлялись временные образования новых типов. Обширные территории обращались к местным сильным личностям с просьбой дать отпор пиратам и мародерам-варварам. Одним из них был Валерий Стратилий Каст, которого благодарил Термесс в

* Аврелиан (правил в 270—275, убит заговорщиками) навел в империи определенный порядок, воссоединил почти все отпавшие области, разбив узурпатора Галлии Тетрика и царицу Пальмиры Зенобию, отразил нашествие алеманов и ютунгов. (*Примеч. ред.*)

Памфилии за «обеспечение мира на суше и на море»¹⁰⁰. Эта активность, однако, не стала источником появления новой флотской структуры, которая бы более соответствовала изменяющимся условиям. Флот Августа рухнул, и только на северных границах его обломки заменила солидная конструкция. Стесненные войнами со всех сторон, императоры того периода склонялись к тому, чтобы оставить Средиземноморье на разорение пиратам и варварам.

Характер римской военно-морской силы во второй половине III века лучше всего иллюстрируют вторжения готов (стоявших во главе союза племен Северного Причерноморья), ставших наиболее серьезным вызовом миру в Средиземноморье, начиная с битвы при Акции и кончая вторжением вандалов в V веке. Вначале масса германских* племен с территорий к северу от Дуная совершала вторжения на территорию Римской империи по суше. Около 254 года племена готского союза начали атаковать ее с моря, вынудив правителей Боспорского царства предоставить в их распоряжение боспорский флот. Варварам почти удалось вернуть себе северное побережье Понта Эвксинского, региона, в котором господство Рима было уже подорвано¹⁰¹. Во время своего следующего похода они взяли как Питиус (Пицунду), так и Трапезунт. Распаленные грабежами, готы заставили своих рабов и купцов строить легкие суда, на которых совершали набеги в 256 году на побережье вдоль Мёзии и Фракии до Византия. Во время этого пробного похода они разорили побережье до прибрежных городов Вифинии¹⁰². В следующем десятилетии готы, очевидно, пренебрегали морем.

Рассказы о следующих друг за другом вторжениях со ссылкой на Дексиппа столь скверно соединены и воплощены, что определенную последовательность событий нельзя установить. В 267 году готы, видимо, разорили Вифинию и Лидию, разграбили среди ряда городов Никомедию и Эфес и, наконец, столкнулись с правителем Пальмирского цар-

* А также скифо-сарматских и других. (Примеч. ред.)

ства Оденатом, от которого поспешно отступили. Сообщают, что они проиграли также морскую битву¹⁰³. В 268 году состоялся еще более мощный набег, когда герулы с частью готов, согласно Синкеллу, отправились по Дунаю на пятистах легких судах. К этому времени император Галлиен лично совершил визит в Византий и принял меры к укреплению обороны на всей территории. Двум жителям Византия, Клеодаму и Атенею, поручили фортификацию городов Фракии, уязвимых перед лицом набегов готов. Некий Венериан сформировал морские силы и разгромил участников набег на побережье Пропонтиды (Мраморного моря). Однако его гибель в бою временно деморализовала римский флот, и варвары пробились к побережью Эгейского моря. Их отогнали от Афин *ephebi*, молодые граждане, под водительством историка Дексиппа. Теперь имперские отряды кораблей под командованием Клеодама и Атенея сдерживали варваров с моря. Галлиен уничтожил большое количество их, возвращаясь по суше через Фракию¹⁰⁴.

Мятеж начальника конницы Авреола в Италии заставил императора бросить кампанию на Востоке полузавершенной*, а ее полное завершение выпало в следующем году на долю его преемника Клавдия II (268—270). Недавно была предпринята блестящая попытка доказать, что события 268 и 269 годов, запечатленные в наших скудных источниках, относятся к единственному вторжению готов в 268 году, которых Галлиен остановил, а Клавдий уничтожил. Однако доказательство оказалось неубедительным. Свидетельства по этим двум годам не совпадали во многих отношениях. История любых пограничных событий в данное время показывает, что если варвары вторгались в текущем году, то могли повторить вторжение следующей весной, нападая на те же объекты¹⁰⁵. Несомненно, в 269 году через Геллеспонт прошли новые морские силы варваров, в этот раз без противодействия римлян. Как свидетельствует источник, обозревающий события данного года, варвары сделали остановку у

* В борьбе с Авреолом Галлиен был убит. (Примеч. ред.)

горы Афон для починки своих судов, которые сталкивались друг с другом в быстром течении Геллеспонта, а затем благополучно продолжили путь к городам Кассандрия и Фессалоника (Салоники), у которых высадились и начали осаду. Этих готов и уничтожил император Клавдий, заслужив титул *Gothicus*. Оставшиеся готы, убедившись, что города Фессалии и Греции сильно укреплены, напали на острова Родос, Крит и Кипр. Их разгромил в ходе нескольких сражений флот под командованием Тенагинона Проба, наместника Египта. Варваров поразила также одна из эпидемий чумы, характерных для Средиземноморья со времени правления Марка Аврелия, лишь немногие из них вернулись домой¹⁰⁶. К этому времени империя медленно двигалась к новой стабильности. Аврелиан (270—275) вернул Галлию и Восток, а через десять лет после его смерти (убийства) на престоле утвердился Диоклетиан.

Военно-морские силы, которые выступили против готов, нельзя отождествлять с силами, существовавшими прежде. Эскадра Венериана, видимо, новое формирование, набранное из жителей прибрежных городов, которые служили Риму так же, как в I веке до н. э. Ее командиров частично поставляла армия, ибо надпись этого темного периода упоминает офицера, который некоторое время был *tribunus liburnorum*¹⁰⁷. В 268 году флот сослужил добрую службу, но его неудача в начале 269 года заставляет предположить, что разные корабли вернулись в родные города зимой. Тенагинон Проб, возможно, реформировал его и укрепил финикийскими судами, включив остатки Александрийской и Сирийской флотилий, которые еще сохранились. Это воссоздание имперских военно-морских сил на Востоке является, видимо, прямым результатом визита Галлиена, но эти усилия остались, по существу, эфемерными. Вторжение царицы Пальмиры Зенобии развеяли их в прах, и в Восточном Средиземноморье не появилось больше ни одного нового соединения постоянного характера после этого до конца столетия¹⁰⁸.

Итальянские флоты могли оказать лишь скромную помощь в борьбе против готов, поскольку были заняты на

Западе, где различные необычные военачальники, такие как Л. Арторий Каст, praepositus (командующий) Мизенским флотом, пытался поддерживать порядок¹⁰⁹. Около 260 года Галлиен назначил М. Корнелия Октавиана префектом Мизенского флота и одновременно *дуксом* Африки, Нумидии и Мавретании для подавления опасного мятежа поселившихся здесь германцев баваров во главе с неким Фараксеном. Очевидно, он успешно выполнил эту миссию, ибо «splendidissimus ordo municipi Bisicensis» («благороднейшие граждане города Бисика») сделали надпись, посвященную «patrono incomparabili ob merita» («несравненному по своим достоинствам благодетелю»)¹¹⁰. Пока флот занимался решением столь неотложных задач, море было открыто для сильных. Часть франков, поселившихся во Фракии, захватила корабли и совершила грабительский вояж через все Средиземноморье к Гибралтарскому проливу и, таким образом, на родину. Этот рейд датируется временем правления Проба (276—282)¹¹¹.

Когда Диоклетиан был провозглашен восточными легионами в 285 году императором в Никомедии, из десяти эскадр, существовавших в 230 году, осталось всего три. Средиземноморские флоты провинций навсегда прекратили существование. Насколько нам известно, на северной границе смог выдержать нашествия варваров один лишь *classis Britannica*. Сравнивать Диоклетиана и Константина с Августом, а затем упрекать основателей поздней империи в пренебрежении к великому флоту было бы несправедливо по многим причинам. Средиземноморская торговля пришла в такой упадок, что ее защита стала менее важной, а поздняя империя с ее «институциональным дефицитом» не имела средств для решения менее важных задач. Более существенно даже то, что Август застал флот уже в развитии, Диоклетиан же наследовал власть в период, когда флот уничтожался. Соответственно, приободренную армию Диоклетиана и Константина не мог подкрепить никакой великий флот. Военно-морские силы на северной границе оставались необходимыми и продолжили свое существова-

ние, пока Рим контролировал реки. Однако тщательно организованные эскадры ранней империи уступили место новым небольшим флотилиям, каждая из которых базировалась на отдельный порт и патрулировала небольшую зону. Преторианские флоты были слишком большими, чтобы исчезнуть сразу. Надпись 302 года, которую префект преторианского Мизенского флота посвятил Диоклетиану, позволяет даже предположить некоторую реорганизацию итальянских флотов¹¹².

Малые эскадры, видимо, использовались тираном Рима Максенцием в 311 году, чтобы восстановить свое господство в Африке, но они не могли обеспечить ему превосходство в Тирренском море над флотом Константина в 312 году. Как и прежде, тот, кто вторгается в Италию, считает необходимым прервать снабжение Рима зерном посредством блокады портов западного побережья¹¹³. Морская сила также сыграла важную роль в походе Константина против Лициния в 324 году. Этот год завершает период потрясений после отречения Диоклетиана в 305 году. Каждый из императоров стремился иметь под рукой как можно больше флота. Константин собрал корабли в Греции или построил около двух сотен *triakontors* (судов в тридцать весел) в Пирее. Лициний набрал триста пятьдесят трирем в Египте, Финикии и Малой Азии. Когда Лициний был разбит Константином при Адрианополе и отступил к Византию, флот Константина под командованием его сына Гриспа разгромил флотилию Лициния под командованием Абанта в двухдневном сражении у входа в Геллеспонт (Дарданеллы) и, таким образом, блокировал Византий с моря. Лициний бежал, переправившись через Пропонтиду (Мраморное море), и попытался предотвратить высадку противника на побережье Малой Азии. Однако Константин снова воспользовался военным флотом, наряду с грузовыми судами, для переправы войск на другой берег моря, что принесло ему окончательную победу¹¹⁴.

Кампания 324 года отчетливо демонстрирует исчезновение флота Августа в качестве эффективной вооруженной силы, потому что ни одна из поспешно сформированных

эскадр не проявляет признаков прежних могущественных флотов. Итальянские эскадры сохранились в течение всего IV столетия, ибо они появляются в *Notitia Dignitatum* («Список должностей»). Но они утратили титулы преторианских, когда Рим перестал быть столицей империи¹¹⁵. В конце IV столетия Вегетий сообщает об имперском флоте в прошедшем времени и даже извиняется за некоторое внимание к морским делам, «quia dudum pacato mari cum barbaris nationibus agitur terrestre certamen» («уже давно море для нас спокойно, а с варварскими племенами мы воюем только на суше»)¹¹⁶.

Императоры Восточной Римской империи в Константинополе постепенно стали снова строить постоянные флоты для поддержания своего господства в Восточном Средиземноморье и Понте Эвксинском и даже подкрепления попыток вновь завоевать Запад. В такой работе, как «Тактика» императора Льва VI, сочиненной в начале IX века, вскользь уделяется внимание средствам морской силы, которая была небесполезна в период правления императора. Традиции ранней империи пока еще сохранялись, но прямой связи в конкретных деталях быть не могло. IV век знаменует в этом отношении весьма реальный разрыв¹¹⁷. Римский и Византийский флоты, видимо, — это два сменяющих друг друга средоточия морского опыта, исходящего от древних греков бассейна Эгейского моря. Они параллельны, но кровно не связаны. В большинстве своем римские моряки сохранили для византийских дромонов (больших парусных галер) морскую науку эллинов, которая могла быть забыта в противном случае. Запад, которому не хватало Эгейского бассейна, оставил море в V веке на усмотрение королевства вандалов и аланов в Северной Африке, а Мизенская и Равеннская эскадры даже перестали быть боевыми соединениями по военному реестру.

Приложение

ПРОСОПОГРАФИЯ ПРЕФЕКТОВ ФЛОТА

Нижеследующий перечень включает имена всех префектов и субпрефектов различных флотов, известных на сегодня, вместе с эпиграфическими и иными свидетельствами, которые подтверждают их пребывание в должности. Сроки пребывания в должности подавляющего большинства префектов мне пришлось оценивать приблизительно. Причина в том, что не было ясности в ссылках на источник. В связи с этим срок выводится из другого свидетельства о *cursus* (карьере) конкретного префекта, которое можно найти под соответствующим заголовком в *Prosopographia Imperii Romani* или у Pauly-Wissowa-Kroll, *Realencyclopädie*.

ПРЕФЕКТЫ ФЛОТА

(до 71 г. н. э.)

К. Клавдий Сард	до 27 г. до н. э. (?)	VI 3166
М. Миндий Марцелл	36—30 гг. до н. э.	AE 1925. 93
А. Кастриций	до 12 г. до н. э.	XIV 2105
...ий Л. Ф.	27 г. до н. э. — 37 г. н. э.	XI 711
Секст Авлиен	14—37 гг. н. э.	X 4868
П. Корнелий Цикатрикула*	до 41 г. н. э.	XI 6344

* Борман, который редактировал надпись этого камня в *Corpus*, относит ее к началу II века на основании характера тиснения. Это либо ошибка, либо результат повторного нанесения резьбы. После Клавдия *primipili* (командиры первых центурий) перешли в городские войска на повышение. Звание *praefectus equitum* (командующий кавалерией) исчезло приблизительно в это время. Должность трибуна в этой надписи ставится после других постов, но это было необязательным в правление Клавдия.

М. Аврелий Ан	XII 258
П. Флаций Септумин	AE 1907. 212
Гн. Октавий А	X 6320 (вместе с X, с. 1015)
Л. Понтий Страбон	Dess. 2674
... Т.Ф. Руф	X 4867

МИЗЕНСКИЙ ФЛОТ

Префекты:

Ти. Юлий Оптат Понциан	11 декабря 52 г.	Dip. 1; X 6318; Плиний, <i>H.N.</i> 9, 62; Макробий, <i>Сатурналии</i> 3. 16. 10
Аникет	59—61 гг.	Тацит, <i>Анналы</i> 14. 3, 7, 62; Дион 61. 13. 2
Мосх	69 г.	Тацит, <i>История</i> 1. 87
Клавдий Юлиан	69 г.	Там же, 3. 57, 76—77
Секст Луцилий Басс	69 г.	Там же, 2. 100, 3. 12
Клавдий Аполлинарий	69 г.	Там же, 3. 57, 76—77
Секст Луцилий Басс	9 февраля — 5 апреля 71 г.	Dip. 12, 13, 15, 16
К. Плиний Младший	24 августа 79 г.	Плиний, <i>Письма</i> 6.16.4
К. Марций Турбон	114 г.	Dip. 60
Юлий Фронто [*]	18 февраля 129 г.	Dip. 74
М. Кальпурний Сенека	15 сентября 134 г.	Dip. 79; II 1178
Фабий Турпион Сентинациан		
Валерий Пет	145 г.	Dip. 92
Т. Фурий Викторин	ок. 145—155 гг.	Dess. 9002
Юлий Кресцент	30 апреля 166 г.	Dip. 122
П. Коминий Клемент ^{**}	ок. 175—180 гг.	V 8659; AE 1890. 151
Л. Юлий Вегилий Грат Юлиан	ок. 184—185 гг.	VI 31856
Гн. Марций Рустий Руфин	ок. 195—203 гг.	IX 1582; X 1127
Марций Агриппа (?)	217 г.	SHA vita Carac. 6. 7.
Валерий Валент	ок. 238—240 гг.	X 3336
К. Юлий Александр	246 г.	Dess. 9221

^{*} Также префект с декабря 118 г. по декабрь 119 г. (Dip. 66)?

^{**} Ср.: Ritterling, *Rheinisches Museum* 59 (1904), с. 92.

ПРОСОПОГРАФИЯ ПРЕФЕКТОВ ФЛОТА

Элий Эмилиан М. Корнелий Октавиан	28 декабря 247 г. ок. 260 г.	Dip. 152 VIII 12296; AE 1907.4
...ов...ий Флавий Мариан	302 г. IV в.	X 3343 X 3344

Субпрефекты:

(Л.?) Алфений Сенецион	ок. 161—180 гг.	X 3334
К. Анний Флавиан	ок. 182 г.	VIII 17900
Ти. Клавдий Субациан	ок. 193—196 гг.	Dess. 9488
Прокул		
Т. Фулциний Вергилий	после 100 г.	Dess. 9010
Марцелл		
...	после 200 г.	VIII 14729

РАВЕННСКИЙ ФЛОТ

Префекты:

П. Палпеллий Клодий Квириналий	56 г.	V 533; Тацит, <i>Анна-</i> <i>лы</i> 13. 30
М. Аврелий Регул	54—68 гг.	VI 3150
Л. Эмилиий Суллектин	54—68 гг.	XIII 1770
Секст Луцилий Басс	69 г.	Тацит, <i>История</i> 2. 100, 3. 12
Корнелий Фуск	69 г.	Там же, 3. 12, 42
Секст Луцилий Басс	5 апреля 71 г.	Dip. 14
Л. Нумерий Альбан	11 октября 127 г.	Dip. 72
М. Кальпурний Сенека,	до 15 сентября	II 1178, 1267
Фабий Турпион Сенти-	134 г.	
нациан		
Тутиканий Капитон	5 сентября 152 г.	Dip. 100
Т. Фурий Викторин	ок. 145—155 гг.	Dess. 9002
П. Коминий Клемент	ок. 175—180 гг.	V 8659; AE 1890.151
Л. Юлий Вегилий Грат	ок. 183—184 гг.	VI 31856
Юлиан		
Гн. Марций Рустий Ру-	ок. 195—202 гг.	IX 1582; X 1127
фин		
М. Аквиллий Феликс	ок. 205 г.	X 6657
М. Гонгий Несториан	октябрь 213— 215 гг.*	Dip. 138
Й...циан	28 декабря 249 г.	Dip. 154
Бла...	после 81 г.	XIV 5341

* См. гл. 8, примеч. 91.

Приложение

Субпрефекты:

Т. Абудий Вер	до 71 г.	V 328
Т. Аппалий Алфин Младший	ок. 138—161 гг.	IX 5357
Т. Корнасид Сабин	III в.	IX 5439

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ФЛОТ

Префекты:

Клавдий Клемент	17 февраля 86 г.	Dip. 32
Кас...	105—106 гг.	BGU 1033
Л. Валерий Прокул	ок. 130 г.	II 1970
К. Марций Гермоген	7 марта 134 г.	III 43; CIGr 4735
Крисп или Приск	10 октября 159 г.	BGU 142, 143
Ювенк Валент	175 г.	P. Ox. 1451

Субпрефекты:

Ти. Юлий Ксант	ок. 54 г.	VI 32775
----------------	-----------	----------

БРИТАНСКИЙ ФЛОТ

Префекты:

М. Мений Агриппа	ок. 124—138 гг.	XI 5632
Л. Тудизий Кампестер		
Л. Авфидий Пантера	ок. 135 г.	VII 18
...	после 71 г.	VI 1643
Бла...	после 81 г.	XIV 5341

ГЕРМАНСКИЙ ФЛОТ

Префекты:

(Л.?) Юлий Бурдон	69 г.	Тацит, <i>История</i> 1. 58
М. Помпоний Вителлиан	до 89 г.	VIII 9327
С. Манлий Феликс	ок. 102—114 гг.	III 726
П. Гельвий Пертинакс	ок. 165 г.	<i>SHA vita Pert.</i> 2. 2
М. Эмилий Кресцент	после 96 г.	XIII 8198
... (?)	после 71 г.	VI 1643

МАВРЕТАНСКИЙ ФЛОТ

Препозиты:

К. н...йорий Север	ок. 170 г.	VIII 9363
П. Элий Марциан	после 117 г.	VIII 9358

МЁЗИЙСКИЙ ФЛОТ

Префекты:

К. Атацин Модест	ок. 80—100 гг.	IX 3609
М. Виндий Верриан	ок. 200 г.	AE 1919. 14, 1937. 178
П. Элий Аммоний	ок. 238—244 гг.	IGR 1. 623
Л. Валерий ...	после 71 г.	II 8716
П. Элий Марциан	после 117 г.	VIII 9358
...	после 71 г.	VI 1643

ПАННОНСКИЙ ФЛОТ

Префекты:

К. Манлий Феликс	ок. 101—114 гг.	III 726
Л. Корнелий Реститут	ок. 201—207 гг.	VIII 7977
...	после 71 г.	VI 1643
...	после 71 г.	XIV 4468—4470

ПОНТИЙСКИЙ ФЛОТ

Префекты:

Л. Юлий Вегилий Грат	ок. 175—176 гг.	VI 31856
Юлиан		
Криспин	III в.	IGR 4.150

СИРИЙСКИЙ ФЛОТ

Префект:

Секст Корнелий Декстер	ок. 135 г.	VIII 8934
------------------------	------------	-----------

НЕУСТАНОВЛЕННЫЙ ФЛОТ

Префекты:

Т. Флавий Галлик (провинциальный флот)	ок. 117—138 гг.	VIII 1269=14763
... (итальянский флот ?)	III в.	VI 1644 (с VI, с. 854)
... (итальянский флот)	ок. 253—259 гг.	AE 1900. 125
...		XIV 2266
...		III 14195 ³⁸

Субпрефект:

... (итальянский флот)	после 71 г.	VI 1643
------------------------	-------------	---------

Примечания

Список сокращений

- AE* *L'Année épigraphique, revue des publications épigraphiques relatives à l'antiquité romaine* (Эпиграфический ежегодник, обзор эпиграфических публикаций относительно римской античности). 1888 и др.
- Archiv* *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete* (Архив исследований папирусов и смежных сфер). 1900 и др.
- BGU* *Aegyptische Urkunden aus den Koeniglichen Museum zu Berlin: Griechische Urkunden* (Египетские документы из Королевского музея в Берлине: греческие документы). 1895 и др.
- BMC* *British Museum Catalogue of Greek Coins* (Каталог греческих монет Британского музея).
- C. Th.* *Codex Theodosianus* (Кодекс Феодосия), изд. Теодора Моммзена и П.М. Мейера. Берлин, 1905.
- CAH* *Cambridge Ancient History* (Кембриджская история Древнего мира).
- Chapot* Victor Chapot, *La Flotte de Misène, son histoire, son recrutement, son régime administratif* (Виктор Шано: Мизенский флот, его история, комплектование, административный распорядок). Париж, 1896.
- CIGr* *Corpus Inscriptionum Graecarum* (Свод греческих надписей), изд. Августа Бекха. Берлин, 1828—1859.
- De la Berge* Camille de La Berge, *Étude sur l'organisation des flottes romaines* (Камиль де ла Берж. Исследование организации римского флота). В *Bulletin épigraphique* (Эпиграфическом бюллетене) № 6, 1886. С. 1—17, 53—68, 101—116, 153—167, 205—231.
- Dess.* Hermann Dessau, *Inscriptiones Latinae Selectae* (Герман Дессау. Избранные латинские надписи). Берлин, 1892—1916.

- Dig.* *Corpus Iuris Civilis: Digest* (Свод римского гражданского права: Дигест), изд. Теодора Моммзена. Берлин, 1905.
- Dio* Dio Cassius, *Roman History* (*Дион Кассий*. История Рима), изд. У.П. Боссевайна. Берлин, 1895—1901.
- Dip.* Diploma (диплом) со ссылкой на номер в *Corpus Inscriptionum Latinarum* (Своде латинских надписей) XVI, изд. Heinrich Nesselhauf. 1936.
- Domaszewski, Rangordnung* Alafed von Domaszewski, *Die Rangordnung des römischen Heeres* (*Альфред фон Домашевски*. Военная иерархия Рима). Бонн, 1908.
- Eph.ep.* *Ephemeris epigraphica*. 1873—1913.
- Ferrero, 1878* Ermanno Ferrero, *L'ordinamento delle armate romane* (*Эрманно Ферреро*. Организация вооруженных сил Римской империи). Турин, 1878.
- Ferrero, 1884* *idem*, *Iscrizioni e ricerche nuove intorno all'ordinamento delle armate dell'Impero romano* (Тот же автор. Надписи и новые исследования по вооруженным силам Римской империи). Турин, 1884.
- Ferrero, 1899* *idem*, *Nuove iscrizioni ed osservazioni intorno all'ordinamento delle armate dell'Impero romano*. (Тот же автор. Новые надписи и комментарии по вооруженным силам Римской империи) в *Memorie della Reale accademia delle scienze di Torino* (Записки Королевской академии наук в Турине), серия 2, ст. 49 (1899), по разряду этики, истории и филологии, с. 165—333.
- Fiebiger* Otto Fiebiger, *De Classium Italicarum Historia et Institutionis*. В *Leipziger Studien zur classischen Philologie* (Лейпцигские исследования по классической филологии), № 15, 1894. С. 277—459.
- Gnomon* *BGU 5. 1: Der Gnomon des Idios Logos* (Указатель частных мнений), изд. Эмиля Шекеля и Вильгельма Шубарта. Берлин, 1919.
- IG* *Inscriptiones Graecae* (Греческие надписи). 1877 и др.
- IGR* *Inscriptiones Graecae ad Res Romanas Pertinentes*, изд. Рене Каньяра и др. Париж, 1901—1917.
- Jahreshefte* *Jahreshefte des österreichischen archäologischen Institutes in Wien* (Ежегодные обзоры Археологического института Австрии в Вене). 1898 и др.
- JHS* *Journal of Hellenic Studies* (Журнал эллинистических исследований). 1880 и др.
- JRS* *Journal of Roman Studies* (Журнал исследований Рима). 1911 и др.

- Lesquier, *L' Armée romaine d'Égypte* Jean Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte d' Auguste à Dioclétien*. Каир, 1918.
- Momsen, *Die Provinzen NdS* Theodor Mommsen, *Römische Geschichte*: т. 5, *Die Provinzen von Caesar bis Diocletian*. 2-е изд.; Берлин, 1885. *Notizie degli Scavi di antichità* (Новости археологических раскопок). 1876 и др.
- Not. Dig.* *Notitia Dignitatum*, изд. Отто Сика. Берлин, 1876.
- P. Ох. *Oxyrhynchus Papyri*, изд. Б.Р. Гренфела и А.С. Ханта. Лондон, 1898—1927.
- Pan.Lat.* *Panegyrici Latini*, изд. Эмилия Бехренса. Лейпциг, 1895.
- Prosop.* *Prosopographia Imperii Romani*, изд. Элинара Клебса и др. 1-е изд.; Берлин, 1897—1898.
- Prosop.* То же, изд. Эдмунда Грога и Артура Штейна. 2-е изд.; Берлин, 1933 и др.
- PSI* *Papiri greci e latini* из *Società italiana per la ricerca dei papiri greci e latini in Egitto*. 1912 и др.
- PW Pauly-Wissowa-Kroll, *Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*, 1894 и др.
- Rostovtzeff, *Storia economica e sociale dell' Impero romano*. Флоренция, 1933.
- SHA* *Historia Augusta*, изд. Эрнеста Хохля. Лейпциг, 1927.
- SB Wien* *Sitzungsberichte der (kaiserlichen) Akademie der Wissenschaften in Wien*, philosophisch-historische Klasse. 1848 и др.
- Wilcken Ulrich Wilcken и Ludwig Mitteis, *Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde*. Лейпциг, 1912. I, часть 2.
- ZSS:RA* *Zeitschrift der Savigny-Stiftung. Romanistische Abteilung*. 1880 и др.

Я цитирую надписи из *Свода латинских надписей* (1863 и др.), указывая том и цифру, например III 6980. Пока не оговариваются особо, надписи из т. VI — из Рима; из т. X — из Мизенума и ближайшие пункты; из т. XI — из Равенны и Классиса; из т. XIV — из Остии.

Глава 1

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ ПОЗДНЕЙ РЕСПУБЛИКИ

¹ Полибий 6. 19. 2—3; W.W. Tarn, «The Fleets of the First Punic War», *JHS* 27 (1907), с. 48—60. См. также: De la Berge, с. 9—17, 53—66; F.W. Clark, *The Influence of Sea-power on the History of the Roman*

Republic (Menasha, 1915); L.A. Stella, *Italia antica sul mare* (Milan, 1930), в особенности с. 267—306.

² VI 1300; Ливий 42. 48. 5.

³ Союзническая война: Memnon, *History of Heraclea* 29, в K.W.L. Müller, *Fragmenta Historicorum Graecorum* 3 (Париж, 1849); *IG XIV* 951. Лукулл: Плутарх, *Лукулл* 3; Аппиан, *Митридат* 56; *IGR* 4. 1111, 1113—1115, 1117 (Rhodian aid). О морских операциях в войнах с Митридатом VI см.: Théodore Reinach, *Mithridate Eupator* (Париж, 1890).

⁴ Например, *IGR* I. 843.

⁵ Ливий, *Эпитома* 89; Светоний, *Цезарь* 2. 1; *IGR* 1. 843; Цицерон, *Веррес* 1. 86—90, вместе со схолией Квинта Аскония Педиана.

⁶ Johann Kromayer в «Die Entwicklung der römischen Flotte vom Seeräuberriege des Pompeius bis zur Schlacht von Actium», *Philologus* 56 (1897), с. 426—491, проанализировал численности разных республиканских эскадр в первой войне с Митридатом VI и подчеркивает их постоянное увеличение.

⁷ Цицерон, *О главнокомандовании Гнея Помпея*, с. 31—33, 53—55, 67; *Против Верреса* 5, с. 42—51, 59—112; Аппиан, *Митридат*, с. 92—93; Плутарх, *Помпей*, с. 24; Дион 36, с. 20—23. Ср.: H.A. Ormerod, *Piracy in the Ancient World* (Liverpool, 1924); Erich Ziebarth, *Beiträge zur Geschichte des Seeraubs und Seehandels im alten Griechenland* (Гамбург, 1919).

⁸ Плиний, *Естественная история* 7. 98; Р. Groebe обсуждает кампанию в «Zum Seeräuberriege des Pompeius Magnus (67 до н. э.)», *Klio* 10 (1910), с. 374—389. О флоте Помпея: Аппиан, *Митридат*, 94; Kromayer, *Philologus* 56 (1897), с. 429—431.

⁹ Употребление Ливием *praefectus classis* в 191 году до н. э., и в последующем (36. 20. 7, 36. 42. 1) анахронично, поскольку впервые употребление этого термина встречается в *IGR* 3. 1018—49/48 гг. до н. э. Термин получил хождение в годы гражданских войн, когда соперники оснащали собственные флоты и назначали префектов; см.: De la Verge, с. 59—63.

¹⁰ Аппиан, *В.С.* (Гражданская война) 4. 6.

¹¹ Мир 85 г. до н. э.: Аппиан, *Митридат*, 55, 58; Плутарх, Сулла, 22. Granius Licinianus, с. 27 (изд. Teubner), приписывает эти корабли, по иронии, союзникам. О новом строительстве: Цицерон, *О главнокомандовании Гнея Помпея*; Дион 36. 23. 2.

¹² О готовности см.: Цицерон, *Речь в защиту Фоакка* 27—33. О пиратстве: там же, 31; Дион 39. 59. 2.

¹³ F.E. Adcock, *САН* 9, с. 647.

¹⁴ Цицерон, *Письма к Аттику*. 9. 9. 2 (также 10. 4. 9, 10. 7. 3); Цезарь, *Записки о гражданской войне* 2. 40, 54. Цицерон в *Письмах к Аттику* 10. 8. 4 приписал Помпею суждение Фемистокла: «Тот,

кто господствует на море, владеет всем» («qui mare teneat eum necesse esse rerum potiri»).

¹⁵ Цезарь, *Записки о гражданской войне* 1. 30; Appian, *В.С.* 2. 41. Корабли были построены за тридцать дней с целью блокады Массилии, осада которой (и мн. др.) включала морские сражения: Цезарь, *Записки о гражданской войне* 1. 34, 36, 56—58.

¹⁶ Цезарь, *Записки о гражданской войне* 3. 5; Цицерон, *Письма к Аттику* 9. 9. 2; Kromayer, *Philologus* 56 (1897), с. 432—438.

¹⁷ Перехват Марием продовольственных поставок в 87 году до н. э. следует рассматривать как прецедент.

¹⁸ Цицерон, *Филиппики* 13. 50. Аппиан, *В.С.* 4. 84—85; Дион 46. 40. 3. Монеты Помпея с тех пор носили надпись «praef clas et orae marit ex s. c.» — «префект флота и морского побережья»: H.A. Grueber, *Coins of the Roman Republic in the British Museum* 2 (Лондон, 1910), с. 554—557, 560—565.

¹⁹ Аппиан, *В.С.* 5. 50, 55, 25; Kromayer, *Philologus* 56 (1897), с. 439—449.

²⁰ Аппиан, *В.С.* 5. 71—72; Дион 48. 36; Плутарх, *Антоний* 32; Светоний, *Август* 16. Относительно безуспешных операций Октавиана и господстве Секста на море см.: Аппиан, *В.С.* 4. 82, 85, 5. 18; Дион 47. 36. 4, 48. 7. 4, 48. 31. 1; В целом по Сексту, Moses Hadas, *Sextus Pompey* (Нью-Йорк, 1930).

²¹ Аппиан, *В.С.* 5. 92. Дион, 48. 49. 1. Эта помощь была не совсем добровольной.

²² Аппиан, *В.С.* 5. 77—92; Светоний, *Август* 16. 74; Дион 48. 45. 4—48. 6.

²³ Об этом флоте: Дион 48. 49—51; Kromayer, *Philologus* 56 (1897), с. 454—457. О Форуме Юлия: A. Donnadieu, *Fréjus, le port militaire du Forum Iulii* (Париж, 1935), с. 8. О Порте Юлия: Страбон 5. 4. 5—6; Дион 48. 50; Вергилий, *Георгику* 2. 161—164; Karl Lehmann-Hartleben в *Die antiken Hafenanlagen des Mittelmeeres* (Лейпциг, 1923; *Klio*, Beith. 14), с. 174—176, указывает, что это был первый порт в греко-римском мире, предназначенный для использования исключительно в качестве военной гавани.

²⁴ Аппиан, *В.С.* 5. 95—122; Дион 49. 1—11; Harold Mattingly, *Coins of the Roman Empire in the British Museum* 1 (Лондон, 1923), с. CXV, 80, 83—84.

²⁵ Исследование Йоханна Кромайера «Der Feldzug von Actium und der sogenannte Verrath der Cleopatra», *Hermes* 34 (1899), с. 1—54, в котором Клеопатра и Антоний собирались пробыть в Египет с самого начала, оспаривается Aldo Ferrabino в «La battaglia d' Azio», *Rivista di filologia classica* n. s. 2 (1924), с. 433—472, и W.W. Tarn «The Battle of Actium», *JRS* 21 (1931), с. 173—199. Они опираются на *Эподы* Горация 9. 17—20, как указатель на подлинную битву. Однако

см.: Kromayer «Actium: Ein Epilog», *Hermes* 68 (1933), с. 361—383; G.W. Richardson «Actium», *JRS* (1937), с. 153—164 (с ответом Тарна «Actium: a Note», *JRS* 28 (1938) с. 165—168); М.А. Levi, «La battaglia d' Azio», *Athenaeum* n. s. 10 (1932), с. 3—21.

²⁶ Эхо строк Горация, процитированных Пруденцием в «Против Симмаха» 2. 530—531 представляет собой замечательный пример такого употребления:

institerant tenues cumbae fragilesque faseli
inter turritas Memfítica rostra Liburnas.

Суда легкой конструкции и хрупкие плетеные скифы
мчатся вперед,

Египтянин таранит носы галер с башнями.

²⁷ Гораций, *Эподы* 1. 1—4; Плутарх, *Антоний* 65; Аппиан? *В.С.* 5. III; Тарн, *JRS* 21 (1931), с. 181? примечание 1. Жители Либурии были постоянным приложением к флотам, с тех пор как Филипп V Македонский включил их в свою эскадру, в битве при Хиосе в 201 г. до н. э.: Полибий 16. 2—7; Тарн, в цитируемом труде с. 193, примеч. 8.

²⁸ О внушительной конструкции: Дион 49. 1. 2, 3. 2; Аппиан, *В.С.* 5. 106. О битве при мысе Акции: Дион 50. 19. 3; Флор 2. 21. Как справедливо задает вопрос Тарн в цитируемом труде, с. 193, примеч. 8, почему Октавиану нужно было строить совершенно новый флот для битвы при мысе Акции и, делая это, пользоваться методами Секста, которому он нанес поражение кораблями внушительных размеров?

Глава 2

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТ: ЕГО ПОРТЫ

¹ О флоте Октавиана: Орозий 6. 19. 6, Флор 2. 21 (оба цитируют Ливия). О его захватах: Плутарх в *Антонии* 68. 1, цитирует самого Августа. Орозий 6. 19. 9 и Флор 2. 21. 5, указывает, что только 170 кораблей Антония принимали участие в самой битве. Другие корабли тогда не были укомплектованы, но этот вопрос неясен. См.: Тарн, *JRS* 21 (1931), с. 178—179; Ричардсон, *JRS* 27 (1937), с. 154—157.

² Тацит, *Анналы* 4. 5: «Proximisque Galliae litus rostratae naves praesidebant, quas Actiaca victoria captas Augustus in oppidum Foro-uliense miserat valido cum remigio» («Ближайшее побережье Галлии — снабженные таранами корабли, захваченные в битве при Акции и посланные Августом с должным числом гребцов в Форум Юлия»).

³ Плиний, *Н.Н.* 3. 35; Цицерон, *Ad. fam.* 10. 15. 3, 10. 17. 1; А. Héron de Villefosse и Н. Thédenat, *Inscriptions romaines de Fréjus*

(Тур-Париж, 1884), с. 11—13. Судя по Плинию, Октавиан расселил некоторых ветеранов флота именно там.

⁴ Страбон, 4. 1. 9; A. Donnadieu, *La Pompeii de la Provence, Frejus* (2-е издание, Париж, 1928); Там же, *Fréjus, le port militaire du Forum Iulii* (Париж, 1935); Там же, *Le Canal de dérivation de l' Argens dans le port de Fréjus à l' époque romaine. Le phare du port romain* (Париж, 1938); J. Formigé, «Le Comblement du port romain de Fréjus», *Bull. de la Soc. nat. des antiq.* 80 (1937), с. 67—104. См. также: Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 171—174, с планом XXVI.

⁵ Fiebiger, с. 293 (за которым следует V.E. Gardthausen, *Augustus und seine Zeit* (Лейпциг, 1896) 1, с. 648, подчеркивает участие флота Форума Юлия в Кантабрийских войнах. Должно быть, это участие было ограниченным. Войска, которые атаковали кантабрийцев с тыла на нынешнем побережье басков, были доставлены кораблями из Галлии по Атлантике: Флор 2. 33; Орозий 6. 21. 4; Рональд Сайм, «Испанская война Августа (26—25 гг. до н. э.)», *American Journal of Philology* 55 (1934), с. 293—317.

⁶ Тацит, *Анналы* 4. 5; XII 257 Секет Аулину, префект флота при Тиберии (X 4868) и дуумвир Форума Юлия, был, видимо, уроженцем этого города, но, возможно, чествовался, потому что был префектом флота, базировавшегося на эту гавань.

⁷ Тацит, *История* 3. 43.

⁸ Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 171. Часть матросов Августа, возможно, перевел в обслуживающий персонал. См. с. 188.

⁹ Названный в правление Клавдия просто *classis* или *classis quae est Miseni* (Мизенский флот или флот Мизенума) [Dip.1], в правление Нерона этот флот был известен как *classis Misenensis*, а после 71 года н. э. как *classis praetoria Misenensis*. Название флота Равенны претерпело точно такие же изменения. Такие изменения в номенклатуре обсуждаются в главе 8. Относительно неофициальных вариантов см. список Ферреро 1899, с. 260—261.

¹⁰ Несмотря на скудость надписей, относящихся к периоду правления от Августа до Клавдия, одна надпись (X 3357, триера, выпущенная перед 27 г. до н. э.) подтверждает наличие флота Мизенума в годы жизни Августа.

¹¹ Страбон 5. 4. 5 еще сохраняет в описании общий характер прибрежной линии. Лучшее описание порта дает Юлий Белох в *Campanien* (2-е изд., Бреслау, 1890), с. 194—202, с прекрасной картой в конце книги. См. также: Heinrich Nissen, *Italische Landeskunde* 2 (Берлин, 1902), с. 727—728. Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 176—177. Philipp под названием «Misenum» («Мизенум») (PW). *The bridge*, X 3344.

¹² *De architectura libri decem* (Десять книг об архитектуре) 5. 12. В этом труде Витрувий также описывает технологию, используемую

при необходимых подводных работах. Сходство между Мизенумом и идеальным портом Витрувия, видимо, больше, чем простая случайность.

¹³ Beloch, *Companien*, с. 197—200. Относительно виллы в Мизено см.: Тацит, *Анналы* 6. 50; Федр 2. 5. 7—10. Трубные звуки, которые вынудили Нерона покинуть Байи после убийства Агриппины (Тацит, *Анналы* 14.10), больше похожи на сигналы горна из лагеря Мизенум, чем на реминисценции легенды о Мизенуме (см.: Jean Hubsch в *L' Antiquité classique* 2 (1933), с. 135—166).

¹⁴ Плиний, *Письма* 6. 20.

¹⁵ Фибигер, с. 291, X 3344, упоминает «schola armaturarum» (школа молодых гладиаторов), которая была обнаружена в Минисколе. Если *navalia* располагалась там, то выходила на север, как предписывалось Витрувием, *Об архитектуре* 5. 12.

¹⁶ Karl Baedeker, *Southern Italy and Sicily* (17-е издание; Лейпциг, 1930), с. 119—121.

¹⁷ Дуумвиры, X 3674, 3678. Предположение Ниссена в *Landeskunde* 2, с. 728, примечание 4, что колония Августа в Кумах (*Gromatici veteres*, издание Карла Лачмана и Адольфа Рудорфа (Берлин, 1848), с. 232) находилась в действительности в Мизенуме, представляется сомнительным. Моммзен, *CIL* X, с. 317, поддержанный Корнеманом под названием «coloniae» (PW), коллекция 537, склонен разделять мнение, что ее основателем был Клавдий, поскольку Мизенум принадлежал трибе Клавдия, но еще не утвердилось в качестве незыблемого правила, что император приписывал *колонию* собственной трибе. См.: J.R. McElderry, *JRS* 8 (1918), с. 68—69.

¹⁸ Белох, *Companien*², с. 200; Тацит, *Анналы* 14. 9; выдержки из путевых заметок в *CIL* X, с. 58.

¹⁹ *NdS* 1928, с. 187—201. Дельфины были особенно часты на монументах моряков в Равенне; см.: XI 32. Эти колумбарии использовались в древности в качестве фундаментов для зданий, построенных позже (X 3334), как и ныне.

²⁰ Относительно двух вспомогательных легионов см. гл. 8; об Отоне, Тацит, *История* 2. 12, 17, 22; О Вителлии, Там же 3. 55 (I вспомогательный легион был в это время в Испании, Там же, 3. 44). См.: Риттерлинг под названием «legio» (PW), коллекция 1267 о легионе Вителлия.

²¹ Триерарх командовал в Остии в 186 году, XIV 110; в Алерии в 69 году, Тацит, *История* 2. 16. В некоторых случаях, например в Афинах, командовал, возможно, центурион. Для определения этих отрядов следует разумно подходить к изучению литературных и эпиграфических свидетельств. Случайное упоминание в литературных источниках кораблей в порту не всегда свидетельствует о дислокации. Так, корабли в Тарручине в 69 г. н. э. (Тацит, *История* 3.

76—77) предназначались только для обороны города от Вителлия. Мало что значит и большое скопление надписей. Большое количество могильных плит на могилах моряков — выходцев из Байи, расположенных в шести милях от Мизено, находится здесь не потому, что рядом была стоянка, но потому, что моряки селили свои семьи в этом древнем морском курорте и были там погребены. Фибигер, Шапо и Ферреро серьезно путаются в этом вопросе и составляют нелепые списки стоянок.

²² Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 182—190, 195—198 со схемой XXX; Giuseppe Lugli и Goffredo Filibeck, *Il porto di Roma imperiale e l' Agro portuense* (Рим, 1935), только раздел, написанный Лугли. Фибигер, с. 322—324, показывает, что две пожарные когорты в Остии и ПUTEОЛАХ (Светоний, *Клавдий*, 25) не включали моряков.

²³ Тацит, *История* 2. 9; Ювенал 8. 167—176; Дион 60. 21. 3, 63. 27. 2; Светоний, *Нерон* 47.

²⁴ XIV 110. Сюжет *AE* 1929. 139 (Остия) больше похож на сюжет об одном из городских солдат, чем о моряке.

²⁵ Светоний, *Веспасиан* 8. 3; «classarios vero, qui ab Ostia et Puteolis Romam pedibus per vices commeant...» — «Моряки, что пешком переходят в Рим то из Остии, то из ПUTEОЛ...».

²⁶ Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 163—171; Моммзен, *CIL*, X, с. 183; Фибигер, с. 324—325. Весьма значительная часть морских надписей касается ветеранов или моряков, чьи семьи селились в городе. Триерарх X 3360, возможно, командовал на стоянке (Фибигер, с. 324—325).

²⁷ Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 192—195, со схемой XXXIII.

²⁸ XI 3736, 3737 (Мизенум), 3735 (Равенна); М.А. Фронтон, *Epp. ad M. Caes.* 2. 15, 3. 20 и везде.

²⁹ Тацит, *История* 3. 76—77, *Анналы* 15. 46. Триерарх умер или был похоронен в Альсии (XI 3719), порте, из которого Марк Аврелий отправился в путешествие: Фронтон, *De fer. Als.* 3 (издано Хейнсом [библиотека Леба] 2, с. 4).

³⁰ О морских артефактах: Тацит, *История* 2. 16; *Письма* 8. 800, 801; возможно, Ферреро 1899. 820. О лесоматериалах: Теофраст, *H.P.* 5. 8. 1—2; Плиний, *H.N.* 16. 197 (Фибигер, с. 329—330).

³¹ Дион 55. 28. 1; о беспорядках в 19, Тацит, *Анналы* 2. 85. Сардиния еще оставалась источником поставок зерна: Ростовцев под названием «frumentum»-зерно (PW), коллекции 128—129.

³² X 7592, 7593, 7595, 7823 (?); *письма* 8. 709—712. Эрманно Ферреро, «Морские надписи Кальяри», *Atti della Reale accademia delle scienze di Torino* 21 (1886), с. 959—965 с планом древней бухты; Этторе Паис, *Storia della Sardegna e della Corsica* 1 (Рим, 1923), с. 284—293.

³³ X 7288, 7291. X 7456 (*Serphalodium*-ЧЕФАЛУ) не морская надпись.

³⁴ Тацит, *Анналы* 2. 53.

³⁵ III 556a, 558=7291, 6109, 7290, возможно, 14203¹⁸.

³⁶ III 14394, 14395; *AE* 1905. 126. Папирус, *AE* 1896. 21.

³⁷ V 938 (Аквилей): L. Trebius T.f. ...: «natus sum summa in paupere, merui post classicus miles ad latus Augusti annos septemque decemque nullo odio sine offensa, missus quoq (ue) honeste». Ввиду ранней даты надписи «Август» может восприниматься как ссылка на самого Октавиана. Поскольку его гражданские войны продолжались не семнадцать лет, Требий, должно быть, находился вместе с ним в Риме по крайней мере часть этого периода.

³⁸ Jos., *Ant.* 19. 4. 3.

³⁹ VI 1091; Heinrich Jordan, *Topographie der Stadt Rom im Altertum* 2 (Берлин, 1871), с. 545, 574; Там же, *Forma Urbis Romae* (Берлин, 1874), с. 57, фрагмент 5; S.V. Platner, *A Topographical Dictionary of Ancient Rome*, переработанный Томасом Эшби (Оксфорд, 1929), с. 105; ср.: *IG XIV* 956 в 15.

⁴⁰ Относительно колумбария у третьего дорожного столба на Аппиевой дороге см.: Henzen *ad CIL* VI 3093; о продолжительности военно-морской службы примечание VI 3099, 3101, 3139 — 7466, 1910.

⁴¹ VI 1063, 1064.

⁴² О навесах: *SHA vita Commod.* 15. 6. Опоры продольных тентовых брусьев, видимо, были поздним прибавлением к Колизею, но все же в период правления Флавиев. О кораблях в Рим: Светоний, *Отон* 8 и *Тиберий* 72. 1.

⁴³ О Вальгии Руфе: Otto Ribbeck, *Geschichte der römischen Dichtung* (2-е изд.; Штутгарт, 1900), 2, с. 359—360. Витрувий, *Об архитектуре*. 2. 9. 16 (косвенно). Schabz-Hosius в *Geschichte der römischen Literatur* 2 (4-е изд.; Мюнхен, 1935), с. 387—388, предьявляет убедительное обоснование дат, представленных в тексте Витрувия, но он, возможно, писал об этом позднее.

⁴⁴ Плиний, *H.N.* 36. 83; Иордан в *Гетике* 29. 150, цитирует Диона (Златоуст?): «Classem ducentarum quinquaginta navium ... tutissima dudum credebatur recipere statione» («Для безопаснейшей стоянки флот из двухсот пятидесяти кораблей»). *AE* 1922. 135 и XI 2606 (Илва) название *castra* (лагеря).

⁴⁵ Страбон 5. 1. 5.

⁴⁶ Чарлз Диль, *Равенна* (Париж, 1903), с. 14—15; Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 177—178; Фибигер, с. 282—290; Розенберг под названием «Равенна» (PW). См. также прекрасное описание Н. St. L. V. Moss, *The Birth of the Middle Ages* (Оксфорд, 1935), с. 55.

⁴⁷ Аппиан, *В.С.* 5. 78, 80.

⁴⁸ В это время флот использовался для борьбы с иллирийскими пиратами: Аппиан, *Иллирия*, 16.

⁴⁹ Река По была судоходной минимум до Плаценции (Страбон 5. 1. 11.) или до Турина (Плиний, *H.N.* 3. 123).

⁵⁰ Вегеций 4. 34; Витрувий 2. 9. 16; Фибигер, с. 284. Его поправил насчет Трактата о соснах Gardthausen, *Augustus und seine Zeit* 2, с. 349, примеч. 40.

⁵¹ XI 863; Борман, *CIL* XI, с. 6 (по Моммзену).

⁵² О ветеранах: V 774, 910; фрагмент, V 960; и очень сомнительный камень, V 1048 (вместе с *CIL* V, с. 1025). В IV веке Аквилея действительно имела якорную стоянку, *Not. Dig. Occ.* 42. 41; Фибигер, с. 334—335, предполагает наличие отряда кораблей ранее.

⁵³ III 2034, 14691, возможно, 3165; ветеран, III 2020. Два ветерана флота Мизенума (III 2051 = 8580, 14695) поселились в Салонах; III 2036 может быть признаком того, что мизенский корабль ненадолго посещал этот регион.

⁵⁴ Тацит, *Анналы* 4. 27 (24 г. до н. э.); IX 41—43, *Письма*, 8. 33; о ветеранах: Dess. 9218, *NdS* 1896, с. 239.

⁵⁵ III 557. В III 7289, возможно, следует читать «р Rav».

⁵⁶ О Луне, *NdS* 1890, с. 380; Остия, XIV 4496, 4497; О Центум Целле, XI 3528—3531a, 3536; О Мизенуме, X 3486, 3524, 3527, 3645. Моряки двух флотов в Центум Целле заботливо различали свои флоты на памятных плитах, которые встречаются главным образом в морских колумбариях. Эпиграфические традиции Мизенума, в общем, аналогичны.

⁵⁷ Ферреро 1878, с. 132; Henzen *ad CIL* VI 3149. Широко принятая идентификация места лагеря с расположением нынешней церкви Санта-Мария в Траставере зиждется на зыбком основании.

⁵⁸ Bernert под названием «naumachie» (PW); Эдвард Норден, *Ennius und Vergilius* (Лейпциг, 1915), с. 163—167.

⁵⁹ IX 3891, 3892 с замечаниями Моммзена. Тацит, *Анналы* 12. 56; Светоний, *Клавдий*, 21. 6.

⁶⁰ Светоний, *Август* 49; ср.: Тацит, *Анналы* 4. 5.

⁶¹ Вегеций 4. 31. В последней главе я вернусь к более общей проблеме морской политики.

⁶² Dessau 2888 (Мизенум): «d. m. L. Calpurnio Rufo scribae cl pr Mis. Nic Epheso in munere missus defunctus est et ibi sarcophago marmoreo situs est. M. Sittius Africanus municeps et heres ad castra memoria fecit».

Глава 3

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТ: КОМАНДОВАНИЕ

¹ Дион 52. 24. 3—4 (речь Мецената) предполагает, что командиры всех солдат в Италии передаются под командование префекта претория, но Марсель Дюри в *Les Cohortes prétoriennes* (Париж,

1938), с. 169—171, справедливо сомневается, было ли это обычной практикой. Ему возражает Теодор Моммзен, *Römisches Staatsrecht* 2. 2 (3-е изд.; Лейпциг, 1887), с. 1118—1120.

² См. ниже, гл. 5.

³ Аппиан, *В.С.* 5. 78, 80; то же Цезарь в 49, там же, 2. 41. Могут сказать здесь также, что статья Феликса Робью «Le Recrutement de l'état-major et des équipages dans les flottes romaines au temps de l' Empire», *Revue archéologique* 2, серия 24 (1872), с. 142—156, чересчур опирающаяся на фальшивые надписи, бесполезна.

V 8659, IX 1582 и X 1127 доказывают, что фраза — *praefectus classium praetoriarum Misensis et Ravennatis* — является единственным целесообразным средством различения двух организаций.

⁴ См.: Тацит, *История* 2. 100. Что касается легионов, то мое заявление полностью справедливо лишь после того, как Калигула вывел III легион Августа из подчинения проконсулу Африки; см.: J. P. V. D. Balsdon, *The Emperor Gaius* (Оксфорд, 1934), с. 155.

⁵ Моммсен, *Römisches Staatsrecht*³ 2. 2, с. 840—869, особенно 862—863.

⁶ III 455=7160.

⁷ *SHA vita Carac.* 6. 7; Дион 78. 13. 2—4. Otto Hirschfeld в *Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian* (2-е изд.; Берлин, 1905), с. 227, примеч. 1, конечно, ошибается, считая Марция всадником, поскольку он был сенатором Каракаллы и был префектом во время смерти императора.

⁸ *Tribunate* и *praefectura equium*: Dess. 2674 (Luna); XIV 2105 (Lanuvium); Тацит, *История* 2. 100; на камнях титулы частью сочетаются в *praef eq et class. Praefectura castrorum*: X 4868 (Venafrum), XI 711 (Bononia). *Tribunate* только V 533 (Tergeste).

⁹ X 4868; также XI 6344 (Pisaurum), V 533. Так как надписи вплоть до Нерона носят название *praefectus classis*, нам нельзя полагать, что флот всегда имел командование, невозможно и установить точные сроки службы всех префектов эпохи правления династии Юлиев—Клавдиев.

¹⁰ V 533, X 6318 (Таррацина). См. также: A.N. Sherwin-White «Procurator Augusti», *Papers of the British School at Rome* 15 (1919), с. 11—16, который освещает перемены, произведенные Клавдием, в истинном свете. Он не замечает существовавшего раздвоения военного курса, на что указывает Дюрри в *Les Cohortes prétoriennes*, с. 140—141. Но Дюрри был некоторое время недостаточно тверд (см. V 533).

¹¹ См. Приложение.

¹² XIV 5341; II 1178, V 8659, VI 31 836, X 1127, Dess. 9002. Из этих надписей может показаться, что повышение в виде перевода из Равеннского в Мизенский флот стало почти правилом после Адриана.

¹³ Домашевки в *Rangordnung*, с. 145, 150, 168, примеч. 16, относит обоих префектов к *ducenarii*. Но тот факт, что только Мизенский префект повышался до другой высокопоставленной должности префекта, предполагает ранг выше.

¹⁴ Корнелий Фуск, Тацит, *История* 3. 12, 42 (см.: *Prosop*² 2, с. 324, № 1365); Т. Фурий Викторин, Dess. 9002; Л. Юлий Вегилий Грат Юлиан, VI 31 856. Обратите внимание также на Dess. 2159, «vice agens praef praet». Термин обсуждается Дюрри в *Les Cohortes prétoriennes*, с. 173, а также Артуром Штейном в *Гермесе* 60 (1925), с. 94—103.

¹⁵ VIII 12296; X 3336, 3343, 3344; См.: Отто Хиршфельд «Die Rangtitel der römischen Kaiserzeit», *Sitzber. Berlin Akad.* 1901, с. 579—610.

¹⁶ О Плинии: Плиний, *Письма* 6. 16. 4; *IGR* 3. 1015; Теодор Моммзен, «Eine Inschrift des älteren Plinius», *Hermes* 19 (1884), с. 644—648. Об административной карьере: Хиршфельд, *Verwaltungsbeamten*, с. 410—465; Моммзен, *Römisches Staatsrecht*³ 3. 1, с. 539—565; Domaszewski, *Rangordnung*, с. 122—171; Вильгельм Либенам, *Die Laufbahn der Procuratoren bis auf die Zeit Diocletians* (Йена, 1886). Насколько мне известно, никто не заметил большой разницы между префектами до и после правления Веспасиана, то есть между Паппелием Клодием Квириналием в 56 году и Плинием Старшим в 79 году.

¹⁷ XIV 5341, VI 31 856.

¹⁸ Согласно Плинию, *Письма* 3. 5. 7, его дядя умер префектом в возрасте 56 лет. Единственным убедительным примером возвышения имперского фаворита вне правил после 71 года является карьера М. Аквилія Феликса, помощника Септимия Севера в его сенаторских конфискациях, а затем префекта Равеннского флота. Но даже Феликс занимал до этого несколько прокураторских должностей: *SNA vita Iul.* 5. 8, *Pesc. Nig.* 2. 6; X 6657 (см.: *BGU* 156, VI 1585b II. 26 и далее.).

¹⁹ Фронтон был префектом в 129 г. (Dir. 74), а его имя было восстановлено в Dir. 66 из 118/119. ...] одним из последних не может быть К. Марций Турбон, префект в 114 г.; см.: Артур Штейн под названием «Marcus Turbo» (PW). О Вегилии: VI 31856; F. Varnabei «Di un' epigrafe onogaria a L. Iulio Iuliano», *NdS* 1887, с. 536—553. Тацит в *Анналах* 14. 3, 62, показывает, что Аникет служил минимум три года.

²⁰ М. Калпурний Сенека, II 1178, 1267, 1083. Вегилий, возможно, был из Пальмиры.

²¹ См.: Тацит, *Анналы*, 15. 46.

²² Юлий Павел, *Пять книг сентенций к сыну*, 5. 26. 2. (G.P.E. Huschke, *Iurisprudentiae anteiustinianae reliquias* 2. 1 (6-е изд. E. Seckel и В. Kuebler; Лейпциг; 1911), с. 155; по De la Berge, с. 106.) До-

машевски в *Rangordnung*, с. 31, 39, 55, 59, кажется, не зная этого фрагмента, не допускает высшей меры даже для легата легиона и цитирует Диона 52. 22. 3 в качестве доказательства. Вопрос о римском военном праве требует обстоятельного обсуждения; см.: Теодор Моммзен, *Römisches Strafrecht* (Лейпциг, 1899), с. 28—33; J.L. Strachan-Davidson, *Problems of the Roman Criminal Law* (Оксфорд, 1912) 1, с. 115—126; E. von Nischer в: *Heerwesen und Kriegsführung der Griechen und Römer* Йохана Кромайера и Георга Вайта (Мюнхен, 1928), с. 533—534.

²³ Религиозная *cura* (обязанность) префекта заботиться о гробнице, которую, вероятно, выполнял С. Сульгий Цецилиан в качестве *praepositus reliquationis* (временного адмирала за отсутствием префекта) (X 3342), обсуждается Домашевски в *Rheinisches Museum* 58 (1903), с. 387—388.

²⁴ О казначеях: X 3346 (в эпоху Траяна); Либенам, под названием «*dispensator*» («диспенсатором» назывался в знатных домах раб, заведовавший ведением кассы и счетных книг, кассир, который обязан был отдавать отчет своему господину. — *Леп.*) (PW). О бухгалтерях: X 3347, раб *a rationibus* (ответственный за ведение счетов и расходов); XI 17, вольноотпущенник *tabularius* (казначей), возможно, входил в администрацию префекта.

²⁵ II 6278 II. 42—44, 50—51; см. также копию надписи, обнаруженную в Сардах, *AE* 1909. 184, и Моммзен, *Gesammelte Schriften* (Берлин, 1913) 8, с. 510—511.

²⁶ Тацит, *Анналы*, 13. 30.

²⁷ X 3334. В связи с формулировкой приговора Моммзен замечает о заместителе префекта: «*rei militaris fortasse magis peritus quam iuris civilis*» («пожалуй, больше эксперт по военному делу, чем по гражданским правам»), но в действительности решение согласуется с преторианскими правилами бонитарной собственности. Ср.: H.F. Jolowicz, *Historical Introduction to the Study of Roman Law* (Кембридж, 1932), с. 273—276).

²⁸ Равенна, *Not. Dig. Occ.* 42. 7; Misenum, X 3344. Определенная Моммзеном дата для этого камня V веком представляется слишком поздней.

²⁹ Кроме *stator* (военного полицейского), *strator* (поставщика лошадей для армии) и *equites* (всадников); см.: Domaszewski, *Rangordnung*, с. 38—39.

³⁰ О *Cornicularii*: X 3415 (Misene); A. Betz в *Jahreshefte* 29 (1934), *Beibl.* col. 325 (Ravennate). О *Beneficiarii*: VI 32770; X 3413, *beneficiarius stolarchi* (Фибигер, с. 347—348). Об *Exactus*: VIII 21025. Согласно Денису ван Берхему, *Bull. de la Soc. nat. des antiq.* 80 (1937), с. 133—137, *actuarius* нес ответственность за военную *annona* (продовольствие, снабжение).

³¹ X 3438, 3440; ср.: Bilabel под названием «*librarius*» (PW). Поскольку каждый корабль располагал клерком и временами также *librarius*, нельзя идентифицировать определенно численность клерков в администрации префекта.

³² *Eph. ep.* 8. 800 (Aleria); см.: Этьен Мишон, *Mélanges d'archéologie et d'histoire* 11 (1891), с. 113—116, и Эрмано Ферреро, *Atti ... di Torino* 27 (1892), с. 1078—1079.

³³ X 1080 (Нучерия Альфатерна) только и известно.

³⁴ V 328 (Парентий). См.: Де ла Берг, с. 107.

³⁵ Например, VIII 17900 (Thamagudes); см. Приложение. Лишь в IX 5357 встречается *praefectura vehiculorum* (должность префекта по дорогам и курьерской службы), которая стоит между должностью зама командующего флотом и прокуратором. В VI 1643 редакторы устанавливают [«*Cottiaum?*»], но, конечно, правильнее выводить какое-то сокращение от «*Atrectianarum*». Единственное абсолютное исключение представляет Dess. 9488. По этому поводу см. гл. 8.

³⁶ IX 5439 (Falerium); VIII 14729 (Ghardimau; Fiebigier, с. 359).

³⁷ VIII 1322 = 14854 с X 3342 (Tuccabor); Dess. 9221 (Misenum); X 3345 (вероятно, III в.); К.Н.В. Henzen, *Bull. dell' Inst. di corr. arch.* 1850, с. 128; 1851, с. 117, примеч. 1 (цит. по Де ла Бергу, с. 116). Поскольку С. Сульгий Цецилиан занимал пост между центурионом легиона и примипилатом (высший из 60 центурионских рангов, открывающий доступ во всадническое сословие), он, очевидно, назначался императором.

³⁸ VI 1638, III 1919 = 12791 (близ города Салоны).

³⁹ *AE* 1925. 93 (Веллетри), также в *NdS* 1924, с. 511—513. О Миндии и его роли в войне против Секста Помпея см.: Мюнцер под названием «*M. Mindius Marcellus*» (PW). X 3341; обратить внимание также на X 3340 и *Dig.* 37. 13. 1.

⁴⁰ О Меланхриде: Фукидид 8. 6. 5. Теофилиск: Полибий 16. 5. 1, также 1. 53. 7, 54. 2; 5. 43. 1, 59. 1. Он попутно употребляет «наварх» в оригинальном значении (напр., 1. 21. 4), но во всей эллинской литературе и папирусах это имеет второстепенное значение. Ср. Friedrich Preisigke, *Sammelbuch griehischer Urkunden aus Ägypten* (Страсбург, 1915—1922), № 429, 4225; а также Strack под названием «наварх» (PW).

О триерархе: *IG²* II 1632 ll. 19—22 и повсюду (323/322 до н. э.); Philippe Le Bas, *Voyage archéologique* 3 (изд. W.H. Waddington; Париж, 1847), № 504. Ср.: Joachim Marquardt, *Römische Staatsverwaltung* 2 (2-е изд., Лейпциг, 1884), с. 509, примеч. 2.

⁴¹ Моммзен *ad CIL* X 3340; А. Мартен под названием «наварх» в *Dictionnaire des antiquités* Даремберга-Сальо и Strack под названием (PW), цитируют только энциклопедистов. Такое объяснение сразу же встречает затруднение в «*adiutor trierarchi IIII* [т. е. квадрирема]

Вепеге» из X 3391, которое доблестно преодолевалось тем аргументом, что «триерарх» мог использоваться как общее понятие «капитан». Правильное объяснение было уже предложено Де ла Бергом, с. 110—113, а дополнительное доказательство выдвинул Фибигер, с. 363—367 (который не отдает должного признания своему предшественнику).

⁴² О кораблях: III 434, VIII 21025, IX 41, X 3361. О командирах: III 3223, X 3360 и 3479, *AE* 1929. 143. Об отрядах кораблей см. гл. 3, § 3.

⁴³ *IGR* 1. 1129 (Александрийский); *IGR* 3. 1006 (Сирийский); XII 2412 (Германский); *Dig.* 36. 1. 48 (Британский); *Dip.* 3 (Мизенский, но см. ниже примеч. 17 к гл. 7).

⁴⁴ Изд. Kühn 5, с. 897 (цит. по Маркварту, *Staatsverwaltung* 2, с. 509, примеч. 2). Вегеций (4. 32) не приводит навархов, командующих либурнами, но в его эпоху прежние названия так устарели, что он навел глянец на них выражением «*id est quasi navicularios*» (т. е. как бы хозяев корабля).

⁴⁵ О республике: W.W. Tarn, *JRS* 21 (1931), с. 198—199; Там же, *JHS* 28 (1908), с. 230, примеч. 108. О византийском флоте: Лев VI, *Тактика*, 19. 22. Последний использует термин *nauarchos* скорее по случаю.

⁴⁶ Вегеций 4. 32; Аммиан 23. 3. 9; Зосима 3. 13 (ср. с Фибигером, с. 363).

⁴⁷ *Деканой*: *IGR* 1. 1046; Фибигер, с. 377—381. О подразделении из десяти кораблей: Полибий 22. 7. 4, 24. 6. 1; Диодор 14. 103. 3. Можно припомнить, что *duoviri navales* (два лица, которым государство совместно поручало какое-нибудь дело) в ранней республике командовали эскадрами по десять кораблей: Ливий 40. 18. 8, 41. 1. 2.

⁴⁸ Нумизий: III 6980; Эта надпись «*Sp. f.*» предполагает, что автор был греком и что ему не хватало подлинного римского родства. Селевк: Pierre Roussel, «Un Syrien au service du Rome et d'Octave», *Сирия* 15 (1934), с. 33—74, блестящая статья; M.A. Levi, «La grande iscrizione di Ottaviano trovata a Roso», *Rivista di filologia* 16 (1938), с. 113—128.

⁴⁹ Наварх-вольнотпущенник при Тиберии, VI 8927. Жена называет его «*vir*», понятием, подразумевающим право женитьбы на римлянке или *conubium*.

⁵⁰ О детях: X 3351; *Dig.* 36. 1. 48 (46), примерно 83 г. н. э. Наварх С. Юлий Магнус, который привносит свой клан (X 8215, ок. 198 г. н. э.), видимо, является ветераном; другой (III 14394, Селевкия) называет себя лицом *natione Italicus* (итальянской национальности), но это не доказывает гражданства. В *Dip.* 1 52 г. н. э. Клавдий предоставляет гражданские права только триерархам и морякам, но навархи в этом году, видимо, еще не были исключены.

⁵¹ III 14394. В *Dig.* 37. 13 навархи и триерархи официально считаются моряками, хотя этот отрывок указывает фактически на резкое отличие.

⁵² Даже наварх Волузий Прокул, соучаствавший в убийстве Агриппины, не получил такого повышения, хотя и ожидал его: Тацит, *Анналы*, 15. 51.

⁵³ Навархи как декурионы и дуумвиры: III 6980; X 8215.

⁵⁴ XI 86.

⁵⁵ Диодор 20. 50. 4; Плутарх, *Александр* 66. 2; Страбон 15. 1. 28, 2. 4. В *Фарсалии* Лукана 3. 558—566, *magister* (капитан) флагманского корабля, который передавал приказ Децима Брута всему флоту, возможно, был этим офицером. Имперский *archigubernai* или *principes*: X 3348, 3349, 8215; XI 86; *Dig.* 36. 1. 48 (46).

⁵⁶ G.C. Pickard и Н. Le Bonniec, «Du nombre et des titres des centurions légionnaires sous le Haut Empire», *Revue de philologie* 63 (1937), с. 112—124.

⁵⁷ Domaszewski, *Rangordnung*, с. III; X 3348. Наварх повышался до простого *primipilate*, не *primipilate bis*.

⁵⁸ Моммзен, *ad CIL* X 3340.

⁵⁹ X 8215. Henzen, *Bull. dell' Inst. di corr. arch.* 1851, с. 174—176. Принимается Ферреро 1878, с. 37—38; Фибигер, с. 371—377; Шапо, с. 139—142.

⁶⁰ *Рейнский музей* 58 (1903), с. 385—386; в *Rangordnung*, с. 105—106, Домашевский немного поправил свое объяснение, анализируя повышение центуриона одного из рангов.

⁶¹ X 3348; VIII 1322=14854. Реконструкция Домашевски (*Rangordnung*, с. 242) из X 3342а для иллюстрации повышения *decurio equitum* (кавалерийского офицера) вспомогательного подразделения через должности триерарха и центуриона весьма сомнительна. Его предположение, что III 10979 (Бригечио) также относится к повышению с флотской должности, пустая догадка. *AE* 1912. 120 не может толковаться как свидетельство повышения наварха, поскольку просто относится ко времени Флавиев.

Специфическое звание *bis navarchus* (дважды наварх), которое появляется в VI 32772 и в X 3350 не имеет ничего общего с собственно должностью наварха; см. гл. 5, § 2.

⁶² XIV 110; XIII 7719, 8036; Тацит, *История* 2. 16. W.W. Tarn в *Hel-lenistic Military and Naval Developments* (Кембридж, 1930), с. 164, предполагает, что либурн в имперский период имел только *gubernator* (рулевого) и *proreus* (впередсмотрящего), но позднее, во всяком случае, им командовал обычно триерарх (III 434, VIII 21025, X 3361). В германском флоте 69 г. н. э. *gubernatores* (кормчие), возможно, командовали некоторыми кораблями; см.: Тацит, *История* 4. 16.

⁶³ Тацит, *История* 2. 9; ср. там же, 3. 12.

⁶⁴ X 3361, XI 71; VI 3621, 8929, 32778, VIII 21025, *IGR* 4. 151.

⁶⁵ IX 41; *AE* 1913. 216; Conrad Cichorius, *Römische Studien* (Лейпциг, 1922), с. 257—261. В IX 41 теперь ясно, что имя Malchio было опущено, потому что первым шло имя его жены. Относительно обстоятельной аргументации Моммзена см. гл. 5, § 1.

Veterani Augusti nostri («Ветераны нашего императора») из X 3544, 3548, 8212, 8213; XIV 235, 4497; *AE* 1892. 22 относятся к концу II столетия; см.: X 3354 «[tr] Augg.».

⁶⁶ VI 8929, X 3357. «M. Plotius Paulus qui et Zosimus tr Aug» из VI 3621, возможно, был свободным триерархом Октавиана, как и наварх Селевк, но характер надписи не совсем укладывается в столь ранний период. В X 3356 «с», следующее за «tr Aug», может быть, следует читать как «с(astae)» (целомудренная) с последующим «coniugi» (жена).

⁶⁷ Антус, XII 257; Селевк, XIII 3542 (Гезориак — ныне Булонь-сюр-Мер); также X 3358, вольноотпущенник Тиберия и Ливия, а VI 8928, триерарх Тиберия. Зена, *IGR* 1. 781 от 88—90 гг. н. э. V 1048 (с *CIL* V, с. 1025), вероятно, не относится к должности триерарха.

⁶⁸ Dip. 1; Dip. 24 Египетского флота (79 г. н. э.), выдававшийся моряку, «ex remigibus» (бывшему гребцу), предполагает, что в уставе имелся также перечень триерархов. См. также: VIII 21025, X 3356.

⁶⁹ X 3361, возможно, относится к ветерану; см.: Моммзен, *Гермес* 16 (1881), с. 467—468 и Dess. 5516. Во флотах провинций менее отчетливое различие к концу II столетия между легионерами и воинами вспомогательных частей приводило порой к зачислению на должность триерарха римского гражданина; III 4319 (Бригечио), 14214³⁴ (Херсонес, 185 г. н. э.).

⁷⁰ VI 3621, *AE* 1930. 3. Ср.: J.E. Dunlap, «A New Inscription from Pozzuoli», *American Journal of Archeology* 2. Серия 33 (1929), с. 391—397.

⁷¹ X 3359, 3361. Обычный матрос тратил только две тысячи сестерциев в X 3360. О посвящениях: X 3337 — Юпитеру Стригану; XI 555 (Чезена) — Сильвану; см. также: X 334^{2a}. Сын триерарха: X 8131. Пегас: Схолиаст на Ювенал 4. 77; *Dig.* 1. 2. 2. 53. Пегас не обязательно был сыном вольноотпущенника, как полагают некоторые современные авторы.

Глава 4

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТ: КОРАБЛИ И ЭКИПАЖИ

¹ Кабинетные эксперты порой сталкивались с этой проблемой движущей силы. *De rebus bellicis liber* (трактат анонимного автора «О военных делах»), опубликованный Соломоном Райнахом, «Un Homme à projets du Bas-Empire» («Аноним о проекте поздней Рим-

ской империи»), *Археологическое обозрение* 5, серия 16 (1922), особенно с. 242—250, 263, где предлагается вращение гребного колеса посредством волов.

² Орозий 6. 19. 9. Ср.: Tarn, *Hellenistic Military and Naval Developments*, с. 139—141; *то же*, «The Oarage of Greek Warships», *The Mariner's Mirror* 19 (1933), особенно с. 74.

³ Лукан, *Фарсалия* 3, с. 647—652; Тацит, *Анналы* 14. 5. О римских кораблях: Tarn, *Hellenistic Military and Naval Developments*, с. 124; Лукан, *Фарсалия* 3, с. 556—557; Полибий 1. 22. 3; Аппиан, *В.С.* 5. 106. Тенденция брать на бордаж и поэтому строить тяжелые суда имела место также в эллинских флотах, но в меньшей степени; см.: Franz Miltner под названием «Seekrieg» (PW), коллекции 903—905.

⁴ *Fabri*: X 3418, 3419, 3424, 3425; XI 56. *Architecti*: X 3392, возможно, 3393. *Artifices* (плотники) появляются в *factio* или группе под руководством *optio* (помощника центуриона) в X 3479 (ср.: L. Lamperl под названием «ortio» [PW]); *caementarius* (каменщик) (X 3414) и *ergodota* (работодатель) (*AE* 1899. 35), возможно, были задействованы на верфях. Использовались, возможно, обширные торговые доки в Остии и Равенне; см. J.P. Waltzing, *Les Corporations professionnelles chez les Romains* (Лувен, 1896) 2, с. 77; 4, с. 19—20. Однако нет надежного свидетельства того, что они были государственной собственностью в первые два века империи. Катастрофа при Кумах: Тацит, *Анналы*, 15. 46.

⁵ Смены: Ксенофонт, Элленика (История Греции), 6. 2. 29; Tarn, *JHS* 25 (1905), с. 145, примеч. 24. Во время боя скорость триремы могла возрастать до шести и более узлов в час: Josef Korescky, *Die altischen Trieren* (Лейпциг, 1890), с. 59—60. По общему вопросу мореходности см. в особенности: A.W. Gomme, «A Forgotten Factor of Greek Naval Strategy». *JHS* 53 (1933), с. 18—24. Светония (*Август*, 17) поразило то, что Август «in nave victor pernoctaverit» («победитель провел ночь на борту») после сражения при Акции; тот же отрывок показывает опасность зимнего судоходства для военных кораблей.

⁶ Латинские эквиваленты: *triremis* и т. д.: никогда не появляются. Ср.: VI 1063, 1064, 3095, 32771; IX 43; XI 3522; Dess. 2838, 9218.

⁷ Я подробно освещал этот вопрос в «The Ancient Warship», *Classical Philology* 35 (1940), с. 353—374.

⁸ Познакомьтесь с перечнем названий кораблей у Ферреро 1899, с. 263—265, или с более полным списком Мильнера под наименованием «Seewesen» (Morp) (PW).

⁹ VI 3119, 3163, 3170 (?); X 3611; XIV 232. Из VI 3168 даже выходит, что на корабле служили матросы из Равенны.

¹⁰ Плиний, *Н.Н.* 32. 4. Римская квинквирема (пентера) во время Первой пунической войны располагала тремястами гребцами, на борту временно находились сто двадцать солдат (Полибий 1. 26. 7).

¹¹ Размеры: Копецки, *Die attischen Trieren*, с. 56—59; Тарн, *Hel-lenistic Military and Naval Developments*, с. 139—140. Экипаж: Фукидид 8. 29. 2; Диодор 14. 60. 6; Ксенофонт, *История Греции* 1. 5. 4—7.

¹² Luigi Fincati, *Le Triremi* (2-е изд., Рим, 1881). Перевод в Admiral Serre, *Les Marines de guerre de l'antiquité et du Moyen Age* (Париж, 1885), с. 162, 197.

¹³ Мильнер дает полный список названий кораблей под наименованием Seewesen (PW). Мое описание почерпнуто главным образом из перечня кораблей колонны Траяна и Praenestine relief, о чем пойдет речь далее. О сохранении тарана свидетельствует Дион 74. 13. 2; ср. также: Francesco Gneschi, *I medaglioni romani* 2 (Милан, 1912), табличка 105, примеч. 8.

¹⁴ Греческий обычай называть корабль по tutela, возможно, соблюдался в имперском флоте редко, но в AE 1927. 180 моряк называл свой корабль «tutela Тауго» (ср.: Овидий, *Tristia* (Скорбная элегия) 1. 10. 1). Таким образом, *scenicus principalis* (основная профессия) (X 3487) связывается Ферреро, 1878, с. 60, с каютой или саена. Он цитирует Поллукса 1. 89.

¹⁵ Относительно древних способов управления судном см. в особенности: Eugène de Saint-Denis, «Le Gouvernail antique», *Revue des études latines* 12 (1934), с. 390—397.

¹⁶ Conrad Cichorius, *Die Reliefs der Traianssäule* (Берлин, 1896—1900), таблички 25, 26, 34, 35, 58, 59, 61, 63. Понятие бирема появляется в надписях лишь в сокращениях «II» в VI 3127 (Шапо, с. 101 примеч. 1); *bicrота* (гр. δίкротος), обнаруженная в V 1956, являлась биремой, отличающейся от либурнского типа. См.: Лукан, *Фарсалия* 3. 533—534 (цит. по тексту); Аппиан, III. 3; Тарн, *JHS* 25 (1905), с. 148, примеч. 41.

¹⁷ Светоний, *Август* 17; Тацит, *История* 2. 16, 35, 3. 12, 77; Фирмик Матерн, *Mathesis* (Учение) 8. 30. 4, 8. 31. 10 (о котором см.: Franz Cumont, *L'Égypte des astrologues* [Брюссель, 1937], с. 209—213); выше, с. 8. Тацит и Светоний все еще пользуются понятием *трирема*, когда требуется точность, например, «triremium plerasque et minora navigia passim» (много трирем и еще больше кораблей меньших размеров) (Тацит, *Анналы* 15. 46). Что касается «deseris Liburnicas» (либурнские галеры в десять рядов весел) в *Калигуле* Светония 37. 2, Сесиль Торр, *Древние корабли* (Кембридж, 1894), с. 16, предполагает «de cedris Liburnicas» (кедровые галеры либурнцев). О скорости либурны: Орозий 6. 19.8; Аппиан, *В.С.* 5. 106; Тарн, *JRS* 21 (1931), с. 193.

¹⁸ Лукан, *Фарсалия* 3. 529—537. Акциум: Флор 2. 21. 6. Об *Энеиде* см. главу 8. Пренестинский рельеф дает восхитительно четкий пример изолированного крупного корабля периода гражданских войн Октавиана: Franz Miltner, «Das praenestinische Biremenrelief»,

Jahreshefte 24 (1929), с. 88—111; Robert Heidenreich, «Zum Biremenrelief aus Praeneste», *Mitt. des deutschen archäologischen Instituts, Römische Abteilung* 51 (1936), с. 337—346. Что бы это ни было, это не бирема.

¹⁹ *IGR* 1. 843; Hermann Collitz, *Sammlung der griechischen Dialekt-Inschriften* (Геттинген, 1899) 3. 1. № 4335; *IG²* II и III 1951; Клавдий, *De cons. Manl. Theod.* 42—46; Аристофан, *Всадники* 541—544. Поллукс 1. 96, 98 упоминает некоторые из этих званий; относительно их обязанностей см.: Augustin Cartault, *La Trière athénienne* (Париж, 1881), с. 162—167, 226—234. Греческое влияние на латинскую морскую терминологию обстоятельно обсуждается в *Le Vocabulaire des manoeuvres nautiques en Latin* Эжена де Сен-Дени (Макон, 1935).

²⁰ X 3437a; об их ответственности: Тацит, *Анналы* 15. 46. Л. Лициний Капитон умер в возрасте шестидесяти трех лет после сорока пяти лет службы (XIV 238), а самый короткий срок службы кормчего зафиксирован протяженностью в четырнадцать лет (X 3433). Греческие *cognomina* (названия), X 3430, 3432; Африканские названия, X 3433, 3435; Паннонское, XIV 238.

²¹ X 3482—3485; Ферреро 1878, с. 57, примеч. 15.

²² *Celeusta*: XII 5735 (Форум Юлия). *Pausarius*: Dess. 2867 (Баколи), который цитирует «*Письма к Луцилию*» Сенеки 56. 5, «*pausarium... voce acerbissima remigibus modos dantem*» («начальника над гребцами, когда он противным голосом отсчитывает такт»). *Symphoniacus*: IX 43 (Брундизий); см.: Де ла Берг, с. 115—116, и Ps.-Asconius, *Div. in M. Caecil.*, с. 52 (изд. Stangl). *Dupliciarii*: VI 3169, 32771; X 3503—3508, 3882; XI 343. *Velarii*: X 3499, 3500.

²³ Два медика умерли в возрасте за двадцать лет после пятилетней службы (VI 3910, XI 29). Это был невысокий пост в сухопутных подразделениях, Domaszewski, *Rangordnung*, с. 15, 45/ О. Якоб еще не опубликовал продолжение своего исследования по врачам в армии республики (*L'Antiquité classique* 2 [1933], с. 313—329). *Diaetarii* из Dig. 4. 9. 1. 3 были представителями фрахтователей коммерческих грузов.

²⁴ В надписях встречаются *naofylax* и *naufylax* (за исключением X 3450 и XI 43); см. гл. 5, § 2. Обязанности *subunctor* (X 3498), *ponagenarius* (X 3456), *strig.* (X 3495) неясны.

²⁵ Сорок восемь лет службы, X 3420; двадцать восемь лет, X 3419 (возможно, однако, III в.). *Dupliciarii*, X 3422—3426, XI 56; *principalis*, X 3427. Лишь в X 3418—3421 и XI 6737 были простые *fabri*. Ср.: Camille Jullian под названием «*fabri*» в Daremberg-Saglio 2. 2, с. 958.

²⁶ X 3412, 3494, 3391, 3439 (*librarius* в квадриреме); XI 77; *Eph. ep.* 8. 430 (Мизенум); Вергений 2. 7; Domaszewski, *Rangordnung* (Иерархия), с. 14—15, 40—41.

²⁷ XI 30; Firm. Mat. *Math.* 4. 21. 6. Ср.: Вергилий, *Энеида* 4. 418 и *Георгики* 1. 303—304; Светоний, *Вителлий* 10. 2.

²⁸ X 3501. Эта надпись известна лишь в единственной транскрипции. Она либо поддельная, либо неправильно скопирована. Аббревиатура «II» для биремы весьма редка, в возрасте восьми лет, конечно, не становились моряками. *Victimarius*, который был *principalis*, является для биремы экстраординарным случаем.

²⁹ III 7290; VI 3910; X 3380, 3385, 3434. Выражение «o Valery Rufi III Neptuno» в VI 3165 (также IX 42) отнюдь не указывает на то, что у одного корабля было две центурии, но, видимо, является следствием педантичного стремления к обстоятельности (см. также: Фибигер, с. 389). В уникальном «trq Zenonis» из X 7288 каменотес, очевидно, опустил название корабля (Фибигер, с. 332, примеч. 1). *Centuria* полностью обнаружена только в XI 3533; *centurio classicus* (*classarius*) в *Анналах* Тацита 14. 8, VIII 9386, XI 4654.

³⁰ *Dig.* 37. 13.

³¹ VI 1063, *vigiles* используют *q Serotini* и т. д. Употребление *q* и менее часто *o*, чтобы обозначить как центуриона, так и центурию, затрудняет правильное прочтение нескольких морских надписей. Юридические документы дают кораблю только, например, *AE* 1896. 21, *AE* 1922. 135.

³² *Dess.* 9218 (Брундизий). Термин *classici* главным образом литературный и встречается в надписях лишь пять раз; в дипломах используется *classici* (*Dip.* 32 и т. д.) или менее часто *remiges* (*Dips.* 1, 24).

³³ III 557, 6109, 7290, 7327 (Салоники); Фибигер, табл. 4—7; Cichorius, *Die Reliefs*, табл. 24, 25. Ср.: Де ла Берг, с. 164; Paul Cousin, *Les Armes romains* (Париж, 1926); глава 7, примеч. 75.

³⁴ Относительно битвы при Акции см.: Орозий 6. 19. 8, Плутарх, *Антоний* 64. XI 4654 (Тоди), центурион XXXXI легиона Августа, а также *centurio classicus*; X 18 (Локры), центурион XXX легиона *Classica*, видимо, использовался на кораблях; V 2501 (Эсте), солдат, принявший прозвище после Акция *Actiacus*.

³⁵ Напр., Тацит, *История* 2. 9.

³⁶ Тацит, *Анналы* 14. 8; IX 42 (Брундизий). X 7592 относится также к периоду до 71 г., а V 938 называет *classicus miles* в правление Августа. В Африканскую кампанию Цезарь вооружил для сухопутных боев часть гребцов (*Bell. Afric.* 20. 1). Относительно *vigiles* см.: Домашевски, *Иерархия*, с. 6.

³⁷ *IG*² II и III 1951; *IGR* 1. 843; Тацит, *История* 4. 15—16. См. также: Kromayer, *Philologus* 56 (1897), с. 481—491.

³⁸ X 3524; в X 3636 этот термин используется в дополнение к *miles*, чтобы избежать повтора. См. также: Де ла Берг, с. 206, 211.

³⁹ Поскольку все отказались от прочтения «*chiliarchus*» в *Анналах* Тацита 15. 51, нет никаких свидетельств в пользу утверждения Вегетия (4. 32) о том, что каждый итальянский флот формировал легион из десяти когорт.

⁴⁰ Cichogius, *Die Reliefs*, табл. 58, 59; Дион 49, 17. 2; Лукан, *Фарсалия* 3. 558; Цезарь, *В.С.* 2. 6. 4; Тацит, *История* 5. 22; Front., *Strat.* 1. 1. 2; Вергилий, *Энеида* 3. 561—563, 5. 833—834, 10. 156—157. Флаг использовался по крайней мере в Византийском флоте для сигнализации: Лев VI, *Тактика* 19. 36, 39—41. *Signifer*: X 1080; «*rix*» из X 3502, видимо, не «*vex*(illarius)». Относительно *signa* см.: Domaszewski, *Die Fahnen im römischen Heere* (Вена, 1885), который указывает на с. 21—23, что военная центурия в начальной империи не имела флага.

⁴¹ XI 6107.

⁴² X 3416; XI 6735; *AE* 1896. 21; Лукан, *Фарсалия* 2. 689—691; Вегетий 1. 22; Friedrich Behn, «Die Musik im römischen Heere», *Mainzer Zeitschrift* 7 (1912), с. 36—47. Behn походя делает *symphoniacus* барабанщиком.

⁴³ XI 340. Другой уроженец Паннонии, X 3375; Бесси, X 3374, 3376; Азиат, X 6800; уроженцы Сицилии, III 225, X 3372; Египтяне, X 3381, (вероятно) 3383; Корсиканцы, (вероятно) X 3572; уроженец города Формии в III в., X 3365. Это этническое различие между триерархом Геркулесом и центурионом Обаритом, который к тому же заколол Агриппину, поучительно (Тацит, *Анналы* 14. 8). У центуриона был меч, у триерарха — дубинка. *Armaturae*, X 3344.

⁴⁴ Триерархи как наследники, см. гл. 3, § 2; *optiones*, X 3381, 3400а, 3459, 3469 и 3464а, XI 109, *Eph. ep.* 8. 431; центурионы *Eph. ep.* 8. 711 (Каралис), и даже здесь возможно, что центурион установил могильную плиту, не будучи наследником. В X 3370 «*veteranus ex centurionibus*» наследник.

⁴⁵ «*Optio con(alescentium)*», если так следует понимать в X 3478; см.: Домашевски, *Иерархия*, с. 12—13. Паннонцы, X 3465, 3468 (или далматинец), III 14691; Далматинцы, X 3475, XI 76; Сардинцы, X 3466; Египтяне, X 3460, 3464а (3469), 3467, 3470; уроженец Понта, X 3461; Корсиканец, XI 6741 (?). В III столетии уроженец Нолы, X 3474; и *vena* (из Равенны), XI 65.

⁴⁶ X 3496, 3497; XI 349, 3531 (*Centumcellae*); *AE* 1896. 21. Любопытна относительная частота, с которой офицеры появляются в надписях: *optio* — сорок один раз; *armorum custos* — двадцать четыре раза; *gubernator* — шестнадцать раз; *nauphylax* — пятнадцать раз; *faber* — двенадцать раз; *scriba* — десять раз; *medicus* — семь раз; *suboptio* — шесть раз; *proreta* — четыре раза. Чем более старым и опытным был моряк, тем более вероятно, что у него имелось состояние или друзья, способные увековечить его память. Кроме того, наследники чаще выражали желание нести расходы на более пространную надпись, которая включала титул завещателя.

⁴⁷ X 3406. Минимальный срок службы *custos* составлял двенадцать лет (X 3403). См.: Мавр Сервий Гонорат. Комментарии к

«Энеиде» Вергилия, 1. 183 (цит. по: Де ла Берг, с. 157), «*navigantium militum mos est in purpibus arma religare*» («У воинов, которые плыли на кораблях, было в обычае прикреплять к корме оружие...»).

⁴⁸ X 3464a и 3469; *AE* 1896. 21; Maximilian Ihm в *Rheinisches Museum* 57 (1902), с. 317 К. Валерий Дазий получил повышение с *gregalis* до *armorum custos* сразу же после отставки (Dip. 100, 152 г. до н. э.).

⁴⁹ Paul Cauer, «*De muneribus militaribus centurionatu inferioribus*», *Eph. ep.* 4 (1881), с. 355—481; Домашевски, *Иерархия, повсюду*.

Глава 5

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТ: МОРЯКИ

¹ *Hermes* 16 (1881), с. 445—494; см. также: *Hermes* 19 (1884), с. 32—39 и его *Römisches Staatsrecht* 2. 2, с. 862—863.

² Фибигер под наименованием «*classis*» (PW, 1899), коллекция 2636; относительно его прежних представлений см.: Фибигер, с. 384—386 (1894). Замечания Гардтхаузена обсуждаются далее по тексту.

³ *Res Gestae* 26, 30; Гардтхаузен, *Augustus und seine Zeit* («Август и его время») 1, с. 469; кроме того, с. 44. Притяжательные местоимения в *Res Gestae* вполне оправданны в таком случае в связи с тем, что Август благодаря своей *imperium proconsulare* (власти проконсула) был законным главнокомандующим вооруженными силами.

⁴ Тацит, *Анналы* 1. 11. Светоний в *Августе* 49 причисляет итальянские флоты «*ex militaribus copiis*» (к военным силам) с легионами и вспомогательными войсками.

⁵ Дион 79. 3. 5. По этому поводу см.: *Prosop.*¹ 3, с. 355, № 42. Флотская служба применялась как наказание минимум однажды при Августе (Jos., *Ant.* 17. 12. 2 [B. I. 2. 110]), однако о службе на галерах в качестве регулярного наказания ничего не известно.

⁶ Dugy, *Les Cohortes prétoriennes*, с. 298—300. Отсутствие преторианцев, как и моряков, в *Res Gestae* проистекает из этого различия. Вероятно, что эти группы были разделены и в финансовом отношении; см.: Domaszewski, «*Zur Gemma Augustea*», *Archiv für Religionswissenschaft* 25 (1927), с. 1—4.

⁷ Свидетельства об Афинах и греческих государствах в целом собраны Рэйчел Л. Сарджент в «*The Use of Slaves by the Athenians in Warfare II*», *Classical Philology* 22 (1927), с. 264—279. О Средних веках см.: «*The book of Ser Marko Polo*», изданную сэром Генри Юлом (3-е изд. Генри Кордье; Лондон, 1903), с. 39; Fincati in Serge, *Les Marines de guerre*, с. 174—184 (Финкати цитирует показания венецианца, которые доказывают, что использование рабов было новым явлением в 1539 г.).

⁸ Рабы в армии после Канн: Ливий 22. 57. 11—12 и везде; согласно *Ad Aen.* Сервий 9. 544, это был единственный раз, когда рабы служили в армии. О вооруженных рабах в гражданских войнах: Плутарх, *Марий* 41—43, *Сулла* 9. 7; Цезарь, *В.С.* 1. 24, 34, 3. 4; *Bell. Afric.* 19; Аппиан, *В.С.* 2. 103. О неуступчивости Октавиана: Аппиан, *В.С.* 5. 131; *Res Gestae* 25.

⁹ *Август* Светония 16 следует предпочесть здесь Диону 48. 49. 1. 5 (ср. с 47. 17. 4), согласно которому Август освободил этих рабов в 36 г. до н. э. В *Августе* 74 Светоний констатирует, что получил освобождение Менас, единственный адмирал-вольноотпущенник Августа.

¹⁰ Marcian, *Dig.* 49. 16. 11; также Сервий, *Ad. Aen.* 9. 544 и конкретный случай у Диона 67. 13. 1. О моряках: V 938, см. гл. 4, § 2.

¹¹ После мятежа в Паннонии в 6 г. н. э. и поражения Вара в Тевтобургском лесу в 9 г. н. э.: Светоний, *Август* 25, Дион 55, 31. 1; *Vell. Pater.* 2. 111. См.: G.L. Cheesman, *Auxilia of the Roman Imperial Army* (Оксфорд, 1914), с. 66; P.K. Baillie Reynolds, *The Vigiles of Imperial Rome* (Оксфорд, 1926), с. 64—68. О вольноотпущенниках во флоте республики: Ливий 22.11. 8 (217 г. до н. э.), 36. 2. 15, 40. 18. 7, 42. 27. 3, 42. 31. 6—7, 43. 12. 9; ср.: Аппиан, *В.С.* 1. 49.

¹² Если бы рабы служили в сколько-нибудь значительных количествах, то можно было бы ожидать, я полагаю, эпиграфических доказательств. Во всяком случае, служба свободных и несвободных людей в одном подразделении исключается. Довод Моммзена об упоминании этнического происхождения моряков в надписях следует признать необедительным, поскольку, как он сам допускает, моряки могли приводить административно-территориальную единицу, а служащие вспомогательных частей — этническое происхождение. Итальянские моряки, независимо от служащих вспомогательных частей, создали свой собственный эпиграфический стиль, который отличается в ряде моментов от армейского стиля.

¹³ *Diplomata* 1, 7—17. *Peregrines*: III 2034 (Салоны); V 1956 (порт Ликвенция); IX 42, 43 (Брундизий), 3892 (озеро Фуцино); XI 45, 88; XII 5736 (Форум Юлия); *Eph. ep.* 8. 33 (Брундизий). О ветеранах: III 14695 (Салоны в Греции); X 719 (латинский греческими буквами), 3416 (место рождения Никея); V 938; VI 2491; X 3530; *Dess.* 9218.

¹⁴ V 938. Некий ...nius C. f. An. Silvanus (VI 2491), который служил до 71 г. на Мизенском флоте, также, видимо, был во время службы римским гражданином.

¹⁵ X 3646, 3654; XI 59, 65; возможно, также XI 3736 (Лорий; Ферреро 1878, с. 81); ср. Форцеллини под названием «*vegna*». Термин стал обозначать «уроженец» (особенно Рима) и, возможно, был эквивалентом военной лексики *ex castris* (из лагеря). По этому поводу см.: Lesquier, *L' Armée romaine d' Egypte*, с. 209—211.

X 3531, с «M. Arius M.I. Princesps», является камнем с нечеткой надписью, содержащей ошибки.

¹⁶ VI 32775.

¹⁷ Такие, как шестилетняя служба (позднее — трехлетняя) в *vigiles*: Gaius, *Inst.* 1. 28—35, и Ульпиан, *Reg.* 3. 3, 3. 5. См. также: A.M. Duff, *Freedmen in the Early Roman Empire* (Оксфорд, 1928), с. 141—142.

¹⁸ Dips. 12—16 от 71 г.; Dip. 74 от 129 г. О варваре из племени либурнов, имевшем латинские гражданские права, будучи матросом: XI 104; Плиний, *H.N.* 3. 139. В предвосхищении будущей дискуссии могу сказать здесь, что нет четкого доказательства мнения Моммзена о том, что такое имя, как К. Валерий Дазий, является действительно латинским именем, то есть что лица с правами латинских граждан, и только эти лица носили *tria nomina* (тройное имя) без указания трибы. Термин используется в тексте лишь для удобного описания таких имен.

¹⁹ *NdS* 1928, с. 193—194; *AE* 1929. 142—145, 147—149.

²⁰ V 938 и VI 2491 до 71 г.; *AE* 1929. 146 (Мизенум) после 71 г., «Serapion Serapionis [f.]». Возможно, Серапион не принимал латинского имени или предпочел захоронение под своим настоящим именем. В X 7592 и 8329 в морском звании, возможно, опущено «pr(aetoria)».

²¹ Грант Испании, приводимый Плинием в *Естественной истории* 3. 30, обстоятельно обсуждается Р.К. Макэлдерри в «Vespasian's Reconstruction of Spain», *JRS* 8 (1918), с. 53—102 и там же, 9 (1919), с. 86—94. Это была *latinitas colonaria*, относительно которой см.: Ульпиан, *Reg.* 19. 4—5; Edward Poste, *Gaii Institutiones* (4-е изд. Э.А. Уиттак; Оксфорд, 1904), с. 27—28. О медлительности в награждении: Светоний, *Vespasianus* 8. 2, хотя, строго говоря, это относится к регулярным выплатам отставникам.

²² *Ala veterana Gallicana*: P. Hamb. 39; Lesquier в *L'Armée romaine d'Égypte*, с. 222—223, цит. также список когорты 1 praetoria Lusitanorum 156 г. (*BGU* 696) и др. армейский список 172/192, в котором перемешаны имена латинян и перегринов. Об Исидоре, Неоне и Октавии Валенте: P. Catt. cols. 4—5 (Mitteis 372); M. Lambertz, *Glotta* 5 (1914), с. 153. Lesquier, цит. выше, с. 219—224, является, насколько я знаю, единственным ученым, который открыто критиковал отождествление Моммзеном «латинской» номенклатуры и латинского статуса.

²³ Dips. 112 (151/160) и 123 (167); Dips. 48 (103) и 56 (107). Замечание Моммзена в *Die Provinzen*, с. 66, примеч. 1, о том, что если бы какие-либо лица с именами перегринов встретились в Испании после Веспасиана, то это был бы «faktische Vernachlässigung» (фактический недосмотр), не дает объяснения дипломам. В Dip. 76 (133) Гельвеций и в Dip. 84 (138) представители племени треверов имеют латинские имена, хотя и прибыли не из латинских регионов.

²⁴ Светоний, *Клавдий* 25. Это правило проистекало из уважения Клавдием традиций прошлого или из вопиющего случая с анаунами (V 5050); тенденция присвоения имени, хотя бы частично латинского, восходит к периоду республики: Цицерон, *Против Гая Верреса* 5. 112. Лица нероманского происхождения проявляли также стремление носить тогу: Тацит, *Агрикола* 21; Страбон 3. 4. 20; Моммзен, *Die Provinzen*, с. 64, примеч. 1.

²⁵ Все военные дипломы после правления Домициана лишь в малой части имеют латинские имена. Некоторые ветераны пользовались римской номенклатурой частично. Например, Secundus Sasiri f. (Dip. 101) или Victor Liccaï f. (Dip. 99). Важно, что офицеры чаще принимали латинские имена, чем перегрины в Р. Hamb. 39; это различие, видимо, встречается также на раннем флоте, поскольку обычный моряк Scaeva служил под началом центуриона М. Веттия (IX 42, Брундизий). В этом отношении интересна манера, в которой уроженцы Рейнской области принимали романизированные имена; см.: Joachim Scharf, *Studien zur Bevölkerungsgeschichte der Rheinlande* (Берлин, 1938), с. 44—48.

²⁶ М. Lambertz, «Zur Ausbreitung des Supernomens oder Signum im römischen Reiche», *Glotta* 4 (1913), с. 78—143; Там же 5 (1914), с. 99—170.

²⁷ Письмо Апиона, цитируемое в § 2 этой главы, и Dip. 79 (134) предполагают, что во II столетии моряк должен был принимать латинское имя. В этом письме ветеран из Сардинии, видимо, недоволен романизацией, поскольку сохраняет экзотическое *cognomen* (фамильное имя, в отличие от родового) D. Numitorius Agasini f. Tarammo. Он назвал своего сына Tarpalaris.

²⁸ Ульпиан, *Reg.* 3. 5; Гай, *Inst.* 1. 32. Предполагалось, что набор уроженцев Египта в итальянские флоты (см. § 2 этой главы) влек за собой получение египетскими новобранцами статуса переграина или латинянина, но это сейчас невозможно доказать; см.: А.Н.М. Jones, *JRS* 26 (1936), с. 232, примеч. 37; W. Seston в «Les Vétérans sans diplômes des légions romaines», *Revue de philologie* 59 (1933), с. 383—384.

²⁹ Самые редкие случаи предоставления римского гражданства и в одном случае латинских прав служащим вспомогательных войск всегда осуществлялись только в отношении тех, которые во время награждения находились на действительной военной службе, но не новобранцев. Ср. Dip. 26 (80 г. н. э.); Conrad Cichorius под названием «cohors» (PW), коллекция 234.

³⁰ См. § 3 этой главы. Относительно граждан *auxilia* ср. с Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 218—219; и Dip. 90 (144) и далее, где дается гражданство ветеранам вспомогательных войск, которые им еще не владели. Такой перемены нет в дипломах для моряков.

³¹ X 3474; Dips. 152 (247) и 154 (249).

³² Мысль, выраженная конкретно в III 8385, процит. в § 2 этой главы. Требий, с. 28. Если бы Домашевски (*Archiv für Religionswissenschaft* 25 [1927] с. 2) не ошибался в предположении, что невооруженные люди, ведущие пленных в нижней части «Геммы Августа», были моряками, они бы заняли свое место рядом с армией в воплощении «Пакс Августа». К сожалению, это — фантастическое предположение.

³³ Параллельные исследования жизни новобранцев других родов войск можно обнаружить у Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 203—375; Dugny, *Les Cohortes prétoriennes*, с. 239—358; René Cagnat, *L' Armée romaine d' Afrique et l' occupation militaire de l' Afrique sous les empereurs* (2-е изд.; Париж, 1912—1913), с. 287—423.

³⁴ XI 42; Плиний, *Естественная история* 3. 134. Имя под названием «Комунни» (PW); Моммзен, *Гермес* 16 (1881), с. 471. Фраза *natione Italicus*, например, в X 3412, а также термин *verna* (XI 96) указывает на рождение в Мизенуме или Равенне. Относительно системы набора Августом в вооруженные силы ср. с «Die Coscriptionsordnung der römischen Kaiserzeit» Моммзена, *Гермес* 19 (1884), с. 1—79, 210—234; Ростовцев, *Storia economica*, с. 48, примеч. 2.

³⁵ Тацит, *История* 3, 12, 50; G.G. Mateescu, «I Traci nelle epigrafi di Roma», *Ephemeris Dacoromana* 1 (1923), с. 57—290; Radu Vulpe, «Gli Illiri dell' Italia imperiale romana»; Там же, 3 (1925), с. 129—258.

³⁶ Другие фракийцы, вероятно обозначавшиеся этим названием, использовались Овидием в *Скорбных элегиях* 3. 10. 5, Луканом в *Фарсалии* 5. 441 и т. д. для показа типичного фракийского племени. Ср.: Вильгельм Томашек, *Die alten Thraker I* в *SB Wien* 128 (1893), с. 72—80 и Oberhammer под названием «Bessoï» (PW). Их служба во флоте едва ли началась до 26 г. н. э.: Тацит, *Анналы* 4. 46—51. Даки во флоте, возможно, были уроженцами региона в южном течении Дуная: Andreas Alföldi, «Dacians on the Southern Bank of the Danube», *JRS* 29 (1939), с. 28—31.

³⁷ Более правильно различение между *laographoumenoi* и *epikekri-tenoi*, которые получили официальное признание их более высокого статуса (см. гл. 6, § 1); поскольку последняя группа, очевидно, включала некоторых уроженцев Египта в дополнение к римлянам, александрийцам и т. д. Насколько мне известно, вопрос о статусе в Египте еще не полностью прояснен. Ср.: Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 155—201; Elias Bickermann, «Beiträge zur antiken Urkundengeschichte II», *Archive* 9 (1928), с. 24—46 (об этом замечание Н. I. Bell в *САН* 10, с. 295—300); S. L. Wallace, *Taxation in Egypt from Augustus to Diocletian* (Принстон, 1938), с. 109—134. Josephus в *contra Apion* 2. 41. 72 констатирует общее правило, что *laoi* не мог приобрести римское гражданство, вознаграждение за военную службу, а

Gnomon доказывает, что легионы были закрыты для *laoi*. Неупоминание *Gnomon* 55 (цит. ниже) *auxilia* оставляет вопрос об их наборе открытым. Lesquier в *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 224, полагает, что *laoi* был закрыт доступ и сюда; Jérôme Carcopino в «Le *Gnomon* de l' Idiologue», *Revue des études anciennes* 24 (1922), с. 215—219, не согласен. Если бы их допускали в *auxilia*, то их запрет служить во флоте выглядел бы более чем странным.

³⁸ *Gnomon* 55: Ἐὰν Αἰγύπτιος λαθὼν στρατεύσῃται ἐν λεγεῶνι ἀπολυθεὶς εἰς τὸ Αἰγύπτιον τάγμα ἀποκαθίσταται ὁμοίως δὲ καὶ οἱ ἐκ τοῦ ἑρετικῆ ἀπολυθέντες ἀποκαθίστανται πλὴν μόνων τῶν ἐκ Μισσηνῶν στόλον. Если это условие строго соблюдалось, то египтяне, служившие в Сирийском и Александрийском флотах (на которые в *Gnomon* имеется, вероятно, специальная ссылка), должны были быть ерекритименои. В ἐκ τοῦ ἑρετικῆ надо здесь включить как *remiges* (гребцов), так и *nautae* [моряков] (см. гл. 4, § 2), положение, которое вводит в заблуждение: Р.М. Meyer, *Juristische Papyri* (Берлин, 1920), с. 330.

³⁹ Об Александрийском статусе ср.: Плиний Младший, *Письма* 10. 5—7; в *Gnomon* везде; Elias Bickermann в «A Propos des Ἀστοί dans l' Égypte gréco-romaine», *Revue de philologie* 53 (1927) на с. 362—368 цитирует Р. Ох. 1681 по поводу расхождения между Александрийским статусом и «бесчеловечным египетским». Обратите также внимание на позицию в *Acta Isidori*, например, Wilcken 14, коллекция 3, 9—11.

⁴⁰ Павсаний 3. 6. 5; *OGIS* 90, l. 17; W.W. Tarn, *Antigonas Gonatas* (Оксфорд, 1913), с. 299, примеч. 66; Р. Tebt. 5, l. 46. Египтяне, которые расселились, очевидно, в Немаусе (Ниме) в первые десятилетия принципата Августа, видимо, были моряками с кораблей Антония в Форуме Юлия: Otto Hirschfeld, «Die Crocodilmünzen von Nemausus», *Wiener Studien* 5 (1883), с. 319—322.

⁴¹ А.Н.М. Jones, *JRS* 26 (1936) на с. 232 в примеч. 37 предполагает, что правовая причина запрета на военную службу заключалась в том, что эти египтяне были с юридической точки зрения *dediticii* (вольноотпущенники без права пользоваться оружием) и что по поступлению на службу в Мизенский флот им поправили статус; см. примеч. 28 этой главы.

⁴² В XI 343 далматинец из Равеннского флота установил могильную плиту двум своим братьям, которые отслужили восемь лет и шесть месяцев соответственно. Каждый из них поступил на службу в возрасте двадцати лет.

⁴³ Р. Mich. 191, начало II в.; опубликовано и переведено Дж.Г. Винтером в *Classical Philology* 22 (1927), с. 245—246 (с разрешения *Classical Philology* и the University of Chicago Press).

⁴⁴ Обычный возраст новобранцев в надписях:

Возраст	17	18	19	20	21	22	23	27	25
Мизенский флот	9	13	19	44	31	22	13	7	7
Равеннский флот	2	6	4	15	6	2	6	2	5
Итого	11	19	23	59	37	24	19	9	12

Приблизительно в таком же возрасте проходила служба в сухопутных войсках; ср.: Р. Ох. 1022.

⁴⁵ BGU 423^c (Wilcken 480). Ранняя вторая центурия из Филадельфии.

⁴⁶ Р. Mich. 4527 и 4528, опубликовано и переведено J.G. Winter, *Classical Philology* 22 (1927), с. 239—245 (с разрешения *Classical Philology* и the University of Chicago Press); Я изменил формулировку в различных местах. Wilken, *Archiv* 9 (1928), с. 85—86, относит письма к началу II в., а Winter в *Life and Letters in the Papyri* (Ann Arbor, 1933), с. 39, принимает эту дату. Аполинарий, очевидно, пользовался услугами профессионального писца.

⁴⁷ О системе Августа: Дион 55. 23. 1; Светоний, *Август* 49. 2. В самых ранних морских дипломах (Dip. 1) продолжительность срока службы не указывается, но это не значит, что он не был установлен; Требий, прослуживший 17 лет при Августе (с. 28), возможно, был уволен в связи с особым случаем. Ростовцев в *Storia economica*, с. 46—47, обсуждает вопрос о необходимости долгосрочной службы в армии. Об увеличении службы на два года: Dip. 122 от 166 г. («пол», однако, восстановлен); Dip. 138 от 214—217 гг.

⁴⁸ Об увольнении: Dips. 17, 60; и гл. 8. О переводах: PSI 1026 и гл. 8.

⁴⁹ Гипотеза Домашевски относительно жалования auxiliaries в «Der Truppensold der Kaiserzeit», *Neue Heidelberger Jahrbücher* 10 (1900), с. 225—226, подтверждается папирусом; ср.: Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 251—253. Де ла Берг, с. 160—161, предположил, что *pitulus septesemiodalis* (X 3480, 3481) было на самом деле *sesquipliciarius* и что семь с половиной *modii* (мер) зерна, которые он получал ежемесячно, указывают на основу пяти (на которую, как уверждает Сенека, *Письма* 80. 7, жил раб). Однако войскам в ранней империи приходилось закупать продовольствие (Lesquier, уже цитировался). А это объяснение можно оспорить.

⁵⁰ IX 60 (Брундизий); ср.: A.V. Purdie, *Some Observations on Latin Verse Inscriptions* (Лондон, 1935), с. 93—94.

⁵¹ XI 6107. Обычные задачи военного подразделения — охрана, тяжелая работа и т. д. — были знакомы римской армии и можно предположить — флоту: Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 140, 141, 228—248 (на основе Р. Gen. Lat. 1). Военные взыскания обсуж-

даются в *Dig.* 49. 16; Саллюстий в *Истории* 3. 9 (цит. по: Де ла Берг; с. 66) упоминает порку у матчы во времена республики.

⁵² Firm. Mat., *Math.* 8. 30. 6 (цит. по: Franz Cumont, *L'Égypte des astrologues*, с. 110, примеч. 2).

⁵³ Около шестидесяти надписей упоминают освобожденных рабов; лишь X 3354, 3355, 3401 и 3577 свидетельствуют о настоящих рабах, однако подневольное состояние редко признавалось в эпиграфике романского мира. Преторианец обычно владел лишь одним рабом: Dugy, *Les Cohortes prétoriennes*, с. 281. Частная подработка солдатами упоминается в «Истории» Тацита 1. 46; см.: Н.М.Д. Parker, *The Roman Legions* (Оксфорд, 1928), с. 221.

⁵⁴ О Масере: *AE* 1896. 21; Adolf Shulten, «Ein römischer Kaufvertrag auf Parvurus aus dem Jahre 166 n. Chr.», *Hermes* 32 (1897), с. 273—289. Поскольку этот документ обнаружили в Эль-Файюме, покупателем, возможно, был тот самый С. Фабулл Масер из *BGU* 327. О Монтане: *AE* 1922, 135; Otto Eger в *ZSS:RA* 42 (1921), с. 452—468. Сделка была совершена в лагере Равенны ок. 152 г. н. э. О наложницах: XI 26 и часто повсюду; *Dig.* 29. 1. 40. 2 (Ульпиан, *Reg.* 1. 20). Согласно *Dig.* 38. 11. 1, 40. 2. 19 и т. д., женщина, освобожденная, чтобы она вышла замуж за хозяина, не могла развестись с ним для замужества на другом мужчине без согласия мужа. О природе рабства в Римской империи см. особенно: W.L. Westermann под названием «Sklaverei» (PW), коллекции 994—1063.

⁵⁵ X 3593, 3622 и т. д.; в X 3360 потрачено 2 тыс. сестерциев. Также: *AE* 1927. 180 (*BGU* 1695) флота Александрии.

⁵⁶ О Касторе: *BGU* 326 (189 г. н. э.), 327; Моммзен, «Aegyptische Parvuri III», *ZSS:RA* 16 (1895), с. 198—202; также *Dig.* 49. 17. 6 и 13; 29. 1. 40. 2. О наследнике-попечителе: X 3388, 3454, 3565; *Dig.* 36. 1. 48 (46).

⁵⁷ Gaius, *Inst.* 2. 109—111; *Gnomon* 34; Ulpian, *Reg.* 20. 10, 23. 10; *Dig.* 29. 1, 37. 13, 49. 17. Адриан ограничил срок действия таких завещаний одним годом после увольнения (*Inst.* [of the Code] 2. 11, *BGU* 327; но см.: *Gnomon* 34), после чего возникала необходимость в гражданском завещании; ср. с W.W. Buckland, *A Textbook of Roman Law from Augustus to Justinian* (Кембридж, 1921), с. 357—358. Ульпиан в *Dig.* 37. 13 показывает, что моряки пользовались этими привилегиями римского права.

⁵⁸ Например, XI 54.

⁵⁹ Например, X 3402, XI 35. В Равеннском флоте *heres* и *subheres* объединяли усилия для установки памятника (X 3486, 3527, 3645; XI 35); такой практики не встречается в Мизенском флоте.

⁶⁰ *Eph. ep.* 8. 444 (Мизено); см. гл. 4, § 2.

⁶¹ Ср.: VI 3142; X 3487, 3570, 3573; XI 43; скорбящая мать, чей сын прослужил только семнадцать дней, установила X 3599.

⁶² X 3454, 3406.

⁶³ *Proretae*, X 3483; *armaturae*, X 3344; *artifices*, X 3479; *sodales*, XI 6739; *veterani*, X 1881. Последнее сообщество было обнаружено и относится, конечно, к Мизенуму (Beloch, *Campanien*², с. 192), хотя Моммзен относит его к ПUTEОЛАМ. *Коллегия медиков* принимается не без колебаний Канья в *L' Armée romaine d' Afrique* (1-е изд.; Париж, 1892), с. 463—477 на основе X 3441. Его мнение о том, что подобные организации были впервые разрешены в правление Септимия Севера, опровергнуто Домашевски в *Die Religion des römischen Heeres* (Трир, 1895), с. 32. Видимо, Септимий Север впервые разрешил иметь сообществам их *scholae* внутри соответствующего лагеря. Канья не обсуждает этот вопрос во втором издании.

⁶⁴ Равенна, XI 32; Рим, VI 3093, 3149; Мизенум, *NdS* 1928, с. 187—201.

⁶⁵ *BGU* 632.

⁶⁶ X 3406; ср.: VI 3165, V 774 и 910 (Аквилея). Это принятие новых имен породило братьев с разными *nomina* (именами), которые иногда имеют те же самые *cognomina* (фамилии) XI 94, 110; временами они брали точно такое же имя, как в VI 3151. Два М. Аврелия Романа этой надписи, возможно, взяли *cognomen* Роман, чтобы отметить свое поступление на военную службу в Риме. Принципы, которыми руководствовались рекруты при выборе имени, не совсем ясны. Имена императоров не распространены среди моряков. Некоторые имена имеют широкое хождение. Другие имена выдуманы. Во II и III столетиях отмечается постепенное увядание романской номенклатуры. В общем, моряки принимали романские или романизированные *cognomina*, но в разных случаях они сохраняли свои родные имена как *cognomina*. См. примеч. 27 этой главы и списки у Ферреро 1899, с. 290—305.

⁶⁷ *AE* 1896. 21 содержит обычные условия и семь свидетелей римской купчей; обратите внимание также на *AE* 1922. 135, *AE* 1927. 180. Насколько мне известно, юридические источники не указывают, каким правом, peregrinским или римским, следовало пользоваться этим солдатам, которые постепенно становились гражданами; Ульпиан в *Dig.* 37. 13 только замечает, что они могли пользоваться в завещаниях обычными *ius militaris* (военными законами). О требовании пользоваться латинским языком в вооруженных силах: Светоний, *Тибериус* 71.

⁶⁸ Например: X 3430, 3435, 3354 (*berna, iubenis*); относительно пауплах см. примеч. 24 в гл. 4. Региональные различия проявляются яснее всего в использовании *pono* или *facio*, чтобы указать на обустройство могилы. Из 193 надписей в Мизенуме с использованием того или другого слова 187 употребляют какую-то форму *facio*, а оставшиеся шесть, все равеннские, *pono*.

⁶⁹ AE 1929. 149; ср.: X 719 (Сорренто), латинский памятник ветерану греческими буквами, и X 3380, где добавляется прощальное εὐψύχει в конце латинской эпитафии. Менее заметные следы на X 3533, *Eph. ep.* 8. 430 (Мизенум).

⁷⁰ X 3527, X 3515, 3535; X 3406, 3553.

⁷¹ Надпись: *Lib(erta) et con(iunx)* часто встречается на могильных памятниках моряков. *Ancilla* встречается в VI 3158 и X 3455; *amicus* в X 3655. О сестре: XI 106. *Vernae* X 1981, 3444, 3446, 3472, наряду с XI 83 и 112 (*natione Italica*), являются уроженцами Мизенума, Равенны, Путеол и т. д.

⁷² X 8261 (Таррацина), «ex civitate Coropisso vico Asseridi» («из общины Корописсо деревни Ассериди»).

⁷³ О статуях: Тацит, *История* 3. 12; и гл. 7, § 4. О молитвах: X 3339, 3341, 3343; возможно, XIV 110. Об играх: VI 1063, 1064; также René Sagnat, *A Travers le monde romain* (Париж, 1912), с. 153—179.

⁷⁴ X 3675, 3676 и, возможно, 1880, 1881 (Beloch, *Campanien*², с. 192). Несколько неморских надписей Мизенума почти полностью относятся к религиозной жизни общины.

⁷⁵ Аппиан, *В.С.* 5. 98. 100; Вергилий, *Энеида* 5. 772—776; E.S. McCartney, *Classical Weekly* 27 (1913), с. 9—10. О церемонии прибытия в пункт назначения: Вергилий, *Энеида* 3. 525—529. Домашевски писал о богослужении в войсках в *Die Religion des römischen Heeres*; см. также: R.O. Fink, A.S. Ноеу и W.F. Snyder, «*The Feriale Duranum*», *Yale Classical Studies* (1940), с. 1—222.

⁷⁶ Ernest Desjardins, *Géographie historique et administrative de la Gaule romaine* 1 (Париж, 1876), с. 367. Греческие экипажи образовали религиозное объединение даже в империи, например IGR 4. 1149 (Линдус); разнородность римских экипажей заставляет сомневаться в полном переносе обычая.

⁷⁷ Стриган: X 3337; ср. с X 3495 (восстановленное) и работой Марбаха под названием «Striganus» (PW). *Matronae*: V 774 (Аквилея), «domnab(us) sacrum Sex. Vaebius Bai f. vet ex classe vestiarius v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito)»; сравнить с Ihm под названием «domina» (PW). VI 32945 и XI 2842, возможно, христианские, относятся к IV столетию. «Здесь боги»: *BGU* 632; та же самая фраза появляется во втором письме Аполинария (P. Mich. 4528).

⁷⁸ X 8131 (Стабии), «si sapiunt aliquid post funera manes, Antoni et Proculi molliter ossa cubent». Выражение «non fui, non sum, non curo» появляется на V 1813 (Джемона-дель-Фриули) о триерархе и его жене.

⁷⁹ Некоторые из моряков Равенны, возможно, молились в *aedes Neptuni* (храме Нептуна) (XI 126, 127), и заместитель префекта в Равенне восстановил храм Нептуна в Паренции (У 328). Особенности Нептуна обсуждаются Домашевски в *Abhandlungen zur römischen Religion* (Лейпциг, 1909), с. 19—24; см. также: Stefan Weinstock

под названием «Neptunus» (PW). Кастор и Поллукс: Гораций, *Оды* 1. 3. 2; E.S. McCartney, *Classical Weekly* 27 (1933), с. 11. По причине ортодоксального официального влияния в Мизенском флоте обнаруживаются триремы *Castor, Pollux* и *Neptunus*, в Равенне — триремы *Castor* и *Neptunus*, а также квадрирема *Neptunus*.

⁸⁰ Элий Аристид 45. 23 (под ред. Кейла).

⁸¹ X 3507, 3574, 3596, 3638; *AE* 1929. 146; трирема «Изида» в Мизенском флоте, X 3640. В Путеолах Серапису был воздвигнут храм (X 1594); ср.: A.D. Nock, *Conversion* (Лондон, 1933), с. 56, 84, 127.

⁸² VI 32772, X 3350. Участие наварха в церемониях почитания Изиды и Сераписа встречается повсюду; ср.: Nocolas Paradakis в *Archaiologikon Deltion* 1 (1915), с. 153—168; Franz Cumont, *Les Religions orientales dans le paganisme romain* (4-е изд.; Париж, 1929), гл. 4, примеч. 94, 100. То, что эти навархи не были офицерами действующего флота, вдвойне ясно из того, что один был юношей, умершим в возрасте двадцати четырех лет, а также из термина *bis*, который не согласуется с устоявшимся характером должности морского наварха. Относительно праздника Изиды см.: Andreas Alföldi, *A Festival of Isis in Rome under the Christian Emperors of the Fourth Century* (Будапешт, 1937), с. 46—54.

⁸³ Franz Cumont, *Textes et monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra* (Брюссель, 1896—1899) 1, с. 252. Нет никаких доказательств в поддержку этой гипотезы.

⁸⁴ XIV 110; VI 3699=30946; A.V. Cook, *Zeus* 1 (Кембриж, 1914), с. 604—633.

⁸⁵ Около 26 эпитафий регистрируют службу в 25 лет в сравнении с 10—15 случаями службы, не достигшей 26 лет. Относительно *missio causaria* ср.: *Dig.* 49. 16. 13. 3.

⁸⁶ Сам диплом не означал *missio* (за исключением *Dips.* 7—9), и особые документы на увольнение выдавались солдатам, по крайней мере нерегулярно; см.: Wilcken 457; P. Hamb. 31 (цит. в *Roman Egypt*, A.C. Johnson [Балтимор, 1936], с. 249; A.E.R. Boak, «The Epikrisis Record of a Roman Veteran», *Ann. du Service des antiq. de l'Égypte* 29 (1929), с. 58—63. Ветераны-моряки называли себя *missicii* в V 910, X 469 (также встречается в V 938 *honeste* [ср.: с *BGU* 326]); *emeriti* (почетный) в III 14695, X 3541, 3630.

⁸⁷ Гай, *Inst.* 1. 57; Плиний, *Естественная история* 34. 99; *Dips.* 43, 69, 72. Ветераны легионов не получали дипломов; см.: Attilio Degrassi, «Il papiro 1026 della Società italiana e i diplomi militari romani», *Aegyptus* 10 (1929), с. 242—254; Heinrich Nesselhauf, *CIL* XVI, с. 147—148. Деграсси и Нессельхауф (с. 148, 152, примеч. 4) справедливо отвергают довод Вильгельма Кубичека в *Jahreshefte* 17 (1914), с. 184—185, о том, что до Веспасиана каждый ветеран получал диплом лишь от властей провинции. Трактовка восстановленного

Р. Ох. 1508, где речь идет об увольнении ветерана триерархами, явно ошибочна. Ветеран, возможно, был триерархом.

⁸⁸ Эта форма использовалась вплоть до *Dip.* 122 (166). Об этом см. далее в этой главе. «*Ro civitate d(onato)*» появляется в XI 85. Но этот обычай редок во II в. Соответственно нельзя определить принципы, по которым эти новые граждане были приписаны к разным трибам. Жены не становились гражданами: *Gnomon* 53—54; Гай, *Inst.* 1. 57.

⁸⁹ Розосский камень, коллекция 4 II. 89—90; также коллекция II. 10, 12—18 и коллекция 3 II. 81—83 (Сирия 15 [1934], со с. 34 и далее). Ср. также: Нессельхауф, *CIL* XVI, с. 147. Он сообщает подробности и цитирует замечания Моммзена в *CIL* III, с. 2006—2007.

⁹⁰ Нессельхауф, *CIL* XVI, с. 148 (с эпиграфическим доказательством происхождения от Клавдия, приведенным Эриком Берли, *JRS* 28 [1938], с. 226); A.N. Sherwin-White, *The Roman Citizenship* (Оксфорд, 1939), с. 189—192 о «рассеивании». К сожалению, Шервин-Уайт уделил недостаточно внимания более полному изучению индивидуальных грантов или других проблем, которые будут рассматриваться на страницах этой книги.

⁹¹ Ульпиан, *Reg.* 5; Poste, *Gaii Institutiones*⁴, с. 44—49; P.E. Corbett, *The Roman Law of Marriage* (Оксфорд, 1930).

⁹² Гай в *Dig.* 24. 1. 61. Наилучшая трактовка общей проблемы содержится в Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 262—279 и у Нессельхауфа, *CIL* XVI, с. 154—155. Значение, которое придавал гранту Север, приведенное Геродианом 3. 8. 4., проясняется П.М. Мейером в *Archiv* 3 (1906), с. 70—71.

⁹³ P. Catt., коллекции 4—5 (Mitteis 372). В *matrimonium* дети оставались законными и брали имя отца, если тот был романизирован настолько, что имел такое имя. Они не получали римского гражданства, даже если один из родителей имел его.

⁹⁴ X 8209; X 3608; X 3409: «*optimae feminae cum qua vixi an. XXII sine ullo stomacho*» («благороднейшая из женщин, с которой я прожил в согласии 22 года»). Брак в период правления династии Юлиев—Клавдиев: *Dip.* 1; также X 469 и 3608, если это относится к одному и тому же лицу.

⁹⁵ X 3882.

⁹⁶ *AE* 1929. 142; также X 3395, 3454, 3482, 3505, 3519, 3534, 3592, 3638. Некоторым из них недостает имени матери. О наложницах см.: *Der römische Konkubinat* Пауля Мейера (Лейпциг, 1895), особенно с. 86—92; у Веспасиана (Светоний, *Веспасиан* 3) была наложница «*paene iustae uxoris loco*» (почти как законная жена).

⁹⁷ *BGU* 140; *Dig.* 49. 17. 16; *Gnomon* 35. Относительно особого заявления о рождении, необходимого для таких детей, ср.: H.I. Bell, «A Latin Registration of Birth», *JRS* 27 (1937), с. 30—36; Egon Weiss, «Zur Rechtsstellung der unehelichen Kinder in der Kaiserzeit», *ZSS*:

RA 49 (1929), с. 260—273 (текст лучше у J.G. Winter, *Michigan Pa-pyri III* [Ann Arbor, 1936], № 169).

⁹⁸ Dip. 122 (166) и все последующие морские дипломы. Отсутствии «posteris» (потомство) несущественно.

⁹⁹ Нессельхауф, *CIL XVI*, с. 155; Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 278. Jérôme Carcapino, «Le Diplôme Jean Maspéro», *Mélanges Paul Thomas* (Брюгге, 1930), с. 87—98. Он придерживается, по существу, того же мнения.

¹⁰⁰ В P. Mich. 4703, опубликованном H.A. Sanders, «A Sailor's Marriage Certificate in Diploma Form», *Proceedings of the American Philosophical Society* 81 (1939), с. 581—590, моряк Александрийского флота, проживший с женщиной минимум 14 лет, официально заключил с ней брак. Этот примечательный акт, возможно, был результатом гранта Марка Аврелия, ибо документ относится к этому периоду. Было бы трудно истолковывать изменение в морских дипломах только как ограничение льгот морякам, сопутствующее сужению привилегий для служащих вспомогательных войск после 140 года (Dips. 87, 90; *BGU* 113, 265; Degrassi, *Aegyptus* 10 [1929], с. 250), поскольку официальное признание некоторых видов союза между моряком и его партнершей, видимо, было более чем необходимым следствием ограничения гражданства.

¹⁰¹ X 3425. См. также: VI 3109; X 3380, 3547, 3563, 3596 (ср. 3635); XI 52, 66, 80; вероятно, X 3388, 3627. В VI 3116; X 3366, 3432, 3429, 3466, 3476, 3485, 3507, 3657, 7595, 8374a; XI 31; XIV 241; и *AE* 1930. 63 *nomina* отца и ребенка то же самое, имя же жены не приводится. P. Catt. в коллекции 3 демонстрирует тенденцию, когда солдаты считают своих сыновей законными.

¹⁰² Elias Bickermann, *Das Edict der Kaisers Caracalla in P. Giss. 40* (Берлин, 1926), особенно на с. 15—37 о *dediticii* (вольноотпущенниках) и египтянах; A.H.M. Jones, «Another Interpretation of the „Constitutio Antoniana“», *JRS* 26 (1936), с. 223—235; Maurice Besnier, *L' Empire romain de l' avènement des Sévères au concile de Nicée* (Париж, 1937), с. 65—73; Sherwin-White, *Roman Citizenship*, с. 220—227; а также большая библиография, приведенная в этих четырех работах.

¹⁰³ Dips. 152, 154; Dip. 138, вероятно, был выдан сардинцу. Сын в Dip. 154, очевидно, носит имя своего отца. Трудно разобраться в Dip. 152, где четверо детей носят разные имена, за исключением того, что правила римской номенклатуры быстро исчезают. Единственно возможное указание на рекрутов-варваров в III в. дает III 7327 (Фессалоника, ныне Салоники), который фиксирует двух братьев с разными именами под фамилией Филип, но такое состояние документа, как Dip. 152, вполне могло воспроизвести это.

¹⁰⁴ Тот факт, что наличие только *focaria* (служанок) на флоте (XI 39, при Каракалле) и некоторого количества так называемых

наложниц, что отмечается в III столетии, видимо, явился результатом брачных грантов Марка Аврелия и Септимия Севера. В то время как прежде каждая «жена» была наложницей, теперь имя удостоверяло ее законный статус. С другой стороны, Моммзен в *CIL III*, с. 2011—2012.

¹⁰⁵ Durry, *Les Cohortes prétoriennes*, с. 294—297. Он допускает, что моряки могли жениться, тем не менее, конечно, они были в таком же положении, что и преторианцы. Он не дает удовлетворительного объяснения тому, что преторианцы набирались из тех легионеров, которые могли жениться.

¹⁰⁶ Так и у Бикермана, *Das Edikt*, с. 37—38. Он, однако, не объясняет, почему традиционные формы следовало поддерживать. P. Yale 1528 (опубликованный С.В. Welles, «The *Immunitas* of the Roman Legionaries in Egypt», *JRS* 28 [1938], с. 41—49) вместе с P. Fuad I 21 показывают, что уже в 63 г. н. э. привилегии ветеранов не соблюдались полностью гражданскими властями Египта; см.: W.L. Westermann, «Tuscius the Prefect and the Veterans in Egypt», *Classical Philology* 36 (1941), с. 21—29.

¹⁰⁷ Wilcken 462 в 40—37 гг. до н. э. Эти термины перекликаются с формулировками указа о предоставлении Августом гражданства наварху Селевку, как и у Roussel, *Syria*, 15 (1934), с. 48, примечания.

¹⁰⁸ Wilcken 463, текст которого улучшен Францем Шелем в *Aegyptus*, 13 (1933), с. 144: «*veterani milites omnibus vectigalibus portorii publicis liberati immunes esse debeant*» («ветераны должны быть свободны от всех общественных налогов и податей»).

¹⁰⁹ Ульпиан в *Dig.* 47. 11. 2, 49. 18. 2. 1; последняя глава перечисляет другие привилегии ветеранов. См. также: Roussel, *Syria* 15 (1934), с. 50—58; Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 333—348. *Coleigia*: Albert Möller, «Veteranenvereine in der römischen Kaiserzeit», *Neue Jahrbücher für das classische Altertum n. f.* 29 (1912), с. 267—284.

¹¹⁰ Из четырех мизенских дипломов, характеризующих колонию, *Dip.* 12 фракийца и *Dip.* 13 дака были найдены в Болгарии, куда эти дипломы отвезли их обладатели. *Dip.* 16 обнаружен на Корсике, *Dip.* 15 — в Помпее. Один диплом равеннского ветерана, поселившегося в Паннонии (*Dip.* 14), обнаружен в Салонах, месте его рождения. Аррий Исидор из X 469 (близ Пестума), возможно, тот же моряк, что и в X 3608, который похоронил свою жену в Мизенуме.

¹¹¹ X 3420, 48 лет службы; XIV 238 — 45 лет; X 3375 — 37 лет; и т. д. Ср.: *Dip.* 12 (71), «*qui sena et vicena stipendia aut plura meruerunt*» («которые получали шесть—двадцать ставок жалованья и более»). *Aut plura* (и более) впервые отсутствует в *Dip.* 16 от 116 года.

¹¹² X 3417; Mommsen, «*Evocati Augusti*», *Gesammelte Schriften* (Берлин, 1913) 8, с. 446—461; Домашевски, *Иерархия*, с. 75.

¹¹³ *BGU* 326, 327; P. Ох. 1508 фиксирует приобретение *colonia* (земли присоединенной к хозяйству), Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 328—332. III 2020 (Салоны), 3971 (Siscia — современный Сисак) и т.д., указывают на возвращение домой ветеранов, которые были родом с Балканского полуострова.

¹¹⁴ V 774 (см. примеч. 77 к этой главе), *vestiarius* (связанный с одеждой); III 14695 (Салоны), мим (?). Видимо, семья со временем соединилась с моряком (X 3458), сестра (X 3487) и т. д.

¹¹⁵ Сыновья как моряки: X 3376, возможно, 3592; XI 77. Как пре-торианцы: VI 2491.

Глава 6

ЭСКАДРЫ СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ПРОВИНЦИЙ

¹ Тацит в *Анналах*, 4. 5, разделяет это чувство, обсуждая малые эскадры и вспомогательные силы: «Sed persequi incertum fuit, cum ex usu temporis huc illuc mearent, gliscerent numero et aliquando minu-erentur» («Впрочем, точность здесь невозможна, так как в зависи-мости от обстоятельств эти силы перебрасывались с места на место, и их численность то возрастала, то падала».).

² В VI 1643 *eques* повысили с зама префекта итальянского флота до префекта флота провинции. Вегилий служил префектом эскадры Понта (VI 31856).

³ Граждане: III 14214³⁴ (Херсонес), 4319 (Бригестий). Египетский наварх Харикл, *IGR*, 1. 1129 (Акор) является единственным офице-ром такого ранга, у которого нет латинского имени. Вольноотпу-щенники: VIII 21025; XIII 3542; *IGR* 1. 781.

⁴ Трирема как флагман: Тацит, *История* 5. 22 (ср. также: *Анна-лы* 4. 5, 11. 18); Арриан, *Перипл Понта Эвксинского* 4. 4. Либурны: III 434 (Эфес); VIII 9379 (Цезаря); и т. д. В поздней империи реч-ные флотилии формировались главным образом из особого типа корабля, *lusoriae*.

⁵ VI 32775, под началом Нерона; Филон, *Против Флакка* 163. Либурны здесь в IV в. у P. Rainer E 930, коллекция 1 l. 2 (Carl Wes-sely в *SB Wien* 149 [1905], 5. Abh., № 20); *C.Th.* 13. 5. 32 (409 г. н. э.) ссылается на флот с зерном. В кратком описании эскадры в *L' Ar-mée romaine d' Égypte*, на с. 98—101 Lesquier не поднимается до уров-ня своих высказываний об армии.

⁶ Lesquier в *Les Institutions militaires de l' Égypte sous les Lagides* (Париж, 1911) на с. 255—260 подытоживает наши скудные сведения о флоте Птолемея. Об усилиях Августа: Орозий 6. 19. 16; Arthur Stein, *Untersuchungen zur Geschichte und Verwaltung Aegyptens unter ro-emischer Herrschaft* (Штутгарт, 1915), с. 49—54.

⁷ Нерон, VI 32775; Веспасиан, VIII 21025. Однако в дипломах упоминание провинции сохранялось, «classis quae est in Aegypto» («флот, который находится в Египте»). (Dip. 24, 79 г. н. э.), или «classis qui militant in Aegypto» [флотские, которые воюют в Египте] (Dip. 32, 86 г. н. э.). В этих примерах моряки могли увольняться со службы сами; чаще всего их имена добавляли к списку отслуживших служащих вспомогательных войск провинции. «Item classicis» («также флотских») включалось в диплом для служащего вспомогательных войск (например, Dip. 45, 90 г. н. э.).

⁸ О гавани: Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 132—138, 146. О либурнах: *Dracon*, P. Mich. 4703 (см. примеч. 100 к главе 5); *Lupus*. *BGU* 709, 741; *Nilus*, VIII 21025; *Sol*, *BGU* 455 и Grenfell and Hunt, *Greek Papyri* 2 (Оксфорд, 1897), № 108; *Taurus*, *AE* 1927. 180. P. Tebt. 316, ll. 22—23 (99 г. н. э.), возможно, относится к отдельному адмиралтейству в Александрии.

⁹ II 1970 (Малака, ныне Малага в Южной Испании); *BGU* 142, 143, 455, 709; *Sammelbuch* 5070. Флот для транспортировки зерна не всегда носит наименование: ὁ πορευτικός Ἀλεξανδρείνης στόλος (*IG* XIV 918, Остия), пока не наступает конец II в.; ср.: Waltzing, *Les Corporations professionnelles* 2, с. 37, 51—54.

¹⁰ О Гермогене: III 43; *CIGr* 4735. О субпрефекте: VI 32775, вольноотпущенник в правление Клавдия. Позднее пост, возможно, был утрачен. Выдержки из *epicrisis*: *BGU* 142, 143, 1033; P. Oх. 1451. Относительно *epicrisis*, который до недавнего времени неправильно воспринимался, см.: В.Р. Grenfell, *Oxyrhynchus Papyri* 12 (1916), с. 148—153. Lesquier *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 155—201; Elias Bickermann, *Archiv* 9 (1928), с. 24—46.

¹¹ О вольноотпущенниках: VIII 21025; отказ в службе египтянам следует из фрагмента из *Gnomon*, приведенном в примеч. 38 к гл. 5.

¹² О посвящениях: *IGR* 1. 1129—1131. О папирусах из Файюма: *BGU* 741 (ср. 709), 455, 1695; *Греческие папирусы*: 2, № 108; P. Mich. 191 (цит. в § 2 гл. 5), 4301 (*Мичиганские папирусы*: 3, с. 141), 4703 (см. примеч. 100 к гл. 5).

¹³ О завещании: *BGU* 1695; о квитанции: P. Mich. 4301; о папирусе мичиганском: P. Mich. 4703. См.: Stein, *Geschichte und Verwaltung Aegyptens*, с. 140—149, 173—181. Дипломы 24, 32; наварх Харикл дает в *IGR* 1. 1129 только греческое имя.

¹⁴ Правила эксплуатации порта Александрия: *Gnomon* 64—66, 68; Jos., *B. I.* 4. 612—613. Erich Leider в *Der Handel von Alexandria* (Гамбург, 1934) не касается официального контроля над флотом. Цезарь, *Записки о гражданской войне* 3. III 3, отмечает отряд в 22 корабля «quae praesidii causa Alexandriae esse consueverant» («которые стояли перед Александрией для охраны города»).

¹⁵ Anton von Premerstein, «Die Buchführung einer ägyptischen Le-gionsabteilung», *Klio* 3 (1903), с. 1—46, особенно с. 16—17; подобные легионеры, *epiplooi* (литургисты) на кораблях, перевозящих зерно, появляются в P. Lond. 2. 256 (Wilcken 443). Схедиа: III 12046 = *IGR* 1. 1055, 1056; Страбон 17. 1. 16. Кees под названием «Шедиа» (PW). Устья: *Bell. Alex.* 13. 1. Стоянки вдоль Нила: Страбон 17. 1. 41; Сви-детельство в *Griechische Ostraka* Ульриха Вилькена (Лейпциг, 1899) I, с. 282—283, указывает на стоянку на южном краю Египта. От-сюда, возможно, были доставлены корабли, использовавшиеся Пе-тронием ок. 24 г. до н. э. в кампании за первым порогом Нила (Страбон 17. 1. 54). См. целиком: Wilhelm Schwartz, «Die Potamo-phyllacia», *Jahrbücher für klassische Philologie* 143 (1891), с. 713—716; A.C. Johnson, *Roman Egypt*, с. 401; Wallace, *Taxation in Egypt*, с. 151.

¹⁶ P. Berl, 13945 и 13949 (*Archive* 8 [1927], с. 190—199) упоминает военные корабли флота Птолемея на реке, а Kunkel, уже цитирован-ный, с. 191, приводит неопубликованный папирус *BGU* 1730 о пере-даче таких кораблей в непосредственное подчинение *potamophyllacia*. Нильская мозаика (Ростовцев, *Storia economica*, л. 52) показывает во-енный корабль на Ниле.

¹⁷ II 1970 (Малака), 130. Другой Л. Валерий Прокул, видимо, то же лицо, был префектом Египта в 144—147 гг. O.W. Reinmuth, *The Praefect of Egypt from Augustus to Diocletian* (Лейпциг, 1935; *Klio*, Beih. 34), с. 134; Willy Hüttl, *Antoninus Pius* 2 (Прага, 1933), с. 63—64 и везде.

¹⁸ О Фулвини: *Греческий папирус* 2, № 108, «ad statione Liburne S[eid]es». «Solis» представляется навскидку более вероятной версией восстановления, поскольку либурна *Sol* числилась в Александрий-ском флоте (*BGU* 455). Hiera Sykaminos: *IGR* 1. 1370.

¹⁹ Страбон 16. 4. 22—24; Плиний, *Естественная история* 2. 168, 6. 160, 12. 55—56. Ростовцев в *Storia economica*, с. 109, примеч. 18, 180, примеч. 19, предполагает наличие постоянной эскадры в Крас-ном море по крайней мере во II в. на основе своей реставрации *AE* 1930. 53; см. также его замечания в *Bull. de l' Institute français d' arch. orient. de Caire* 31 (1931), с. 26—27. Эта реставрация вряд ли может быть рекомендована; см. возражение Paul Graindor в *Bulletin*, с. 31—32; Адольф Вильгельм, *Anzeiger Wiener Akademie, phil.-hist. klasse*, 69 (1938), с. 25—27. Предположение А.К. Джонсона в *Roman Egypt*, с. 593—594, о том, что Coptos tariff (надпись с перечислением на-логов) 90 г. н. э. (*IGR* 1. 1183) упоминает жен моряков, видимо, нереально.

²⁰ Lesquier *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 427—431; Ростовцев в «Zur Geschichte des Ost- und Südhandels im ptolemäisch-römischen Aegypten», *Archiv* 4 (1908), с. 298—315, распространяет этот контроль на Баб-эль-Мандебский пролив.

²¹ Евтропий 8. 3; Jerome, *Chron.*, Ol. 220. Аргументы Джерома, который связывает его с Месопотамией, представляются предпочтительными; То же Ростовцев в *Storia economica*, с. 182, примеч. 19; *напротив*, R.P. Longden, *САН* 11, с. 238 и другие.

²² Плиний, *Естественная история*, 6. 101. Вопрос об имперской военно-морской политике в связи с этой проблемой обсуждается в гл. 8.

²³ VIII 7030 (Кирта); Henzen, *Bull. dell' Inst. di corr. arch.* 1874, с. 114. Как показал Ферреро 1884, с. 61, Коммод не придавал корпоративного характера *classis Africana Commodiana* африканской эскадре, перевозившей зерно. См. также Premerstein в *Klio* 12 (1912), с. 141—142; и далее в гл. 8.

²⁴ VIII 8914 (Салды — нынешний Беджая, Алжир). Монография Paul Perdrizer, «Les Flottes romaines en Syrie», *Revue archéologique* 3, серия 32 (1898), с. 41—49, не отличается удачной трактовкой.

²⁵ Иосиф Флавий, *Иудейская война* 3. 414—427. Веспасиан продемонстрировал корабли иудеев во время триумфального шествия, там же, 7. 147, возможно ссылаясь на свою победу у Генисаретского озера (там же, 3. 466, 505, 522—531); о его монетах *Victoria Navalis* см. гл. 8. VI 1565 не связана с Иудейской войной в империи.

²⁶ J.G.C. Anderson, *САН* 10, с. 270—273, 877—878; об общей оборонительной системе Сирии, ср.: Там же, с. 279—283.

²⁷ Тацит, *Анналы* 2. 81; *История* 2. 4, 76, 84, 3. 1. Его корабли были сделаны, вероятно, из древесины ливанских лесов (Теофраст, *История растений* 5. 7), поскольку это была государственная собственность, по крайней мере при Адриане. См.: Ernest Renan, *Mission de Phénicie* (Париж, 1865), с. 258—281.

²⁸ *IGR* 3. 1006; *AE* 1912. 120, возможно, относится к тому же самому наварху Герману. Селевкия: Страбон 16. 2. 7; Павсаний 8. 29. 3; Lehmann-Hartleben, *Hafenanlagen*, с. 214—216; обстоятельная монография Виктора Шапо, «Séleucie de Piérie», *Mém. de la Soc. nat. des antiq.* 66 (1907), с. 149—266. *Classis Seleucena* в *C. Th.* 10. 23, 369 г. н. э., возможно, перевоплощение раннего флота после бедствий в Сирии, сопровождавшихся захватом в плен императора Валериана войском Сасанидов (победа иранских войск в 260 г. под Эдессой).

²⁹ III 434, С. Юлий Хилар, триерарх либурны *Grypus* и его жена; III 421; *CIGr* 2346е добавлен Л. Кассий Лонгин; *IG* III 1447, Μαῖωρ Φίλιππ ... γένει Ἀράδιος. Вероятно, многие моряки были сирийцами и по меньшей мере некоторые египтянами (*BGU* 113, 265). Из шести известных памятников морякам на пяти надписи полностью или частично на греческом языке.

³⁰ *AE* 1934. 64, «cla[ssis Aug Ale]xand[rina]». Разбитое изображение I в. во исполнение обета Христу, несущему «clas» (*AE* 1923. 92), не имеет отношения к этому. См.: гл. 8. Военно-морская активность в Пропонтиде (Мраморное море) будет обсуждаться в § 1 гл. 7.

³¹ Речь в защиту Луция Валерия Флакка 27. III 421 посвящена наварху или триерарху Сирийского флота (который был римским гражданином) народом Теоса (греческий город на Эгейском побережье), акт, предполагающий какую-то связь с официальными властями.

³² III 14195³⁸. «Insularum provincia» (островная провинция) Руфия Феста, *Breviarium* 10, обсуждается R.K. McElderry в «Some Conjectures on the Reign of Vespasian», *JRS* 3 (1913), с. 116—120.

³³ Ср.: *IGR* 3. 495, 524; наварх на действительной службе, там же, 607, 620; Ruge под названием «Lykia» (PW), коллекции 2275, 2279; M.P. Charlesworth, *САН* 11, с. 15. «Socii trigemes» (союзнические триремы) Тацита, *Анналы* 4. 5, относятся к этим союзникам в бассейне Эгейского моря, если не означают провинциальные эскадры, укомплектованные peregrini.

³⁴ Дион, *Речи* 31. 103; Hans von Arnim, *Leben und Werke des Dio von Prusa* (Берлин, 1898), с. 210—219. Надписи: *IGR* 4. 1110, 1129, 1149; *Jahreshefte* 4 (1901), с. 159—162; *Ephemeris Archaeologica* 1913, с. 9; *Laographia* 7 (1923), с. 58; Christian Blinkenberg, *Triemioliä, étude sur un type de navire rhodien* (Копенгаген, 1938), с. 18—19. См.: Friedrich Hiller von Gaertringen, «Hellenorromaika ploia», *Laographia* 7 (1923), с. 56—60; и там же под названием «Родос» (PW), коллекции 808—811.

³⁵ Hermann Dessau, *Geschichte der römischen Kaiserzeit* 1 (Берлин, 1924), с. 314.

³⁶ VIII 21025. См.: Ferrero, «Iscrizioni classiarie dell' Africa», *Atti* 17 (1881), с. 88—93, переведено с добавлением «Inscriptions de l' Afrique relatives à la flotte», *Bulletin épigraphique* 2 (1882), с. 157—162; там же, «Le Marine militaire de l' Afrique romaine», *Bulletin trimestriel des antiquités africaines* 2 (1884), с. 157—181; René Cagnat, *L' Armée romaine d' Afrique*², с. 275—284.

³⁷ VIII 9363, после 168 г. н. э.; ср.: *Prosop.*² 2, с. 236, № 977.

³⁸ M.P. Charlesworth, *САН* 10, с. 674—675. Зерно доставлялось морем из Бетики [Андалусии] (Дион 60. 24. 5).

³⁹ Сириец, VIII 21017; Александриец, *Eph. ep.* 5. 1005. Браки: VIII 9392, триерарх; 9386, центурион; 9379, писец; *Eph. ep.* 5. 993, sesquipliciarius (получающий полutorное жалование), чья жена была уроженкой города Салды (ныне Беджая в Алжире. — *Пер.*); VIII 9385, miles. P. Mich. 4301, квитанция, выписанная в Кейсарии, найдена в Египте.

⁴⁰ О префектах: VIII 9358, 9363. Моряки, упоминающие свой флот: VIII 9385, 21025; те, кто не указывает на свой флот, используют единственное число *classis*. О прокураторе: VIII 2728; Dip. 56; Hirschfeld, *Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten*, с. 371—409.

⁴¹ Cagnat, *L' Armée romaine d' Afrique*², на с. 283—284 оценивает в 13 судов, но преувеличивает их размеры. Либурны: *Nilus*, VIII 21025; *Aug[usta ?]*, 9379. Ростовцев в *Storia economica* полагает, что кораб-

ли африканской мозаики, проиллюстрированные им на блюде 62, были курьерскими судами Мавретанского флота. Относительно порта см.: Stéphane Gsell, *Histoire ancienne de l' Afrique du nord* 8 (Париж, 1928), с. 230—232, 284—286.

⁴² Плутарх, *Гальба* 13; Тацит, *История* 1. 73; Harold Mattingly, *Coins of the Roman Empire in the British Museum* 1 (Лондон, 1923), с. CLXXXVI—VIII. Этот флот, возможно, перевозил Луккея Альбина в 69 г.: Тацит, *История* 2. 59.

⁴³ III 5212—5215; *SHA vita Pii* 5. 4; Павсаний 8. 43. 3; Premerstein, *Klio* 12 (1912), с. 175, примеч. 6. Калпурний Сикул в *Эклогах* 4. 40 упомянул «trucibus Mauris» (свирепых мавров) на побережье Бетики в правление Нерона (цит. по Моммзену, *Die Provinzen*, с. 639, примеч. 3). Относительно всей эпохи см.: Cagnat, *L' Armée romaine d' Afrique*², с. 43—55; Моммзен, уже цитировавшийся, с. 61, 623—640. У *praefectus orae maritimae* (префекта побережья) Флавиев в Тарраконе (II 4224—4226, и т.д.) не было никакой военно-морской мощи, как я, надеюсь, показал везде.

⁴⁴ О III столетии: VIII 9358, 21017. *Barcarii* из VIII 21568 (Benia) было, вероятно, более поздним морским формированием; см.: Cagnat, *Bull. de la Soc. nat. des antiq.* 1896, с. 238—239, 245—246. Потрясения в конце II в. будут обсуждаться в гл. 8.

Глава 7

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ НА СЕВЕРНЫХ ГРАНИЦАХ

¹ Victor Chapot, *La Frontière de l' Euphrate* (Париж, 1907), с. 145—149, является, на мой взгляд, единственным ученым, который ясно выразил это положение. В качестве примера использования флота для вторжения можно привести кампанию Траяна; ср. Свида под названием *Naûs*; XII 1357; Anton von Permerstein, «Die Offizierslaufbahn eines klein-asiatischen Ritter», *Jahreshefte* 13 (1910), с. 200—209.

² *IGR* 4. 219; см. также там же 146 и М.Р. Charlesworth, *САН* 10, с. 643—646.

³ О победе Боспорского флота: *IGR* 1. 874, она одержана навархом для царя $\phi\lambda\omicron\rho\omega\mu\alpha\iota\omicron\varsigma$ (друга римлян). Ср. с *Jahreshefte* 18 (1915), *Weibl.* cols. 315—321. Эту охрану поощряла собственная заинтересованность, ибо Боспорское царство активно торговало с Малой Азией; см.: J.G.C. Anderson, *САН* 10, с. 265—270.

⁴ Страбон 11. 2. 12; Овидий, *Письма с Понта* 4. 10. 25—30; Тацит, *История* 3. 47; Плиний, *Естественная история* 6. 16.

⁵ *IGR* 1. 781 (Гераклея); Артур Штейн, *Die römischen Reichsbeamten der Provinz Thracia* (Сараево, 1920), с. 114—115; А.В. Cook, *Zeus* 2 (Кембридж, 1925), с. 817—824.

⁶ См. гл. 8.

⁷ Тацит, *История* 1. 6; Светоний, *Нерон* 18; Franz Cumont в *Anatolian Studies Presented to Sir William Ramsay* (Манчестер, 1923), с. 109—119; J.G.C. Anderson, *САН* 10, с. 774—778. О важности Трапезунта: Franz и Eugène Cumont, *Studia Pontica II: Voyage d'exploration archéologique dans le Pont et la Petite Arménie* (Брюссель, 1906), с. 363—372; Тацит, *Анналы* 13. 39. Аргумент Вернера Шура приводится в гл. 81.

⁸ *Jos.*, *B.I.* 2. 366—367, речь идет как бы о 66 г. н. э., но главным образом по дате Веспасианский период. (Ritterling под названием «legio» [PW], коллекции 1261—1263, 1272); но см.: Домашевски «Die Dislocation des römischen Heeres im Jahre 66 n. Chr.», *Rheinisches Museum* 47 (1892), с. 207—218. Либурины, Тацит, *История* 3. 47; трирема, Арриан, *Periplus* 4. 4. Сейчас у нас только две надписи о Понтийском флоте, оба префекта (*JGR* 4. 150, VI 31856); наварх С. Нумизий Прим из Синопы — сторонник Августа (см. гл. 3, § 2).

⁹ Тацит, *История* 2. 83, 3. 47—48.

¹⁰ VI 31856; Премерштейн, *Klio* 12 (1912), с. 148—164. История с П. Валерием Комазоном, которого перевели в качестве понижения из легиона на флот (Дион, 79. 3. 5), дает основание предположить, что Понтийский флот подчинялся наместнику Фракии.

¹¹ Об осаде города Византий: см. гл. 8. Попытка мятежа: Дион 79. 7. 3; F.W. Hasluck, *Syzicus* (Кембридж, 1910), с. 189, примеч. 11. В это время в Кизике была также большая часть итальянского флота. См. далее, глава 8. Криспин: *JGR* 4. 150.

¹² Необходимую флотскую поддержку оказал царь гетов (Дион 51. 24. 6, 51. 26. 5). Готовностью к нижеследующему обсуждению войн Траяна я особенно обязан подробной и всеобъемлющей монографии Carl Patsch, *Beiträge zur Völkerkunde von Südösteuropa V. Aus 500 Jahren vorrömischer und römischer Geschichte Südösteuropas, 1. Teil. Bis zur Festsetzung der Römer in Transdanuvien* (*SB Wien* 214 [1933], 1. Abh.); 2. Teil. *Der Kampf um den Donaauraum unter Domitian und Trajan* (Там же 217 [1937], 1. Abh.).

¹³ Цецина, Дион 55. 29. 3. Рональд Сайм дает сдержанную реконструкцию истории Балкан в этот период в *САН* 10, с. 351—358, 366—368, и приводит полную библиографию, там же, с. 939—940. К этому можно добавить Premerstein, «Der Daker- und Germanensieger M. Vinius und sein Enkel», *Jahreshefte* 29 (1935), с. 60—81; Franz Miltner, «Augustus' Kampf um die Donaugrenze», *Klio* 30 (1937), с. 200—226.

¹⁴ Страбон 7. 3. 13. Ни должность, ни дата действий Лентула (Флор 2. 28) с точностью не определены. По современным оценкам, эта дата укладывается в период между 14 г. до н. э. и 11 г. н. э. Срав.: *Prosop.*² 2, с. 330—333; Syme, *САН* 10, с. 367; Patsch, *SB Wien* 214, с. 91—94. Статья Премерштейна «Die Anfänge der Provinz Мое-

sien», *Jahreshefte* 1 (1898), Beibl. cols. 145—196, остается одной из самых здравомыслящих на тему об организации ранней Мёзии.

¹⁵ Овидий, *Письма с Понта* 1. 8. 5—19, 4. 7. 13—54, 4. 9. 75—80. Как отмечает Patsch, *SB Wien* 214 на с. 117—120, в примечаниях, Овидий преднамеренно описывал обстановку в Добрудже черными красками. В качестве базы флотилии предложили Ратиарию*; ср.: Premerstein, *Jahreshefte* 1 (1898), Beibl. col. 169; Patsch, *SB Wien* 214, с. 121—122. Провинция Мёзия, вероятно, образовалась за несколько лет до 15 г.: Тацит, *Анналы* 1. 80; S.E. Stout, *The Governors of Moesia* (Принстон, 1911), с. IX, 2.

¹⁶ Patsch, *SB Wien* 214, с. 149—150; Syme в *САН* 10 на с. 805—806, предполагает, что до этого два легиона в Мёзии располагались во внутренних областях. Bogdan Filow в *Die Legionen der Provinz Moesia* (Лейпциг, 1906; *Klio*, Beih. 6) более достоверен, чем H. van de Weerd в *Trois légions romaines du Bas-Danube* (Louvain, 1907), но у последнего полезная информация.

¹⁷ *Beneficiarius navarchi* (наварх при наместнике), выступавший свидетелем в *Dip.* 3 от 54 г. н. э., обнаружен в Мёзии, но он не обязательно ветеран Мёзийского флота. Этот диплом пропал вскоре после обнаружения, но принимается большинством ученых вполне достоверным, ибо до исчезновения был снят на фото пленку. Тем не менее это своеобразный документ. Наличие *officium* (должности) наварха нигде больше не подтверждается, свидетели не перечисляются по званиям, а *beneficiarius* не был бы гражданином, если бы пребывал еще на службе, и поэтому не мог выступать свидетелем. *Praefectus orae maritimae* (префект морского побережья) в Понте Эвксинском (Patsch, *SB Wien* 214, с. 153) и *praefectus orae Ponticae* (префект побережья Понта) (Плиний Младший, *Письма* 10. 21, 86а), видимо, не имели в своем распоряжении каких-либо военно-морских сил.

¹⁸ О войне: Тацит, *Анналы* 12. 15—21; J.G.C. Anderson, *САН* 10, с. 751—753. «*Resentia merita*» (последняя услуга) города Византий, обеспечившая ему прощение налогов в 53 г. н. э. (Тацит, *Анналы* 12. 62), возможно, относится к операции Галла. Хотя Ростовцев выдвинул обоснованную версию в «*Pontus, Bithynia and Bospogus*», *Annual of the British School at Athens* 22 (1917—1918), с. 1—12, к своему доводу о том, что Боспорское царство было политически зависимо от Вифинии, его военная история непосредственно связана с историей Мёзии.

¹⁹ XIV 3608 (Тибур); Patsch, *SB Wien* 214, с. 162—167; J.G.C. Anderson, *САН* 10, с. 775—776. Время правления Элиана точно не установлено; Léon Halkin в «*Tiberius Plautius Aelianus*», *L'Antiquité classique* 3 (1934), с. 121—161, принимает дату Дессау 58—68, но он,

* Ныне Арчар в Болгарии на Дунае ниже Видина. (*Примеч. ред.*)

безусловно, ошибается, когда приписывает дату похода на Херсонес 67—68 гг. Боспорские монеты помечены 63 г.; ср.: Domaszewski, *Rheinisches Museum* 47 (1892), с. 208—209. Dip. 37 (92) был выдан моряку, поступившему на службу в 66 г. или перед ним.

²⁰ Тацит, *История* 1. 79, 3. 46; Patsch, *SB Wien* 214, с. 170—182.

²¹ Первое по дате упоминание названия содержится в Dip. 37 (92), но это название, видимо, от Веспасиана. Домициан обычно давал название *Domitiana*. Это *Flavia* избежало его *damnatio memoriae* (проклятие памяти).

²² Ritterling под названием «legio» (PW), коллекции 1619—1620, 1575—1576, 1410. Этот V Alauda (жаворонок) легион, возможно, находился на Востоке, пока не был полностью разгромлен в 86 г. (Ritterling, коллекции 1569—1570) или 87 (Patsch, *SB Wien* 217, с. 3, 12—13).

²³ Dips. 37, 45, 50, 83 от 92—138. Война Домициана с Дакией: Syme, *САН* 11, с. 168—172 (с библиографией на с. 885); и особенно Patsch, *SB Wien* 217, с. 5—32.

²⁴ Об увольнении: Dip. 45; Patsch, *SB Wien* 217, с. 60—61. О дороге: III 1699; E. T. Salmon в *Transactions of the American Philological Association* 67 (1936), с. 86—87.

²⁵ Плиты Конрада Цикориуса, *Die Reliefs der Traianssäule* (Берлин, 1896—1900), прекрасны, но его толкование войны слишком сильно опирается на воображаемые географические догадки. Умело критикуя, Эрнст Петерсон в *Traians Dakische Kriege* (Лейпциг, 1899—1903) указывает *inter alia* (среди прочего) на то, что, поскольку все корабли в рельефах расположены носовыми частями вправо, в направлении движения на колонне, нельзя точно сказать, идут они вверх или вниз по течению. Patsch, *SB Wien* 217, с. 54—128, представляет заслуживающее внимания эссе по реконструкции; см. также: R. P. Longden, *САН* 11, с. 223—236.

²⁶ Цикориус, плиты 5—6; см. также плиты 25—26 и 35.

²⁷ Например, Цикориус, плита 26.

²⁸ Louis Bonnard в *La Navigation intérieure de la Gaule à l' époque gallo-romaine* (Париж, 1913), с. 226—227, считает транспортное судно Рейнской области с носом и глазами военного корабля в рельефе в Неймегене кораблем *classis Germanica*. В германском флоте были корабли для перевозки карьерного камня (см. § 4 этой гл.). О легионерских судах: см. § 2, 4 этой гл.

²⁹ Цикориус, плита 22.

³⁰ Цикориус, плиты 23—35; Траян держит руль на борту своего флагмана с развевающимся вымпелом (ср.: Плиний, *Панегирик* 81—82). Не могу согласиться с Patsch, *SB Wien* 217, с. 66—67, который возражает против общепринятого взгляда (например, Petersen, *Dakische Kriege* 1, с. 36—43), датируя это нападение летом 101 г. Тра-

ян вряд ли оставил бы в это время свою армию отражать нападение, которое выгладит скорее неким вызовом перед началом нового похода, чем попыткой нанести отвлекающий удар, в то время как войска Рима находились в самой Дакии. Patsch, там же, с. 17—18, 68, не более убедителен в предположении, что Nicopolis ad Haemum (древний Никополь у болгарского г. Тырново) является скорее местом поражения Оппия Сабина в 85 г., чем местом победы Траяна над участниками набега.

³¹ Дорожные строители у Цикориуса, плита 67, одетые в безрукавные туники, какие обычно носили моряки, обычно считаются *classarii* (матросами) (Petersen, *Dakische Kriege* 2, с. 46; Patsch, *SB Wien* 217, с. 89, 98, 102); но это едва ли доказуемо.

³² Ritterling под названием «legio» (PW), коллекции 1410—1411, 1697—1698, 1576—1577; Patsch, *SB Wien* 217, с. 137—152, 168—174; Radu Vulpe, «Piriboridava», *Revue archéologique* 5, серия 34 (1931), с. 237—276. См. также *pridianum* (ежедневный или ежемесячный отчет) когорты I Hispanorum veteranorum equitata (1-й конной когорты испанских ветеранов) ок. 110—115 гг. в ст. Georges Cantacuzéne, «Un Papyrus latin relative à la défense du Bas-Danube», *Aegyptus* 9 (1928), с. 63—96, который показывает, что солдаты были размещены в Пириборидаве.

³³ Vasile Pârvan, «Castrul dela Poiana», *Analele Academiei Române* 2, серия 36 (1913—1914), с. 99—130; и особенно с. 106—119 относительно стоянки в Гергине, которая уже была занята войсками в 112—113 гг. (III 777, 785=7620). *Naves frumentariae: pridianum*, опубликованный Cantacuzéne, I. 69.

³⁴ В Новиодуне были обнаружены кирпичи, проштампованные «CL F M» и использованные в *castellum* (укреплении). См. Pârvan в «Descoperiri novăe in Scythia Minor», *Analele Academiei Române* 2, серия 35 (1915—1916), с. 633—637; надписи из Истра, *AE* 1919. 14 и *AE* 1927. 60. О Томии: *IGR* I. 623; III 7552. III 12472 (близ Адамклиси), видимо, не морская надпись.

³⁵ III 7552. Среди моряков на колонне Цикориус обнаружил «interessante, deutlich barbarische Gesichtstypen» (любопытные, чисто варварские, черты лица) (плиты 25—26; объем текста 2, с. 164, 172), но он толкует вопрос чересчур смело.

³⁶ См. разные статьи Парвана, процитированные выше, особенно его резкие замечания относительно пограничных камней, установленных морским префектом (*AE* 1919. 14, III 14447) в *Analele* 2, серия 38 (1915—1916), с. 636—637; также *idem*, *Inceputurile vieții Romane la gurile Dunării* (Зачатки римской жизни в устье Дуная) (Бухарест, 1923), с. 92—93.

³⁷ Хотя три тысячи легионеров Мёзии, которых Иосиф Флавий (*Иудейская война* 2. 366—367) перечисляет на Понте Эвксинском, были выведены оттуда после 86 г. и монеты Боспорского царства

больше не напоминали об империи, территория оставалась спокойной; см.: Rostovtzeff, «Römische Besatzungen in der Krim und das Kastell Charax», *Klio* 2 (1902), с. 80—95; Patsch, *SB Wien* 217, с. 50—51.

³⁸ Дорога к Тирасу: *Geogr. Rav.* 4. 5; когорту 1 Испанского легиона отправили в Тиру «in praesidio» (встать гарнизоном) (*pridianum*-отчет, l. 57). Другая стена от Пиретуса к Тирасу упоминается Моммзенем в *Die Provinzen*, с. 206. Обе показаны в *Stielers Handatlas* (портативный атлас Стилера) (10-е изд., Гота, 1925), карта 57. Ольвия: *SHA vita Pii* (Авторы жизнеописаний Августов — *lat. Scriptores Historiae Augustae*, биография Антония Пия) 9. 9. Трибун: III 14214³⁴; VIII 619; Van de Weerd, *Trois légions*, с. 262—263, 375—376.

³⁹ III 14214³⁴. III 14215⁵ к этому флоту отношения не имеет.

⁴⁰ Franz Cumont, «Fragment du bouclier portant une liste d'étapes», *Syria* 6 (1925), с. 1—15; *idem*, *Fouilles de Doura-Europos* (Париж, 1926), с. 323—337. О срыве мира: Andreas Alföldi, *САН* 12, с. 140—142.

⁴¹ Овидий, *Письма с Понта* 4. 10. 32—34:

Nic freta vel pediti pervia reddit hiems,
ut, qua remus iter pulsus modo fecerat undis,
siccus contempta nave viator eat.

Здесь пешеходный путь по морю стелет зима,
И, где вчера весло дорогу в волнах пролагало,
Завтра, лодку презрев, посуху путник пройдет.

См. также: Флор 2. 28; Аммиан 19. 11. 4; Patsch, *SB Wien* 214, с. 119, примеч. 1. Свидетельства, собранные в *Aegyptus* 9 (1928) Cantacuzène, с. 69, примеч. 3, показывают, что разбой полностью не был искоренен.

⁴² Domaszewski, «Die Grenzen von Moesia Superior und der illyrische Grenzzoll», *Arch.-ep. Mitt.* 13 (1890), с. 129—154. Он критикуется Patsch, «Der illyrische Zoll und die Provinzialgrenzen», *Mitt. des kais. deut. arch. Inst. RA* 20 (1905), с. 223—229. Важные стоянки, известные до сих пор, — Тома, Тира, Дуростор, Эск, Ратиария, Черна, Марг, Виминаций. См. также: Vasile Christescu, *Viața Economica a Daciei Romane* (Питешти, 1929), с. 96—130. Мост Аполлодора был разрушен Адрианом в 117 г. (Patsch, *SB Wien* 217, с. 159—160); после этого на Дунае не было постоянной переправы.

⁴³ Тертулл: *AE* 1919. 14; III 14447. *Гордианский*: *IGR* 1. 623. О стоянках IV в.: Аппиария, Трансмариска (?), Алтинум, Виминаций, Марг, Эгета, Ратиария, Платейпегия (*Plateuregiae*) (очевидно, ближе к устью Дуная), Флавиана (место неизвестно); см.: *Not. Dig. Or.* 39—42. *C. Th.* 7. 17 от 412 г. н. э., предусматривает для флота *lusoriae* (небольшие военные суда).

⁴⁴ Дион 49. 37; Аппиан, III. 22; Patsch, *SB Wien* 214, с. 58—61. У этих походов богатая библиография; ср.: M.P. Charlesworth, *САН* 10, с. 84—88, 903—904.

⁴⁵ Patsch, *SB Wien* 214, с. 96—100; Syme, *САН* 10, с. 351—358.

⁴⁶ Консул Корнелий Лентул и полководец, которым был, вероятно, М. Виниций, переправились на другой берег Дуная; см.: Patsch, *SB Wien* 214, с. 82—86, 91—93, 101—107; Syme, *САН* 10 на с. 366—367, видимо, неверно истолковывает Страбона 7. 3. 13. Обратит внимание также на похвалбу Августа в *Res Gestae* 30. В двух фрагментах (7. 5. 2, 4. 6. 10) Страбон делает упор на важность Сицилии как порта и базы в войне против даков.

⁴⁷ Тацит, *Анналы* 2. 63, 12. 29—30; Johannes Klose, *Roms Klientel-Randstaaten am Rhein und an der Donau* (Бреслау, 1934), с. 95—99. Об общей схеме обороны: Ritterling, под названием «legio» (PW), коллекции 1645—1646, 1665—1666, 1749; Syme, *САН* 10, с. 369—373.

⁴⁸ Тацит, *Германия* 41. Кроме работы Клозе, см. также краткий топографический очерк Anton Gnirs, *Die römischen Schutzbezirke an der oberen Donau* (Аугсбург—Вена, 1929).

⁴⁹ *Not. Dig. Occ.* 35, *numerus barbariorum* (отряд перевозчиков) в Confluentes (город Констанц) или Бригантий (город Брегенц) на Боденском озере; Там же, 42, другой отряд в Эбрудунуме, возможно, это современный Ивердон, на Невшатальском озере. Поэтому Denis van Berchem в «Ebrudunum-Yverdon», *Zeitschrift für schweizerische Geschichte* 17 (1937) на с. 83—95, Felix Stähelin в *Die Schweiz in römischer Zeit* (2-е изд., Базель, 1931) на с. 301 и Waldemar Deonna в «Les Nautae du Lac Lemane», *Anzeiger für schweizerische Altertumskunde* 27 (1925) на с. 136—153 приводят доводы в пользу Женевского озера. В ходе завоевания этого региона в 15 г. до н. э. Тиберий одержал морскую победу на Боденском озере над винделиками (Страбон 7. 1. 5; Дион 54. 22. 4).

⁵⁰ См. гл. 8. Он взял с собой заложников, языгов (язигов) и квадов; см.: Тацит, *История*, 3. 5; Patsch, *SB Wien* 214, с. 174—176.

⁵¹ Syme, *САН* 11, с. 187; Ritterling под названием «legio» (PW), коллекции 1387—1389, 1714—1716, 1736—1737, 1752—1754. Они различаются в некоторой степени. В 92 г. языги (язиги) переправились через реку и разбили XXI легион Рапах (Стремительный); см.: Syme, *САН* 11, 175—178; Patsch, *SB Wien* 217, с. 39—44.

⁵² *Dip.* 91 (139/145). Действия в обеих провинциях, которые подтверждены свидетельствами, приведенными в последующих примечаниях, также предполагаются в VIII 7977, которое морской префект установил своей жене от Ти. Клавдия Клавдиана, тогда наместника Верхней Паннонии, а прежде Паннонии Нижней.

⁵³ Эмона: III 14354⁹, заверченный Премерштейном, *Jahreshefte* 5 (1902), *Veibl.* col. 31. Сирмий: III 3223 (с *CIL* III, с. 2277); Patch, «Die Sava-Schiffahrt in der Kaiserzeit», *Jahreshefte* 8 (1905), с. 139—141; *Antike Inschriften aus Jugoslawien* 1, изд. Виктор Хофилер и Болдуин Сариа (Загреб, 1938), с. 11, 67—68. Петовия: III 4025 (Wilhelm Gurlitt

в *Arch.-ep. Mitt.* 19 [1896], с. 22); Michael Abramic, Петовион (Вена, 1925). Бригецио: III 4319, триерарх, который был римским гражданином. Аквинкум: III 10343 (в Патке близ Аквинкума). Патрулирование Тисы предполагается Патчем в *SB Wien* 217, с. 137—139.

⁵⁴ III 10675, кирпичи проштампованы «CL F P»; *Itineraria Antonini* (Итинерарий Антонина Августа представляет собой книгу-указатель, в которой перечисляются все дорожные переходы) 131. 6, «tauguno classis IIII singiduno castra». Ср.: Konrad Miller, *Itineraria Romana* (Штутгарт, 1916), коллекция 436; Otto Cunz, *Jahreshefte 2* (1899), с. 82. Ростовцев в *Storia economica*, с. 278, видимо, проглядел это свидетельство, делая город Мурса (ныне Осиек. — *Пер.*), только стоянку в поздней империи, главной базой.

⁵⁵ К. Манлий Феликс, *praefectus fabrorum* (офицер по инженерной части), в ходе одного или более похода против даков (III 726) был в этот период префектом Паннонского флота. Он, возможно, командовал некоторыми его военными операциями. Его корабли представлены на колонне Марка Аврелия, но из нее можно извлечь мало свидетельств.

⁵⁶ *Die Marcus-säule*, изд. Эрнста Петерсена и другие (Мюнхен, 1896), плиты 8, 35, 41, 68, 92—93; Домашевски, там же, текст, с. 105—125; Wilhelm Weber, *САН* 11, с. 349—364.

⁵⁷ III 3330, 3332, 3385, 10312, 10313; Dess. 8913. Мир Марка Аврелия: Дион 71. 19. 2; ср.: Тацит, *Германия*, 41.

⁵⁸ Реститут, VIII 7977. В VI 1643 должности префектов различных флотов замещались, видимо, в последовательном порядке. В IV в. флот на Саве располагался в Сирмии, Граюме, Сервитии, Сисции; На Драве — в Мурсе; на Дунае — во Флоренции, Арлапе и Комагене, Лауриаке, Виндобоне. *Milites* появляются в Йовиакуме, Ювенсе (неизвестны), в Фафьяне (близ Каленберга; Йозеф Ашбах, *SB Wien* 35 [1860], с. 3—32), в Карнунте, Аррабоне. См.: *Not. Dig. Occ.* 32—34. О флотской активности в IV в.: Аммиан 19. 11. 8; Зосим 3. 10, 4. 35; Вегеций 4. 46. В 580 г. Менандр Протектор отмечает наличие римских кораблей в Сингидуне (Мюллер, *Фрагменты истории Греции* 4, с. 264).

⁵⁹ Флор 2. 30. 26. Вряд ли Друз построил стратегическую дорогу, использовавшуюся позднее между Рейном и Ла-Маншем. Она особенно не использовалась, когда римской армии еще не было в Британии, а Бонна (Бонн) и колония Агриппины (Кельн) еще не стали границей ее продвижения на Рейне (Franz Cumont, *Coment la Belgique fut romanisée* [Брюссель, 1919], с. 16—17, 32, 106—107). Donald Atkinson в *Historical Essays in Honour of James Tait* (Манчестер, 1933), с. 2, согласен с признанием стоянки флота в Бонне, но считает Гезориак (ныне Булонь-сюр-Мер) укрепленным плацдармом; Emil Sadée в *Das römische Bonn* (Бонн, 1925), с. 10, полагает, что Друз

дислоцировал рейнский флот в современной Голландии, и относит этот отрывок только к Гезориаку. Единственный современный обзор о *classis Germanica* сколько-нибудь значительного объема — это работа Эрнста Штейна *Die kaiserlichen Beamten und Truppenkörper im römischen Deutschland* (Вена, 1932), с. 273—278.

⁶⁰ Дион 54. 32. 2—3; Страбон 7. 1. 3; Syme, *САН* 10, с. 362; Mommsen, *Die Provinzen*, с. 23—26. О *Fossae*: Светоний, Клавдий 1. 2; Тацит, *Германия* 34.

⁶¹ *Res Gestae* 26; Плиний, *Естественная история* 2. 167, 4. 97. Sarnell Jullian в *Histoire de la Gaule* 4 (Париж, 1913) на с. 114—115 предполагает, что флот перевозил также часть армии. Vell. Pater. 2. 106. 3 подтверждает, что он использовался для снабжения. Очевидно, Друз не использовал корабли для перевозки солдат, ибо он нуждался в провизии на реке Везер в 11 г. до н. э. (Дион 54. 33. 2).

⁶² Тацит, *Анналы* 1. 60, 63, 70. Работа Фридриха Ноке, *Die Kriegszüge des Germanicus in Deutschland* (2-е изд.; Берлин, 1922) обстоятельная, но слишком придирчивая.

⁶³ Тацит, *Анналы* 2. 6—8, 23—24.

⁶⁴ Тацит, *Анналы* 1. 45. Здесь Рейн пересекал единственный мост в Нижней Германии (там же, 1. 69); см. также далее в этой главе. О легионах: Syme, *САН* 10, с. 786—787; перед тем как они двинулись дальше ок. 13 г. до н. э., вспомогательные войска из местных жителей занялись охраной границы по Рейну (там же, с. 359).

⁶⁵ Дион 60. 8. 7; Тацит, *Анналы* 11. 18—20; Mommsen, *Die Provinzen*, с. 110—116. О восстании в 28 г.: Тацит, *Анналы* 4. 72—74.

⁶⁶ Тацит, *История* 4. 15—16. Этими укреплениями, вероятно, были Катвейк и Воорбург, а также, возможно, Фекцио (Фехтен); см. далее в этой главе. G. H. Stevenson, *САН* 10 на с. 840—849 (библиография, с. 991) подытоживает восстание в традиционном ключе.

⁶⁷ Тацит, *История* 4. 27, 35.

⁶⁸ О британском флоте: там же, 4. 79. Цериал: там же, 5. 21—22.

⁶⁹ Там же, 5. 18, 21.

⁷⁰ Там же, 5. 23.

⁷¹ XIII, 12562; «С А G.» Это относится ко времени правления Домициана (XIII, 7723, «classis Aug Ger p f D») и обнаруживается однажды даже после 96 г. в XIII 7716, «cl A G p f». Такие находки могут указывать на то, что данное название являлось частью официальной номенклатуры, хотя оно обычно не упоминалось.

⁷² *AE* 1928. 183; XIII 7681, 7723. «p f D» были стерты в первых двух надписях до того, как Нерва (или Траян) подтвердил *pia fidelis*. Восстание: Ritterling, «Zur römischen Legionsgeschichte am Rhein II. Der Aufstand des Antoninus Saturninus», *Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst* 12 (1893), с. 203—242; Syme, *САН* 11, с. 172—175.

⁷³ XII 2412, XII 7719 (вероятно, также XIII 8322, 8323, 8843) являются надписями начала I в. В VIII 9327 «р f» опущено.

⁷⁴ Краткий отчет о раскопках, проводившихся в 1927 г., был опубликован Фрицем Фремерсдорфом в *Germania* 11 (1927), с. 83, 160; там же, 12 (1928), 112—116; там же, 13 (1929), 134—137. См. также: Carl Blümlein, *Bursians Jahresberichte* 248 (1935), с. 152—153; Albert Grenier, *Quatre villes romaines de Rhénanie* (Париж, 1925), с. 154—155. Штампованные кирпичи: XIII 12562. О надписях: XIII 8166, 8168, 8198 (префект), 8322, 8323; Alexander Riese, *Das rheinische Germanien in den antiken Inschriften* (Лейпциг, 1914), добавить № 1816.

⁷⁵ Наиболее любопытными реликвиями этого периода являются два обгорелых и погнутых наконечника копий, обнаруженные в 1927 г., на их лезвиях выбиты тритоны и имя центуриона; см.: Фремерсдорф, *Germania* 13 (1929), с. 113—116.

⁷⁶ Фремерсдорф, там же, 12 (1928) на с. 113—116 описывает две могилы.

⁷⁷ Триерархи: XIII 7719, 8036. Центурионы командовали рабочими отрядами в долине Броль. Например, *AE* 1923. 32, «*class Ger p f pro se et suis commilitonibus qui sub eo sunt*» («Себе и сослуживцам преданного и верного германского флота, которые ему подчинялись»); также XIII 7710, 7728.

⁷⁸ XIII 8036; также XIII 10027²²⁶, «*Strato tr*» на бронзовой плите.

⁷⁹ XIII 6712 (198 г. н. э.), 6714 (185); Dess. 9226.

⁸⁰ Новезий: XIII 12563; Syme, *CAH* 11, с. примеч. 3. Heinrich Nissen в «*Geschichte von Novaesium*», *Bonner Jahrbücher* 111/112 (1904) на с. 1—96 не обращает внимания на флот, но оценивает стратегическое положение лагеря. О Ветере: XIII 12564; Hans Lehner в *Das Römerlager Vetera bei Xanten* (Бонн, 1926) точно также не упоминает флот. J.H. Holwerda, «*Die Römer in Holland*», *Bericht der römisch-germanische Kommission* 15 (1926) на с. 1—10 подытоживает свои раскопки в Нидерландах; см. также: Carl Blümlein, *Bursians Jahresberichte* 201 (1924), с. 23. Фекцион (Фехтен), возможно, был стоянкой флота в I в. Это был важный перевалочный торговый пункт (Cumont, *La Belgique*, с. 30). XIII 12086а, установленное триерархом, обнаружено здесь.

⁸¹ Катвейк: XIII 12566; после 98 г., но с «*frühen Buchstaben*» (старыми буквами), согласно Holwerda, *Bericht der RG Komm.* 15 (1926), с. 6. Об Аренцбурге: XIII 12565; Тацит, *Анналы* 11. 20. 2; Holwerda, *Arentsburg, een Romeinisch Militair Vlootstation bij Voorburg* (Лейден, 1923).

⁸² XIII 12567; Cumont, *La Belgique*, с. 9, примеч. 2, с. 101, примеч. 2.

⁸³ Единственный император, который когда-либо командовал римской эскадрой, то есть Пертинакс, служил префектом герман-

ского флота (*SHA vita Pert.* 2. 2). Восстановление «classis» в *Dip.* 59 (107/114) сомнительно.

⁸⁴ Наварх, XII 2412; триерархи, XIII 7719, 7941, 8036, 8168, 10027²²⁶, 12086а, XII 681. У всех латинские имена. *Gubernator*, XIII 8323; *proreta*, XIII 8322; *velarii*, добавлено Riese 1816, XIII 8160; *scriba*, XIII 8323; центурионы, *AE* 1923. 32, XIII 7710; *optio*, XIII 8166; *immunis*, XIII 7719; *dolabrarii*, XIII, 7728; гладиаторы, XIII 8831; *pleroma*, XIII 7681 (Андернах). Обратить внимание на «ordo согроторогум ленункуларогум плегомариогум аукилиогум Остиенсум» из надписи XIV 252 с замечаниями Waltzing в *Les Corporations professionnelles* 2, с. 74—75. О корабле из Неймегена шла речь в примеч. 28 к этой главе.

⁸⁵ XIII 8843, *Heliades Adrasti f.*; 8322, *Norus Pabeci f.*; 8323, Дионисий Плестархи f. Этот факт частично объясняет такие беды, как та, что случилась с Друзом в 12 г. до н. э., потому что его моряки не знали, какие опасности таит океан.

⁸⁶ Посвящения: XIII 7681, 7697, 7710, 7715, 7716, 7719, 7723, 8166, 8168, 8831; *AE* 1923. 32. *Cervesarius*: *AE* 1928. 183, граффити на большой храмовой территории в Трире. Ростовцев в *Comptes-rendus de l'Académie des inscriptions* 1930 на с. 253—256 комментирует трудности интерпретации надписи. То, что германцы допускались, верно в том случае, если варварская могила в Альтебурге, описанная Фремерсдорфом в *Germania* 13 (1929) на с. 116, является морской. *AE* 1899. 97, говорят, что «Bubentis Tharsae mil clas Germ pie fid», должно быть, «caractères de mauvaise époque» (символы дурной эпохи).

⁸⁷ Louis Bonnard в *La Navigation intérieure de la Gaule* обсуждает на с. 217—229 различные эскадры IV века и указывает, что местные флотилии были в первую очередь средствами обороны; ср.: Camille Jullian, *Histoire de la Gaule* 5 (Париж, 1920), с. 129—132, 161—166; там же, 8 (1926), с. 110—111.

⁸⁸ Для переброски войск, см. далее § 5. В IV в. зерно доставляли часто на Рейн по этому маршруту. См.: Зосим 3. 5; Аммиан, 18. 2. 3; Julian, *Epist. SPQAth.* 279D.

⁸⁹ *Иудейская война* (bellum iudaicum) 2. 9 (*CSEL* 66, с. 151), расширенный вариант Иосиф Флавий, *Иудейская война* 2. 377; см. также: Тацит, *История*, 4. 64.

⁹⁰ Hermann Aubin, «Der Rheinhandel in römischer Zeit», *Bonner Jahrbücher* 150 (1925), с. 1—37; Olwen Brogan, «Trade between the Roman Empire and the Free Germans», *JRS* 26 (1936), с. 195—222; Ростовцев, *Storia economica*, с. 110, примеч. 18а, с. 177, примеч. 17; Cumont, *La Belgique*, с. 25—30.

⁹¹ Ritterling под названием «legio» (PW), коллекции 1803—1804, датирует XIII 7697 — 101 г., XIII 7716 — 101—102 гг., XIII 7715 — 102 или 103 г. Самостоятельная работа моряков показана в XIII 7719

(до 89 г.); XIII 7710, 7728 и AE 1923. 32 (после 96 г.), вместе с которыми можно, вероятно, поместить фрагмент XIII 8325. Подробности по Андернаху: XIII 7681, 7723. Ср.: *Der grosse Brockhaus* под названиями «Tönnisstein», «Brohl». Цивильное использование моряков может объяснить наличие кирпичей (XIII 12561), штампованных «C G P F EX GER INF» в Вайсвайлере, в нескольких милях в глубь страны от Кёльна.

⁹² Викторин: *SHA vita Marci* 8. 8. Юлиан: *SHA vita Iul.* 1. 7; Domaszewski, «Inscription eines Germanenkrieges», *Mitt. des kais. deut. arch. Inst. RA* 20 (1905), с. 156—163.

⁹³ *SHA vita Bonosi* 15. 1. Галлиен частично перестроил оборонительную систему Рейна; см.: Léon Homo, «L'Empereur Gallien et la crise de l'Empire romain au IIIe siècle», *Revue historique* 113 (1913), с. 12—14.

⁹⁴ *Pan. Lat.* (Латинские панегирики) 7. 13.1, 9. 3. 2, 9. 22. 6; Аммиан. 17. 1. 4, 17. 2. 3, 18. 2. 12; стоянка в Шпайере, Симмах, *Laud. in Valent.* (Панегирик в честь императора Валентиниана) 2. 28. Относительно позднейших флотов в целом см.: Robert Grosse, *Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung* (Берлин, 1920), с. 70—80.

⁹⁵ Маяк, Светоний, *Калигула* 46; корабли, там же, 47 и Дион 59. 25. 2. Факты, искаженные Светонием, были выстроены в надлежащем порядке J. P. V. D. Balsdon, *The Emperor Gaius* (Оксфорд, 1934), с. 58—95, особенно с. 88—95. Ему не удается, однако, оценить значение сведений Светония — Калигула, 47. Светоний сообщает о подготовке к морской экспедиции.

⁹⁶ XIII 3542, триерарх Ти. Клавдий Авг. Л. Селевк. Флор 2. 30. 26 упоминался § 4 этой главы. Donald Atkinson в «*Classis Britannica*», *Historical Essays in Honour of James Tait* (Манчестер, 1933), с. 1—11, обсуждает главным образом археологические свидетельства и жизнь Караузия.

⁹⁷ Дион 69. 19; R.G. Collingwood (с J.N.L. Myres), *Roman Britain and the English Settlements* (Оксфорд, 1936), с. 75—80. Доводы Коллингвуда против тройной высадки опровергаются тем фактом, что римляне действительно разделяли свои силы.

⁹⁸ Кирпичи: XIII 12559; AE 1889. 44. Обратите внимание на разнообразные варианты стиля и шрифта в штамповках; ср.: V.-J. Vaillant, «L'Estampille ronde de la flotte de Bretagne trouvée à Boulogne-sur-Mer», *Revue archéologique* 3, серия 12 (1888), с. 367—371 (также его *Classis Britannica, classis Sambrica, et cohors I Morinorum* (Булонь, 1888); E.T. Hamy, *Les Sigles figulées de la flotte de Bretagne* (Булонь, 1907). Об этом я не смог проконсультиться). Надписи: XIII 3540—3547; Ферpero 1878. 512. Полное описание этого места дает Ernest Desjardins, *Géographie historique et administrative de la Gaule ro-*

maine 1, с. 348—376 с картой XV. Позднее этот город, возможно после его захвата Константином Хлором, был перенесен севернее и назван Бонония.

⁹⁹ О Ричборо: Atkinson, *Historical Essays*, с. 3—5; Collingwood, *Roman Britain*, с. 80; ср.: Jullian, *Histoire de la Gaule* 5, с. 167. О префекте Лимны: VII 18 с *Eph. ep.* 9, с. 314 (после 133; ср.: *Dip.* 76). О кирпичях: VII 1226. Некоторые из них могут принадлежать тщательно продуманному плану фортификации в начале IV в., но наличие разных типов кирпичей в Лимне заставляет предположить использование этого порта длительное время.

¹⁰⁰ Плиний, *Естественная история* 2. 167; Тацит, *Агрикола* 30, *Германия* 34 (ср. с *Агриколой* 38).

¹⁰¹ VI 1643, XI 5632, XIV 5341.

¹⁰² *Archigubernes*: *Dig.* 36. 1. 48 (46), ок. 83 г. н. э. Триерархи: XII 686; XIII 3540, 3542, 3545, 3546; *Dig.* 31. 1. 48 (46). *Gubernator*: Тацит, *Агрикола* 28. *Beneficiarius*: XIII 3547; ср.: Cagnat, *Revue archéologique* 3. серия 27 (1895), с. 125. Galen, изд. Kühn 12, с. 786, ссылается на окулиста Британского флота во фрагменте, который не обнаруживается во всех рукописях; пост экстраординарный, даже сомнительный.

¹⁰³ Паннонцы, XIII 3541; уроженцы Африки, XII 686; фракийцы, XIII 3544. Два сирийца в XIII 3542, 3543, видимо, служили на раннем этапе; однако греческие буквы *хи* и *эпсилон* встречаются на кирпиче из Гезориака (Vaillant, *Revue archéologique* 3. серия 12 [1888], с. 371. О судах менапиев: Плиний, *Естественная история* 7. 206, 16. 158; Cumont, *La Belgique*, с. 25—28.

¹⁰⁴ Тацит, *Агрикола* 25; относительно роли флота во время мятежа Цивилиса см. § 4 этой главы. Потеря нескольких кораблей в 61 г. Светонием Паулином приводилась как причина его отъезда (Тацит, *Анналы* 14. 39). Syme, *САН* 11, с. 152—157, дает толковое описание походов Агриколы (библиография, там же, с. 883—884).

¹⁰⁵ Тацит, *Агрикола* 18, 24. Коллингвуд в *Roman Britain* на с. 114 предполагает наличие морской стоянки в Равенглассе; Аткинсон в *Historical Essays* на с. 5—6 не согласен. Бесс в *Ephemeris epigraphica* 7. 890 (Дева), который прослужил 26 лет, возможно, был моряком, в то время как *optio* (младший офицер) «qui naufragio perit» («который погиб в кораблекрушении») (*Ephemeris epigraphica* 9. 1094, Дева). Возможно, Бесс участвовал в походах Агриколы. Тацит, *Агрикола* 18. 4, полагает, что флот не выполнял свои обычные функции у западного побережья.

¹⁰⁶ Тацит, *Агрикола* 25, ср. 29.

¹⁰⁷ Тацит, *Агрикола* 10, 12, 38; Ювенал 12, 160; Furneaux и Anderson, *Agricola* (Оксфорд, 1922), с. 118—119, 141—142. Несколько мятежников из *cohors Usipetorum* (когорты узипетов) захватили в 82 г. три либурны на западном побережье, главные силы флота после

этого переместились на восточное побережье. Они совершили переход вокруг Северной Англии к побережью Германии, населенному свевами и фризами. (Тацит, *Агрикола* 28, видимо, более точен, чем Дион 66. 20. 1—2).

¹⁰⁸ Джордж Макдональд, «*Verbum non amplius addam*» («Больше не скажу ни слова»), *JRS* 29 (1939), с. 5—27.

¹⁰⁹ *Pedatura*: VII 864 (Бирдосвальд), 970 (Нетерби); относительно cohort I Aelia classica (когорты 1 флота Элия), см. гл. 8. Военно-морские силы у вала: Коллингвуд, *Roman Britain*, с. 131, 142; Аткинсон, *Historical Essays*, с. 5. *Numerus barcariorum Tigrisiensium* (отряд баркариев с реки Тигр) числится в Арбейе (Arbeia), возможно, в Айрби на реке Аллен, по *Not. Dig. Occ.* 40. 22; префект такого судна появляется в VII 285 (Ланкастер).

¹¹⁰ Коллингвуд, *Roman Inscriptions and Sculptures belonging to the Society of Antiquaries of Newcastle-upon-Tyne* (Ньюкасл, 1926), № 44, 46; Аткинсон, *Historical Essays*, с. 6; Ritterling под названием «legio» (PW), коллекции 1605—1606.

¹¹¹ Об использовании флота Севером делают заключение на основании Диона 74. 13 и Геродиана 3. 14 Гаверфильд и Макдональд в *The Roman Occupation of Britain* (Оксфорд, 1924), с. 123. Коллингвуд в *Roman Britain* на с. 159 предполагает наличие военно-морской базы на острове Крэмонд в заливе Ферг-оф-Форт; S.N. Miller, *САН* 12, с. 40, полагает, что Север вышел из Саут-Шилдса на реке Тайн. Флот под командованием Филипа: XII 686 (Арль).

¹¹² Евтропий: 9. 21—22; Виктор 39. 20—21, 39; *Pan. Lat.* (Латинские панегирики) 2. 12, 5. 12; Аткинсон, *Historical Essays*, с. 7—9; Коллингвуд, *Roman Britain*, с. 276—277; P.H. Webb, «The Reign and Coinage of Carausius», *Numismatic Chronicle* 4. серия 7 (1907), с. 1—88 и везде; там же, «The Coinage of Allectus», там же, 4. серия 6 (1906), с. 127—171. Следует, однако, заметить, что морские изображения на монетах являлись копией «корабля Felicity». Об этом см.: Alföldi, *Festival of Isis*, с. 56.

¹¹³ *Pan. Lat.* 5. 6—7, 13—18; Евтропий 9. 22; Виктор 39. 40—42. В ознаменование своей победы Констанций Хлор выбил несколько прекрасных золотых медальонов, на обратной стороне одного из которых помещалась надпись «*Reditor lucis aeternae*» («Реставратор вечного света») и изображался Цезарь на коне с галерой под ним. Фигура, олицетворяющая Лондон перед воротами города, простирает руки к победителю; см.: Артур Эванс, «Some Notes on the Arras Hoard», *Numismatic Chronicle* 6, серия 10 (1930), с. 221—274.

¹¹⁴ Коллингвуд, *Roman Britain*, с. 277—279, 285. Аткинсон, *Historical Essays*, с. 6—7, 10—11 и J.P. Bushe-Fox в «Some Notes on Roman Coast Defences», *JRS* 22 (1932) на с. 60—72 приписывает их происхождение Караузию. *CL BR* кирпичи с виллы Фолкстон относятся,

вероятно, к началу IV в.; ср.: S.E. Winbolt, *Revue archéologique* 5, серия 20 (1924), с. 247—248; Коллингвуд, *Roman Britain*, с. 275.

¹¹⁵ *Not. Dig. Occ.* 38. 8 с XIII 12560; Вегеций 4. 37; Аммиан. 20. 1. 1—3, 20. 9. 9, 27. 8. 5—6; Julian, *Письма SPQAth.* 279D—280A. Относительно Этапля (Quartensis или Quentovich—Квентовик) см.: Henri Pirenne, *Les Villes du Moyen Age* (Брюссель, 1927), с. 33; Jullian, *Histoire de la Gaule* 8 (1926), с. 105—110. Вестготский король Эйрих (Эрих) в V в. держал флот у Гаронны (Сидоний Аполлинарий, *Письма* 8. 6. 13).

Глава 8

ФЛОТ И ИМПЕРИЯ

¹ Относительно эллинистической эпохи W.W. Tarn, *Hellenistic Military and Naval Developments*, с. 142, замечает: «Ни одно государство, за одним исключением [Египет Птолемеев], не создавало постоянного флота. То есть соединения, находящегося в постоянной боевой готовности... То, что называется господством на море, в это время значило только, что держава, претендовавшая на благоприятные перспективы, в случае брошенного ей вызова прибегает к помощи флота, который мог бы дать отпор вызову».

² А.Т. Мэхэн, *Влияние морской силы на историю 1660—1783* (Бостон, 1890), с. III. Обратите внимание также на его замечания там же, с. 191, относительно морской мощи и Аугсбургской лиги.

³ Christian Courtois, «Les politiques navales de l' Empire romain», *Revue historique* 186 (1939), с. 17—47. Куртуа особенно интересуется ролью военно-морских сил во время вторжений в Германию, что и было опубликовано впоследствии. На него оказывает влияние, в частности, ошибочный взгляд Моммзена на реорганизацию флота Клавдием (см. гл. 5, § 1). Он не замечает превосходства итальянских флотов, которое проявляется во всей истории империи. Следует подчеркнуть, что упразднение Клавдием *quaestores classici* (казначей флота) имело скорее административное, чем военно-морское значение (Hirschfeld, *Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten*, с. 247—248).

⁴ Тацит, *Анналы* 1. 9.

⁵ Его участие вероятно, хотя прямых свидетельств этого нет. См., в частности: Rudolf Daniel, *M. Vipsanius Agrippa* (Бреслау, 1933), с. 40—41.

⁶ Eugène de Saint-Denis, *Le Rôle de la mer dans la poésie latine* (Париж, 1935), с. 251—278, 478.

⁷ Фронто, *Ad amicos* (другу) 1. 3 (изд. Haines [Loeb Library] 1, с. 280); Saint-Denis в упомянутой работе на с. 485 отмечает такое же отношение к морю в поэзии на латинском языке.

⁸ Аппиан, *III* 16—30; Плиний, *Естественная история* 3. 152; Моммзен, *Провинции*, с. 184; см. гл. 6, § 2, гл. 7, § 3.

⁹ *Res Gestae* 13 (ср.: Светоний, *Август* 22); Страбон 3. 2. 5; Гораций, *Оды* 4. 5. 17—20; Филон, *О посольстве к Гаю* 145—147: «Этот человек (Август), который очистил моря от пиратских лодок и заменил их торговлей». Проперций 3. 4. 1, 11. 59 и далее в соответствующем разделе. Относительно мира Августа см.: Ростовцев, *Storia economica*, с. 30—31, 43—63. «Господин суши и моря», а также «благодетель и спаситель всего мира» соединяются в посвящениях Августу и его семье (*JGR* 3. 718, 719, 721; Ликия). Обратить внимание также: *Res Gestae* 3—4; Филон, *Против Флакка* 104.

¹⁰ Сардиния: Дион 55. 28. 1; Тацит в *Анналах* 2. 85 использует понятие «latrocinii» (разбойники). Огмерод в *Piracy* на с. 257, примеч. 2, аналогичным образом просто считает их бандитами. Адриатика: Дион 55. 29. 4. Довод Фибигера на с. 296 принимает Gardthausen в *Augustus und seine Zeit* 1, с. 649—650.

¹¹ Филон, *О посольстве к Гаю* 141; Плиний, *Естественная история* 2. 117—118, 27. 3; Персий 5. 141—142; Плутарх, *О спокойствии души* 469E; Эпиктет 3. 13. 9.

¹² Гораций, *Оды* 1. 1. 13—18, 1. 31. 10—15; Там же, *Сатиры* 1. 1. 6—7; Персий, 5. 146—148, 6. 27—31; Петроний, *Сатиры* 76, 114; Марциал 4. 66. 14, 5. 42. 6; Ювенал 12. 17—81, 14. 256—302; Плутарх, *О спокойствии души* 466C; *Откровение Иоанна Богослова* 18: с 17-й строки; Аристид, *Речи* 45. 33 (изд. Keil). О ссылках на пиратство в римской литературе, Филострат в *Жизни Аполлония* 3. 23—24 ссылается на предыдущее воплощение Аполлония; у Сенеки в *О милосердии*, 2. 4, является литературным образом; Фирмик Маттерн в *Matheseos* 3. 4. 23 и везде ссылается, согласно Cumont, *L'Égypte des astrologues*, с. 65, примеч. 3, на Египет Птолемея.

¹³ *Dig.* 4. 9. 3. 1 и 47. 9. 3 (Лабеон), 14. 2. 3 (Павл). См.: Rodolphe Dareste, «*La Lex Rhodia*», *Revue de philologie* 29 (1905), с. 1—29; Hans Kreller, «*Lex Rhodia*», *Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht* 85 (1921), с. 257—376. О мародерах на берегу: *Dig.* 14, 2. 9; Дион Хризостом (Златоуст), *Речи* 7. 31—32, 51—53; Петроний, *Сатирикон* 114.

¹⁴ Тацит, *Анналы* 4. 27; Вегетий 4. 31 подчеркивает, что Италию могли патрулировать два флота.

¹⁵ Остия и Путеолы получили по отряду войск из Рима вслед за правлением Клавдия; см.: Светоний, *Клавдий* 25 и Baillie Reynolds, *The Vigiles*, с. 107—115.

¹⁶ Светоний, *Август* 98.

¹⁷ Например, Friedrich Oertel, *САН* 10, с. 382—389; *САН* 12, с. 232—235. О прежнем взгляде: Ростовцев, *Storia economica*, с. 63, 83, 103, 199; Tenney Frank, *Rome and Italy of the Empire* (Балтимор, 1940; *Economic Survey* 5), с. 267—270; F.M. Heichelheim в *Wirtschafts-*

geschichte des Altertums (Лейден, 1938) не касается этой темы непосредственно, но на с. 677—682, 708, видимо, придерживается такого же взгляда.

¹⁸ Мэхэн, усматривавший основную необходимость морской силы в обеспечении «мирной и расширяющейся торговли», был озадачен римлянами, поскольку они не проявляли «склонности к торговой экспансии» (*Influence of Sea Power*, с. 26, 50).

¹⁹ Werner Schur, *Die Orientpolitik des Kaisers Nero* (Лейпциг, 1923; *Klio*, Beih. 15). Эту теорию убедительно раскритиковал J.G.C. Anderson, *САН* 10, с. 880—884.

²⁰ Louis Bonnard, *La Navigation intérieure de la Gaule*, с. 122—134; Hermann Aubin, *Bonner Jahrbücher* 130 (1925), с. 3—4.

²¹ Современные взгляды на данные итоги различаются. J.G.C. Anderson, *САН* 10 на с. 247—253, 881—883 выступает с наиболее консервативных позиций и сомневается даже в том, что римляне взяли Адану в Киликии; см. гл. 6, § 1.

²² Моммзен, *Провинции*, с. 476—479, 598—619; E.N. Warmington, *The Commerce between the Roman Empire and India* (Кембридж, 1928); Ростовцев, *Archive* 4 (1908), с. 298—315; Там же, *Storia economica*, с. 62, 105—109; Heinz Kortenbeutel, *Der ägyptische Süd- und Osthandel in der Politik der Ptolemäer und römischen Kaiser* (Берлин, 1931).

²³ Гораций, *Письма* 1. 1. 45. Heichenheim в *Wirtschaftsgeschichte des Altertums* на с. 683—686 неоправданно делает упор на катастрофические последствия такой торговли на финансовую систему Рима, но в целом его точка зрения не лишена основания.

²⁴ Дион 53. 26. 4 дает неоспоримый пример защиты римских купцов за границей империи, вероятно скорее подданных Рима, чем, собственно, торговцев, но результат практически тот же.

²⁵ Тацит, *Анналы* 3. 54, речь Тиберия. О внимании к продовольственному обеспечению Августа: *Res Gestae* 5; G.H. Stevenson, *САН* 10, с. 202. О Тиберии: Тацит, *Анналы* 4. 6, 6. 13. О Гаем: Иосиф Флавий, *Иудейские древности* 19. 2. 5. О Клавдии: Гай, *Институции* 1. 32С; Тацит, *Анналы* 11. 4, 11. 26, 12. 43; Светоний, *Клавдий* 18; Дион 60. 31.

²⁶ *BGU* 27 (Wilcken 445); ср.: Светоний, *Нерон* 20. 3. Вряд ли *naves tabellariae* (легкие суда с прикрепленным к верху мачты маленьким парусом), которые предшествовали зерновозам (Сенека, *Письма* 77. 1—3) были военными кораблями, если у них не было особых прочных мачт, чтобы носить *sipae* или топселя. Зерновозы: Waltzing, *Les Corporations professionnelles* 2, с. 51—52 и везде (за которым следует Штёкле под названием *navicularii* (судовладельцы) [PW]), вместе с Wilcken, *Grundzüge* 1. 1, с. 379—380. Другой взгляд у Ростовцева, *Storia economica*, с. 185—187. Флот африканских зерновозов был сформирован Коммодом как государственное предприятие; см. уже

упомянутого Waltzing 2, с. 37—38; J.M. Heer, «Der historische Wert der vita Commodi», *Philologus*, приложение 9 (1904), с.106—108.

²⁷ Нерон: Тацит, *Анналы* 16. 2, 14; ср.: Филон, *Против Флакка* 110. Август: *IG XII 5. 941* (Тенос), «*praeft tesserar in Asia nav*»; Hirschfeld, *Jahreshefte* 5 (1902), с. 149—151. Об Адриане: XIV 2045, «*proc pugillationis et ad naves vagas*»; см.: Reincke под названием «*Nachrichtenwesen (PW)*». Из III 3 (Лутри) выясняется, что *tabellarii* (курьеры) могли передвигаться на борту частных кораблей; ср.: Ernest Desjardins, «*Les Tabellarii*», *Bibl. de l' École des hautes études* 35 (1878), с. 51—81.

²⁸ Ростовцев, *Storia economica*, с. 441. Мизенский флот, вероятно, служил средством связи с островом Капри в правление Тиберия (Тацит, *Анналы* 4. 67, 6. 1; Светоний, *Тиберий* 62).

⁹ Об Августе: Светоний 17, 72, 82, 97—98. О Германике: Тацит, *Анналы* 2. 53—55. О Тиберии: Тацит, *Анналы* 4. 67, 6. 1; О Светонии, *Тиберий* 72. О Гае: Светоний 14—15, 23, 37, 47; Плиний, *Естественная история* 32. 4; Дион 59. 25. 2. О Клавдии: Светоний 17; Дион 60. 21. 3. О Нероне: Светоний, *Nero* 27; Тацит, *Анналы* 15. 51, *История* 1. 23; Дион 63. 8—19; *ВМС Коринф* (1889), с. 70—71, № 567, 571; *ВМС Александрия* (1892), с. 21, № 176; Joseph Vogt, *Die alexandrinischen Münzen* (Штутгарт, 1924) 2, с. 11. Государственные суда, возможно, доставили на Восток Гая Юлия Цезаря (Орозий 7. 3. 4—5) и Тиберия на Родос (Светоний, *Тиберий* 10—11).

³⁰ Тацит, *Анналы* 14. 3—5; Светоний, *Нерон* 34; Léon Hergmann, «*A Propos du navire d' Agrippine*», *Revue des études anciennes* 29 (1927), с. 68—70. Массовое кораблекрушение судов Мизенского флота в 64 г. (Тацит, *Анналы* 15. 46), вероятно, стало результатом приказов, касающихся перевозки морем.

³¹ Wilhelm Weber, *Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Hadrianus* (Лейпциг, 1907), с. 86—276; Там же, *САН* 11, с. 318—319. Имперские монеты с изображениями галер: Mattingly, *Coins of the Roman Empire* 3 (1936), под названием «*Galley*» в каталоге III; *ВМС Александрия*, с. 80, № 672, с. 101, № 871; Vogt, *Alexandrinische Münzen*, с. 43, 45—46; P.L. Strack, *Untersuchungen zur römischen Reichsprägung des zweiten Jahrhunderts* 2 (Штутгарт, 1933), везде. Монеты II в. с изображениями этих и других кораблей весьма близко соответствуют реальным вояжам, но я согласен с Alföldi, *Festival of Isis*, с. 53—56, в том, что это просто символы корабля Удачи. С другой стороны, что касается III в., то толкование Штраком изображений таких монет представляется правильным.

³² Фронто, *De fer. Als.* 3 (изд. Haines [Loeb Library] 2, с. 4). *Hexeres Ops* (судно в шесть ярусов весел. — *Пер.*) Мизенского флота было, возможно, по такому случаю флагманским кораблем императора.

³³ Тацит, *Анналы* 4. 27, 2. 55; ср.: Филон, *Против Флакка* 153—155, и Иосиф Флавий, *Иудейские древности* 14. 376—378.

³⁴ Гней Пизон вернулся в Анкону из Сирии морем (Тацит, *Анналы* 2. 69—70, 75, 78—81, 3. 9), а Калпурний Аспрен шел морем на Восток через остров Кифера (Китира) (Тацит, *История* 2. 9). Галера, возможно, доставила Плиния Младшего в Эфес (*Письма*, 10. 15); по закону (*Dig.* 1. 16. 4. 4) проконсулам Азии приходилось добираться до Эфеса морем. Император Гай посоветовал своему другу Героду ехать из Путеол в Александрию морем (Филон, *Против Флакка* 26—27; Плиний, *Естественная история* 19. 3).

³⁵ Относительно Адриана см.: Wilhelm Dittenberger, *Sylloge Inscriptionum Graecarum* (3-е изд.; Лейпциг, 1915), № 838. Веспасиан перемещался из Александрии на Родос на борту транспортного судна, а оттуда на борту триремы в Брундизий (Иосиф Флавий, *Иудейская война* 7. 21—22; Дион 66. 9. 2); Тит совершал поездку из Регия (ныне Реджо-ди-Калабрия) в Путеолы морем (Иосиф Флавий, *Иудейская война* 7. 116—119; Светоний, *Тит* 5). Специальные ссылки на класс кораблей заставляют предположить, что такие случаи были редки.

³⁶ О Клавдии: Плиний, *Естественная история* 9. 62; Макробий, *Сатурналии* 3. 16. 10. О Вителлии: Светоний, 13.

³⁷ Тацит, *Анналы* 14. 11; Mommsen, *Römisches Strafrecht*, с. 973—974.

³⁸ Светоний, *Нерон* 34. 2—3; Тацит, *Анналы* 14. 3—11, 15. 51; Дион 62. 13. 1. О Тиберии: Светоний 62.

³⁹ Мир действительно всегда оставался целью Римской державы, но этот *рах* со времени Августа был оборонительной концепцией неусыпной вахты, опирающейся на усмирение опасных соседей и предотвращение враждебных комбинаций. Дион Хрисостом или Златоуст, *Речи* 1. 27 придает величественное, целостное выражение этой доктрине постоянной готовности.

⁴⁰ J. Holland Rose, *The Mediterranean in the Ancient World* (Кембридж, 1933), особенно с. 119—120, 145—146. Насчет трудностей сухопутного транспорта ср.: Ростовцев, *Storia economica*, с. 437—441.

⁴¹ О Тиберии: Светоний 65; Дион 58. 13. 1. В 14 г. Тиберий собирался отправиться морем в Галлию или в Илирию, если возникнет необходимость (Тацит, *Анналы* 1. 47). О Гае: Светоний 51. О Нероне: Светоний 47; Дион 63. 27. 2.

⁴² Тацит, *Анналы* 14. 62—63, 15. 51.

⁴³ О формировании Нерона: Тацит, *История* 1. 6; Плутарх, *Гальба* 15. 3. О жестокости Гальбы: Плутарх 15. 3—4; Светоний, *Гальба* 12, а Дион 64. 3. 1—2 утверждает, что каждого десятого из них казнили; Тацит в *Истории* 1. 6 ограничивается просто «tot milibus» («убийством нескольких тысяч»). Увольнение: *Dips.* 7—9. Офици-

альное учреждение этого легиона произведено в эту дату или днем раньше. См.: Тацит, *История* 1. 44, 82, 87; Nesselhauf, в *CIL XVI ad Dip.* 7 (цит. из Моммзена, *CIL III*, с. 2014); Ritterling под названием «legio» (PW), коллекции 1381—1383. Относительно войн см.: G.H. Stevenson, *САН* 10, с. 808—839 (с библиографией, с. 990); В.В. Henderson, *Civil War and Rebellion in the Roman Empire A.D. 69—70* (Лондон, 1908).

⁴⁴ Тацит, *История* 1. 31, 36.

⁴⁵ Там же, 2. 11, 7, 22. Эти моряки Мизенского флота надеялись стать легионерами (там же, 2. 101).

⁴⁶ Там же, 1. 87; Henderson, *Civil War and Rebellion*, с. 50—52, 73—79; Stevenson, *САН* 10, с. 820—821.

⁴⁷ Тацит, *Агрикола* 7, *История* 2. 12—15, 28.

⁴⁸ Тацит, *История* 2. 14, 16. Местный командующий флотом, занимавшийся подавлением восстания, был убит в самом начале.

⁴⁹ Там же, 2. 43, 34—36 (ср. 3. 14). Моряки на реке По либо дезертировали, либо были взяты в плен противником, когда положение Отона становилось все более безнадежным. Вителлий отправил легион I Adiutrix в Испанию, где он взбунтовался во время возвышения Веспасиана (3. 44).

⁵⁰ Там же, 2. 100, 3. 57.

⁵¹ Тацит, *История* 2. 82; Иосиф Флавий в *Иудейской войне* 4. 620—621, 630—632, сообщает, что наступавшая зима помешала Муциану доставить свои войска морем из Сирии.

⁵² Тацит, *История* 2. 83. Совет в Берите оставил ему выбор между наступлением по суше или морским переходом из Византия. В действительности он двинулся сухопутным путем.

⁵³ Дион 65. 9. 2 упускает эмбарго из виду. Но Рим был встревожен. Вителлий выбил ободряющие монеты в столичном монетном дворе *Annona Augusta* и *Ceres* (Mattingly, *Coins of Roman Empire* 1, с. 375, № 47, с. 381, № 71). Присяга Веспасиану: Тацит, *История* 2. 79; Иосиф Флавий, *Иудейская война* 4, с. 616—617.

⁵⁴ Тацит, *История* 3. 8, также 2. 82; Светоний, *Веспасиан* 7. 1; Иосиф Флавий, *Иудейская война* 4. с. 605—607.

⁵⁵ Тацит, *История* 3. 48. План Веспасиана показывает, что он не был столь пассивен, как считает Henderson, *Civil War and Rebellion*, с. 150—154. Восточные флоты, следует отметить, упоминаются Тацитом при каждой оценке сил Веспасиана (*История* 2. 4, 76, 84). В двух случаях ему предшествуют сведения о вспомогательных силах.

⁵⁶ Письма Веспасиана, благодаря которым Клавдий Фавентин сумел склонить Мизенский флот к восстанию (Тацит, *История* 3. 57), были подделаны, но то, что моряки им поверили, может свидетельствовать о предыдущих тайных контактах. Поведение Равеннского флота, более очевидное, обсуждается далее. Совет: там же, 3. 1—2.

⁵⁷ Там же, 2. 100—101, 3. 4, 12—13. Возможно, он был уроженцем какого-нибудь северного итальянского города, такого как Аквилея. Короткое время он служил прокуратором Далмации; см.: Syme, «The Colony of Cornelius Fuscus: an Episode in the *Bellum Neronis*», *American Journal of Philology* 58 (1937), с. 7—18.

⁵⁸ Тацит, *История* 3. 6, 13, 36, 40, 42, 52.

⁵⁹ Там же, 3. 55—58. Отряд кораблей в Форуме Юлия тоже перешел на сторону Веспасиана (3. 41—43) и захватил Валента, бежавшего после второй битвы при Бедриаке.

⁶⁰ Там же, 3. 76—77; Светоний в *Вителлии* 15. 2 ошибочно приписывает ему должность префекта флота.

⁶¹ Дион 66. 9. 2.

⁶² Mattingly, *Coins of the Roman Empire* 2, с. XLVII и многочисленные монеты под названием *Victoria Navalis* в указателе. Веспасиан, возможно, тоже намеревался провести параллели с битвой при Акции, но этот мотив явно играл второстепенную роль.

⁶³ Тацит, *История* 3. 50; Dips. 10—11; Nesselhauf in *CIL XVI ad Dip.* 10; Ritterling под названием «legio» (PW), коллекции 1438—1439. Относительно проблем Веспасиана в это время ср.: M.P. Charlesworth, *SAH* 11, с. 3—5.

⁶⁴ Dips. 12—16; см. гл. 5, § 3. В этих дипломах Секст Луций Басс назван префектом *honoris causa* (ради почета). Моряки Равеннского флота его не любили, а Веспасиан отправил его в Иудею, где тот умер в 71 году. См.: Иосиф Флавий, *Иудейская война* 7. 163, 252; *Prosop.*¹ 2, с. 302, № 383; Фибигер, с. 399—400.

⁶⁵ Dip. 17 вручен уроженцу Паннонии. Nesselhauf в *CIL XVI ad Dip.* 17 справедливо отвергает мнение Моммзена, что это были другие моряки Равенны, но полагает, что дипломами награждались моряки Сирийского флота за битву у Генисаретского (Тивериадского) озера (см. гл. 6, примеч. 25). Иосиф Флавий не упоминает о присутствии там таких моряков, да и служба уроженца Паннонии в Сирийском флоте была бы странной.

⁶⁶ Самый ранний диплом, содержащий титул *praetoria*, относится к 114 г. (Dip. 60), но Фибигер на с. 298—300 пришел к выводу, что выдал его Веспасиан. Мизенские надписи, ссылка на которые находится на с. 71, доказали это, поскольку все они содержат этот титул.

⁶⁷ См. выше, гл. 6, § 1; гл. 7, § 2, 3, 4.

⁶⁸ Mattingly, *Coins of Roman Empire* 3, с. 14, № 86; с. 16—19. На реверсе изображены руки, держащие штандарт легиона в виде орла, который установлен на носу корабля. Монеты Дидия Юлиана, такого же типа и выпущенные в условиях во многом схожих, не имеют носа корабля; см.: Harold Mattingly и E.A. Sydenham, *The Roman Imperial Coinage* 4. 1 (Лондон, 1936), с. 16, № 5 и т. д. В текущий век

уроки 68—69 гг. утратили свое значение более чем в одном отношении.

⁶⁹ Республиканские флоты принимали на борт триремы около восьмидесяти морпехов, квинкверемы сто двадцать, но эти морпехи доставлялись специально для участия в сражении. Для продолжительной ходки морем легиона, насчитывавшего свыше пяти тысяч человек, вероятно, потребовалось бы около шестидесяти галер.

⁷⁰ Тацит, *История* 1. 31. Пять-шесть дней морского путешествия от Сицилийского (Мессинского) пролива были рекордным временем (Плиний, *Естественная история* 19. 3).

⁷¹ Конрад Цикориус, *Die Traianssäule*, плиты 58—64. Вокруг точного маршрута много споров, но длительное путешествие вокруг Греции на Дунай крайне маловероятно. См.: Petersen, *Dakische Kriege* 2, с. 11—41; Roberto Paribeni, *Optimus Princeps* (Мессина, 1926) 1, с. 280—288; Н. Stuart Jones, *Papers of the British School at Rome* 5 (1910), с. 444—451; Patsch, *SB Wien* 217, с. 95—97.

⁷² Joannes Malalas, *Chron.*, с. 270—272 (изд. Диндорф); Дион 68. 17. 2; R.P. Longden, *САН* 11, с. 241. Во время обратного путешествия он вновь высадился в Селевкии в 117 г., но умер в Селине (Дион 68. 33). Относительно навигационных интересов Траяна ср.: Плиний Младший, *Панегирик* с. 81—82. О войне: R.P. Longden, «Notes on the Parthian Campaigns of Trajan», *JRS* 21 (1931), с. 1—35; Adolf Gunther, *Beiträge zur Geschichte der Kriege zwischen Römern und Parthern* (Берлин, 1922).

⁷³ Dip. 60; Helen McClees, «A Military Diploma of Trajan», *American Journal of Archeology* 30 (1926), с. 418—421. ... *Idriere* несомненно; конечно же *hexerer* (шестиярусная квадрирема) *Ops*.

⁷⁴ Сидон, *ВМС Phoenicia* (1910), с. 180, № 218—223 (116—117 гг. н. э.); Дура-Европос: Там же, с. 117—118, № 30—32 от 111/112, № 39 при Адриане, № 40 и 42 при Антонине Пии. Лаодикея, *IG III* 479; Триполис в Финикии, *IG III* 622; Тир, *IG X IV* 830 от 174. Точное значение этого слова определить трудно. Я предлагаю в тексте лишь возможное объяснение. Связь с *navigium Isidis* (лодка Изиды), видимо, крайне невероятная.

⁷⁵ Евсевий, *Церковная история* 4. 2. 3—5; Там же, *Chron.* (пер. Jerom) Ol. 223; Dio 68. 32. 1—3; Longden, *САН* 11, с. 249—251. О Турбоне: Dip. 60; *Prosop.*¹ 2, с. 339, № 179.

⁷⁶ Когорта I classica: X 6674 при Нероне (Ritterling под названием «legio» [PW], коллекция 1263), и XIII 924, оба из Форума Юлия. *Морская когорта*, встретившаяся в надписи из самого Форума Юлия (*AE* 1904. 7), возможно, та же самая когорта. Когорта II classica: III 6687 относится ко времени принципата Августа. Когорта I Aelia classica: A.R. Burn, *The Romans in Britain* (Оксфорд, 1932), с. 111. См.: Цикориус под названием «cohors» (PW), коллекции 272—273.

⁷⁷ Адриан: *PSI 1026*; Wilcken, *Archive 9* (1928) на с. 81 не соглашается, что эти двадцать два ветерана были переведены в 132—135 гг. Ранний перевод: Wilcken 463; Lesquier, *L' Armée romaine d' Égypte*, с. 297—312, 317; Degrassi, *Aegyptus 10* (1929), с. 252—253. Этот случай не доказан. Трактат *Liber de munitionibus castrorum* (о фортификации военных лагерей), приписываемый Гигину и датированный Домашевски и другими учеными началом II в., числит в лагере на три легиона 500 мизенских и 800 равеннских моряков, которые использовались в дорожном строительстве (с. 24, 30). Хотя трактат, видимо, выражает скорее идеальную схему отдельного лица, чем текущую военную практику, предложение в нем использовать моряков указывает на состояние дел в Средиземноморье и тенденцию изъятия «лишней» части флотского персонала.

⁷⁸ Ritterling в «*Epigraphische Beiträge zur römischen Geschichte 2*», *Rheinisches Museum 59* (1904), с. 190—196; гл. 2, § 1. Монеты перечисляются в Mattingly-Sydenham, *The Roman Imperial Coinage 3*, с. 319—320, № 1325—1340. *IGR 1. 1046* (выше, гл. 3, § 2) следует отнести к этому периоду и показывает, что этот флот заходил в Александрию. Характер военных операций Луция Вера обстоятельно обсуждается Pierre Lambrechts в «*L'Empereur Lucius Verus. Essai de réhabilitation*», *L'Antiquité classique 3* (1934), с. 173—201.

⁷⁹ Монеты в Парфянскую войну Луция Вера: Amastris, *BMC Pontus*, с. 89, № 32; Кизик, *BMC Мэзия*, с. 49, № 229. См. особенно: Clemens Bosch, «*Kleinasiatische Münzen der römischen Kaiserzeit*», *Jahrbuch des deut. arch. Inst. AA 46* (1931), коллекции 422—455 и его *Die kleinasiatische Münzen der römischen Kaiserzeit 2. 1. 1* (Штутгарт, 1935), с. 94—99. Franz Schehl в «*Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Antoninus Pius*», *Hermes 65* (1930), с. 193, примеч. 1 предполагает, что монета Никомедии с надписью $\sigma\tau\omicron\lambda\omicron\varsigma$ (флот) в правление Антонина Пия связана с военными приготовлениями к предстоящей войне с парфянами (139—144), и ссылается на формирование флота транспортных судов. Хотя это мнение поддерживается Бошем в *Kleinasiatische Münzen 2. 1. 1*, с. 239—241, Gebhard под названием «*Stolos*» (PW), видимо, более справедлив, считая монету выражением торговли Никомедии в целом. Этот пример заставляет полагать, что свидетельства в виде изображений кораблей в последний период империи, хотя и чрезвычайно ценные, не дают повода заходить в толковании слишком далеко. Некоторые города обычно выбивали изображения носа корабля, триремы или Нептуна, и в ряде случаев такие изображения появляются на монетах, когда не определяется никакой активности флота.

⁸⁰ Марк Аврелий и Коммод посетили Сирию и вернулись из Афин в Брундизий морем. По пути они попали в шторм (*SHA vita Aurel. 27. 2—3*), и имперский монетный двор отметил их спасение

от стихии. См.: Mattingly-Sydenham, *The Roman Imperial Coinage* 3, с. 307—308, № 1192—1201, с. 334, № 1513, с. 337, № 1550. Морские монеты в правление Коммода отражают либо его деятельность по снабжению зерном, либо интерес к *navigium Isidis* (шествию за «лодкой Изиды»); ср.: Alföldi, *Festival of Isis*, с. 48—49; Vogt, *Alexandrinische Münzen* 2, с. 109—110.

⁸¹ II 4063 (Дертоса); мизенских моряков, очевидно, уволили 13 мая 173 г. (Dip, 127). Следует отметить, что сама Равенна пребывала в сложной ситуации из-за восстания поселившихся в городе представителей германского племени маркоманов (Дион 71. 11. 5).

⁸² Premerstein, *Klio* 12 (1912), с. 177—178; Raymond Thouvenot, «Les Invasions des Maures en Bétique sous le règne de Mac-Aurèle», *Revue des études anciennes* 41 (1939), с. 20—28.

⁸³ Premerstein, «Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Marcus II: Seezüge der Nordpontusvölker und der Maurer. Der Einfall der Kostoboken», *Klio* 12 (1912), с. 139—178 преувеличивает силу волнений. Как показал недавно L.R. Taylor в «The Publii Lucilii Gamalae of Ostia», *American Journal of Philology* 57 (1936), с. 183—189, *pollicitatio* (обещание) Остии *bellum navale* (морской войны) связано с шестидневными *naumachia* (развлечениями в форме морского боя), которые Траян провел в Остии в 109 г. в ознаменование расширения им порта. Другие толкования предложили: Mommsen, *Eph. ep.* 3, с. 330—331; Jérôme Carcopino, «Ostiensia III», *Mélanges d' arch. et d' bist.* 31 (1911), с. 143—230; Premerstein, уже упомянутый, с. 139—141.

⁸⁴ *SHA vita Iul.* 6. 3—4; Дион 73. 16. 3.

⁸⁵ Об итальянских флотах: Геродиан 2. 14. 7, 3. 1. 1; S.N. Miller, *CAH* 12, с. 6—8; G.A. Harrer, «The Chronology of the Revolt of Pescennius Niger», *JRS* 10 (1920), 155—168; Johannes Hasebroek, *Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Septimius Severus* (Гейдельберг (Хайдельберг), 1921), с. 50—62. О Египте: *SHA vita Sev.* 8. 7, *vita Pesc. Nig.* 5. 4; Miller, *CAH* 12, с. 6. 8, примеч. 1. Монеты греческих городов заставляют предположить передвижения через Геллеспонт, но нельзя определить точные даты: Перинф (Перинф), *ВМС Thrace* (Фракия) (1877), с. 151, № 27 и 29, и вторая переправа там, с. 152, № 33; Ападея: *ВМС Pontus* (Понт), с. 113, № 32, с. 114, № 34; Кесария Германика: Там же, с. 122, № 2; Никомедия: Там же, с. 186, № 42—43; Адрианополь, *ВМС Thrace* (Фракия), с. 117, № 12; Коринф, *ВМС Corinth*, с. 83, № 642; Анхиалос, F. Imhoof-Bloomer, *Die antiken Münzen Nord-Griechenlands* 2, изд. M.L. Strack (Берлин, 1912), с. 240, № 488—490, с. 243, № 498.

⁸⁶ Операции на море и на суше Тиберия Клавдия Кандида в Испании против мятежников ок. 198 г. (II 4114) были направлены на остатки партии Альбина. Численность его военно-морских сил не

раскрывается. См.: Н.М.Д. Parker, *A History of the Roman World from A.D. 138 to 337* (Лондон, 1935), с. 68.

⁸⁷ Об осаде: Дион 74. 10—13; G.A. Harrer, *JRS* 10 (1920), с. 163—164. О Субатиане: Dess. 9488; VIII 4323. О посвящении: X 3341; De la Berge, с. 215.

⁸⁸ О Парфянской войне: *SHA vita Sev.* 15. 2. О британских войнах: см. гл. 7, § 5, О монетах с Нептуном в 209—211 гг. Mattingly-Sydenham, *The Roman Imperial Coinage* 4. 1, с. 120—122, № 228, 234, 241, 244, с. 200, № 801. Путешествие в Африку датируется Mattingly-Sydenham 206—207 гг., там же с. 119, № 215 и везде; Hasebroek в *Septimius Severus* на с. 133—135 относит его к 203 г. и связывает с монетами, упомянутыми на с. 144, № 175 и везде, как выбитыми в связи с возвращением Септимия в Рим в 202 г. Miller, *САН* 12, с. 20, следует за Hasebroek.

⁸⁹ Септимий, *IGR* 3. 239; Север Александр, *IGR* 3. 53. Это прославление используется также для Макрина (*IGR* 3. 27) и Константина (*IGR* 3. 150) и встречается в период Августа (см. примеч. 9 к этой главе).

⁹⁰ От Равенны к Альтину: Otto Cuntz, *Itineraria Romana* 1 (Лейпциг, 1929), с. 18; Denis van Berchem, *Bull. de la Soc. nat. des antiq.* 80 (1937); с. 172. О Геллеспонте: *SHA vita Carac.* 5. 8; Дион 77. 16. 7; VI 2103а; *ВМС Pontus*, с. 164, № 74 (вся серия, там же, с. 162—164, № 67—78, с различными божествами, видимо, в отражение этого события). Другие монеты: Халкедон, там же, с. 128, № 33; Перинф, *ВМС Thrace* (Фракия), с. 154, № 44; Анхиалос, Imhoof-Blumer, *Antike Münzen* 2, с. 252, № 538—540. См. также: F.W. Drexler. *Caracallas Zug nach dem Orient* (Галле, 1880).

⁹¹ Названия появляются в III 168 в конце правления Каракаллы и периодически после него, например VIII 1322=14854 ок. 231 г. Поскольку они отсутствуют в Dip. 138, это можно датировать 214/215 г.

⁹² Об Александрийском флоте: *AE* 1934. 64. Надписи опубликованы Paul Collart в *Bulletin de correspondance hellénique* 57 (1933). С. 336—340, 368—370 относятся к походу Каракаллы на Восток, хотя в действительности Каракалла не посещал эти города; см. также там же, *Philippe, ville de Macédoine* (Париж, 1937), с. 510, 515—518. Машины Диона 77. 18. 1 были, видимо, посланы торговым судном. Равеннский флот: III 168 (*Antoniniana* встречается здесь в XI 36 и 39, Dip. 138, и *AE* 1904. 171 о Мизенском флоте). Об Агриппе: *SHA vita Carac.* 6. 7. Томы (современная Констанца в Румынии) не выпускал в это время монеты с надписью ναυαρχίς (корабль наварха), как утверждает Wilhelm Reusch в *Der historische Wert der Caracallavita* (Лейпциг, 1931; *Klio*, Beith. 24) на с. 35, ссылаясь на Eckhel; см.: Imhoof-Blumer, *Antike Münzen* 1, с. 802, № 3108.

⁹³ Элагабал зимовал в Никомедии (см. гл. 7, § 1) и, вероятно, переправлялся в Перинф, что выбито в виде галеры на некоторых

монетах того времени (*BMC Thrace*, с. 156, № 56). Триполис в Финикии выбил монеты в 219—221 гг. с надписью *vauarx̄is* (*BMC Phoenicia* (Финикия), с. 225, № 133—134).

⁹⁴ VIII 1322=14854, X 3342. Denis van Berchem в «Ebrudunum-Yverdun», *Zeitschrift für schweizerische Geschichte* 17 (1937), с. 88—89 неверно понимает суть поста Сульгия. Относительно военной кампании ср.: Walter Thiele, *De Severo Alexandro imperatore* (Берлин, 1909), с. 94—103; August Jarde, *Études critiques sur la vie et la règne de Sévère Alexandre* (Париж, 1925), с. 76—85. Войска, очевидно, двигались через Пропонтиду (Мраморное море): Кизик, *BMC Mysia* (Мисия), с. 56, № 265; Абидос, *BMC Troas* (Троада), с. 7, № 62.

⁹⁵ Дион 36. 20. 1. В тот же самый период Павел счел необходимым включить статью о пиратстве (Dig. 14. 2. 3) в свой комментарий на Вечный эдикт. Несколько позднее появился предводитель пиратов (*SHA vita Trig. Tyr.* 26. 2). Виктор: *IGR* 4. 1057 (Кос). Ввиду местонахождения этого памятника и звания Виктора, «море» едва ли могло быть Средиземным. См.: Куртуа, *Revue historique* 186 (139), с. 44. Этот факт исключает возможность того, что Сульгий подчинился Виктору, как доказывал Домашевски в «*Untersuchungen zur gömischen Kaisergeschichte IV. Die Piraterie im Mittelmeere unter Severus Alexander*», *Rheinisches Museum* 58 (1903), с. 382—390.

⁹⁶ *Traiectus*: Henry Cohen, *Description historique des monnaies frappées sous l' Empire romaine* 4 (Париж, 1860), с. 165—166, № 323—324; тип монет удачно воспроизведен Francesco Gnechi, *I medaglioni romani* 2 (Милан, 1912), таблица 105, № 8. *Gordiana* встречается в X 3336 от 238/241, как и среди провинциальных флотов, а также в армии. Такой почетный титул стал обычным с этого времени; когда император был убит, его имя заменили именем преемника. K.F.W. Lehmann в *Kaiser Gordianus III* (Берлин, 1911) на с. 69—79 дает свое толкование этой кампании; морских монет греческих городов в данном случае гораздо больше, чем для какой-нибудь другой войны: Апамея, *BMC Pontus* (Понт), с. 114—115, № 38—39; Халкедон, там же, с. 129, № 38; Адрианополь, *BMC Thrace* (Фракия), с. 122, № 46; Перинф, там же, с. 159, № 65; Кизик, *BMC Mysia* (Мисия), с. 57, № 273; Анхиалос, Imhoof-Blumer, *Antike Münzen* 2, с. 291, № 682.

⁹⁷ Александр: Dess. 9221. Приск: VI 1638; Stein под названием «C. Iulius Priscus» (PW); A.G. Roos, «De C. Iulio Prisco», *Mnemosyne*, новые серии 51 (1923), с. 286—296, 435. См.: Samuel Krauss, «Neue Aufschlüsse über Timesitheus und die PerserKriege», *Rheinisches Museum* 58 (1903), с. 627—633.

⁹⁸ XI 6197; Ferrero, «Iscrizione scoperta al passo del Furlo», *Atti* 22 (1886), с. 256—259; K.W.H. Henzen, «Iscrizione trovata presso la galleria del Furlo», *Mitt. des kais. deut. arch. Inst. RA* 2 (1887), с. 14—20. Моряк Мизенского флота, который умер в Фессалонике (Салони-

ках) в правление Филиппа Араба (III 7327), участвовал ранее в переправе войск через Эгейское море. Титул *Philippiana* встречается в Мизенском (III 7327), Равенском (XI 6107) и британском (XII 686) флотах.

⁹⁹ См. замечательную работу Léon Homo, «L'Empereur Gallien et la crise de l'Empire romain au IIIe siècle», *Revue historique* 113 (1913), с. 1—22, 225—267, которая стала основой для более недавнего труда; ср. также: Alföldi *САН* 12, с. 169—231 с библиографией на с. 746—749.

¹⁰⁰ *IGR* 3. 481; Ростовцев, *Storia economica*, с. 555.

¹⁰¹ Зосим 1. 31—32; в 253 г. они переправились к Эфесу из Фракии (там же, 1. 28. 1). Моммзен в *Провинции* на с. 216—218 заканчивает период господства Рима на северном побережье Александром Севером; Alföldi *САН* 12 на с. 141—142 продлевает его до 248 г.

¹⁰² Зосим 1. 32—35; Синкелл, с. 716—717 (Боннское изд.). Валериан послал полководца Феликса защитить Византий (Зосим 1. 36), который, возможно, заставил готов на время прекратить набеги.

¹⁰³ Синкелл, с. 717; *SHA vita Gall.* 4. 7—8, 6. 2, 11. 1, 12. 6. Появление Одената позволяет датировать этот поход 267 г. и установить, таким образом, последовательность событий. Я, в общем, следовал такой реконструкции, основанной в первую очередь на свидетельствах византийских историков, и датировке Alföldi *САН* 12, с. 146—150, за исключением событий 268—269 гг., о чем см. ниже. Ранее стандартное изложение событий можно найти у Паркера, *Roman World 138 to 337*, с. 165—170, 176—177, 188—190; Bruno Raraport, *Die Einfälle der Goten in das römische Reich bis auf Constantin* (Лейпциг, 1899).

¹⁰⁴ Зосим 1. 39—40; *SHA vita Gall.* 13. 6—10; Синкелл, с. 717; Зонара 12. 24, 26. Дексипп упоминает подход флота в своей речи перед молодежью (*FHG* 3, с. 680, фрагмент 21). Этот Атений, вероятно, тот же человек, что и Панатенайос из *Supplementum Epigraphicum Graecum* 1. 62, который восстановил стены Афин; ср.: Зосим 1. 29; Синкелл, с. 715; Зонара 12. 23. Визит Галлиена: *SHA vita Gall.* 6. 8, 7. 2; Гомон, *Revue historique* 113 (1913), с. 226, который датирует визит 263 г.

¹⁰⁵ Alföldi *САН* 12, с. 146—150, 721—723, доказывает, что Синкелл подогнал события под правление Галлиена, Зосим и *История Августов* — под Клавдия. Две таблицы сравнений, которые он привел, не настолько идентичны, насколько утверждается. Ведь в *SHA vita Claud.* 9. 7 не упоминается никакой морской битвы во время второго вторжения. Неудача же у Кизика не упоминается ни у Синкелла, с. 717, ни в *SHA vita Gall.* 13. 8. Осады Фессалоники (Салоник) нет у Синкелла на с. 717 или у Зосима 1. 39. 1. Если бы остатки готов оказались бы в тяжелом положении во Фракии в начале 269 г., следовало бы ожидать, что их соплеменники пришли бы к ним на помощь вместо того, чтобы предпринимать повторное морское втор-

жение, которое абсолютно достоверно. Реконструкция Alföldi делает титул *Gothicus*, увенчавший Клавдия, не более чем фарсом.

¹⁰⁶ Зосим 1. 44, 46; *SHA vita Claud.* 12. 1; Аммиан. 31. 5. 16; Синкелл, с. 720; Arthur Stein, «Tenagino Probus», *Klio* 29 (1936), с. 237—242. Более позднее вторжение отражается Тацитом: Зосим 1. 63; Зонара 12. 28. См. также: *SHA vita Claud.* 6—9; Paul Damerau, *Kaiser Claudius II Gothicus* (Лейпциг, 1914; *Klio*, Beith. 33), с. 62—75.

¹⁰⁷ *IGR* 1. 1496; следует отметить использование трибуна в качестве наварха (см. гл. 3, § 2). Монеты греческих городов в эту беспокойную эру быстро исчезают, но встречается несколько экземпляров морского типа. О Валериане: Кесария Германика, *BMC Pontus*, с. 123, № 7; Side, *BMC Lycia*, с. 157, № 98. О Галлиене: Кизик, *BMC Mysia*, с. 58—59, № 281, 287—288; Side, *BMC Lycia*, с. 161, № 112—116, некоторые из них носят надпись $\nu\alpha\nu\alpha\rho\chi\acute{\iota}\varsigma$; Табы, *BMC Caria*, с. 174—175, № 102, 109. Клавдий Gothicus: Кизик, *BMC Mysia*, с. 59 № 289. Среди имперских монет в правление Галлиена имеется одна монета с надписью «Neptuno cons Aug»: Mattingly-Sydenham, *The Roman Imperial Coinage* 5. 1 (1927), с. 152, № 244. Там же, с. 18, № 603 изображен Нептун; см. также монету периода Клавдия, там же, с. 229, № 214. Синкелл, с. 716 указывает, что Каллист, преторианский префект Валериана, располагал некоторыми военно-морскими силами для операций против сасанидского царя Шапура у Малой Азии.

¹⁰⁸ Моряки упомянуты в Р. Ох. 1115 в Оксирихе в 281 г., видимо, в походе на юг против блеммиев. Однако у нас нет сведений о происхождении моряков. Возможно, их набрали в Александрии.

¹⁰⁹ III 1919=8513=12791. Мятаж в Арморике (Бретани), упомянутый в надписи, трудно датировать, но V в. (Фибигер, с. 304—305) слишком поздний. Л. Муссий Эмилиан, наместник Египта, видимо, проводил в 260—262 гг. независимый курс и, возможно, был смещен в результате прибытия морской экспедиции из Италии под командованием военачальника Аврелия Теодота. См.: *SHA vita Gall.* 4. 1—2, *vita Trig. Tyr.* 26. 4; Гомон, *Revue historique* 113 (1913), с. 232—233; Alföldi *САН* 12, с. 173—174. J.G. Milne в «Aemilianus the „Tyrant”», *Journal of Egyptian Archaeology* 10 (1924), с. 80—82, не считает, что Эмилиан претендовал на трон.

¹¹⁰ VIII 12296; *AE* 1907. 4; Parker, *Roman World 138 to 337*, с. 343, примеч. 17; Cagnat, *L'Armée romaine d'Afrique*², с. 62—65. Франки в 256/257 г. переправились в Мавретанию Тингитану (совр. север Марокко) из Тарракона (совр. Таррагона в Каталонии): Евтропий 9. 8; Зонара 12. 24; Виктор 33. 3.

¹¹¹ Зосим 1. 71; *Pan. Lat.* 5. 18, где рассказывается о морских сражениях против франков. Бронзовая медаль Марка Аврелия Карина (правил в 283—285 гг., убит в борьбе с Диоклетианом) с над-

писью «Traiectus Aug», которую Гнеччи, *I medaglioni romani* 2, с. 121, № 7 заимствовал у Cohen, *Description historique des monnaies* 5, с. 350, № 35 (который, в свою очередь, обратил на нее внимание в другом описании), не числится у Mattingly-Sydenham и может рассматриваться как подделка.

¹¹² X 3343; обратить внимание на VI 32945, посвященную *protector* (охраннику), который служил, возможно, в «classis Rabennatium» (Равеннском флоте).

¹¹³ О Максенции: Otto Seeck, *Geschichte des Untergangs der antiken Welt* 1 (2-е изд.; Берлин, 1897), с. 98—99, 115; Jules Maurice, «Mémoire sur la révolte d' Alexandre en Afrique», *Mém. de la Soc. nat. des antiq.* 61 (1902), с. 1—22. О Константине: *Pan. Lat.* 9. 25. 2; уже упомянутый Seeck, указ. соч. 1, с. 124—125; Ernst Stein, *Geschichte des spätrömischen Reiches* 1 (Вена, 1928), с. 139—140.

¹¹⁴ Зосим 2. 22—28; Аноним Валезий 5. 23—28; *Пасхальная хроника*, год 324; Sir Edwin Pears, «The Campaign against Paganism», *English Historical Review* 24 (1909), с. 1—17.

¹¹⁵ *Not. Dig. Occ.* 42. 7, 11; *classis Venetum* в Аквилее, там же, 42. 4. Ссылка на итальянские флоты была, видимо, в *Речах* Юлиана 1, 38С; 2, 74С.

¹¹⁶ Вегеций 4. 31. В попытке Dankfrid Schenk в *Flavius Vegetius Renatus. Die Quellen der Epitoma Rei Militaris* (Лейпциг, 1930; *Klio*, Beih. 22) определить источники морских фрагментов у Вегеция трудно; На самом деле Вегеций здесь, видимо, более чем убедителен, ибо его комментарии относятся только к IV в.

¹¹⁷ Имеются скудные свидетельства активности флота в IV в., например у Зосима 4. 45—46, но состав флота, видимо, включал в основном флотилии, набранные в греческих приморских городах.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава 1.</i> Военно-морские силы поздней республики.....	9
<i>Глава 2.</i> Итальянский флот: его порты.....	19
<i>Глава 3.</i> Итальянский флот: командование.....	39
<i>Глава 4.</i> Итальянский флот: корабли и экипажи	59
<i>Глава 5.</i> Итальянский флот: моряки.....	73
<i>Глава 6.</i> Эскадры средиземноморских провинций.....	110
<i>Глава 7.</i> Военно-морские силы на северных границах	129
<i>Глава 8.</i> Флот и империя	170
<i>Приложение.</i> Просопография префектов флота	211
Примечания	216

Старр Честер
ФЛОТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
**Роль военно-морских сил в поддержании
обороноспособности и сохранении античного
государства со времен Октавиана Августа
и до Константина Великого**

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*
Художественный редактор *Е.Ю. Шурлапова*
Технический редактор *Н.В. Травкина*
Корректор *А.В. Максименко*

Подписано в печать 25.06.2015.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12. Уч.-изд. л. 13,75.
Тираж 2 000 экз. Заказ № 4686.

ЗАО «Центрполиграф»
121471, Москва, Можайское ш., дом 29/2

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14